

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
И
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПУТЕШЕСТВИЕ
ИБН-ФАДЛАНА НА ВОЛГУ

ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

под редакцией
академика И. Ю. Крачковского

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1939 · ЛЕНИНГРАД

Редактор издания И. У. Будовниц

Технический редактор К. А. Гранстрем. — Корректор Н. А. Малевич

Сдано в набор 20 сентября 1938 г. — Подписано к печати 27 апреля 1939 г.

193 стр. + 33 табл.

Формат бум. 72 × 110 см. — 14¹/₄ печ. л. — 19,69 уч.-авт. л. — 49 632 тип. зн. — Тираж 3000
Ленгорлит № 2150. — РИСО № 816. — АНИ № 388. — Заказ № 1514

Цена 10 руб. — Переплет 3 руб.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие И. Ю. Крачковского	5
Ибн-Фадлан и мешхедская рукопись	7
„Книга Ахмада Ибн-Фадлана, посла аль-Муктадира к царю славян“ (перевод) . .	53
Комментарий	87
Обзор источников и пособий	172
Указатель сокращений	182
Арабский указатель	183
Русский указатель	188
Приложение. Фотография рукописи	195

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящим изданием Академия Наук СССР начинает серию переводов арабских источников для истории народов нашего Союза. Мысль о подготовке свода этих источников оформлялась еще в начале 30-х годов, когда была опубликована в изданиях Академии Наук записка с характеристикой намеченного плана и приемов. Первоначально предполагалось составить единый большой свод, осуществление которого требовало долгого ряда лет и сложной предварительной работы. Быстрые темпы развития нашей исторической науки и усиленный интерес, проявляемый к арабским источникам за последнее время, побудили перейти к изданию переводов отдельными самостоятельными выпусками, посвященными или определенному автору или группе однородных произведений.

Выбор содержания для первого выпуска, помимо внутренних соображений, был ускорен обстоятельством внешнего порядка. Всем историкам известно, какое значение среди арабских источников в этой области имеет записка Ибн-Фадлана о его путешествии к волжским булгарам в начале X в. Впервые привлеченная к исследованию больше ста лет тому назад, она в течение века доставляла богатый материал для исследований специалистов по истории и арабистов-филологов. Однако при изучении текста записки они до сих пор были вынуждены исходить исключительно из тех извлечений, которые сохранены одним географом начала XIII в. и которые в общем стали известны уже в 20-х годах прошлого столетия.

Между тем в 1935 г. в распоряжение Академии Наук СССР, благодаря вниманию Иранского правительства, поступила фотография с открытой в 1923 г. в Мешхеде новой рукописи Ибн-Фадлана, в которой записка его сохранилась в значительно более полном виде, чем было известно до сих пор. Это обстоятельство настоятельно требовало возможно быстрого ознакомления всех историков с новым важным материалом в переводе, учитывающем все результаты, достигнутые до сих пор при изучении текста Ибн-Фадлана. Настоящая работа представляет только первый шаг в исследовании нового материала и не претендует на решение всех вопросов, связанных с Ибн-Фадланом вообще. Из вступительной статьи ясно, сколько таких вопросов подлежит дальнейшему изучению как историков, так и филологов. Тем не менее новая рукопись

представляет настолько важное значение, что перевод ее несомненно даст толчок дальнейшему изучению; можно надеяться, что в истории исследования Ибн-Фадлана это открытие явится таким же этапом, как в свое время работы Френа и Розена.

Дальнейшие выпуски, посвященные сведениям других арабских источников о странах и народах СССР, готовятся к печати.

И. Крачковский.

**ИБН-ФАДЛАН И МЕШХЕДСКАЯ
РУКОПИСЬ**

Прошло уже более ста лет, как трудами Януса Расмуссена и особенно акад. Христиана Френа замечательные рассказы арабского писателя начала X в. Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии к волжским булгарам сделались достоянием науки. С тех пор, благодаря яркости описания, богатству материала, относящегося к отдаленной эпохе, из которой дошло так мало сведений, это описание приобрело большую известность. Многочисленные общие историки материальной культуры и верований, археологи и этнографы широко использовали эти данные как в специальных исследованиях, так и в общих курсах, в популярных книгах вплоть до учебников. Немалую роль уже с самого своего открытия сообщения Ибн-Фадлана играли в пресловутой полемике между так называемыми, норманнистами и антинорманнистами, тянувшейся более столетия. Наконец, самый яркий и драматический эпизод, описанный Ибн-Фадланом нашел свое воплощение в грандиозной картине Генриха Семирадского „Похороны руса“.

Между тем произведение Ибн-Фадлана до последнего времени было известно только в отдельных отрывках в извлечениях, сделанных три века после него другим арабским писателем, трудолюбивейшим и учнейшим компилятором Якутом для его „Географического словаря“. Он же был первым ученым, который пытался отнестись так или иначе критически к нашему автору. Абу-Абдаллах Якут аль-Хамави ар-Руми (т. е. „византиец“) родился около 1179 г. в пределах Византии от родителей не-арабов и еще ребенком был захвачен в плен и продан в рабство некоему торговцу в Багдаде по имени Аскар ибн-Ибрахим аль-Хамави. Этот последний дал ребенку хорошее образование, и по его поручению Якут ездил по коммерческим делам. В 1199 г. он получил свободу и одно время зарабатывал на жизнь переписыванием книг. Он было обосновался на постоянное жительство в Багдаде и сделался книгопродавцем. Однако с 1213 г. снова начинаются его путешествия, среди которых Якут, соединяя торговлю с научными занятиями, знакомился со многими городами и странами. Он едет в Табриз, потом в Сирию, в Египет, оттуда опять в Сирию (Дамаск, Алеппо), потом в Мосул, наконец в Мерв в Хорасане. Здесь он остается два года, усиленно занимаясь в богатых местных библиотеках. Именно здесь он начинает собирать материалы для своих главных работ, и его пребывание здесь для нас приобретает особый интерес, так как именно в Мерве или вообще в Хорасане он, вероятнее всего и нашел сочинение Ибн-Фадлана. Действительно, Якут уверяет,

что в его время это сочинение было весьма распространено и находилось у многих лиц. Однако все же несомненно, что багдадские ученые, вообще писатели более западной части арабского мира, повидимому, не имели об этом сочинении никакого понятия.¹ А между тем им пользовался Ахмед Тусский, имя которого связано со старой столицей Хорасана, Тусом, новейшим Мешхедом, тем самым, где и была найдена пока единственная дошедшая до нас рукопись сочинения самого Ибн-Фадлана. Таким образом приведенные выше слова Якута, по всей вероятности, должны быть отнесены только к восточному Ирану, где он сам познакомился с сочинением нашего писателя. Среди ученых занятий и путешествий в Хорасане и Хорезме Якута застигла надвинувшаяся тогда монгольская гроза — Чингис-хан. Пришлось бросить все и бежать, сначала в Мосул, а потом в Алеппо к ученому и гостеприимному везирию Ибн-аль-Кифти, автору большого биографического словаря ученых. Якут прибыл к нему в 1222 г. Спокойное пребывание [в] Алеппо в течение двух лет дало ему возможность завершить свое грандиозное дело — составление огромного „Географического словаря“, который он закончил 13 марта 1224 г. Потом он ездил в Мосул и Египет и, наконец, в 1228 г. опять вернулся в Алеппо. Здесь он все еще продолжал работать над отделкой своего географического сочинения и умер 20 августа 1229 г.²

„Географический словарь“ Якута, над которым он работал с 1215 г. до смерти, представляет всеобъемлющую компиляцию, целую энциклопедию, без которой в наше время трудно себе представить научную работу не только в области исторической географии, но и в истории соответствующих стран вообще. Не так было во времена Я. Расмуссена. „Должно казаться странным, — писал Х. Френ в 1823 г. (Fr. Rus., Библ. 15,³ р. XIV), — что такое важное сочинение, с изданием которого наша география Азии сделала бы гигантский шаг вперед, так мало было использовано до Я. Расмуссена. Только, как мне кажется, Голиус⁴ и Келер⁵ наводили в нем справку, и последний, повидимому, очень скупо“. Таким образом Я. Расмуссену принадлежит не только та заслуга, что он впервые извлек Ибн-Фадлана из компиляции Якута, но что он вообще обратил надлежащее внимание на „Географический словарь“ этого последнего. Итак, в 1814 г. в Копенгагене в датском ежемесячнике „Athene“, издававшемся Molbech'ом, появилась статья Я. Расмуссена под назва-

¹ Так, напр., о нем ничего не говорит багдадец ан-Надим, автор Фихриета, живший в конце X в., хотя его сочинение представляет собою указатель всех известных ему предшествующих арабских сочинений по самым равнообразным областям знания.

² См. R. Blachère в „Enc. de l'Islam“ IV, p. 1216.

³ Цифры при отметке „Библ.“ указывают на номера данного мною на стр. 172—182 „Обзора источников и пособий“, а „Fr. Rus.“ и т. п. представляют условные сокращения, раскрытые в том же „Обзоре“ в „Указателе сокращений“.

⁴ J. Golius в комментариях к изданию „Muhammedis fil. Ketiri Ferganensis qui vulgo Alfraganus dicitur Elementa astronomica“. Amstelodami, 1669.

⁵ J. B. Köhler. Abulfedae Tabula. Syriae. Lipsiae, 1766.

нием: „О знакомстве и торговле арабов с Россией и Скандинавией в средние века“ (Библ. 23), в которой и был дан датский перевод всей главы Якута о русах (стр. 305—318). Основывался этот перевод на копенгагенской рукописи (Библ. 4), одной из двух рукописей Якута, известных тогда в Европе. Статья Я. Расмуссена вызвала большое внимание и одобрение критики и вскоре вышла в шведском и английском переводах (Библ. 23). В настоящее время первоначальный датский перевод, а в особенности шведский и английский, из которых последний к тому же сделан весьма небрежно, потеряли научное значение, тем более, что впоследствии, в 1825 г., Я. Расмуссен издал отдельно еще латинский перевод рассказа Ибн-Фадлана о русах, в котором он уже принял во внимание вышедшую за это время капитальную работу Френа. Этот латинский перевод таким образом является последним словом Я. Расмуссена в этой области (Библ. 24). Данный перевод я привлекаю, главным образом, потому, что Я. Расмуссен сделал его непосредственно с копенгагенской рукописи, которую Х. Френ использовал лишь косвенным образом и которую Вюстенфельд и Зейппель не могли использовать вовсе. С другой стороны, Я. Расмуссен соединял в себе знания арабиста и знакомство со скандинавскими древностями, что в отдельных случаях представляло известное преимущество.

Однако все же заслуга создания действительно капитального труда по изучению Ибн-Фадлана принадлежит акад. Х. Френу. Толчком к его изысканиям явилось, несомненно, начинание Я. Расмуссена, но Х. Френ едва ли смог бы осуществить свою задачу, если бы к тому времени, а именно в 1819 г., в Азиатском музее не была получена почти полная рукопись сочинения Якута из собрания Руссо (Библ. 2). Конечно, Х. Френ не ограничился ею, а постарался так или иначе привлечь и две другие известные тогда в Европе рукописи — копенгагенскую и оксфордскую, но все же рукопись Азиатского музея легла в основу его работы.

Так как сообщения Ибн-Фадлана сохранились в разных частях словаря Якута, под разными рубриками, то Х. Френу было весьма удобно извлекать их по очереди и обрабатывать в виде монографий. Таким образом в 1822 г. он издал по тексту Якута сообщение Ибн-Фадлана о хазарах (Библ. 13) и о башкирах (Библ. 14). В том и другом дано латинское предисловие, арабский текст, латинский перевод и комментарии, которые в статье о хазарах содержат параллельные арабские тексты из Ибн-Хаукаля и других авторов. Кроме того, там еще особо приложены выписки (арабские тексты и переводы) сообщений Якута и Ибн-Хаукаля о разных городах Хазарии, непосредственного отношения к Ибн-Фадлану не имеющие. Уже в этих своих изданиях Х. Френ делает ссылки на следующую свою работу, которая тогда была готова в рукописи. Этот капитальный труд, вышедший в 1823 г. на немецком языке, посвящен повествованию Ибн-Фадлана о русах (Библ. 15). План этого сочинения тот же, что и предыдущих, но в нем Х. Френ произвел огромную работу, широко используя свою эрудицию ориенталиста. Всего в этом сочинении LXXXI + 281 = 362 стр., из которых лишь 10½ содержат основ-

ной арабский текст Ибн-Фадлана и столько же страниц немецкого перевода. Остальное представляет собой обширное вступление, подробнейший комментарий с привлечением всех доступных в то время данных и три приложения: 1) конъектуры имен племен русов, упомянутых у Ибн-Хаукаля и у некоторых других арабов, 2) о варягах и варяжском море у арабских географов и 3) опыт о народе „вису“. Далее идут тоже довольно обширные дополнения и исправления и к комментариям и к упомянутым статьям, далее еще дополнение, сданное уже во время печатания, о новых полученных из-за границы выписках из различных арабских авторов, и, наконец, три указателя. После этого капитального труда Х. Френ уже значительно позднее, в 1832 г., издает еще один отрывок из Ибн-Фадлана о булгарах (Библ. 16), тоже на немецком языке, с такой же тщательной обработкой и по тому же плану. Вместе с тем в том же томе „Записок“ Академии 1832 г. Х. Френ помещает особую статью: „Drei Münzen der Wolga-Bulgaren aus dem X. Jahrhundert“, где разбирает вопросы, касающиеся Булгарии, в тесной связи с только что упомянутым его изданием Ибн-Фадлана.

Значение работ Х. Френа было весьма велико и сохранялось долгое время, можно сказать, до наших дней. В 1902 г. другой выдающийся ориенталист, акад. В. Розен, давая в особой работе „Пролегомена к новому изданию Ибн-Фадлана“ (Библ. 27) оценку трудам Френа, говорит: „Читая эти работы теперь, спустя более 70 лет после их появления, сравнивая их с работами, посвященными тому же или аналогичным предметам, не знаешь, чему больше удивляться — глубокой ли и всесторонней учености Френа, критическому ли уменью при обращении с испорченными текстами или же его осмотрительности и осторожности, не переходившим, однако, в нерешительность и не исключавшим известной, вполне законной в научных работах такого характера, смелости при толковании и объяснении показаний арабских авторов. В начале 19-го столетия в литературе востоковедения существовало только одно аналогичное по содержанию сочинение, которое могло выдержать сравнение с Ибн-Фадланом Френа — это «Relation de l'Égypte, par Abd-Allatif», бессмертное творение единственного достойного соперника — современника Френа, Сильвестра де-Саси. Эти два великих имени неограниченно царствуют в области востоковедения в конце 18-го и первой трети 19-го столетия, и трудно решить, кому из них принадлежит пальма первенства“. „И так велико было обаяние Френа, — продолжает В. Розен, — настолько ошеломляющим оказалось впечатление, произведенное его, повидимому, необъятной эрудицией и мощностью его анализа, что все те, которые были в состоянии по справедливости оценить величие совершенного им научного подвига, т. е. ориенталисты, как бы согласились признать результаты, добытые Френом относительно Ибн-Фадлана, окончательными и бесповоротными, и следовательно не подлежащими пересмотру. Я не хочу этим сказать, что не было никаких попыток читать или толковать иначе, чем это делал Френ, отдельные слова арабского текста, объяснять иначе то или другое известие Ибн-Фадлана или дру-

того какого-нибудь арабского автора, цитированного у Френа; таких попыток, более или менее удачных, отчасти основанных на не бывших доступными Френу новых рукописных материалах, отчасти обусловленных вообще успехами арабской филологии, на самом деле было сделано довольно много, и с ними, конечно, придется считаться будущему издателю и комментатору Ибн-Фадлана, но общего пересмотра всего вопроса об Ибн-Фадлане и значении его записки не было сделано ни одним ориенталистом, и как в 1823, так и в 1902 году авторитет исследования Френа остается незыблемым и непоколебимым“ (стр. 40—41). Дав такую характеристику, акад. В. Розен, наконец, ставит вопрос о дальнейшем: „Мне кажется, что настало время и для ориенталистов пересмотреть вопрос об Ибн-Фадлане с ориенталистической точки зрения, не столько в частности — хотя и они, конечно, не должны быть забыты — сколько в общем. Мне кажется, что настала пора для ориенталистов спросить себя: неужели в 1902 г. нельзя ничего прибавить к тому, что сказал Френ в 1823 г.“ (стр. 41). Вопросу о таком новом пересмотре и была посвящена только что цитированная статья В. Розена. Но о ней будет идти речь в своем месте.

Итак, за те семьдесят лет, о которых говорит В. Розен, изучение Ибн-Фадлана все же продолжало двигаться вперед.

Прежде всего Френ извлек из Якута не все отрывки Ибн-Фадлана. Остались еще два, находящиеся у Якута под рубриками: „Итиль“ и „Хорезм“. Первый из них, заключающий описание некоего великана, приплывшего в г. Булгар с севера, попутное упоминание народа вису и рассказ о стене Гога и Магога, сообщен у Френа в сокращенном пересказе в статье о народе вису (Fr. Rus., SS. 207—208, 227—228). Полный перевод на русский язык всей этой статьи у Якута дан впервые только в упомянутой статье В. Розена (стр. 54—56). Второй отрывок, о Хорезме, вовсе не был переведен Х. Френом. А между тем он не только содержит ценные сами по себе сведения, но также интересные возражения Якута на сообщения Ибн-Фадлана, важные с точки зрения выяснения взаимоотношения этих авторов и оценки достоверности сообщаемых ими фактов. В этом отношении пробел Френа еще в 1864 г. был восполнен Ф. Вюстенфельдом, который как раз тогда начал большую работу по изданию всего словаря Якута и предварительно опубликовал весьма интересную работу под названием „Jâcût's Reisen“ (Библ. 25), где он сопоставил всевозможные рассказы, данные Якутом в его словаре о его собственных путешествиях по разным городам и странам, расположив их по возможности в том порядке, в каком Якут эти путешествия совершил. Понятно, что сюда вошло и описание Хорезма, страны, которую Якут посетил около 1219 г. (прим. 22), и возражения Якута Ибн-Фадлану, сделанные на основании личных наблюдений. Русский перевод этого же отрывка был дан впоследствии опять-таки В. Розеном в „Пролегоменах“ (стр. 56—58). Что касается еще одного последнего отрывка из Ибн-Фадлана о вису, то, насколько знаю, он впервые был указан Минорским в 1937 г. в примечаниях к его пере-

воду Худуд-аль-Алам (Библ. 1, и). Самостоятельного значения этот отрывок не имеет (см. комментарий, прим. 447).¹

Весьма важной и капитальной работой в интересующей нас области явилось далее полное издание „Географического словаря“ Якута, завершенное Фердинандом Вюстенфельдом (Библ. 17). Значение этого издания прежде всего в том, что оно дало возможность всякому знающему арабский язык ознакомиться с сочинением Якута в целом, без пропусков и подчас грубых ошибок, имеющих в рукописях, и таким образом подойти с более глубокой оценкой к тем отрывкам из Ибн-Фадлана, которые в нем были сохранены. С другой стороны, Вюстенфельд привлек к своей работе гораздо большее число рукописей, чем Френ, и окончательно установил правильное чтение многих мест текста. Действительно, со времен Френа в Европе, кроме прежних трех, появился еще целый ряд новых рукописей, именно парижский кодекс, списанный с константинопольского (Библ. 10), берлинский в собрании Шпренгера (Библ. 6), три кодекса Британского музея (Библ. 7, 8, 9) и, наконец, мешхедский кодекс Якута (Библ. 3). Работе Ф. Вюстенфельда предшествовало, однако, издание еще двух важных сочинений: 1) книги „Китаб аль-муштарик“ самого Якута, где он дает топонимическую номенклатуру имен, которые пишутся одинаково, но обозначают разные местности, книги, изданной самим Ф. Вюстенфельдом в 1846 г. (Jacut's Moschtarik das ist Lexicon geographischer Homonyme. Herausgeg. von F. Wüstenfeld. Göttingen, 1846) и 2) сокращения „Географического словаря“ Якута, составленного 'Абд-аль-Му'мин ибн-'Абдалхакк'ом (ум. 1339 г.) и изданного Juynboll'em в 1851—1864 гг. (Библ. 22). Оба эти сочинения, в частности тщательная критическая работа Juynboll'a, просмотренная известным арабистом Флейшером, много помогли дальнейшей работе по изданию большого якутовского словаря. Ф. Вюстенфельд начал с того, что на протяжении 1861 г. списал весь берлинский кодекс. В 1862 г. благодаря содействию Б. Дорна он сравнил свой текст с рукописью Азиатского музея (Библ. 2), в следующем, 1863 г., с копией, сделанной с мешхедской рукописи Якута для Ханькова (Библ. 3), потом с парижским (Библ. 10), оксфордским (Библ. 5) и некоторыми другими кодексами, различия которых не нашли отражения в текстах Ибн-Фадлана. Копенгагенским кодексом (Библ. 4) Ф. Вюстенфельд не пользовался, но получал о нем отдельные справки через профессора Mehren'a. Конечно, в своей работе Вюстенфельд привлек и разные другие арабские сочинения, представлявшие параллель к данным текстам. Кроме того, близкое участие в его работе советами, указаниями и просмотром текста при-

¹ Кроме того, Якут ссылается еще на какого-то Ибн-Фадлана в сообщении о сирийском городе аль-Ладикья, именно (IV, 339, l. 11): „Сказал Ибн-Фадлан: «аль-Ладикья город древний, названный по имени того, кто ее построил. Я видел в ней в 446-м году удивительную вещь» и т. д.“. Так как 446 год хиджры (1054—1055 г. н. э.) указывает на время, более чем на сто лет позднее времени жизни нашего Ахмеда Ибн-Фадлана, то пока, впредь до особого исследования, приходится считать, что речь здесь идет о другом лице.

няли два выдающихся арабиста — де-Гуе, издавший несколько позже целую серию арабских географов (Библ. 34), и лексиколог Флейшер (Библ. 33). Замечания их касаются и текстов Ибн-Фадлана. Таким образом издание Вюстенфельда было поставлено на прочное основание. Оно вышло в шести томах (1866—1873 гг.), из которых пятый том посвящен специально разночтениям, а шестой указателям. Надо, конечно, сожалеть, что в разночтениях, данных Ф. Вюстенфельдом, выбраны лишь те варианты, которые ему казались почему-либо важными. Но если бы он начал отмечать их все, то, конечно, один лишь указатель этих разночтений составил бы, пожалуй, более шести томов. Итак, вполне естественно, что дальнейшие исследователи Ибн-Фадлана и переводчики (напр., Гаркави, Дворжак) исходят из издания Ф. Вюстенфельда, беря из Х. Френа лишь его комментарий. Отмечу кстати, что в 1924 г. в Берлине вышло второе издание вюстенфельдовского Якута, воспроизведенное фототипическим путем. На том же издании Ф. Вюстенфельда основывается и египетское издание того же полного „Географического словаря“ Якута, в котором встречаются некоторые варианты, к сожалению, неизвестного происхождения (Библ. 18).

Между тем, в отношении одного отрывка из Ибн-Фадлана, именно рассказа о русах, издание Ф. Вюстенфельда не является последним словом, так как текст этот был позднее издан Александром Зейппелем в его капитальном сборнике: „Арабские источники по истории норманнов“ (Библ. 19). Текст Ибн-Фадлана снабжен здесь обширным, повидимому исчерпывающим, аппаратом разночтений по шести кодексам, а также по аль-Казвини, и издан критически, конечно, с использованием Х. Френа и Ф. Вюстенфельда. Первая часть этих „Источников“, содержащая тексты, вышла в Христиании в 1896 г., причем на обложке составитель отмечал, что „в скором времени выйдет второй выпуск, содержащий введение, примечания и указатели“. Но прошло более тридцати лет, когда уже в новом Осло в 1928 г. второй выпуск (и то без указателей) наконец вышел в свет. Причиной такого запоздания явился, вероятно, сложный характер самой работы, требовавший сличения самых разнообразных рукописей, находящихся в различных городах Европы. Можно только пожалеть, что для остальных отрывков Ибн-Фадлана у Якута не была проделана такая же тщательная работа, и нам приходится основываться только на тексте Ф. Вюстенфельда, который, издавая сочинения Якута в целом, не мог, конечно, слишком долго останавливаться на отдельных, собственно говоря второстепенных, частях его словаря.

Как уже сказано, на издании Ф. Вюстенфельда основывался русский перевод рассказа Ибн-Фадлана о русах — А. Гаркави в его „Сказаниях мусульманских писателей о славянах и русских“ 1870 г. (Библ. 26). Однако следует отметить, что все же первый перевод этого автора на русский язык принадлежит не Гаркави, а другому арабисту — Г. Саблукову. Перевод этот был сделан при следующих обстоятельствах: известный украинский историк Н. И. Костомаров, после разгрома так назы-

ваемого „Кирилло-Мефодиевского братства“ в Киеве в 1847 г., был сослан в Саратов, где одно время состоял редактором „Саратовских губернских ведомостей“. Желая использовать это издание для научных целей, в частности по изучению местного края, он привлек к работе в журнале среди других лиц также Г. Саблукова, впоследствии переводчика Корана. Среди прочих материалов Г. Саблуков представил, повидимому, в 1848 г. также перевод на русский язык Ибн-Фадлана, надо думать основываясь на тексте, изданном Х. Френом, так как другого у него быть не могло. Однако саратовский губернатор Кожевников нашел излишним помещение этого перевода в газете, повидимому считая, что раз немецкий перевод уже имеется, то им и без того „каждый“ может воспользоваться (Русск. Биогр. словарь А. Половцова, т. XX, стр. 12, под сл. „Саблуков Г. С.“).

Что касается А. Гаркави, то его работа послужила главным образом для широкой популяризации сообщений Ибн-Фадлана, и именно его переводом по преимуществу пользовались последующие историки. Как сказано, А. Гаркави исходил из текста Вюстенфельда, причем сопоставлял его, правда довольно механически, с данными Х. Френа. Непосредственно рукописью Руссо в Азиатском музее он, очевидно, не пользовался, а о мешхедской рукописи Якута даже не упоминает (Гаркави, стр. 84). В примечаниях к переводу А. Гаркави привлек довольно значительную литературу, но все же внес в изучение Ибн-Фадлана мало нового. К тому же А. Гаркави также дает лишь часть известного тогда текста Ибн-Фадлана, который даже в отрывках Якута до сих пор не был переведен полностью ни на один язык. Собственно мне известен еще только один перевод Ибн-Фадлана с оригинала, именно перевод отрывка о похоронах руса чешского арабиста Р. Дворжака, сделанный им в 1911 г. для первого тома (1911 г.) капитальной работы Л. Нидерле „Жизнь древних славян“ (Библ. 28). Перевод исходит из текста Ф. Вюстенфельда и отличается большой внимательностью и продуманностью. Будучи, конечно, знаком с работой Х. Френа, Р. Дворжак в отдельных случаях нашел свое собственное довольно удачное понимание текста.

Издание Ф. Вюстенфельда отразилось не только на новых переводах. Начиная с него, текст Якута привлекают к своей работе лексикографы. Таким образом мы встречаем толкования отдельных слов также и из Ибн-Фадлана среди словарного материала де-Гуе (Библ. 34), Дози (Библ. 32), Флейшера (Библ. 33). Вместе с тем европейские ученые издают многочисленные памятники древней арабской письменности, идет углубление изучения языка этих памятников, уточняются методы исторической критики. Все это, казалось бы, должно было привести также и к новому углубленному изучению Ибн-Фадлана.

Одно обстоятельство, однако, особенно ярко показало совершенно неудовлетворительное в то время положение с изучением как самого Ибн-Фадлана, так косвенно и арабских источников по истории восточной Европы вообще. Дело в том, что в 1899 г. известный археолог А. Спицын выступил в „Записках Русского Археологического общества“ (т. XI,

новая серия, вып. 1—2, стр. 161—166) со статьей под названием „О степени достоверности Записки Ибн-Фадлана“, в которой совершенно неосновательно, но в то же время весьма резко обрушился на Ибн-Фадлана, как на исторический источник. Он утверждал, что Ибн-Фадлан вообще не ездил ни в какое путешествие, что он написал свое сочинение со слов плохо понятого им очевидца, что в этом сочинении масса несообразностей, искажений, умолчаний, что вообще в нем „нет ничего, что не возбуждало бы сомнений“. В подтверждение такого мнения А. Спицын выдвинул ряд мест из Ибн-Фадлана, которые ему казались несообразными, упрекал его в том, что он недостаточно полно или точно описал то, о чем рассказывал, и т. д. Приемы А. Спицына в данном случае имели весьма мало общего с научной критикой даже там, где он ссылаясь на археологию, и в большинстве случаев представляли ряд весьма странных придинок, основанных отчасти на недоразумениях в понимании текста, которые, однако, были бы в большинстве случаев устранены, если бы автор дал себе труд внимательно отнестись к классической работе Х. Френа о русах.

Не имея сама по себе никакого научного значения, статья А. Спицына своим появлением снова обратила внимание арабистов на Ибн-Фадлана. С подробным возражением на нее выступил в 1900 г. В. Тизенгаузен в „Записках Восточного отделения Русского Археологического общества“ (т. XIII, стр. 024—032) в статье, озаглавленной „В защиту Ибн-Фадлана“. Ответ В. Тизенгаузена носит, конечно, вполне уничтожающий характер. В ряде случаев он просто указывает на соответствующую литературу предмета. Так, А. Спицын отмечает у Ибн-Фадлана „не имеющее никакой цены“ упоминание о какой-то стране Вису, находящейся „будто бы“ в расстоянии трех месяцев пути от болгар. Оппонент не только указывает на то, что об этом народе говорят и другие арабские авторы, и прежде всего тот же Якут в особой статье, но приводит основную тогдашнюю литературу об этом народе, начиная с особого исследования у Х. Френа, приложенного к его работе о русах по Ибн-Фадлану (Fr. Rus., SS. 205—233), и кончая статьей F. Westberg'a „Ibn-Fadlans Wisu“ (Изв. Акад. Наук, 1899, сентябрь, т. XI, № 3, стр. 221—223). Таким же образом простым перечислением литературы предмета, в том числе и археологической, В. Тизенгаузен разбивает презрительные замечания А. Спицына о „мифических“ нагрудных ладонках жен русов, об их шейных гривнах, определяющих размер богатства их мужей, и „невероятных“ бусах, стоявших каждая дирхем, о которых повествует Ибн-Фадлан. Вместе с тем В. Тизенгаузен дал целый ряд важных замечаний к пониманию текста Ибн-Фадлана, указав на необходимость в отдельных случаях более внимательного его чтения и более осторожного толкования.

Эта полемика, а также то обстоятельство, что в 1899 г. археологический съезд в Киеве выдвинул вопрос „издания в оригиналах и переводах отрывков из арабских писателей, имеющих отношение к истории славян“, навели акад. В. Р. Розена на мысль поставить снова вопрос

об Ибн-Фадлане в соответствии с новыми научными требованиями. Итак, 25 января 1901 г. он выступил с докладом „Ибн-Фадлан и его комментаторы“, а в 1902 г. напечатал свою статью „Прологомена к новому изданию Ибн-Фадлана“ (Библ. 27). Несмотря на свой небольшой размер (35 стр.), эта работа имеет большое значение. Прежде всего В. Розен отмечает огромные заслуги Х. Френа для изучения Ибн-Фадлана. Но вместе с тем он указывает, что с того времени накопилось много новых материалов и важных замечаний различных авторов по отдельным вопросам. Весьма важной задачей дальнейшего исследования должна быть, конечно, сводка всего этого. Но это еще не все. Поскольку во времена В. Розена сочинение Ибн-Фадлана было известно только в выписках Якута, возникал кардинальный вопрос — каково взаимоотношение этих авторов, т. е. в каком виде дошел до нас текст Ибн-Фадлана в извлечениях Якута. В общих чертах В. Розен тут же и разрешает этот вопрос. Он приводит высокую оценку добросовестности Якута как ученого, данную таким авторитетом, как Х. Френ, который много занимался этим автором. Но Х. Френу не было известно весьма важное в данном случае предисловие Якута к своему „Географическому словарю“, где он характеризует принципы, которыми он руководствовался при его составлении, критические подходы к своим источникам, его взгляды на достоверность. В. Розен рядом переводов из предисловия Якута характеризует вышеупомянутые его общие установки. Но высказывания самого Якута сами по себе также еще недостаточны. Нужно еще проверить, как в действительности работал Якут, произвести критическое сравнение имеющихся у него выписок из различных авторов с оригиналами самих этих авторов, поскольку они у нас имеются. „Рассуждая строго теоретически, — говорит В. Розен, — первой задачей будущего комментатора Ибн-Фадлана должно быть возможно полное исследование этой стороны дела“ (стр. 51). Однако эта огромная работа ни во времена В. Розена, ни в настоящее время еще не проделана. Теперь, как и тогда, в основном имеется лишь один посвященный этому вопросу труд: F. J. Heer, „Die historischen und geographischen Quellen in Jâqût's Geographischem Wörterbuch“ (Strassburg, 1898). Кроме весьма важного общего указателя авторов и заимствованных у них мест, тут две главы посвящены вопросу об отношении Якута к двум очень сильно использованным им авторам. Эти главы, как замечает В. Розен, „представляют до известной степени попытку именно таких монографических исследований, о желательности и необходимости составления которых мы только что упомянули“. Такого рода работа усложняется еще тем, что сочинение Якута дошло до нас в далеко не безупречных списках, где подчас нелегко отличить, что следует отнести за счет автора, что за счет искажений переписчиков. Далее, Якут мог, в свою очередь, пользоваться сочинениями прежних авторов не в той редакции, которая дошла до нас и т. д. Несмотря на сложность всей этой работы, в случае, если бы она была основательно проделана, она могла бы по аналогии дать представление о том, как Якут использовал сочинение Ибн-Фад-

лана, которое в то время, ведь, как таковое, известно не было. Между тем, помимо этого метода, который, по мнению В. Розена, являлся „самым верным средством для точной оценки Якута“, были еще и другие данные о взаимоотношении обоих авторов, заключающиеся непосредственно в замечаниях Якута к приводимым им выпискам из Ибн-Фадлана. Самые интересные из них имеются в двух статьях Якута: „Итиль“ и „Хорезм“, которые не были использованы Х. Френом и на которые в полной мере обратил внимание В. Розен, приведя их перевод в своей работе. Особенно он остановился на последней статье, о Хорезме, где Якут довольно резко критикует сообщения Ибн-Фадлана (см. у нас в примечаниях к рассказу о Хорезме), причем В. Розен указывает на неправоту в данном случае Якута, который не учел изменений, происшедших в Хорезме за триста лет, отделявших его от эпохи Ибн-Фадлана. Чтобы глубже выяснить отношение Якута к Ибн-Фадлану, В. Розен приводит многочисленные выписки из его „Географического словаря“, где Якут характеризует свое отношение к тому или иному автору или высказывает свои критические замечания по поводу отдельных сообщаемых ими сведений, сопоставляет различные противоречивые свидетельства и выносит свои суждения, основываясь на тех или иных общих соображениях или личных наблюдениях. Из сопоставления этих данных не только выясняется критическое отношение Якута к различным авторам, но можно прийти к выводу, что Ибн-Фадлан относился именно к тем авторам, которым Якут не очень доверял, хотя и не имел достаточных оснований для проверки большей части того, что казалось ему мало вероятным. Вместе с тем, при таком выводе возникал вопрос: насколько это отношение Якута к Ибн-Фадлану должно быть принято во внимание при общей оценке значения сохранившихся у Якута отрывков сочинения Ибн-Фадлана. Разрешение этого вопроса В. Розен оставил будущему.

Статья В. Розена, давая ряд весьма ценных указаний, по самой своей идее должна была послужить толчком к новой монументальной работе об Ибн-Фадлане, содержащей, во-первых, критическое издание собранных воедино отрывков из этого автора и перевод с учетом всей предыдущей литературы со специальным детальным исследованием взаимоотношения между Якутом и Ибн-Фадланом. Но работа эта так и не была никем написана. И для позднейшего времени, как вообще в отношении арабских источников, так в частности касательно Ибн-Фадлана, можно было бы повторить слова того же В. Розена: „Как во времена Френа, так и теперь, ориенталисты, за немногими исключениями, сразу приступают к объяснению показаний данного автора по существу, взвешивают их правдоподобность или неправдоподобность по внутренним признакам, оценивают их значение нередко сообразно тому, сколько они дают за или против какой-нибудь теории, построенной на данных, почерпнутых из совсем другого характера источников, и совершенно забывают, что в научный обиход, т. е. в руки неориенталистов, показания источника должны поступать только тогда, когда

совершена в полном объеме предварительная работа специалиста-ориенталиста. Примеру ориенталистов затем следуют неориенталисты, частью не сознавая того, что предварительная работа еще не была сделана, частью по невозможности ее исполнить самим“ (В. Розен. Пролег., стр. 53).

Конечно, частные вопросы продолжали разрабатываться и далее. Тесно к работе акад. В. Розена примыкает сообщение В. Бартольда „К вопросу о Записке Ибн-Фадлана“, сделанное им в заседании Восточного отделения Археологического общества 27 октября 1911 г. (ЗВО, т. XXI, 1913, стр. XLI—XLIII), где он разбирает вопрос о взаимоотношении между рассказом Ибн-Фадлана и сообщениями других арабских авторов о булгарах (аль-Истахри, Ибн-Русте, аль-Бекри и др.). Из дальнейшей литературы следует еще отметить статью М. Kmoskó „Die Quellen Istachri's in seinem Berichte über die Chasaren“ (Körösi Csoma Archivum, I. Kötet. 2. szám, 1921, II. 141—148); она разбирает весьма важный вопрос о той части сообщения о хазарах у аль-Истахри, которая имеется также у Якута и приписывается этим последним Ибн-Фадлану. Часть эта в мешхедской рукописи Ибн-Фадлана не содержится и, видимо, не находилась в ней вовсе, так как текст переходит прямо от рассказа о царе русов к сообщению о царе хазар в середине статьи Якута. Различные соображения, о которых я говорю в прим. 1157, заставляют думать, что именно таков был ход изложения в оригинале Ибн-Фадлана. Таким образом принадлежность Ибн-Фадлану первой части приписанного ему рассказа о хазарах у Якута вызывает сомнение или во всяком случае требует особого исследования. М. Кмошко, у которого вышеуказанные сомнения не возникали, в упомянутой статье приходит к предположению, что аль-Истахри и Ибн-Фадлан в данном случае имели один общий источник, который якобы должен быть отнесен к самому началу IX в. Впрочем недостаточно глубокая критическая проработка всего материала у М. Кмошко, на мой взгляд, скорее лишь ставит вопрос, но не разрешает его с полной убедительностью. Наконец, вопросам, связанным с изучением Ибн-Фадлана как такового, в значительной части посвящена статья J. Markwart'a „Ein arabischer Bericht über die arktischen (uralischen) Länder aus dem 10. Jahrhundert“ (Библ. 1,э). Я выделяю эту статью из ряда других работ, так или иначе связанных с Ибн-Фадланом, хотя бы того же Маркварта, по той причине, что здесь автор, исходя из весьма интересных сообщений о северных странах, сохраненных в персидской обработке в собрании рассказов Нуреддина Ауфи, также весьма детально останавливается на степени достоверности Ибн-Фадлана в отношении вопроса о северном великане в Булгаре, о народе вису, о сражающихся в воздухе отрядах и в особенности о коротких днях и ночах. В конце, в виде особого приложения, Маркварт дает составленные по его просьбе специалистом-астрономом подробные астрономические таблицы, на основании которых можно судить, когда и на каких широтах должны иметь место явления, описанные Ибн-Фадланом (длина дня и ночи, продолжительность сумерок).

К частичным новым достижениям в области изучения Ибн-Фадлана следует отнести также выход в 1928 г. второго тома упомянутых выше арабских источников по истории норманнов Зейппеля (Библ. 19).

Неудача инициативы акад. В. Розена объясняется, однако, как мне кажется, не отсутствием интереса к Ибн-Фадлану, а скорее общими условиями его изучения. Все-таки имелись, ведь, только выписки из него, которые были в основном обследованы еще Х. Френом. Новая же обработка того же материала, выдвигавшаяся В. Розеном, требовала значительного труда, не обещая, однако, больших ярких результатов.

Положение совершенно изменилось, когда в 1924 г. в разных научных изданиях появились сообщения об открытии в восточном Иране в г. Мешхеде рукописи настоящего сочинения Ибн-Фадлана, которое считалось безнадежно потерянным (Библ. 1, г, д, з). Эта находка, открывая совершенно новые перспективы, вместе с тем окончательно закрывала возможность на ближайшее время широкой разработки Ибн-Фадлана, так как работать в этом направлении без новой рукописи не было никакого смысла, сама же рукопись находилась в отдаленной восточной стране, в библиотеке, вход в которую для всякого немусульманина был безусловно закрыт. Прошли годы, пока появились, наконец, в Европе две фотографии этой рукописи, из которых фотография Института востоковедения Академии Наук СССР была поднесена Академии Министерством народного просвещения Ирана к международному съезду по искусству Ирана в Ленинграде в 1935 г.

В обзоре источников под № 1 я постарался собрать по возможности всю литературу об этой рукописи с 1924 г., включая мелкие заметки и краткие упоминания. Многие из всего этого имеет лишь библиографическое значение. Для тех же, кто может пользоваться фотографическим снимком, представляют интерес лишь сообщения, приводящие какие-либо данные о самой подлинной рукописи, которую фотография, хотя бы и очень хорошая, вполне заменить не может. Так, еще сохраняет некоторое значение статья в „Изв. Росс. Акад. Наук“ (Библ. 1г), далее статья Р. Kahle (Библ. 1ж) и особенно данные об этой рукописи в новейшем каталоге мешхедской библиотеки 1926 г. (Библ. 1а).

В этом каталоге, составленном на персидском языке, рукопись описана в т. III на стр. 299 (отдел математический-природоведческий, стр. 1, № 2) под названием اخبار البلدان — „Сведения о странах“. Это довольно обширное описание, имея в виду первое сочинение, содержащееся в этом рукописном сборнике, вначале отмечает, что „составитель, согласно тому, как это указано в конце сочинения, Ахмад ибн-Мухаммад ибн-Исхақ аль-Хамадани по прозвищу Ибн-Фақих“. Имеется в виду конец сочинения собственно Ибн-аль-Факиха на листе 175, строки 4—5, где сказано تم الكتاب بحمد الله تعالى الى هاهنا تاليف احمد بن محمد بن اسحق الهمداني المعروف بابن الفقيه من اخبار البلدان. Повидимому, отсюда взято и название сочинения или всего сборника, написанное на листе 1 recto. Далее составитель описания, не будучи вполне уверен в личности данного автора, привлекает касательно этого вопроса различные данные:

„в (книгах) اكتفا القنوع واللغة آداب сказано, что он (автор) называется Ибн-Ха'ик Хасан ибн-Ахмад, умерший в 334 г“. Оба сочинения, на которые тут сделана ссылка, это, конечно, два египетских издания: 1) Е. Вандейка كتاب اكتفا القنوع بما هو مطبوع النخ, Каир, 1897—1314, и 2) Джурджи Зайдана تاريخ آداب اللغة العربية, Каир, 1911. Самая ссылка, конечно, представляет недоразумение и относится к другому хамаданцу, по происхождению иеменцу и историку Йемена (см. Brockelmann, Gesch. d. ar. Lit., I, 229). Столь же неудачна дальнейшая ссылка составителя (в правильности которой он, впрочем, и сам сомневается) на „Фихрист“, где указан еще один хамаданец Абу-ль-Фатх Мухаммед ибн-Джа'фар аль-Хамадани (см. изд. Флюгеля, I, p. 85, l. 26). Не уверен составитель и в названии сочинения, говоря, что некоторые называют его также اسماء البلدان — „Имена стран“. Он отмечает, что европейские ученые занимались этим сочинением и, ссылаясь на те же указанные им египетские обзоры арабской литературы, указывает, что оно напечатано в Лейдене. Далее составитель каталога говорит: „Однако, соответственно тому, что автор (составитель — مؤلف) обещал в начале рукописи (списка, копии — در ابتداء), она содержит еще две «рисале» Мис'ара ибн-Мухальхия Биназа'и (بنازعي) — следуют словесные указания на расстановку точек в этом слове), причем в одном приведены сведения о турках, индусах и других народах, а в другом — об иных виденных им (Абу-Дулафом) странах, а также дана «рисале» Ахмада ибн-Фадлана ибн-Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада клиента Мухаммада ибн-Сулаймана Хашими (هاشمي), посла Муктадира Аббасида, в которой содержатся сведения о турках, хазарах, русах, славянах, башкирах и прочих. Начало рукописи الحمد لله رب العالمين („Слава Аллаху господину миров“), конец рукописи تم الكتاب بحمد الله تعالى („Закончена книга, — сочинение, — с прославлением Аллаха всевышнего“ — имеется в виду конец сочинения Ибн-аль-Факиха — слова эти на стр. 175а, строка 4). Начало первой «рисале» Абу-Дулафа: انى لما رايتكما (Право же, когда я увидел вас обоих“ — л. 175а, строка 16). Конец ее: فيستوفيه على الخازن والحمد لله رب العالمين (в действительности, согласно фотографии: فيستوفيه على الخازن والحمد لله رب العالمين — стр. 1826, строки 6—7). Начало второй «рисале»: „А после славы Аллаху“ — л. 1826, строка 9). Конец ее: والنظر اليها عبرة لاولى الالباب (стр. 1966, строка 17). Начало сочинения قال احمد بن فضلان لما وصل كتاب الحسن (كتاب) Ибн-Фадлана: بن ملطوار (بنطوار — в фото ясно — ملك الصقالبة الى امير المؤمنين المقتدر (см. в нашем переводе в начале: „Говорит Ахмад ибн-Фадлан“ и т. д., стр. 197а, строки 1—2). К сожалению, список дефектный. Конец того, что имеется: وله يدعن الملوك الذين يضافونه (см. прим. к переводу 1164 и 1173). Почерк «наسخ» с 19 строками (на странице). Жертвователю ваффу Ибн-Хатун (ابن خاتون). Год пожертвования ваффу 1067 (= 1656/57 н. э.). Список старый. Длина 2 гирих 3 бахр 5 му. Ширина 1 гирих 8 бахр“.

Имя жертвователя Ибн-Хатун упоминается и при других рукописях этого же каталога и при том же годе. Так, в этом же отделе математи-

ческих наук им пожертвованы рукописи № 4, 6, 8, 41, 48, 58 и др. Было бы весьма интересно, в связи с историей интересующей нас рукописи, по данным каталога выяснить состав библиотеки этого жертвователя.

Статья о мешхедской рукописи в „Изв. Росс. Акад. Наук“ за 1924 г. (Библ. 1г) до настоящего времени является главной работой, дающей довольно обстоятельные сведения о данном рукописном сборнике, именно о составе содержащихся в нем произведений Ибн-аль-Факиха и Ибн-Фадлана. Однако для описания собственно самой рукописи она дает мало. Из нее мы узнаем, что „рукопись без переплета; последние два листа пострадали от времени и моли. Рукопись не имеет ни начала, ни конца, состоит из 212 листов большого везирейского формата, очень стара, но написана ясным почерком“. Дается обзор ее содержания со ссылками на страницы, которые вполне соответствуют нашим, данным по фотографии.

Из той же статьи мы узнаем, что в начале 20-х годов прошлого столетия систематического каталога мешхедской библиотеки еще не существовало, а имелись лишь списки — „фихристы“ на отдельных клочках бумаги. Если правда, как свидетельствует автор, что эти „фихристы“ тождественны со списком, имеющимся в сочинении *مطلع الشمس* (Библ. 1о, стр. 13), то это должен был быть самый ранний каталог библиотеки, еще 50-х годов (Библ. 1б), а не второй — 1895 г. (Библ. 1в), так как книга *مطلع الشمس* была напечатана еще в 1884—1886 гг. Во втором по времени списке книг этой библиотеки, согласно В. Иванову, наша рукопись значится под № 110, тогда как в упомянутых фихристах — под № 109.

Хотя Е. Herzfeld (Библ. 1е) при своем первом посещении Мешхеда, повидимому, нашей рукописи не видел, но, возможно, ознакомился с нею впоследствии, когда добывал ее фотографию. С его слов Р. Kahle сообщает, что размер оригинала 23×17,3 см (Библ. 1ж, стр. 12 и 43).

Таковы данные, основывающиеся на подлинной рукописи.

Фотография, переданная Иранским правительством Академии Наук СССР в 1935 г., настолько хороша, что дает возможность судить даже о мелких деталях. Так, напр., на многих страницах, на ряду с основным письмом, можно видеть между строк какой-то другой весьма бледный, но достаточно все же явственный арабский шрифт. Внимательное сличение страниц приводит к убеждению, что это письмо задней стороны листа рукописи, промокшее и просвечивающее в оригинале сквозь бумагу. Помимо этих бледных начертаний, фотография восприняла много неясных пятен, случайных точек и т. п. Все это приводит к убеждению, что на фотографию при научном исследовании полагаться можно. Конечно, в ней исчезли цвета, и не только цветные пятна не отличаются от черных, но и красная киноварь в заголовках и, может быть, в каких-нибудь пометках и поправках в тексте не может быть отличена от черных букв основной строки, выдавая свое присутствие в заголовках лишь более светлым оттенком. Кадр снимка, к сожалению, иногда не захватывает всей страницы оригинала, но все же он брал гораздо шире рамок самого текста; таким образом многие пометки, надписи и печати на полях,

кусты внизу страниц и т. п. в общем вошли в фотографию. Ширина кадра несколько колеблется — на стр. 1а 13.5 см, но обычно шире — около 15.5 см. Длина, повидимому, 21 см (наиболее ясно видны оба края стр. 210б). Размер печатной бумаги 16×22 см. Можно принять, что если кое-что из приписок не попадало на фотографию или даже оказывались срезанными кончики букв у строк, то это зависело лишь от неправильной установки снимка и встречается довольно редко.

Число листов в рукописи, как уже не раз отмечалось, — 212. Моя нумерация вполне соответствует установленной в „Изв. Росс. Акад. Наук“ (Библ. 1г) и у Kahle (Библ. 1ж), а также той нумерации, которая имеется на самой рукописи. Эта нумерация сделана арабскими („индийскими“) цифрами весьма бледно (карандашом) на верхнем крае первых страниц каждого листа. Значительная часть этих номеров вышла на фотографии и, где они есть, они вполне соответствуют нашей нумерации с отметкой а (recto). Из этих номеров на фото не вышли следующие: 1—3, 19—30, 34, 55, 58, 59, 63, 87?, 106, 115, 119?, 124—128, 131—134, 136?, 137?, 142, 147—154, 157—161, 163—167, 172, 173, 177, 180—187, 189, 191, 192, 194—199, 201, 202, 207, 210, т. е. 78 листов. Вторые страницы — б (verso) отчасти проверяются имеющимися кое-где кустосами. На фотографии имеем такие кустосы на следующих страницах б нашей нумерации: 1—6, 9—14, 16—84, 86—104, 105?, 107—111, 112?, 113—162, 163, 164—177, 208, 210. При этом каждая из этих страниц б связана страницей следующего листа а, чем, до некоторой степени, гарантируется и правильность ее места. Только кустос стр. 163 обнаруживает ошибку порядка страниц в фото, именно он стоит на стр. 164а, а соответствующее начало — на предыдущей стр. 163б. Итак, из сравнения с предыдущим списком нумерации мы выводим, что не имеют собственных номеров страниц и не связаны с предыдущими кустосами лишь такие первые страницы листов: 106, 180—187, 189, 191, 192, 194, 196, т. е. 15 стр., которые могли быть перепутаны в фотографии. Как мы видели, кустосами связаны 175 листов оригинала и не связаны 37, из которых, однако, последние 14 проверены по Ибн-Фадлану, так что остаются еще 23 листа, которые могут быть перепутаны в оригинале. P. Kahle (Библ. 1ж) отмечает, что, по его мнению, в рукописи имеются пропуски между листами 7 и 8, 15 и 16, а между 85 и 86 пропущено даже около 2 листов, что отметил и один из прежних читателей. Эти пропуски можно подтвердить по фото Института востоковедения, причем на стр. 86а действительно имеется арабская отметка هنا نقص مقدار ورقين تخميناً „Здесь отсутствие двух листов приблизительно“.

Конец рукописи потерян, но скольких листов недостает — установить нельзя. Кроме того, второй лист и последние пять попорчены. Стр. 2а и последние девять страниц имеют заклейки, местами сильно портящие текст. Возможно, что многие места в подлинной рукописи можно прочитать путем просвечивания. Начало рукописи, т. е. собственно этого, повидимому, второго тома сборника, сохранилось. Мы имеем на первом листе на 2-й странице вступление, приводимое ниже, и орна-

ментированную заставку. На первой странице того же листа имеется, конечно, более поздняя, заглавная надпись — اخبار البلدان и отметка ورق ٢١٢ „212 листов“. Это указывает на то, что последние листы утеряны довольно давно.

Основной текст рукописи писан четким насхом, но, к сожалению, переписчик весьма плохо знал арабский язык и часто не разобрал оригинала, так что в отдельных случаях текст искажен совершенно. Довольно часто отсутствуют диакритические точки, в особенности в начальных ب и د, в конечном ة, а также при ح и ج. Хамза не только постоянно сама отсутствует, но часто нет и ее подставки. Например начертание يسله надо читать как نَسَلَهُ, а بيجون как بَيْجُون. Появляется она лишь изредка. Мадда фигурирует обычно в конце слова, например جآ „он пришел“, النساء „женщины“, ماء „вода“. Для нас она имеет особенное значение в собственных именах. Так, слово Итиль часто, но не всегда, пишется как آتِل — Атиль. Изредка встречается и ташдид. Огласовки весьма редки. Отмечу еще пропуски алифа в словах ثلاث вместо ثلاث „три“ и в мн. числе الف вместо الاف „тысячи“.

Самая графика имеет некоторые архаические черты. Так, конечное ل имеет угловатую форму и приближается к форме конечного ك. У конечных ت ث точки стоят у зубчика справа (над и под ним). То же и у ن, причем самый изгиб этой буквы более развернут и приближается к ز. Вместе с тем, хотя эти две буквы в данной копии вполне ясно отличимы, мы встречаем иногда их смешение. Так, вышеупомянутое بيجон (= بَيْجُون) иногда пишется как بيجوز и приобретает совсем другое значение. Смешение это вызывает предположение, что предыдущая копия, с которой списывал переписчик мешхедской рукописи, имела конечное „ну“ еще более близкое по начертанию к „за“, наподобие куфического письма.

Из знаков препинания имеется лишь ⊙, отмечающий обычно отдельные абзацы или конец части рассказа, — нечто вроде красных строк. Впрочем знак этот стоит весьма неравномерно и кажется иногда не совсем на месте.

Кроме основного текста и кустосов, на рукописи имеются еще приписки и печати. Прежде всего они заполняют первую страницу 1а. Здесь имеем отметки: заглавие اخبار البلدان, отметку о числе страниц, обращение к ангелу-патрону насекомых или к их царю об охране книги от их порчи — باكيكج. Далее идут надписи, содержащие имена различных лиц и даты. Повидимому, все это библиотечные отметки, как то:

1) ١٢٧ داخل عرض شد ١. سنة. Следует небольшая овальная печать. Год 1270 хиджры — 1853—1854 н. э.

2) ٢٢ شهر رمضان المبارك ١٢٧٢ داخل عرض شد — анаграмма имени и четырехугольная печать с именем. Дата соответствует маю 1856 г.

3) ١٢٨٧ تاريخ شهر شوال المكرم سنة ١٢٨٧ — четырехугольная печать с именем. Декабрь 1870 г.

Есть еще две рукописные даты: ۱۷۷۱ и ۱۷۷۳, т. е. 1849—1850 и 1862—1863 гг.

Итак, все эти отметки относятся к середине XIX в. Рядом с ними идут печати, на фотографии почти совершенно неразборчивые, а именно: 1) маленькая овальная, 2) несколько большая овальная — три отпечатка 3) большая овальная — два отпечатка, 4) круглая, 5) маленькая квадратная, 6) немного большая квадратная, 7) такая же, но с другой надписью, 8) большая четырехугольная с ясно видимым годом 1342 (=1923—1924 г.). Печать № 8, конечно, относится к последней каталогизации. Овальная печать № 3 имеется также на первых страницах листов 16, 26, 56, 92, 109, 129, 159, 184, 208. Самые ясные отпечатки на стр. 26, 129 и 184 дают возможность установить год 1067 хиджры, т. е. — это печать, связанная с пожертвованием вакфу Ибн-Хатуна, который упоминается и в выгравированном тексте.

Кроме этих печатей, на полях первых страниц листов 2, 3, 5, 63, 93, 124 и 194 имеется еще квадратная печать, отличная от упомянутых выше № 5, 6, 7. Как и другие, она, на фотографии по крайней мере, крайне смазана и неразборчива.

Размашистая отметка вакфа — وقف, имеется на многих страницах. Наконец, на последней странице рукописи имеется еще скорописная надпись, где можно разобрать شهر شعبان المعظم سنة ۱۲۹۸ داخل عرض. Дата эта соответствует июлю 1880 г. К этому времени потеря последних листов была уже фактом, и может быть в данной записи даже отмечено, сколько их было, но, к сожалению, на нашей фотографии часть надписи не вышла.

Довольно частые надписи на полях мешхедской рукописи принадлежат переписчику, который выносил сюда исправления и добавления пропущенных мест текста. Исключение составляет упомянутая отметка о пропуске двух страниц (стр. 86а) и цифровые заметки на крае стр. 66б, относящиеся, повидимому, к рассказанной тут же в тексте задаче о шахматах.

Весьма важное значение для оценки мешхедской рукописи и истории заключающегося в ней сочинения Ибн-Фадлана имеет то обстоятельство, что в этом сборнике все три произведения тесно между собою связаны. Это прежде всего явствует из общего обзора содержания сборника, данного в начале рукописи. Он настолько важен, что я приведу его полностью в переводе. Его немецкий перевод дан у Р. Kahle (Библ. 1ж), который я также привлекаю, так как некоторые места этой страницы рукописи в фотографии Института востоковедения оказались весьма стертые. Возможно, что берлинская фотография передает их яснее. Места эти отмечены угловыми скобками. В круглых скобках я делаю ссылки на те листы текста рукописи, следуя фотографии Института востоковедения, где упомянутые в данном месте статьи сборника и их частей находятся.

Итак, в рукописи стр. 16 мы прежде всего имеем заставку с орнаментом и куфической надписью, от которой сохранилось меньше половины. Она содержит воззвание بسم الله الرحمن الرحيم. Дальше идет насхом:

„Слава Аллаху, господу миров. Да благословит Аллах пророка Мухаммада и семью его — всех праведных. Это — окончание рассказа¹ об аль-Ираке (16) и аль-Басре (5а), и сообщения² دارة,³ и о времени, когда она (Басра) построена, и какие в ней достопримечательности; рассказ об аль-Убулле; рассказ об аль-Баṭā'ихе, рассказ о Вâсите (206), рассказ об ан-Набате (25а) и аль-Хûзе, рассказ о Багдаде (29а), сообщения об округах⁴ Тигра, рассказ о Сурраманра'â (73а), рассказ о харадже (всего) мира и что было приносимо в «дом султана»⁵ от страны до страны,⁶ рассказ об аль-Ахвâзе (86а) и Фâрисе (Фарсе) и об их городах (89а), рассказ о Кармîсине (946)⁷ и сообщения о Шибдйзе, рассказ о Хамадâне и его достопримечательностях (111а), рассказ о Нихâванде, Исбахâне и Қûме (1356) и их достопримечательностях, рассказ об ар-Райе и Дунбâванде (139а), история Байварâсфа, рассказ о Қазвîне, Абхаре, Зинджâне и Табаристâне (148а), рассказ о Хорасане и его городах и об истории его⁸ (155а), рассказ о турках и сообщения об их племенах и их законах (173а) — ⊙ Мы сообщаем: я присоединяю к тому, что сочинил⁹ Ахмед Ибн-Мухаммад аль-Хамадâни в конце своей книги, два послания, которые оба написал к нам Абû Дулаф Мас'уд (ошибочно вместо „Мис'ар“, как дальше) ибн-аль-Мухалхил, в одном из которых („из них обоих“, 175а) он рассказал¹⁰ сведения о турках и Китае, как очевидец этого, и другое (1826),¹¹ (содержащее) вещи, которые он видел и свидетелем которых был в целом ряде стран.¹² И мы присоединим к нему книгу,¹³ которую составил Ахмад ибн-Фадлан ибн-Рâшид ибн-Хаммад¹⁴ клиент Мухаммада ибн-Сулаймâна аль-Хâшимî¹⁵ со сведениями о турках, каза-рах, русах, славянах и башкирах (1966), из того, при чем он сам присутствовал и что сам наблюдал, так как¹⁶ аль-Муктадир-би-ллâх отправил

¹ قول.

² اخبار — дальше я иногда перевожу это слово как „история“.

³ Слова эти P. Kahle также оставил без перевода.

⁴ كور.

⁵ بيت السلطان.

⁶ من بلد للبلد; P. Kahle: „Von Land zu Land“.

⁷ На стр. 946: القول في الجبل.

⁸ или „их“, как у Kahle.

⁹ ذكرنا اضيف الى ما صنغه آلتح P. Kahle: „Wir berichten: ich füge, zu dem, was... verfasst hat“. Но далее: واضفنا اليه „и мы присоединили к нему“.

¹⁰ P. Kahle: „er erwähnt hat“ — حكى?

¹¹ По P. Kahle на 1836.

¹² P. Kahle: „in einer Anzahl von Ländern“. На фото Института востоковедения видно بلدان и кажется في.

¹³ كتابا — в то время, как произведения Абу-Дулафа названы „рисале“. Ср. в комментарии прим. 1.

¹⁴ P. Kahle: „Hamad“ в фото Института востоковедения неясно, но правильно, конечно, Хаммад.

¹⁵ P. Kahle: „el-Hâsimî“, причем он замечает: „завоевателя Египта в 292—904 г.“ Ср. E. I. I 833, II, 398.

¹⁶ P. Kahle: „Denn“. В фото очень неясно لان.

его¹ в страну славян в триста девятом году, по просьбе их царя об этом, и так как он (царь) имел стремление к исламу.² И таким образом он (Ибн-Фадлан) рассказал все, свидетелем чего он сам был в этих странах³ и что было рассказано ему⁴.

Из этого предисловия ясно, что написал его не Ибн-аль-Фақих аль-Хамадани, но тот, который впервые соединил в этом сборнике данные трех авторов. Ясно также, что это не был простой переписчик или безвестный компилятор, а какой-то меценат или, во всяком случае, лицо известное в литературном мире, так как по его собственному утверждению Абӯ-Дулаф обратил свое послание именно к нему: رسالتين كتبتهما الينا ابو دلف.

Перед началом сочинения Абӯ-Дулафа в этой рукописи мы опять читаем вступление того же неизвестного лица, в значительной мере повторяющее текст приведенного выше предисловия (стр. 175а):

„До этого места (простирается) сочинение Ахмада ибн-Мухаммада ибн-Исхақа аль-Хамадани, прозываемого Ибн-аль-Фақих, из книги «Сведения о странах».⁵ Слава Аллаху, господу миров ☉ и да благословит Аллах своего пророка Мухаммада, печать пророков и посланника господа миров ☉ Мы сообщаем⁶ в этих местах (книги) некоторые вещи, не сообщенные в «Сведениях о странах», именно два послания (рисале), оба написанные к нам Абӯ-Дулафом Мис'аром ибн-аль-Мухалхилем аль-Баназий; в одном из них („из их обоих“) он рассказал сообщения о турках, об Индии и о других (странах), как очевидец этого, ☉ а в другом (послании) (он сообщил) вещи, которые он видел и свидетелем которых был в целом ряде стран, достойные, чтобы мы отметили их в этой книге, так как они относятся к ее теме (научной области) ☉ и также (мы присоединяем) книгу из той же области, которую составил Ахмад ибн-Фадлан ибн-Рашид ибн-Хаммад, клиент Мухаммада ибн-Сулаймана аль-Хашимий, содержащую сведения о турках, хазарах, русах, славянах, башкирах и других, касающуюся того, при чем сам он присутствовал и что сам наблюдал, так как аль-Муктадир-би-ллах отправил его в страну славян в триста девятом году, по просьбе их царя об этом и так как он (царь) имел стремление к исламу. Итак он (Ибн-Фадлан) рассказал все, свидетелем чего он сам был в этих странах, как собственными глазами видевший и смотревший. Да благословит Аллах Мухаммада своего пророка избранного и да умиротворит (его) миром“.

Далее идет сочинение Абӯ-Дулафа, начинающееся так: „Послание (рисале) первое, которое написал к нам Абӯ-Дулаф Мас'уд (читай: Мис'ар)

¹ Очень неясно. P. Kahle: „sandte ihn“.

² P. Kahle: „und das, weil er Sehnsucht hatte nach dem Islam“.

³ في هذه البلدان.

⁴ P. Kahle: „und was ihm berichtet wurde“. На фото Института востоковедения в конце نقل اليه.

⁵ اخبار البلدان.

⁶ В тексте стоит وذكر نحن في هذا المواضع, но в соответствии с предыдущим вступлением читаю ذكرنا نحن.

ибн-аль-Мухалхил аль-Банâзи¹, сообщая о том, свидетелем чего он был и что видел в стране турок, в Индии и в Китае. ☉ — Воистину, когда я увидел, что вы оба, о мои господа и мои покровители,¹ чьим рабом я являюсь,² да продлит Аллах остаток вашей³ жизни, страстно желаете (иметь) сочинение и стремитесь (иметь) произведение, я не хочу оставить (без внимания) ваше желание (разрешение) и закон вашей мудрости без чего-либо полезного, что было бы представлено (мною) вниманию вас обоих, и без диковинок, в которые ввергли меня приключения, чтобы было ясно содержание того, что вы оба воспринимаете слухом и того, что сердце дает понять для восприятия читающих его.⁴ И я начал, после прославления Аллаха и прославления его пророков, сообщать о восточных государствах, различных образах правления в них“ и т. д.

Второе послание Абу-Дулафа в рукописи М, стр. 1826, строка 8, озаглавлено так: „Второе послание (рисâле), которое он прислал к нам после того, которое мы написали“.⁵

В начале второго послания Абу-Дулаф опять упоминает двух своих покровителей и корреспондентов. Можно думать, что один из них был эмир, а другой везирь. Подробное исследование сочинения Абу-Дулафа на основании данной рукописи, надо думать, разрешит наконец неясные вопросы, связанные с этим автором. Для нас сейчас важно лишь установить, что данный сборник, представленный в списке мешхедской рукописи, составлен еще в первой половине X в. вскоре после написания всех трех входящих в него сочинений и, вероятно, еще при жизни Ибн-Фадлана и Абу-Дулафа. Составитель его и автор предисловий — высокопоставленное лицо, которое лично было связано с Абу-Дулафом и вообще было в курсе путешествий и географических исследований того времени. Это, между прочим, видно и из того, что обзор содержания второго тома Ибн-аль-Факиха, заключающийся в вышеприведенном предисловии, отнюдь не представляет собою механического перечисления глав этого сочинения, а является результатом чтения всего текста и свободным изложением того, что там содержится, причем в него вошли отдели, вовсе не отмеченные Ибн-аль-Факихом особыми главами. Все это повышает наше доверие к составителю сборника. С другой стороны, различные соображения приводят к мысли, что сочинение Ибн-Фадлана было распространено и имелось у многих лиц, как говорит Якут, только в Иране и в Средней Азии, но совершенно было неизвестно в Ираке, Сирии и на Западе. Бросается также в глаза, что сочинения всех трех авторов нашего сборника до сих пор считались утерянными. Отсюда само собою напрашивается предположение, что они были известны только в редакции именно этого сборника, и что, следовательно, Якут пользовался

¹ يا سيدي و مولائي.

² Оять двойственное число: من انا عبدهما; та же фраза дальше в начале второй рисале М, 1826, стр. 10, но правильной يا من انا عبدكما.

³ Тоже двойственное число بقاكما.

⁴ Здесь текст искажен, так что я даю лишь предположительный перевод.

⁵ الرسالة الاخرى التي انفذها اليها بعد التي كتبناها.

для своих выписок одним из списков того сборника, второй том которого найден теперь в Мешхеде. Так как Абу-Дулаф начал свое путешествие из Бухары и туда, повидимому, адресовал свои послания, то и его покровители, вероятно, жили в Бухаре, и там же, вероятно, составлен и этот сборник. Якут пользовался им, повидимому, в Мерве. Ахмед Тусский, также использовавший непосредственно Ибн-Фадлана, мог читать его в Тусе, т. е. в том же Мешхеде.

Далее то, в какой связи Ибн-Фадлан рассказывает о Хазарии и как он о ней говорит, приводит к заключению, что он сам не был в этой стране, а лишь слышал о ней, будучи в г. Булгаре. Из его сообщения мы видим, что союз царя Булгара с халифом был направлен против Хазарии, и путешествие в эту последнюю едва ли было возможно для халифского посольства. Таким образом Ибн-Фадлан, вероятно, возвращался назад через Бухару, где и могло быть составлено и скопировано его сочинение. В том виде, как мы его теперь знаем, оно не представляет собою отчет для халифа, как думали раньше, хотя первоначально он писал его не для хорасанских читателей, так как иначе он не останавливался бы, напр., на бухарской и хорезмской денежных системах.

Независимо от вопроса, пользовался или нет Якут именно данным сборником, сличение текстов указывает на то, что его выписки в основном совпадают с тем, что мы имеем в нашей рукописи, и что, во всяком случае, Якут имел перед глазами ту же редакцию. Таким образом будущее исследование теперь уже по-иному сможет разрешить задачу, поставленную акад. В. Розеном, о взаимоотношении между Якутом и Ибн-Фадланом. Путем соответствующего анализа, несомненно, можно надеяться установить критически первоначальный текст сочинения Ибн-Фадлана.

Это, однако, ни в коем случае не входит в задачу данного издания, так как я ставлю себе целью в первую очередь дать перевод текста Ибн-Фадлана по мешхедской рукописи. Таким образом основной текст перевода представляет собою попытку прочесть и перевести то, что в этой рукописи написано. Только там, где текст испорчен и представляет затруднение для чтения, а Якут помогает прочесть именно то и так, как вероятнее всего написано в мешхедской рукописи, я им пользуюсь для разбора текста и перевода. И только в тех случаях, когда текст испорчен совершенно, напр. заклеен или оторван, я вставляю перевод по тексту Якута, отмечая это особыми угловыми скобками < >. Поскольку это возможно, я стараюсь даже и в таких случаях на основании кончиков заклеенных букв, общего размера испорченного места и т. п., установить, насколько вероятно тождество текста мешхедской рукописи и Якута или какой из вариантов Якута можно с наибольшей вероятностью предполагать в мешхедской рукописи. То же касается и транскрипции имен, которая в самом переводе сплошь ориентируется на текст мешхедской рукописи.

То же самое нужно сказать и о понимании текста. Если встречалось то или иное не совсем понятное выражение, искаженное начертание или были неизвестны огласовки собственного имени, то я в первую очередь

стремился объяснить их или исправить на основании других мест той же мешхедской рукописи и лишь при отсутствии такого рода данных ориентировался на контекст Якута, если он имелся. Эта работа и нашла свое отражение в примечаниях. Если бы имелось критически проработанное издание мешхедской рукописи, то многое в примечаниях оказалось бы излишним. Но так как пока имеется лишь фотография, то я счел нужным в комментариях дать из мешхедской рукописи прежде всего все то, что может вызвать какие-либо сомнения, что так или иначе подлежит толкованию, что расходится с Якутом. Тексты эти даны такими, какими мы их находим в рукописи, со всеми их особенностями и искажениями. Таким образом каждый, кто хотел бы судить о моих выводах или продолжить изучение текста, найдет здесь для себя материал подлинника впредь до издания полного арабского текста.

В этих же примечаниях нашла свое отражение и работа над выяснением тех или иных значений арабских слов, часто употребляемых не в одном и том же смысле, как, напр., *مولى* „клиент“ и „господин“, *صاحب* „товарищ“, „спутник“, „владелец“ и т. д., различные значения слова *قبة* „купол“, „юрта“, выяснение того, что собственно автор вкладывал в каждом отдельном случае в слово *بيت* „дом“, *بلد* „город“, „страна“. Последнее слово мне представилось требующим особенного внимания, так как, повидимому, вследствие особенности правописания здесь спутаны в одно слово: *بلد* „город“ и *بلاد* „страна“.¹ Точно так же каждому историку будут понятны мои стремления уяснить себе в каждом отдельном случае как-то более точно значение слова *مال* „имущество“, „богатство“, „деньги“ и т. п. Все такого рода выражения в мешхедской рукописи я тщательно отмечаю в примечаниях, стараясь путем ссылок связать их друг с другом. Этому должен способствовать также и арабский указатель, отмечающий, где эти слова в разных значениях в контекстах встречаются. То же следует сказать и о собственных именах. Так, в рукописи несколько раз имеем начертание *آتل* — *Атиль*. В других случаях написано неопределенно *اتل*. Но я все же отсюда заключаю, что мешхедская рукопись передает нам традицию произношения с начальным *А*, а не с *И*. Как писал Ибн-Фадлан, это еще требует обсуждения, но я в данном случае держусь только рукописи. В мешхедской рукописи имеется начертание имени болгарского царя *المس* — *Алмус*. Однако, я принимаю чтение *المشئ* — *Алмуш* не потому, что так написано и у Якута, но потому, что в той же мешхедской рукописи дальше стоит тоже *المشئ*, и переписчик, надо думать, скорее забыл бы написать три точки, где они нужны, чем поставил бы их дополнительно.

Итак, прежде всего я должен предупредить всех, кто будет пользоваться данным переводом, что он отражает вариант текста по мешхедской рукописи. Я это подчеркиваю. Это не значит, что я его считаю самым верным и во всех случаях более всего приближаю-

¹ Ср. в этой же рукописи указанное выше начертание *الف* вместо *الف* „тысячи“ и т. д.

щимся к оригиналу Ибн-Фадлана. В общем это, конечно, может быть и так. Во многих случаях видно, что Якут упростил текст или изменил его по-своему. Иногда Якут даже вставляет свои слова, иногда пересказывает проще своими словами. Само собой разумеется, что он иногда многое сокращает. Но в других случаях мы видим, наоборот, что тот или иной вариант Якута, вероятно, более соответствует оригиналу. Однако и в этих случаях я из Якута ничего не вносил в текст перевода.

Зато все данные, касающиеся разночтений Якута, насколько я их мог добыть, собраны полностью в примечаниях. При этом использованы две рукописи, имеющиеся в Институте востоковедения и всевозможные издания текстов Якута, которые подробно перечислены и разобраны в особом обзоре источников. Отчасти привлечены и разночтения Закарии аль-Кавини, поскольку они отмечены в работе Зейппеля (в примечаниях к тексту о русах). Все это дает богатый материал для критического анализа каждого отдельного места, слова или имени и сосредоточено в соответствующих примечаниях. При этом все, что из этого материала может быть так или иначе использовано историком, не знакомым с арабским языком, переведено на русский язык.

Таким образом комментарий является главной частью моей работы и составляет главную основу для научного использования переводного текста.

В связи с этим я должен остановиться на весьма важном вопросе о взаимоотношении работы собственно арабиста и историка при изучении такого рода памятников. В комментариях я весьма мало привлекаю исторического, археологического и тому подобного материала для того или иного толкования текста. Действительно, если такого рода материал я вносил в комментарий, то преимущественно в тех случаях, когда мне хотелось сохранить какие-либо данные, заимствованные из старых авторов, напр. Я. Расмуссена или Х. Френа, и только. Я считаю, что первая задача исследования того или иного источника — это исходить из него самого, т. е. прежде всего выяснить, что хотел сообщить сам автор, какой смысл он вкладывал в то или иное выражение, в то или иное отдельное слово. Он мог не разобраться в том, что видел, мог ошибочно передать чужие слова, мог, наконец, сознательно что-либо исказить или придумать свое, но нам в первую очередь необходимо выяснить, что собственно он сам говорит. Соображения, не идущие от текста, данные, добытые другими путями, могут иногда даже запутать дело. Вводя эти данные в первоначальную текстуальную критику исторического источника, мы лишаем его самостоятельности, мы во многих случаях заставляем его говорить не то, что он сам мог бы сказать, но то, что нам уже „известно“ по другим данным; мы признаем его достоверность там, где он подтверждает то, что нам уже „известно“, т. е. в конечном счете поддерживает наше предвзятое мнение. Печальные примеры такого рода использования исторических источников, особенно как раз арабских, можно найти во многих сочинениях и старых и новых авторов. Если применение метода сравнения, взаимной критики и проверки источников с надлежащей,

Конечно, осторожностью оправдано и необходимо в историческом исследовании, то он должен применяться с большой осторожностью в издании того или иного источника как такового. Такое издание должно стремиться использовать все новейшие достижения в области методологии источниковедения, не предвещая того, что и как будет потом использовано историками данной эпохи. Часто мелочь, случайная и мало вразумительная фраза, кажущееся невероятным и нелепым сообщением при известном подходе, в процессе дальнейшего развития науки, вдруг приобретает глубокий смысл. У Ибн-Фадлана и в старом сокращенном тексте и в новом полном имеется множество этнографических подробностей, которые еще не так давно казались непонятными и странными. Я. Расмуссен был возмущен „развратным“ поведением русов и их царя, описанием их грязи и т. д. и, считая все это за клевету, просто выбросил соответствующие места из перевода. Во времена Х. Френа некоторые его коллеги-историки были смущены тем, что девушки у болгар едят зеленые яблоки для того, чтобы разжиреть (прим. 483 и текст к нему). А между тем это как раз интереснейшее сообщение, если сопоставить его с данными о стеатопигии у этнографов, взятыми из разных частей света, и у археологов. То же следует сказать о погребении на столбах, о поклонении змеям, журавлям и т. д. у башкир, носящем ярко тотемический характер, об убийстве лучшего, наиболее ловкого и даровитого человека в Булгарии и т. д. Как мы можем поручиться, что и многие другие сообщения (не все конечно), кажущиеся теперь непонятными, не будут впоследствии разъяснены новыми данными?

Вот почему я ограничивался исключительно текстом и сознательно воздерживался от того, чтобы в свои комментарии вносить исторический материал. Вот пример: Ибн-Фадлан несколько раз говорит о расстоянии между своим местопребыванием или ставкой царя болгар и р. Волгой. Местоположение г. Булгара археологически известно. Но я не привлекаю этих данных, так как сначала нужно решить довольно трудный вопрос — о чем, собственно, говорит Ибн-Фадлан в каждом отдельном случае: о временной ли стоянке царя, о городе ли Булгаре или о каком-либо другом поселении; в частности — где слово بلد значит „страна“, где „город“, наконец, где идет речь о булгарах, где о народе вису по рассказу царя. Или другой пример: Ибн-Фадлан сообщает, что при смерти царя русов умирают также и наиболее доблестные его дружинники. Я стараюсь на основании самого текста решить — погибли ли эти воины в сражении, защищая царя, или они сами себя убивают при его смерти, чтобы последовать за ним в иной мир. Я мог бы отвергнуть последнее предположение ссылкой на то, что такой обычай ни в восточной ни в северной Европе не известен. Но, во-первых, по данным того же Ибн-Фадлана, „отроки“ умерших главарей русов добровольно соглашались на смерть и сожжение с ними. Почему этого не могли бы делать дружинники в отношении царя? Во-вторых, обычай этот был широко распространен в других местах, напр. в японском феодализме, и если бы Ибн-Фадлан действительно сообщил что-либо подобное, то это свидетельство, пусть даже

и единичное, могло бы иметь свое значение. Вот почему я не считаю излишним тщательный разбор этого вопроса на основании текста, хотя в данном случае я пришел к выводу, что войны гибли в сражении (прим. 1136).

Многое в комментариях может показаться мелочным и излишним, в особенности разные мелкие разночтения, не меняющие смысла фразы, однозначные варианты, синонимы, пропуски в разных рукописях и т. д. Делалось это, конечно, прежде всего для того, чтобы собрать исчерпывающий материал, под влиянием все той же основной мысли, что нельзя предвидеть, что и как может быть использовано будущим исследователем. Сами по себе эти мелочи в большинстве случаев не касаются описываемых автором исторических фактов, но они важны для изучения самого Ибн-Фадлана, его языковых навыков, тех изменений, которые вносил в его текст Якут и т. д. Они должны дать основной материал для критического восстановления текста, а это в свою очередь должно послужить для разрешения, напр., вопроса, принадлежит ли Ибн-Фадлану та часть описания Хазарии, которую хотя и приписывает ему в своем словаре Якут, но которая не вяжется с нашим текстом мешхедской рукописи. Могут открыться и другие совершенно неожиданные возможности. Например, я тщательно отмечаю наличие или отсутствие союза „и“ в формуле хутбы: „О Аллах; (и) сохрани в благополучии...“ (прим. 355, 363, 377). Мусульмане, ни правоверные, ни сектанты, никогда не отличались старообрядческими тенденциями, отстаивающими каждую мелочь формы. Ряд разночтений корана, как и четыре школы шариата, считались одинаково правоверными. Но известные обычаи и навыки свойственны тем или иным направлениям в разных странах ислама. Так, в связи с вопросом о провозглашении икамы, кажется, можно сделать вывод о том, что мусульманство к булгарам было принесено из Средней Азии, в то время как Ибн-Фадлан был представителем багдадской школы. Весьма возможно, что аналогичное исследование вопроса о форме хутбы в данном случае с союзом или без союза „и“, могло бы тоже дать ценные указания.

Кроме арабского текста, комментарий содержит также значительное количество материала по преимуществу словарного на западных языках — латинском, немецком, французском, английском, чешском. Сделано это также в интересах историков, именно, чтобы расширить их возможность самостоятельного суждения. Арабские слова обычно многозначны. Конечно, можно было бы ограничиться указанием того слова, которое в данном случае наиболее подходяще. Таким словом и является то, которое стоит в тексте русского перевода. Но ведь данный перевод сделан не для литературного чтения, а для критического использования текста, где важен бывает тот или иной оттенок смысла, где в связи с разными соображениями историка вдруг может возникнуть самое неожиданное толкование. Наконец, прежние переводы данного места, сделанные солидными учеными, должны быть учтены полностью, и если я почему-либо отклонюсь от их толкования данного места, то все же их мнения

должны быть сохранены хотя бы для того, чтобы было известно, что в данном случае они были приняты во внимание. Совершенно ясно, что эти иностранные переводы должны быть цитированы только в оригинале. То же следует сказать и о выписках из словарей. Если такая выписка представляет собою общее рассуждение о значении данного слова, напр. описание данного предмета, то это, пожалуй, может быть переведено по-русски, кроме разве каких-либо встречающихся здесь специфических выражений. Так, напр., это может быть сделано в отношении словаря арабских названий одежд Дози, где на каждое слово имеется целая статья. Но переводить чисто словарные эквиваленты арабских слов с западного языка еще и на русский в принципе недопустимо. Конечно, в отношении некоторых точно определенных понятий полная передача по крайней мере логического смысла возможна. Так, слово *سور* будет „соболь“ и только. Иногда удается подобрать и для довольно сложного понятия русский эквивалент; напр. арабское *غلام*, мне кажется, весьма удачно передается русским „отрок“ в значении: 1) молодого человека по возрасту среднего между мальчиком и юношей и 2) более или менее взрослого слуги-телохранителя (ср. „княжие отроки“). Иногда перевод заведомо неточен, но корректируется с учетом исторической обстановки. Говоря о судах русов, автор употребляет слово *سفينة*, что значит буквально „корабль“. Так я и перевожу, хотя в нашем представлении эти древние „ладьи“ не являются собственно кораблями. Но напомним, что переводчики Илиады и Одиссеи тоже ведь говорят о кораблях тогдашних греков.

В большинстве случаев, однако, разные значения арабского слова при переводе должны передаваться несколькими словами другого языка. Лексикограф Лен в своем словаре дает различные значения на основании больших арабских словарей и заключающихся в них толкований. Точно так же Дози извлекает их из обширной прочитанной им литературы арабских сочинений. Достаточно взглянуть в любой английский, французский, немецкий словарь, чтобы увидеть, что каждое западноевропейское слово обычно в свою очередь передается рядом русских слов. Таким образом, если поставить себе задачу давать еще и эти переводы, дальше переводить еще и по-русски, то получится такое нагромождение понятий, а главное такая неясность, что ценность толкований основных арабских словарей потеряет всякое значение. Таким образом, подбирая этот ценнейший материал, я оставлял его на том языке, на каком составлен данный словарь. Так как словари эти, вообще говоря, малодоступны, то я выбрал из них все, что так или иначе могло бы принести пользу историку для понимания текста.

Как уже сказано, конечный или предварительный вывод из материала, данного в примечаниях, вывод, касающийся однако только понимания текста мешхедской рукописи, содержится в основном русском переводе. Этот перевод имеет основную общую установку — он стремится по возможности быть буквальным. Основная задача русского перевода дать возможность человеку, не знакомому ни в какой степени

с арабским языком, все же критически толковать текст, привлекать его при самых разнообразных и непредвиденных комбинациях исторического исследования. Я стараюсь по возможности сохранить взаимоотношение частей арабского предложения, расстановку слов, отмечаю двойственное число и т. д. Надо сказать, что строй арабского языка вообще и данной эпохи в особенности благоприятствует такой задаче. При переводе персидского и особенно турецкого текста это было бы гораздо труднее сделать. В оправдание принятой мною системы, которая расходится с практикой многих переводчиков, особенно западноевропейских, я сошлюсь на выдающийся авторитет акад. В. Р. Розена. В своей работе „Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского“ (СПб., 1883, стр. VIII—IX) он говорит: „Понимать арабского историка, пишущего просто, без риторики, повидимому весьма легко, но переводить его так, чтобы историки-неарабисты могли пользоваться им с полной безопасностью, — дело весьма трудное. Арабская, да и вообще семитская, речь страдает в значительной степени неопределенностью, благодаря синтетическому ее строю и слишком частой замене имен местоимениями. Эта особенность требует величайшей осторожности от переводчика. Часто переводы с арабского грешат именно слишком большой определенностью, нередко вводящею в заблуждение исследователей. Я старался избежать этого недостатка, подражая по возможности строю арабской фразы подлинника. Я охотно допускаю, что в очень многих случаях, где по общей связи речи сомнения быть не может относительно смысла, можно было бы без малейшего риска переводить глаже, ставить прямо имя вместо местоимения, какое-нибудь более определенное слово вместо вечного «и», но в виду других случаев, где было крайне необходимо не навязывать другим исследователям моего взгляда на вытекающий из общей связи речи смысл данного места, я должен был держаться строго принятой системы, не боясь упрека в излишнем педантизме“. Самая практика перевода заставила, однако, В. Р. Розена, не отступая от изложенного основного принципа, несколько усложнить этот основной подход. Так, в первом же примечании в комментарии (стр. 74) он говорит: „В переводе кое-где приходилось прибавлять несколько слов для большей ясности. Эти прибавления напечатаны в разрядку, между скобок. В других местах приходилось заменять арабские местоименные суффиксы именами существительными (нарицательными или собственными), к которым они относятся. Эти имена существительные (нарицательные или собственные), заменяющие арабские местоимения, напечатаны курсивом“.

В возражение тем, кто считает, что такой перевод иногда превращается в свою противоположность, в какую-то тарабарщину, затемняет смысл, надо указать на то, что все-таки здесь речь идет не о механической подстановке слов, а именно о переводе, о смысловой передаче. Грамматический строй русского языка при этом безусловно сохраняется, но страдает иногда стилистика, получают необычные, тяжелые обороты.

Чтобы избежать этого, приходится вносить дополнительные слова, которых формально нет в тексте, но которые так или иначе в нем скрыто содержатся. Эти дополнительные слова я ставлю в скобки. Мне могут возразить, что этим путем я вношу нечто свое в оригинал, что я его толкую на свой лад, внося ненужную определенность там, где читатель мог бы увидеть и что-либо другое. Это верно лишь постольку, поскольку всякий перевод текста предполагает то или иное его понимание, т. е. отчасти и толкование. Если, напр., в арабском ясно, к чему относится местоимение или прилагательное (хотя бы по признаку рода), а в русском нет, то здесь соответственное существительное повторяется, но в скобках, чтобы было известно, что в оригинале этого повторения нет. Если абзац по-арабски начинается словами „Он сказал“, то знакомый с арабскими литературными традициями читатель понимает, что это относится к автору; но в русском переводе необходимо поставить в скобках имя этого автора. При малейшем сомнении такого рода вставки непременно оговариваются в примечании.

Само собой понятно, что идиоматические выражения и обороты просто передаются по-русски. Например я перевожу بين يديه „перед ним“, а не „между рук его“, а خرجت من عنده — „я вышел от него“, а не „я вышел из у него“ и т. п.

Сюда же, вопреки В. Р. Розену, я в общем отношу и частую повторяемость союза „и“, который при длинных перечислениях и в начале фразы может быть спокойно отброшен как чисто формальный признак, вполне точно заменяемый постановкой запятой. Наоборот, в начале определительных предложений я ставлю „который“, даже тогда, когда в арабском языке ему ничего не соответствует, так как этому местоимению в таком случае соответствует в оригинале особая расстановка слов. (Пример — М, 203а: كان معنا منهم واحد قد اسلم — букв.: „был с нами из них один, уже принял ислам“, перевод: „был с нами один из них, который уже принял ислам“).

Я остановился на вопросе о методе перевода более подробно потому, что этот принципиальный вопрос весьма важен для всей предполагаемой серии изданий арабских источников по истории СССР. Если с накоплением опыта методы этих переводов должны улучшаться и уточняться, то все же основное значение имеет то, какая линия была взята первоначально.

Другой не менее важный вопрос — это транскрипция имен. Недостатки арабской графики общеизвестны. Рассматривая разные варианты искаженных начертаний, особенно в транскрипции, со стороны кажется, что здесь возможны какие угодно и ни с чем не сообразные искажения, причем имя изменяется до полной неузнаваемости. Однако, рассматривая арабское начертание, мы видим, что число вариантов все же ограничено, и они до некоторой степени „закономерны“ (ошибки в расстановке точек и т. п.). С другой стороны, обратим внимание на то, как в прежние времена европейцы искажали арабские имена в латинской транскрипции. Чего стоит, напр., имя Авиценна, получившееся из Ибн-Сина,

или Аверроес — из Ибн-Рушд. Могли ли бы мы составить себе правильное представление об арабских именах только на основании средневековых латинских источников? Еще замечательнее, пожалуй, „Бохмит“ в славянских памятниках, представляющее искажение имени Мухаммед.

Итак, прежде всего надо заметить, что в наших текстах чисто арабские имена читаются и транскрибируются довольно легко. Хуже обстоит дело, когда в них появляется персидский элемент (ср., напр., известное „Ибн-Даста“ у Хвольсона, вместо правильного Ибн-Руста или Ибн-Русте). Когда же дело доходит до народов мало известных, чуждых мусульманскому миру, то вполне естественно, что для передачи имен арабскими буквами возникают большие трудности. Прежде всего арабская графика имеет условные обозначения только для трех долгих гласных *a*, *u*, *i*. Для трех кратких *a*, *u*, *i* имеются тоже лишь условные огласовки, но они вообще говоря не пишутся. Условность упомянутых обозначений состоит еще и в том, что гласные эти, даже будучи обозначены по всем правилам огласовок, должны соответственно произноситься лишь по нормам строго классического языка, вернее по правилам учебной грамматики. С другой стороны, в богатом разнообразии арабских согласных тоже недостает многих весьма распространенных звуков других языков, напр. *г* (взрывного), *в*, *п*, *ж*, *ц*, *ч*. Звук *г* передается то как *к*, то буквой *ع*, которая может передавать также и *дж* или *ч*, отчасти смотря по тому, как она в той или иной арабской стране произносилась.¹

Таким образом ясно, что арабская транскрипция не может передать всего богатства гласных и согласных славянских и тюркских языков (имея в то же время многие буквы, обозначающие звуки, которых в этих языках нет).

Если при таких обстоятельствах передать русскими буквами только то, что по-арабски написано, то часто такую транскрипцию трудно будет даже прочитать, так как в ней может не оказаться гласных. Поэтому я вношу в транскрипцию также и огласовки, конечно, лишь предполагаемые. Огласовки эти транскрибируются условно тремя краткими гласными *a*, *u*, *i*.

Итак, каждый, пользующийся этими транскрипциями, должен иметь в виду, что краткие гласные поставлены условно, причем на месте *a* может стоять огласовка, соответствующая *u* или *i*, а то гласная может и вовсе отсутствовать. При этом огласовку *a* краткое вернее всего следовало бы произносить как *e* (напр. не Такйн, а Текйн или Тегйн), *u* как *o* (напр. Булгър или Болгър), иной раз *i* как *ы* и т. п. Передача долгих более надежна, хотя в оттенках (*i* — *ы* и т. п.) возможны и тут отклонения. Из согласных: *б* может обозначать и *п*; *дж* также или *г*, или *ч*, *к-г*. Буква „вав“, как слоговая согласная,

¹ В этом случае мы имеем аналогию в произношении латинских *ci*, *se* в разных европейских странах, что отразилось и на соответствующих транскрипциях арабских имен и слов в средние века в эпоху возрождения.

произносимая по-арабски как *y* (англ. *w*), транскрибируется как *v*. Надо добавить, что надлежащее суждение о возможных вариациях того или иного чтения требует все же некоторого знакомства с системой арабской графики, которую, к сожалению, нельзя изложить в нескольких словах. Однако проводимая здесь формальная транскрипция является, как мне кажется, единственным выходом, и может послужить основой для всякого рода сравнений с данными, полученными из иных источников и для надлежащих выводов.

Таким образом предлагаемое издание имеет своей задачей дать материал для дальнейших работ по всестороннему изучению Ибн-Фадлана. Эти работы в пределах собственно арабистических исследований я представляю себе в таком виде.

Прежде всего возникает задача попытаться критически восстановить первоначальный текст сочинения Ибн-Фадлана. Конечно, никаких больших и серьезных изменений сравнительно с тем, что дает текст мешхедской рукописи, ожидать не приходится, и историки, конечно, сейчас же могут спокойно привлечь к работе данный источник, в особенности учитывая все время разночтения Якута, данные в примечаниях. Однако все же и такого рода критическая работа необходима и еще может дать многое хотя бы и в мелочах. Конечно, уже сейчас в отдельных случаях можно было бы решить, где чтение мешхедской рукописи представляет первоначальный текст, а где, наоборот, следует отдать предпочтение Якуту. Однако такого рода частичные выводы носили бы случайный характер и, пожалуй, запутали бы даже дело.

В этом случае, наоборот, мне кажется следует сразу же вступить на тот широкий путь, который указал еще акад. В. Розен, т. е. поставить во всей полноте вопрос о взаимоотношении обоих этих писателей. Теперь, имея список самого сочинения Ибн-Фадлана, мы можем вполне прочно обосновать свои выводы на сравнении того и другого текста. И выводы эти обещают быть весьма интересными и поучительными.

Действительно, уже на основании тех частных сопоставлений, которые подобраны в комментариях, можно подтвердить прежнее мнение В. Розена, что Якут относился к Ибн-Фадлану несколько подозрительно и, я бы сказал, неприязненно.

Выписывая из Ибн-Фадлана, Якут не руководствовался желанием извлечь „удивительные вещи“, „чудеса“ — عجائب как иногда предполагали. Нет, он просто выписывал то, что ему нужно было для словаря, для объяснительного текста к данному слову. Так, он пропустил весь интереснейший отдел о гуззах, так как в его словарь самое слово гуззы не вошло. Из рассказа Ибн-Фадлана о Булгаре Якут берет только географическую и описательно-бытовую часть и пропускает многое из того, что касалось исторических событий, политических взаимоотношений, напр. историю с недоставленными 4000 динаров, сообщение о взаимоотношениях между Булгаром и Хазарией и т. п. Места эти, пожалуй, содержат менее всего фантастического элемента. Но Якут пропустил также и совершенно сказочный рассказ о единороге, опять-

таки, повидимому, только потому, что выписка его о Булгаре оказалась уж, слишком большой, и он решил ее оборвать, не выписывая всего. Просматривая в нашем переводе расположение квадратных скобок, отмечающих выписки Якута, мы можем видеть, как он то на ходу сокращал текст Ибн-Фадлана, пропуская ненужные ему подробности, напр., в начале рассказа и во многих других местах, то разбивая его на кусочки, объединял со своими примечаниями, как в описании Хорезма.

Критическое, недоверчивое отношение Якута к Ибн-Фадлану выступает особенно ярко именно в этих вставках, а также во вступительных и заключительных замечаниях Якута, данных к другим отрывкам. На них обратил особенное внимание еще В. Розен. Сравнение текстов показывает, что Якут внес свое толкование даже в текст самого Ибн-Фадлана. Так, к слову аль-Джурджания в одном месте он, вопреки Ибн-Фадлану, прибавляет: „а это город Хорезма“ (прим. 306), хотя во времена Ибн-Фадлана аль-Джурджания отнюдь к Хорезму не принадлежала.

Вместе с тем, отношение Якута к Ибн-Фадлану выразилось, как мне кажется, в особом рода редактировании отдельных мест. Из текста Якута и особенно по нашей рукописи мы видим, что Ибн-Фадлан в своем рассказе ставит себя в центре событий, приписывает себе главную руководящую роль в посольстве. Это, повидимому, просто раздражало Якута. И вот мы видим, что в ряде подобных мест он старается как бы осадить Ибн-Фадлана. Так, этот последний говорит: „До моего прибытия на его (царя) минбаре уже провозглашали“ такую-то хутбу. Якут пишет: „до нашего прибытия“ (прим. 353). Ибн-Фадлан далее подчеркивает, что именно он указал царю на неправильность в этой хутбе: „И сказал ему я“ (وقلت انا), с особым подчеркиванием этого я. Якут это я выбрасывает (прим. 357). Дальше у Ибн-Фадлана: „Он же (царь) сказал мне“. Якут опять мне выбрасывает (прим. 366). Выяснив наконец, как нужно провозглашать правильную хутбу, царь Булгара, обращаясь к Ибн-Фадлану, говорит: „Дай распоряжение об этом хатибу“. „Я сделал это, — продолжает Ибн-Фадлан, — и он (хатиб) стал провозглашать“ и т. д. Якут выбросил слова „я сделал это“, благодаря чему изменяется чтение всего контекста и выходит, что царь сам дал соответствующее распоряжение хатибу (прим. 376). Мне кажется, что в такого рода мелких изменениях ясно сквозит определенная тенденция.

Впрочем, таких изменений все же весьма мало. Гораздо больше у Якута простой редакторской работы, имеющей целью упрощения и сокращения. Я уже упомянул о том, что Якут очень часто выписывает не сплошь, а выпускает часто одну или несколько фраз. Но он прибегает также и к сокращенному пересказу своими словами. „Мы оставались, — говорит Ибн-Фадлан, — воскресенье, понедельник, вторник и среду в палатках“. Якут вместо перечисления самых дней говорит: „оставались до среды“ (прим. 309). Большой рассказ о торжественном чтении писем халифа и везира у царя булгар сокращенно пересказан у Якута тремя фразами (прим. 316—318). Дальше также сокращено описание подношения подарков царю Булгара и его жене (прим. 323—327).

В ряде других случаев мы видим другое явление — Якут иногда упрощает более или менее сложные или слишком своеобразные обороты, имеющиеся у Ибн-Фадлана, и делает их как бы более шаблонными. Впрочем, тут еще нужно решить, отнести ли это явление к самому Якуту или за счет переписчиков.

Этот последний вопрос весьма важен, так как ведь и в различных текстах Якута мы встречаем достаточно различий в многочисленных рукописях, причем иногда основной текст Якута, напр. в издании Бюстенфельда, расходится с мешхедской рукописью, в то время как „второстепенные“ варианты совпадают с ней и, в таком случае, приходится признать, что именно это второстепенное чтение было первоначальным и в тексте Якута. В рукописи Шпренгера (Библ. б) имеются некоторые расширенные и довольно своеобразные чтения текста, о которых еще нужно решить, представляют ли они позднейшее творчество или все-таки как-то связываются с оригиналом Ибн-Фадлана.

Параллельно с изучением взаимоотношения между Ибн-Фадланом и Якутом для восстановления основного текста и вообще оценки Ибн-Фадлана должно идти его сопоставление с другими авторами. Это в первую очередь необходимо для разрешения вопроса о происхождении текста Ибн-Фадлана о хазарах. Текст этот, данный у Якута, распадается на две части, из которых только вторая несомненно принадлежит Ибн-Фадлану, причем начало ее имеется в мешхедской рукописи. Что касается первой части, которую Якут также приписывает Ибн-Фадлану, то принадлежность ее именно этому последнему ничем, кроме утверждения Якута, не подтверждается, вызывая в то же время определенные сомнения. Вопрос этот уже подвергся специальному разбору в статье М. Кмошко в „Архиве Кэрэши Чома“, о которой речь шла выше. Более углубленное исследование еще предстоит сделать, особенно в связи с данными мешхедской рукописи. Уже и раньше можно было предполагать, что Ибн-Фадлан в Хазарии сам не был, а рассказывал со слов других, или же и в самом деле просто выписал из какого-то более старого сочинения. Но раньше даже маршрут следования посольства был неизвестен. Теперь мы знаем, что Ибн-Фадлан ехал в Булгар не через Хазарию. Хотя конца рукописи не сохранилось, можно с уверенностью сказать, что возвращался он назад тем же путем. На это указывает в особенности его разговор с Атраком, начальником войск гуззов. Ибн-Фадлан имел в виду обратить его в ислам, причем Атрак ответил, что даст ответ тогда, когда посольство будет возвращаться обратно через его страну. Значит в то время, покидая страну гуззов, Ибн-Фадлан не представлял себе своего возвращения иначе, как тем же путем. Да к тому же и значительная часть людей в его караване и проводник были, ведь, набраны в Хорезме или точнее, в аль-Джурджании. Распространенность сочинения Ибн-Фадлана именно в Средней Азии и Хорасане также указывает на то, что именно сюда прежде всего и вернулся его автор. При этом, конечно, нет оснований отрицать свидетельства Якута, что Ибн-Фадлан вернулся в Багдад и довел свое описание до возвращения в этот город. Но в Баг-

даде, повидимому, его рассказы вызвали мало интереса. Наоборот, в Бухаре нашелся высокопоставленный и просвещенный человек (уж не аль-Джейхани ли?), который специально позаботился о сохранении этого сочинения, объединив его с двумя другими и снабдив некоторым предисловием. Вот в свете этих данных и приходится ставить вопрос о происхождении рассказов Ибн-Фадлана о Хазарии и их связи с другими авторами.

Не менее интересен вопрос о некоторых отдельных фразах, связывающих Ибн-Фадлана с писателями того же X в. Из них особенно обращает на себя внимание определение длины ночей в Булгаре—именно, что до рассвета не успевают закипеть котелок. Ту же фразу мы встречаем и у аль-Мас'уди, который, однако, явно сочинения Ибн-Фадлана не знал. К тому же следует заметить, что с точки зрения астрономической такие короткие ночи вообще свойственны более высоким широтам, чем Булгар. Поэтому нужно думать, что перед нами здесь хотя и определенное в устах разных рассказчиков о северных странах, причем Ибн-Фадлан вставил его и в свое сочинение, хотя сам таких коротких ночей не наблюдал. Я пока склонен скорее сделать именно такое предположение, чем допустить, что фраза эта была впервые занесена именно в его сочинение и уже отсюда, оторвавшись от целого, распространилась как курьезное сообщение в тогдашней литературе.

Из других авторов тщательного обследования в отношении заимствований из Ибн-Фадлана заслуживает персидский писатель, известный под именем Ахмед Туси (Тусский), живший и делавший свои извлечения из Ибн-Фадлана (с пересказом по-персидски) во всяком случае раньше Якута. Извлечения из него были даны еще у J. Hammer'a, „*Sur les origines Russes*“ (St.-Pét., 1825, pp. 33—35, 37—38, 98—99, 101). Здесь в статьях „*Les Bedjnak*“, „*Les Bulgares*“, „*Les Russes*“ он дал во французском переводе отрывки, заимствованные у Ибн-Фадлана. Сравнивая их с нашей рукописью, мы без труда видим, что Ахмед Туси использовал также и те места, которые пропустил Якут, как краткое сообщение о печенегах, об овцах, которые едят снег, о погребении в ящике на столбе. Все это изложено сбивчиво и многое перепутано, что, впрочем, отчасти следует отнести за счет испорченной рукописи или ошибочного чтения. Изучение этого сочинения по рукописям, из которых две имеются в Рукописном отделе Института востоковедения, конечно должно внести большую ясность в вопрос о взаимоотношении этих авторов и помочь пониманию основного текста Ибн-Фадлана.

Основываясь на той же мешхедской рукописи, теперь едва ли составит много труда выяснить также и вопрос о том, откуда черпал соответствующие сведения Закария Казвини, — из Якута ли или отчасти из Ахмеда Туси или даже непосредственно из Ибн-Фадлана.

Есть и еще ряд авторов, связь которых с Ибн-Фадланом подлежит проверке и изучению.

Одновременно с задачами изучения текста и его истории следует еще пожелать более детального изучения истории рукописного собрания при мешхедском святилище, — как и когда сложились его фонды, что пред-

ставляла собою библиотека того лица, после смерти которого поступила в вакуфное владение и данная рукопись. Соответствующие указания имеются в печатном мешхедском каталоге (Библ. 1а), где дана также и вводная статья, содержащая историю библиотеки.

Второй основной вопрос, касающийся Ибн-Фадлана и требующий всестороннего, обоснованного разрешения, — это вопрос об исторической достоверности этого писателя. Разрешение его должно быть поставлено планомерно и исходя прежде всего из данных арабской литературы, арабской историографии.

Взгляды на сей предмет были весьма различны. Как мы видели, уже Якут относился к сообщениям Ибн-Фадлана с недоверием. Поскольку это касается Хорезма, оно объясняется тем, что Якут был в этой местности как раз через три века после Ибн-Фадлана, когда уже очень многое изменилось, и неудивительно, что он не находил подтверждения многому из того, что рассказывал его предшественник. Что касается северных стран, то тут Якут вообще был лишен возможности судить. Вероятно, у него вызывало наибольшее удивление как раз то, что нам кажется наиболее правильным и даже само собою разумеющимся. Наоборот, какие-нибудь рассказы о Гоге и Магоге и об отделяющей их от нас стене у Якута могли вызвать меньше возражений, так как они входили в состав географических представлений его времени.

Что касается новейшего времени, то, начиная с Расмуссена и Френа, Ибн-Фадлан в общем пользовался особым доверием и специально его исследовавших арабистов, и широких кругов историков. Действительно, сравнивая его сообщения с выписками из других арабских авторов, мы сразу видим огромную разницу. Сообщения старых арабских географов и историков о северных странах обыкновенно содержат лишь общие довольно неясные данные. Если даются некоторые подробности, то совершенно неизвестно, откуда они происходят, кем, когда и где то или иное бытовое явление наблюдалось. Сами передатчики, даже такие добросовестные, как аль-Мас'уди, явно скомпилировали свои сообщения, и нелегко критически анализировать и использовать даваемый ими материал. Совершенно другое мы видим у Ибн-Фадлана. Тут перед нами как бы окно, открывшееся на давно минувшую действительность, как бы сноп лучей прожектора, осветившего непроглядную тьму, в которой до сих пор мы едва различали какие-то силуэты. Мы смотрим глазами очевидца, который, как нам кажется, без всякой задней мысли и предвзятости рассказывает нам все, что видит, рассказывает подробно, упоминая, где он сам при этом находился, кто с ним был, с кем он разговаривал и т. д. Иногда кажется, что вот недостает только фотоаппарата в его руках, чтобы он превратился в настоящего современного туриста, но туриста внимательного, всем интересующегося, старающегося все записать в свою записную книжку.

Неудивительно, что такой писатель даже в отдельных сохранившихся отрывках производил большое впечатление, причем ему легко прощали отдельные фантастические рассказы, как, напр., о войнах, сражающихся

в облаках, или о той же стене Гога и Магога. При таких случаях каждый вспоминал, конечно, о том, что как-никак перед нами ведь X век, когда, дескать, писатели-арабы давали волю своей богатой фантазии.

Находились впрочем и хулители. К ним относятся Маркварт и Спицын. О нападках Спицына говорилось выше. Маркварт в своей статье в „Венгерском ежегоднике“ за 1924 г. тоже доходил до того, что отрицал путешествие Ибн-Фадлана на Волгу, и утверждал, что он все это сам выдумал. Заключение его основано в значительной степени на астрономических соображениях, а именно, что данные Ибн-Фадлана о коротких днях и ночах, о характере сумерок и т. п. соответствуют более северным широтам, чем Булгар. Никто не будет отрицать фантастичности, ошибочности или преувеличенности некоторых отдельных сообщений Ибн-Фадлана, но, с другой стороны, чем более перед нами раскрывается текст этого писателя и чем дальше продвигается вперед сама история культуры, тем более мы видим, сколько у него несомненно верных, ценнейших сообщений, которые отчасти могут быть понятны только в свете новейших данных и которые не могли быть выдуманы.

Заслуга только что упомянутых и других критиков состоит в том, что они осветили ряд частных, хотя и в этой области предстоит еще большая работа, особенно в связи с новооткрытым текстом. Но на ряду с этим, мне кажется, новый почти полный текст дает возможность поставить вопрос о степени достоверности записки Ибн-Фадлана на более широкую основу.

Главным вопросом здесь является изучение этого сочинения как литературного произведения. Выше уже было указано на резкое отличие ибн-фадланова рассказа от географических компиляций или всеобщих географических обзоров, столь распространенных в арабской литературе того времени. Но, с другой стороны, описание Ибн-Фадлана отнюдь не является непосредственной записью впечатлений путешественника, якобы отрешенного от всяких литературных традиций. Наоборот, такое описание могло явиться только в результате предыдущих попыток в этом роде, создавших определенный жанр, известное литературное течение, имевшее своих продолжателей и давшее уже в XIV в. такое замечательное произведение, как описание путешествий Ибн-Батуты.

Среди этих путешествий по отдаленным морям и по суше особо выделяются описания участников разных посольств и официальных экспедиций в частности именно в северные страны. Так, сюда относится описание большой экспедиции, организованной еще в 845 г. халифом Васикомби-млахом к предполагаемой стене Гога и Магога под общим руководством некоего Салляма по прозвищу „Переводчик“. Текст этого описания сохранился в „Книге путей и стран“ Ибн-Хордадбега и в других местах. Оно послужило темой специальной диссертации де-Гуе (De Goeje).

Автор рассказа сообщает, что упомянутый халиф якобы увидел во сне, что знаменитая, построенная Александром Македонским стена, защищавшая культурный мир от диких народов Гог и Магог, раскрылась, и народы эти готовы из-за нее ринуться в цивилизованные страны. Каковы

бы ни были действительные причины решения халифа, но, во всяком случае, была снаряжена большая экспедиция, которая отправилась через Закавказье, Дагестан, Аланию в хазарскую столицу, а оттуда на восток по степям нынешнего Казахстана в направлении, обратном тому, по которому позднее ехал Ибн-Фадлан. Далеко на северо-востоке эта экспедиция действительно дошла до большой стены, о которой Саллям Переводчик и постарался рассказать побольше удивительных вещей, хотя самая-то стена, по мнению Де-Гуе, вполне реальна и представляет собою не что иное, как Великую китайскую стену.

И общие соображения и некоторые мелочи вызывают мысль, что описание этого путешествия, весьма распространенное в свое время, должно было оказать влияние на Ибн-Фадлана. Лавры Салляма до некоторой степени „не давали ему спать“. Именно этим, можно думать, объясняется то, что Ибн-Фадлан приукрасил свой рассказ о северных великанах повествованием также и о стене Гога и Магога, находившейся в данном случае где-то в Скандинавии. „Нельзя было“ написать сочинение о северных странах и ничего не сказать о „Стене“. Точно так же рассказы о коротких днях и ночах, вероятно, были уже широко распространены в тогдашних рассказах о севере, и исследование соответствующих литературных традиций должно показать, как они заставили Ибн-Фадлана отклониться от непосредственных наблюдений и пуститься в преувеличения.

Особенно настоятельно важно для уяснения места Ибн-Фадлана в литературе и его оценки всесторонне изучить на новом материале описание путешествия в Китай его старшего современника Абу-Дулафа, сочинение которого, известное до сих пор в отрывках, сохранилось в той же мешхедской рукописи.

Помимо непосредственного влияния тех или иных произведений на Ибн-Фадлана, для его оценки много помогает знакомство с общим их характером и тенденциями. Значительную роль в них играет желание рассказать что-нибудь необыкновенное, та „восточная фантазия“, которая свойственна большинству такого рода книг в средние века. Кажется странным, что критики останавливаются с недоумением перед рассказом Ибн-Фадлана о сражающихся в воздухе всадниках, которые не представляют ничего особенного для средневековых сообщений вообще. Если появлялась комета, то это считалось предвестием несчастья, войны, мора и пр., и люди старались увидеть и видели в самой комете на небе изображения мечей, отрубленных голов и пр. Итак, процесс наблюдений Ибн-Фадлана следует представить себе так, что он сначала увидел небесное явление, вероятно северное сияние. При этом местные жители рассказали ему, что это сражающиеся „джинны“ верхом на лошадях, после чего он и сам постарался увидеть то, что ему рассказывали.¹

¹ По поводу этого места Ибн-Фадлана, представляющего, повидимому, описание северного сияния, см. в статье Д. О. Святского „Северное сияние в русской литературе и науке с X по XVIII век“. Архив истории науки и техники. Л., 1934, IV, 47.

Весьма интересен вопрос о происхождении рассказа Ибн-Фадлана о единороге. Связь его с какими-то посторонними влияниями заметно выступает в одной его фразе что, дескать, „сообщают некоторые из жителей (этой) страны, что это (животное) носорог“ (стр. 209а). Но ведь жители Булгарии, по крайней мере коренные, никакого понятия не имели о настоящем носороге! Между тем рассказы о единороге, по виду вполне отличном от носорога, были широко распространены и, читая здесь Ибн-Фадлана, кажется, что имеешь перед собою образ, взятый чуть ли не из византийского бестиария.¹

Итак, все эти описания у Ибн-Фадлана есть. Однако есть большая разница между Ибн-Фадланом и не только каким-нибудь капитаном Шахриаром Бозоргмихром, не говоря уже о Синдбаде, но и тем же Саллямом Переводчиком. У Ибн-Фадлана явно уже преобладает манера реалистического описания виденного, та самая манера, которая позднее в европейской литературе отличала сочинения Марко Поло или Платона Карпини от средневековых фантастических путешествий.

Таким образом, учтя прежде всего литературную сторону вопроса, мы можем уже заняться выяснением влияния собственно исторической обстановки. Это имеет также отношение к фантастичности или преувеличенности некоторых сообщений. Дело в том, что в конце концов основой взаимоотношений всех действующих лиц в такого рода посольских предприятиях являлись торговые интересы. На этом основывалась своеобразная система запугивания друг друга. В интересах арабских купцов, ездивших в далекие страны, было побольше рассказать разных страхов об опасностях путешествий, чтобы отбить охоту у возможных конкурентов поехать тем же путем. Жители Булгара, и прежде всего их царь, были заинтересованы, чтобы мусульманские купцы не пытались проникнуть в более северные страны и завязать с ними торговлю без посредников. Это нужно принять во внимание при оценке рассказов царя Булгара о северных великанах или о единороге. Вместе с тем, и Ибн-Фадлан во всех таких случаях особо указывает, что рассказал ему это царь, с одной стороны, чтобы придать авторитет своим словам, с другой, конечно, чтобы возвеличить и самого себя.

Арабы тоже, видимо, не оставались в долгу и старались по возможности увеличить обаяние своей культуры, придавая ей тоже оттенок сверхъестественного. Так, царь Булгара, будучи фактически совершенно недостижим для халифа, боится его проклятия и, искренно или нет, уверяет, что видит в материальной, денежной помощи халифа прежде всего своего рода благословение предпринимаемому им делу.

Значительную часть других сведений о социальном устройстве, о быте, верованиях и т. д. Ибн-Фадлан получил от других информаторов, с одной стороны от неизвестных нам переводчиков, а с другой

¹ Весьма интересный обзор письменных и фольклорно-народных рассказов о единороге дан в статье В. Дашкевича: „До уявленъ про однорога“. Науковий збірник Харків. Наук.-Досл. Кат. Інст. Укр. Культ., т. IX, стор. 111—119 (там же и библиография).

стороны от определенно названных лиц — Тегина Турка, Барса „Славянина“, приехавших с ним в Булгар, далее от некоего багдадского портного и от муеззина, живших при дворе царя. Главным информатором его, как кажется, является Тегин. Мы видим, как еще при въезде в страну гуззов Тегин едет рядом с Ибн-Фадланом и служит ему посредником в разговоре с турками. Далее Ибн-Фадлан сам говорит, что о некоем великане, бывшем прежде в стране булгар, ему рассказал Тегин еще до прибытия в эту страну. Отсюда видно, что Тегин, вероятно, уже прежде бывал в этих краях. Это самое подтверждают и слова Хорезмшаха о том, что Тегин занимался продажей железа в страну турок, и что даже будто бы он сам так сказать „спровоцировал“ всю эту экспедицию халифа к царю булгар. Совершенно ясно, что он был превосходно знаком со всей обстановкой и в то же время служил главным информатором Ибн-Фадлана, поскольку дело не касалось личных наблюдений этого последнего и случайных встреч, где, конечно, мог у него быть под рукой и какой-нибудь менее квалифицированный переводчик. Арабский язык Тегин, конечно, тоже знал хорошо, так как, как видно из тех же слов Хорезмшаха, он был принят при дворе халифа и имел там какое-то влияние. Следовательно, в тех случаях, когда мы можем предполагать именно его в качестве информатора Ибн-Фадлана, достоверность передачи более велика. Так, напр., я думаю, что не всякий переводчик сумел бы по-арабски рассказать историю о журавлях, которым поклонялись башкиры.

Другие лица, информировавшие Ибн-Фадлана, имеют меньше значения. Между прочим, не следует упускать из виду, что муеззин в Булгаре оказался в отношении Ибн-Фадлана в подчиненном положении. Этот последний был для него своего рода ревизором по части правильности исполнения им своих обязанностей, отдавал ему распоряжения и при случае кричал на него. Если, напр., муеззин, в виду коротких ночей, пропускал молитвы, то главная его забота была как-нибудь оправдаться перед Ибн-Фадланом. Отношения эти, мне кажется, чувствуются даже в самой манере разговора между этими лицами. Так, Ибн-Фадлан сидел в юрте со своим новым знакомым, портным из Багдада, и, ведя разговоры, ожидал ночного азана. Когда же он услышал азан и вышел на воздух, то увидел, что уже начался рассвет. Дав окончиться азану и совершив, очевидно, сам молитву, Ибн-Фадлан призывает к себе муеззина и учиняет ему допрос. Ибн-Фадлан: „Какой азан ты провозгласил?“; муеззин: „Азан рассвета“. Ибн-Фадлан: „А как же ты пропустил ночной (азан) последний?“; муеззин: „Мы читаем его молитву вместе с молитвой при заходе солнца“. Ибн-Фадлан: „А ночь?“; муеззин: „Как видишь. Были еще более короткие, чем эта, но только она уже стала прибавляться в длину“. Далее муеззин уверяет, что он уже месяц, как не спит, боясь пропустить утреннюю молитву, и ссылается на анекдот о котелке, который, будучи поставлен вечером, не успевает закипеть, как уже начинается рассвет. Маркварт совершенно справедливо указывает на то, что Ибн-Фадлан прибыл в Булгар 12 мая, в такое время,

когда самые короткие ночи были еще впереди, а не позади, причем, конечно, приведенный разговор мог произойти только вскоре после прибытия посольства. Но упрекать Ибн-Фадлана здесь в извращении истины не приходится. Ведь это же говорит не он сам, а оправдывающийся муеззин, а Ибн-Фадлан, очевидно, не был настолько сведущ в астрономии, чтобы тут же уличить его во лжи, тем более, что и без того достаточно наслушался рассказов о коротких летних ночах на севере.

Упрекать, однако, прежних исследователей за то, что они недостаточно оценили и не разработали вопрос об информаторах Ибн-Фадлана, тоже не приходится, так как в выписках Якута как раз эта сторона дела была мало видна. Но зато теперь на основании мешхедской рукописи осветить эту сторону вопроса вполне возможно.

Весьма значительную часть того, что сообщает Ибн-Фадлан, он передает как очевидец, утверждая, что он был свидетелем того, что описал. Это обстоятельство, как особо ценную сторону его труда, неоднократно подчеркивал еще Якут, и она же более всего подкупает современного читателя. Однако для современной историографии, конечно, прошли те наивные времена, когда свидетельства очевидца принимались как непосредственная истина, особенно если этот очевидец не вызывал подозрения в сознательной лжи. Достаточно известно, что самый добросовестный очевидец при всем желании не в состоянии вполне адекватно отразить виденное и слышанное им, разве что он пройдет особую тренировку или будет снабжен фотоаппаратом и фонографом. Самый процесс апперцепции исключает такую возможность, особенно в совершенно новой чуждой обстановке. В этом отношении во многих случаях мы все-таки можем только удивляться большой, повидимому, точности передачи Ибн-Фадлана. Однако нельзя закрывать глаза прежде всего на те случаи, когда тот же Ибн-Фадлан передает, как им виденное, то, чего он не видел и даже не мог видеть. Так обстоит дело, напр., с оценкой толщины льда замерзшей Аму-дарьи. Ибн-Фадлан здесь говорит (стр. 1986): „И замерзла река Джайхун от начала до конца ее и была толщина льда семнадцать четвертей“. По поводу этого места Якут (прим. 109) обвиняет Ибн-Фадлана во лжи, так как по его сведениям лед на Аму-дарье бывает не толще 5 четвертей, причем, если слова „от начала до конца“ понимать в том смысле, что река замерзает до дна, то это тем более неверно, так как вода подо льдом продолжает течь. Как бы ни понимать данные слова Ибн-Фадлана, во всяком случае он сам толщину льда едва ли измерял, а полагался на слова местных жителей, и вина его, конечно, в том, что он этого не оговаривает, как в других местах.¹ Просматривая внимательно, напр., описание похорон руса, мы можем

¹ Это, однако, не решает вопроса о верности самого сообщения Ибн-Фадлана. Многие исторические свидетельства указывают на то, что в течение столетий идет непрерывное потепление северного полушария. Вполне возможно, что такой процесс мог быть достаточно заметен на протяжении тех трех столетий, которые отделяют Якута от Ибн-Фадлана. При оценке описания Ибн-Фадланом климата Булгара это обстоятельство безусловно следует принимать во внимание.

заметить, что некоторые детали он едва ли сам мог видеть. Например из описания того, как девушка перед смертью ткнулась сначала мимо палатки или кабины, стоявшей на корабле, а потом старуха втащила ее внутрь этой палатки, можно сделать заключение, что кабина эта имела довольно узкий вход и была закрыта со всех сторон. Таким образом Ибн-Фадлан уж едва ли мог видеть дальнейшую сцену убийства девушки в тех подробностях, с которыми он ее описывает. Очевидно, кто-то ему объяснял происходящее. Но с другой стороны, рассказывая о тотемических верованиях башкир, Ибн-Фадлан говорит (стр. 203а): „Мы видели, как (одна) группа поклоняется змеям, (другая) группа поклоняется рыбе“, и т. д., и едва ли есть основание сомневаться в том, что он действительно сам видел этот культ, хотя бы в форме если не культовых действий, то тотемных изображений, тем более, что далее он, наоборот, отмечает: „и мне сообщили“, после чего идет рассказ о происхождении культа журавлей.

Наконец, только после всестороннего изучения вопроса можно было бы надлежащим образом оценить, как повлияла на описание Ибн-Фадлана политическая сторона его участия в посольстве, его роль в нем, в частности, для кого и с какой целью его описание было составлено.

Имея теперь перед глазами так или иначе сплошной текст этого описания, а не только отрывки Якута, мы видим, что многие важные обстоятельства дела все же здесь или не рассказаны вовсе или упомянуты глухо. Поскольку это касается обстоятельств отправки посольства из Багдада, это легко объяснить тем, что если Ибн-Фадлан писал свое сочинение для халифских придворных кругов, то это все им и без того было известно. Другое дело — история с 4000 динаров, с передачей хорезмского имения или села Артахушмитан, принадлежащего смещенному везиру Ибн-аль-Фурату, с интригой управляющего этого последнего, приведшей к большому скандалу у царя болгар, узнавшего о недоставленных ему деньгах. Что здесь Ибн-Фадлан явно хочет оправдаться, видно из ряда мест. Он сообщает, что при выезде из Хорезма он специально собрал своих спутников и снял с себя ответственность за то, что они отправляются, не везя с собою упомянутых денег для болгарского царя. Получив потом выговор от этого последнего, он опять созывает своих спутников и напоминает им о том, что он их предупреждал. Повидимому, он старался свалить с себя ответственность перед царем, так как после этого царь созывает все посольство, высказывает ему свою обиду, но Ибн-Фадлана якобы отводит в сторону и называет его правдивейшим человеком. Аттестацию кровно заинтересованного в этом деле болгарского царя Ибн-Фадлан, конечно, упоминает для того, чтобы оправдать себя перед пославшими его, т. е. в Багдаде. Для той же цели он приводит и свой позднейший разговор с царем, из которого выходит, будто бы царь болгар собственно и не нуждался в деньгах халифа, но стремился их получить лишь из „идеологических“ соображений, видя в них „благословение“ своему делу. Весьма возможно, что царь болгар действительно говорил нечто подобное, так как нужно же

было и ему „сохранить лицо“ и показать свою независимость от халифа. Однако для Ибн-Фадлана его речь тоже была наруку.

Вместе с тем из слов Хорезмшаха мы узнаем, что в правящих кругах Саманидов и особенно Хорезма существовала определенная оппозиция против сношений халифа непосредственно с северными странами. Хорасан и Хорезм считали своей прерогативой эти сношения, которые, конечно, в отношении торговли уже систематически были налажены. Однако отправка посольства все же была новостью. По крайней мере через страну гуззов такое посольство ехало впервые. Так как Ибн-Фадлану не было никакой надобности оправдываться касательно упомянутых динаров перед саманидским двором, то соответствующие места относятся, повидимому, к той редакции описания, которая была представлена в Багдаде. Надо думать, что к тому времени Ибн-аль-Фурат был уже снова назначен везирем, а потому напоминать ему в подробностях историю с конфискованным у него имуществом едва ли было уместно.

Однако, с другой стороны, ряд общих соображений, отмеченных мною выше, указывает как будто на то, что сочинение Ибн-Фадлана в том виде, как мы его сейчас читаем, было написано не для халифа и его двора, а для иранских, точнее бухарских, саманидских кругов. В таком случае это несколько переработанная редакция и весьма вероятно, что в ней кое-что выпущено и переделано. Например как-то уж очень неожиданно при отъезде из Хорезма всплывает упоминание о 4000 динаров, о которых до этого времени собственно не было сказано ни слова. Точно так же сначала говорилось о нескольких ехавших на север факихах и мусульманах, а перед самым въездом в страну гуззов отказались ехать только один факих и один муаллим. Очевидно, остальные отпали еще прежде. Говоря об отъезде из Бухары, Ибн-Фадлан отмечает, что задержанный Ахмед ибн-Муса последует за посольством и нагонит его в Хорезме, тем более, что село Артахушмитан, которое должен был получить этот Ахмед ибн-Муса от управляющего Ибн-аль-Фурата, находилось тоже в Хорезме. Но дальше нет вовсе упоминания ни об этом Ахмеде, ни о селе. Получили ли его факихи и муаллимы, как это проектировалось в Багдаде, или нет — осталось неизвестным, отказ же последних двух из них ехать на север мотивируется у Ибн-Фадлана только их страхом перед трудностями пути. Все это не может не вызывать мысли о пропусках. Возможно, что в первоначальной записке для Багдада все-таки это было рассказано, если не слишком подробно, то все же более связно, а потом сокращено и оставлены в основном лишь рассказы о посещенных странах. Якут, делая свои выписки, шел далее этим путем, отбросив почти совершенно все, что касается истории посольства как такового.

Кроме такого рода общих задач, много еще останется частных неразрешенных вопросов и касательно понимания отдельных мест текста и отдельных терминов. Некоторые из последних требуют особого исследования. Сюда относится, напр., окончательное выяснение, какое же именно дерево или деревья, скрываются в выражениях „хадандж“,

„хаданг“, „халандж“. В примечаниях собраны указания на всевозможные источники для разрешения этого вопроса, из которых сам Ибн-Фадлан занимает одно из первых мест. Но притти к определенному заключению, не проработав специально всего этого материала, мы не считали возможным, а из существующих мнений ни одно не кажется нам вполне убедительным, т. е. исключаящим всякие возражения.

Другой подобный вопрос — это изучение истории термина „сақъалиба“ — славяне в арабской литературе. От Испании до Ирана в течение веков в него вкладывалось весьма различное содержание, и толковать его в каждом отдельном случае приходится, учитывая соответствующие обстоятельства. Ибн-Фадлан под „царем славян“, повидимому, понимал вообще „царя северных народов“. Но был ли „Барс Славянин“ действительно славянином, решить трудно. Таким образом всесторонняя монография о термине „сақъалиба“ (с привлечением уже имеющейся литературы, напр. сводок в Энциклопедии Ислама) необходима, но, едва ли уместна в данной работе.

Все подобные вопросы требуют особого разрешения. Однако и помимо них в работе есть еще многое, что можно было бы лучше продумать и обосновать, если бы имелась возможность поработать над ней достаточно продолжительное время. Но каковы бы ни были ее недостатки в отношении толкований и выводов, я в основном стремился к тому, чтобы сопоставленный в ней фактический материал был по возможности полон и почерпнут из первоисточников. Имея же его собранным в таком виде, можно рассчитывать, что дальнейшая практическая работа уже сможет углубить исследование и обосновать более правильные выводы.

В заключение я должен отметить ту чрезвычайно большую помощь, которую оказал мне в этой работе акад. И. Ю. Крачковский. По его собственному желанию я не отмечал в тексте всех многочисленных указаний и соображений, данных им по поводу разных мест мешхедской рукописи и моих комментариев. Я ограничиваюсь лишь большой общей благодарностью. Замечу также, что его инициативе и деятельному участию, главным образом, обязана своим осуществлением и самая серия переводов арабских источников по истории восточной Европы и Кавказа.

КНИГА АХМАДА ИБН-ФАДЛАНА,
ПОСЛА АЛЬ-МУКТАДИРА К ЦАРЮ СЛАВЯН

كتاب احمد بن فضلان بن العباس بن راشد بن حماد مولى محمد بن سليمان
رسول المقتدر الى ملك الصقالبة

КНИГА АХМАДА ИБН-ФАДЛАНА ИБН-АЛЬ-'АББАСА ИБН-РАШИДА
ИБН-ХАММАДА, КЛИЕНТА МУХАММАДА ИБН-СУЛАЙМАНА, ПОСЛА
АЛЬ-МУКТАДИРА К ЦАРЮ СЛАВЯН

Это — [Книга¹ Ахмада ибн-Фадлана ибн-аль-'Аббаса ибн-Рашида² 1966, 18. ибн-Хаммада, клиента³ Мухаммада ибн-Сулаймана, посла⁴ аль-Муктадира к царю славян],⁵ в которой он сообщет о том, что он сам видел в стране⁶ турок, хазар, русов, славян, башкир и других (народов), по части различий их вероучений ||, истории их царей, положения многих из их дел. ☉⁷ 197а. [Говорит] Ахмад ибн-Фадлан [когда прибыло письмо аль-Хасана сына Балтавара,⁸ царя славян, к повелителю правоверных аль-Муктадиру, в котором он просит его⁹ о присылке к нему (людей) из тех, кто научил бы его вере, преподал бы ему законы ислама, построил бы для него мечеть, воздвигнул бы для него минбар, чтобы совершалась на нем молитва за него (царя) в его городе и во всем его государстве,¹⁰ и просит его¹¹ о постройке крепости, чтобы он укрепился в ней от царей, своих противников, то он получил согласие на то, о чем он просил.¹² Посредником у него¹³ был Надир¹⁴ аль-Хураим.¹⁵ И был избран я для¹⁶ прочтения ему (царю)¹⁷ письма и передачи того, что было подарено ему, и для надзора над фақихами и му'аллимами].¹⁸ А какая у него (халифа) была причина посылки этого богатства¹⁹ ему (царю), так это для той постройки,²⁰ о которой мы сообщили, и для уплаты за фақихов и му'алимов за село,²¹ известное под названием Артахушма^тин²² из земли Хорезм, из числа сел Ибн-аль-Фурата.²³ Посол к аль-Муктадиру от владельца славян был муж, которого зовут 'Абдаллах ибн-Башту аль-Хазари (хазарец)^{23а}, [а послом со стороны султана (халифа)²⁴ Сусан ар-Расси,²⁵ клиент Надира аль-Хураим] и Такин²⁶ ат-Турки (түрок), Барис ас-Сақлаби (славянин)²⁷ и я вместе с ними, как я уже сообщил. Итак я вручил ему²⁸ подарки для него, для его жены, для его детей, для его братьев, для его предводителей²⁹ и лекарства, о которых он писал Надиру, прося их. [И мы выехали из Города мира (Багдада)] в четверг, [когда прошло одиннадцать ночей от (месяца) сафара года триста девятого.³⁰] Мы оставались в ан-Нихраване³¹ один день и (далее) ехали усиленно, пока не достигли ад-Даскары.³² В ней мы оставались три дня. Потом мы отправились стремясь,³³ не сворачивая ни перед чем,³⁴ пока не прибыли в Хулван³⁵ и оставались в нем два дня и поехали из него в Карми-син³⁶ и оставались в нем два дня, потом отправились³⁷ и поехали, пока не прибыли в Хамадан и оставались в нем три дня, потом поехали,

пока не дошли до Сâва³⁸ и оставались в нем два дня, а из него в ар-Рай, и оставались в нем одиннадцать дней, чтобы подождать³⁹ Ахмада ибн-Али аху-Сулука,⁴⁰ так как он был в Хувâr-ар-Рае,⁴¹ потом мы отправились в Хувâr-ар-Рай и оставались в нем три дня, далее отправились⁴² в Симнân, потом из него в ад-Дâмгân.⁴³ В нем мы случайно встретили Ибн-Қарана,⁴⁴ сторонника⁴⁵ ад-Дâи,⁴⁶ и потому мы скрылись в караване и ехали усиленно пока не дошли до Найшâбура. Лайлâ ибн-Ну'ман⁴⁷ был уже убит, и мы застали в нем (Найшâбуре) Хаммавайха Кусâ,⁴⁸ командующего войском Хорâсâна. Потом мы отправились в || Сарахс, потом из него в Марв, потом из него в Кушмâхан, а это край пустыни Амуля,⁴⁹ и оставались в нем три дня, чтобы дать отдохнуть⁵⁰ верблюдам для въезда в пустыню. Потом мы пересекли пустыню до Амуля, потом переправились через Джайхун и прибыли в Афирабр-рабат Тâхира ибн-Али.⁵¹ Потом мы отправились в Байканд,⁵² потом мы въехали в Бухару⁵³ и прибыли к аль-Джайхâни. Он секретарь эмира Хорâсâна, и его прозывают в Хорâсâне шейх-опора.⁵⁴ Он прежде всего озаботился достать для нас жилье⁵⁵ и назначил для нас человека, который бы удовлетворял наши потребности и успокаивал бы наши нужды во всем, что мы пожелаем. Итак (у него) мы оставались (ряд) дней. Потом он испросил для нас аудиенцию у Насра ибн-Ахмада,⁵⁶ и мы пошли к нему. А он безбородый мальчик. Мы приветствовали его⁵⁷ как эмира, а он приказал нам сесть, и первое, с чего мы начали, это что он сказал: „Каким вы оставили моего господина,⁵⁸ повелителя правоверных, да продолжит Аллах его пребывание (в этом мире) и мир в душе его, его слуг,⁵⁹ и его приближенных“. Мы сказали: „В благополучии“. Он сказал: „Да прибавит ему Аллах благополучия!“ Потом было прочитано письмо к нему относительно передачи Артахушматина от аль-Фадла ибн-Мусâ ан-Насрâни (т. е. христианина), управляющего Ибн-аль-Фурâта, и передачи его (села) Ахмаду ибн-Мусâ аль-Хувâризмй (т. е. Хорезмийцу) и доставки нас и письма к его (эмира) правителю в Хорезме,⁶⁰ (письма) с устранением⁶¹ препятствий для нас и письма в Бâб-ат-турк с эскортированием нас⁶² и с устранением препятствий для нас. Он сказал: „А где Ахмад ибн-Мусâ?“ — Мы сказали: „Мы оставили его в Городе мира (Багдаде) с тем чтобы он выехал после нас через пять дней.“ Тогда он сказал: „Слушаюсь и повинуюсь тому, что приказал мне мой господин повелитель правоверных, да продолжит Аллах остаток его жизни“. Он сказал: ⁶³ „весть (об этом) дошла до аль-Фадла ибн-Мусâ ан-Насрâни, управляющего Ибн-аль-Фурâта,⁶⁴ и он привел в действие свои хитрости по делу Ахмада ибн-Мусâ, — написал к начальникам полиции⁶⁵ по хорасанской дороге (на участке) от окружного города⁶⁶ Сарахса до Байканда, чтобы они послали разведчиков о (местопребывании) Ахмада ибн-Мусâ-аль-Хувâризмй по постоянным дворам⁶⁷ и таможенным постам,⁶⁸ а он (Ахмад) человек с такой-то внешностью и качеством,⁶⁹ так что, кто схватит его, пусть держит его, пока не придет к нему наше письмо, которому (пусть) и повинуется.⁷⁰ Итак, он был схвачен в Марве и связан.⁷¹ И оставались

мы в Бухаре двадцать восемь дней. Аль-Фадл ибн-Мусâ также сговорился с 'Абдаллахом ибн-Баштû и другими из наших товарищей, которые стали говорить: „Если мы останемся, то неожиданно наступит зима и пройдет время⁷² для въезда (в новую страну), а Ахмад ибн-Мусâ, когда придет к нам, он последует за нами“.⁷³ ⊙ Он (Ибн-Фадлан) сказал:⁷⁴ я видел дирхемы Бухары разных сортов (цветов), из них дирхемы называемые аль-гитрîфî.⁷⁵ Они состоят из меди, красной меди и желтой меди,⁷⁶ из которых берется количество без веса. Сто из них (дирхемов) || равны дирхему из серебра. А вот условия их относительно калымов⁷⁷ 198а за их женщин (говорят): „Женится такой-то сын такого-то на такой-то дочери такого-то за столько-то и столько-то тысяч дирхемов гитрîфских“. И тоже таким же образом (происходит) покупка их недвижимых имуществ и покупка их рабов: они не упоминают других (сортов) дирхемов. У них есть (еще) дирхемы (для которых) взята только одна желтая медь. Сорок из них равны (одному) дâнаку.⁷⁸ У них также есть дирхемы желтой меди, называемые самаркандскими. Шесть из них равны дâнаку. Итак, когда я услышал слова 'Абдаллаха ибн-Баштû и слова других, предостерегавших меня от неожиданного наступления зимы, мы выехали из Бухары, возвращаясь к реке, и наняли корабль до Хорезма. А расстояние до него от места, от которого мы наняли корабль, более двухсот фарсахов, так что мы ехали несколько дней. Для нас путешествие по ней (реке), все в целом, не было одинаково, вследствие холода и его силы, пока мы не прибыли в Хорезм. Мы явились к его (Хорезма) эмиру. Это Мухаммад ибн-'Ирâқ⁷⁹ Хорезм-шах. Итак он почтил нас, одарил нас и устроил нас, давши жилье. По прошествии трех дней, он велел нам притти, обсудил с нами (вопрос) о (нашем) въезде в страну турок и сказал: „Нет для вас соизволения на это и не годится (мне)⁸⁰ оставить вас, чтобы вы вслепую рисковали⁸¹ вашей кровью. Я знаю, что это хитрость, которую подстроил этот отрок,⁸² то есть Такîн, так как он был у нас кузнецом и он уже ознакомился с продажей железа в стране неверных, и он был тот, который обманул Надîра⁸³ и побудил его обратиться к повелителю правоверных и передать ему письмо царя славян. Великий эмир, то есть эмир Хорасана,⁸⁴ имел больше прав воздвигнуть проповедь за (в пользу) повелителя правоверных в этой стране, если бы он нашел возможность, потому что вы далеко⁸⁵ и так как между вами и этой страной, о которой вы говорите, (есть) тысяча племен неверных. И это (все) искажение правды в отношении султана.⁸⁶ Итак, я советую вам: необходимо (отправить) письмо к великому эмиру, чтобы он снесся с султаном, — да споспешествует ему Аллах, путем переписки, а вы останетесь (здесь) до того времени, как возвратится ответ“. И так мы ушли от него в этот день. Потом мы снова пришли к нему и не переставали подлаживаться к нему и льстить ему, говоря:⁸⁷ „Вот это приказ повелителя правоверных и его письма, какой смысл сноситься с ним по этому поводу“, так что он дал нам разрешения. Итак, [⁸⁸ мы спустились из Хорезма в аль-Джурджâнию. Между ней и Хорезмом по воде пятьдесят фарсахов.]⁸⁹ [Я⁹⁰ видел

хорезмские дирхемы⁹¹ обрезанные⁹² и свинцовые и неполновесные⁹³ и медные.⁹⁴ И они называют диргем „тâзиджа“,⁹⁵ когда вес его четыре дâнака⁹⁶ с половиной. Менялы из них (из их среды) продают⁹⁷ кости (для игры)⁹⁸ и чернильницы⁹⁹ и дирхемы. Они (хорезмийцы) самые грубые из людей || по разговору и по природе.] Их разговор похож вроде как кричат скворцы. Около же (аль-Джурджâнии) есть селение на (расстоянии) дня (пути), называемое Ардакû.¹⁰⁰ Население его называется аль-Кардалия (кардалийцы).¹⁰¹ [102 Их разговор похож вроде как на кваканье лягушек. Они отрекаются¹⁰³ от повелителя правоверных Адî ибн-Абу-Тâлиба, — да будет им доволен Аллах, — в конце¹⁰⁴ каждой молитвы. Итак, мы остались в аль-Джурджâнии (много) дней. И замерзла река¹⁰⁵ Джайхун от начала до конца ее¹⁰⁶ и была толщина льда семнадцать¹⁰⁷ четвертей¹⁰⁸]¹⁰⁹ [и¹¹⁰ лошади и мулы и верблюды и повозки проходят через него, как проходят по дорогам,¹¹¹ а он был тверд, не сотрясался.¹¹² И он оставался в таком виде три месяца. И мы увидели страну (такую), что подумали, это не что иное, как врата аз-Замхарîра,¹¹³ открывшиеся¹¹⁴ из нее на нас. Снег не падает в ней иначе, как с порывистым сильным ветром.¹¹⁵]¹¹⁶ [117 Если человек (муж) из (числа) жителей ее (страны) сделает подарок¹¹⁸ своему приятелю или захочет (сделать) ему благодеяние, то он говорит ему:¹¹⁹ „Поднимемся ко мне,¹²⁰ чтобы нам поговорить,¹²¹ ведь действительно у меня хороший огонь“. И вот он (тем самым) оказывает¹²² ему наибольшее свое благодеяние и свою благосклонность. Но только Аллах великий¹²³ был милостив к ним относительно дров, — он сделал их дешевыми для них: груз повозки дров (дерева) аттâг¹²⁴ стоит каких-нибудь два дирхема, вес ее составляет три тысячи ратлей¹²⁵]¹²⁶ [127 Обычай нищих у них (таков), что нищий не останавливается у дверей, но входит в дом кого-нибудь из них и сидит некоторое время у его огня греясь. Потом говорит: „паканд“,¹²⁸ что значит¹²⁹ „хлеб“]¹³⁰ [131 Наше пребывание в аль-Джурджâнии затянулось, а именно действительно мы оставались в ней дни (месяцев) раджаба, ша'бана, месяца рамадана, шаввâля,¹³² и продолжительность пребывания нашего была в зависимости от холода и его силы. Действительно, до меня дошел рассказ, что двенадцать верблюдов (отправились), чтобы двое (человек) привезли на них дров из некоторых плавней¹³³ и эти оба забыли взять с собою огниво и трут. И вот они оба заночевали без огня. Когда же они утром встали, то верблюды были мертвы от силы холода. И действительно, я видел у воздуха его холод¹³⁴ и (то), что базар при нем (таком воздухе) и улицы действительно пустеют до того, что человек обходит большую часть улиц и базаров и не находит никого, и его не встречает ни один человек. Как-то выхожу я из бани и, когда я вошел в дом и посмотрел на свою бороду, она один сплошной кусок из снега, пока я не приблизил ее к огню. И действительно, я находился целые дни в самой середине дома,¹³⁵ а в нем юрта¹³⁶ из турецких войлоков,¹³⁷ и я устраиваю себе гнездо из одежд и мехов.¹³⁸ И иногда приклеивалась¹³⁹ моя щека на подушке. И действительно,

199a. я видел, || как цистерны,¹⁴⁰ покрытые шубами¹⁴¹ из шкур овец, ночью

раскалывались и разбивались, так что это (покрывание) ничего не помогало. И действительно, я видел землю, которая растрескалась и в ней (образовались) большие овраги¹⁴² от силы холода, и что огромное древнее дерево действительно расколосось на две половины от этого.

○ Когда же прошла половина шаввâля триста девятого года, время начало меняться, река Джайхун растаяла, и мы принялись за необходимые принадлежности для путешествия. Мы купили турецких верблюдов и велели сделать дорожные мешки из верблюжьих кож для переправы через реки, через которые нам нужно будет переправляться¹⁴³ в стране турок. Мы запаслись (в дорогу) хлебом, просом, сушеным мясом¹⁴⁴ на три месяца. Мы попросили тех из жителей (этой) страны, с кем мы дружили, о содействии относительно одежд и в получении их в большом количестве, и они ужаснули нас этим предприятием и преувеличили рассказ о нем, но когда мы это увидели, то оно оказалось вдвое больше того, что нам было описано. Итак, на каждом человеке из нас была (надета) куртка,¹⁴⁵ поверх нее хâфтân,¹⁴⁶ поверх него шуба,¹⁴⁷ поверх нее войлочная шапка¹⁴⁸ и бурнус,¹⁴⁹ из которого видны были только два его глаза,¹⁵⁰ и шаровары обычные¹⁵¹ и другие двойные (с подкладкой), и гетры,¹⁵² и сапоги из кîмухта¹⁵³ и поверх сапог другие сапоги, так что каждый из нас, когда ехал верхом на верблюде, не мог двигаться от одежд, которые были на нем. И отстали от нас фақих и му'аллим и отроки,¹⁵⁴ выехавшие с нами из Города мира (Багдада), побоявшись въехать в эту страну. И поехали: я и посол и брат его сестры¹⁵⁵ и двое отроков¹⁵⁶ Такîн и Фâрис. В тот день, в который мы решились на отъезд, я сказал им: „О люди! С вами отрок царя,¹⁵⁷ и он знаком со всем вашим делом. С вами письма султана, и я не сомневаюсь, что в них (находится) сообщение о посылке чегырех тысяч динаров мусайабских¹⁵⁸ для него (царя). И вы придете¹⁵⁹ к иноязычному царю, и он потребует у вас уплаты этого“. Тогда они сказали: „Не бойся этого. Действительно (наверное) он не потребует уплаты от нас“. Я же предостерег их и сказал: „Я знаю, что он потребует от вас уплаты“, но они не согласились.¹⁶⁰ Дело (снаряжения) каравана было готово,¹⁶¹ мы наняли проводника, которого звали Фалûс¹⁶² из жителей аль-Джурджâнии. Потом мы положились на Аллаха могучего и великого, препоручили ему наше дело и мы отправились из аль-Джурджâнии в день понедельник по прошествии двух ночей (месяца) Дû-ль-када триста девятого года¹⁶³ и остановились в рабате, называемом Замджân,¹⁶⁴ а это Бâб-ат-турк (врата турок). Потом мы отправились на другой день и остановились на остановке, называемой Хâбаб.¹⁶⁵ Нас настиг снег, так что верблюды ступали в нем по колена. Итак, мы остановились на этой остановке два дня, потом мы устремились в страну турок, не сворачивая ни перед чем,¹⁶⁶ и никто нам не встретился в пустынной степи без единой горы. Итак, мы ехали по ней десять дней, и нам встретились бедствия, трудности, сильный холод и последовательное выпадение снегов, при котором холод Хорезма был подобен дням лета. И мы позабыли все, что проходило мимо нас, и были близки к гибели наших

душ. Действительно, в продолжение нескольких дней нас постиг сильнейший холод. Такин ехал рядом со мной, а рядом с ним человек из турок, который разговаривал с ним по-турецки. И вот Такин засмеялся и сказал: „Действительно, этот турок говорит тебе: чего хочет господин наш от нас? Вот он убивает нас холодом, и если бы мы знали, чего он хочет, обязательно мы это ему предоставили бы“. Тогда я сказал ему: „Скажи ему, — он хочет от вас, чтобы вы сказали: «Нет бога, кроме Аллаха»“. Он же засмеялся и сказал: „Если бы мы (это) знали, то обязательно это сделали бы“. Потом мы прибыли после этого в одно место, в котором огромное количество дерева ат-таг.¹⁶⁷ Я совлек его вниз, развел огонь (в) караване, и они (спутники) согрелись, сняли свои одежды и подсушили их. Далее мы отправились и не переставая едем каждую ночь от полуночи до времени спуска солнца тотчас после полудня самой усиленной и напряженной ездой, какая только бывает. Потом мы останавливаемся.¹⁶⁸ Когда мы проехали пятнадцать дней, мы достигли большой горы с множеством камней, на которой источники, прорывающиеся при раскопке воды.¹⁶⁹ Когда мы пересекли их, (мы) прибыли¹⁷⁰ к племени турок, известных под именем аль-Гуззйй.¹⁷¹ И вот они кочевники;¹⁷² у них дома волосяные (из кошмы) и они (гуззы) останавливаются или уезжают. Ты видишь их дома (то) в одном месте, то такие же в другом, как делают кочевники в своих переселениях; и вот они в жалком положении.¹⁷³ Вместе с тем они как блуждающие ослы, не изъявляют покорности Аллаху, не обращаются к разуму и не поклоняются ничему, но называют своих наибольших старцев господами. Итак, когда один из них просит о чем-нибудь совета у своего главы, он говорит ему: „О, господин мой, что¹⁷⁴ я сделаю в таком-то и таком-то (деле)?“. И управляет ими совет между ними.¹⁷⁵ Но (только) пока они потратятся на что-либо или решатся на что-либо, приходит затем самый ничтожный из них и самый жалкий и уничтожает то, на чем они уже сошлись. И я слышал, как они говорили: „Нет бога, кроме Аллаха Мухаммад пророк Аллаха“, стараясь приблизиться этими словами к тем мусульманам, которые проезжают у них, || но не веря в это. А если постигнет одного из них несправедливость или случится с ним какое-либо дело неприятное ему, он подымает свою голову к небу ☉ и говорит: „Бîр тенгрî“,¹⁷⁶ а это по-турецки (значит) „богом одним“,¹⁷⁷ так как „бîр“ по-турецки „один“, а „тенгрî“ — бог (Аллах) на языке турок. Они не очищаются от экскрементов и от урины и не омываются от половой нечистоты и (не делают) другого чего-либо подобного. Они не имеют никакого дела с водой, особенно зимой. Женщины их не закрываются от их мужчин и ни от кого из них, и также женщина не закрывает ничего из своего тела от кого-либо из людей. И действительно, как-то в один из дней мы остановились у человека из их числа и уселись, и жена этого человека вместе с нами. И вот, между тем, как она с нами разговаривала, вот она открыла свой „фардж“ и почесала его в то время, как мы смотрели на нее. Тогда мы закрыли свои лица и сказали: „Прости господи!“ Муж же ее засмеялся и сказал переводчику: „Скажи им, — мы

открываем его в вашем присутствии и вы видите его, а она охраняет его так, что к нему нет доступа. Это лучше, чем если она закроет его и (вместе с тем) уступит его кому-либо". Они не знают блуда, но если относительно кого-либо они узнают какое-либо дело, то они разрывают его на две половины, а именно: они соединяют вместе промежуток веток двух деревьев, потом привязывают его к веткам и пускают оба дерева, и находящийся при выпрямлении их (деревьев) разрывается. Один из них сказал: „Дай мне услышать чтение“.¹⁷⁸ Итак, ему понравился Коран, и он начал говорить переводчику: „Скажи ему: «Не умолкай»“. Однажды этот человек сказал мне языком переводчика: „Скажи этому арабу «Разве господь наш могучий и великий женщина?»“.¹⁷⁹ Я же ужаснулся этому, принес прославление Аллаху и прошение о помиловании. И вот он также произнес прославление и прошение о помиловании, так же, как это сделал я. И точно так же (вообще) правило у турка, — всякий раз, как он услышит мусульманина, произносящего прославление и говорящего „нет бога кроме Аллаха“, он говорит также, как он. ☉ Правила женитьбы у них такие: если один из них сватает у другого какую-либо из женщин его семьи,¹⁸⁰ дочь его или сестру его или кого-либо из тех, кем он владеет, он одаряет его на¹⁸¹ столько-то и столько-то хорезмийских одежд. И когда он заплатит это, то и везет ее к себе. А иногда калымом бывают верблюды или лошади или иное подобное. И ни один не может соединиться со своей женой, пока не будет уплачен калым,¹⁸² на который согласился¹⁸³ ее (женщины) владетель. А если он уплатил его, то он идет, не стесняясь, пока не войдет в помещение, в котором она находится, и берет ее в присутствии отца ее и матери ее и братьев ее и они ему в этом не препятствуют. А если умирает человек, имеющий жену и детей, то старший из его детей женится на жене его, если она не была его матерью. || Ни один из купцов или кто-либо другой не может совершать омовения после нечистоты в их присутствии, но только ночью, когда они его не видят. И это потому, что они гnevаются и говорят: „Этот хочет нас околдовать: разве вы не видите, как он уставился в воду“¹⁸⁴ и заставляют его платить деньги. ☉ И не может ни один¹⁸⁵ из мусульман проехать их страну, пока не назначат ему из их среды друга, у которого он останавливается, и привозит ему из страны ислама одежды, а для жены его покрывало, немного перца, проса, изюма и орехов. И вот, когда он прибывает к своему другу, то тот ставит для него юрту¹⁸⁶ и доставляет ему овец сколько может, так что мусульманину остается только закалывать их, так как турки их не закалывают. Действительно, кто-либо из них бьет по голове барана, пока он не умрет. И если тот человек захочет уехать,¹⁸⁷ и ему понадобятся какие-нибудь из его (турка) верблюдов, или его лошади, или он нуждается в деньгах, то он оставляет то, что осталось, у своего друга-турка, а берет из его верблюдов, лошадей и имущества нужное ему и отправляется, а когда возвратится из того направления, по которому отправился, возмещает ему его деньги и возвращает к нему его верблюдов и лошадей. И точно так же, если проезжает у турка человек, которого

он не знает, (и если) потом тот ему скажет: „Я твой гость, и я хочу (получить) из твоих верблюдов и твоих лошадей и твоих дирхемов“, — то он вручает ему то, что он захотел. И если умрет купец в той своей стороне и караван возвращается, то турок их встречает и говорит: „Где гость мой?“. И если говорят: „Он умер“, то караван разгружается. Потом он идет к самому выдающемуся из купцов, какого он видит среди них, развязывает его имущество, в то время как тот смотрит, и берет из его дирхемов соответственно своему имуществу (бывшему в пользовании) у этого (умершего) купца без лишнего зернышка, и также он берет из (числа) лошадей и верблюдов и говорит: „Это твой двоюродный брат (буквально — сын твоего дяди по отцу) и тебе более всего надлежит уплатить за него“. А если он (первый купец) убежал, то он совершает то же действие и говорит ему (второму купцу): „Это такой же мусульманин, как и ты; возьми же ты у него“. А если (этот) мусульманин не согласится возместить за его гостя таким путем, то он спросит о третьем, где он находится, и если его направят к нему, то он едет, ища его на расстоянии пути в несколько дней, пока не прибудет к нему и не заберет своего имущества у него, и также то, что дарил ему. Таков же и турецкий обычай: если он въезжает в аль-Джурджанию и спрашивает о своем госте, то останавливается у него, пока не уедет (обратно). И если турок умрет у своего друга мусульманина и (если) проедет караван, в котором есть его друг, то они убивают его и говорят: „Ты убил его, посадивши его в тюрьму, || так как если бы ты не посадил его в тюрьму, то он конечно не¹⁸⁸ умер бы“. И точно так же, если он дал ему выпить набйда¹⁸⁹ и он свалился со стены, — они убивают его за него. А если его нет в караване, то они берут самого выдающегося, кто есть среди них, и убивают его. ⊙ Поступок педераста у них (карается) очень строго. Действительно, некогда остановился среди племени Кударкина,¹⁹⁰ — а он наместник царя турок, — некий человек из жителей Хорезма и оставался у своего хозяина¹⁹¹ некоторое время для покупки овец. А у турка был безбородый сын, и хорезмиец не переставал ухаживать за ним и склонять его к себе, пока тот не подчинился его желанию. Пришел турок и нашел их обоих в соединении. Тогда турок подал об этом жалобу к Кударкину. Он сказал ему: „Собери турок“. И он собрал их. Когда они собрались, он сказал турку: „Хочешь ли ты, чтобы я судил по праву или впустую?“ Он сказал: „По праву“. Он сказал: „Приведи твоего сына“. Он привел его. Он сказал: „Следует ему и купцу, чтобы они оба были убиты“. Турок от этого пришел в гнев и сказал: „Я не отдам своего сына“. Он же сказал: „Тогда купец даст выкуп за себя“. Он это сделал и заплатил турку овцами за то, что он сделал с его сыном, и заплатил Кударкину четырех баранов за то, что он снял с него (наказание), и уехал из страны турок. ⊙ Первый из их царей и главарей, кого мы встретили, — Янъл (Йынъл?) младший.¹⁹² Он прежде уже принял (было) ислам, но ему сказали: „Если ты принял ислам, то ты уже не наш глава“. Тогда он отказался от своего ислама. Когда же мы прибыли в то место, в котором

он находится, он сказал: „Я не допущу, чтобы вы прошли, так как это такая вещь, о которой мы не слышали совершенно, и мы не представляем себе, что она такое есть“. Тогда мы подобрались к нему с тем, чтобы он согласился на (получение) джурджанского хафтана стоимостью в десять дирхемов и куска (материи) пай-баф,¹⁹³ лепешек¹⁹⁴ хлеба, пригоршни изюма и ста орехов. Когда же мы вручили все это ему, он поклонился (до земли) нам. А это их правило, — если почтит (подарком) человек человека, то он кланяется ему. Он сказал: „Если бы не то, что мои дома отдалены от дороги, я обязательно доставил бы вам овец и пшеницу“,¹⁹⁵ и он удалился от нас. Мы отправились, и на следующий день нас встретил один человек из турок — презренное творение, с потрепанной внешностью, щуплого вида, с жалким существом. А на нас напал сильный дождь. Он же сказал: „Остановитесь“, и караван остановился весь в целом, то есть около трех тысяч лошадей и пяти тысяч человек. Потом он сказал: „Ни один из вас не пройдет!“ И мы остановились, повинувшись его приказанию. Мы сказали ему: „Мы друзья Кударкина“. Он начал || смеяться и говорить: „Кто такой Кударкин? Я испражняюсь¹⁹⁶ на бороду Кударкина“. Потом он сказал: „Паканд“,¹⁹⁷ что значит „хлеб“ на языке Хорезма. Тогда я вручил ему лепешки хлеба. Он взял их и сказал: „Проезжайте, я смилоствился над вами“. ⊙ Он (Ибн-Фадлан) сказал: а если заболевает из них человек, у которого есть рабыни и рабы, то они служат ему, и никто из его домочадцев не приближается к нему. Для него ставят палатку¹⁹⁸ в стороне от домов и он остается в ней, пока не умрет или не выздоровеет. ⊙ Если он был рабом или бедняком, они бросают его в пустыне и отъезжают от него.¹⁹⁹ ⊙ А если умер человек из их (числа), то для него роют большую могилу наподобие дома, берут его, одевают на него его куртку, его пояс, его лук,²⁰⁰ кладут в его руку чашу из дерева с набидом, оставляют перед ним сосуд из дерева²⁰¹ с набидом, приносят все его имущество и кладут с ним в этом доме. Потом сажают его в нем и покрывают настилом дом над ним, накладывают над ним подобие юрты²⁰² из глины, берут лошадей его в зависимости от их численности и убивают из них сто голов или двести голов или одну голову и съедают их мясо, кроме головы, ног, кожи и хвоста. И действительно они растягивают²⁰³ это (все) на деревяшках²⁰⁴ и говорят: „Это его лошади, на которых он поедет верхом в рай“. Если же он убил человека и был храбр, то вырезают изображения из дерева по числу тех, кого он убил, и помещают их на его могиле и говорят: „Вот его отроки,²⁰⁵ которые будут служить ему в раю“. Иногда же они упускают (не заботятся) убивать лошадей день или два. Тогда приходит к ним²⁰⁶ какой-нибудь старик из их старейшин и говорит: „Я видел такого-то, то есть умершего, во сне и он сказал мне: «Вот ты видишь, меня уже перегнали мои товарищи и потрескались²⁰⁷ мои ноги от следования²⁰⁸ за ними, и я не могу их догнать и остался один». При этих обстоятельствах они берут его лошадей и убивают их и растягивают их на его могиле. И когда пройдет день или два, приходит к ним этот старик и говорит: „Я видел

202а. такого-то, и он говорит: «Сообщи моим домочадцам и моим товарищам, что я уже догнал тех, которые ушли раньше меня, и что я нашел успокоение от усталости». ☉ Он (Ибн-Фадлан) сказал: все турки выщипывают²⁰⁹ свои бороды, кроме усов. Иногда я видел дряхлого старика из их числа, который выщипал себе бороду и оставил немножко от нее под подбородком, а на нем (надета) шуба²¹⁰ и если увидит его человек издалека, то не усумнится, что это козел.²¹¹ || Царя турок гузов²¹² называют Ябгу²¹³ или (вернее) это — название повелителя, и каждый, кто царствует над этим племенем, этим именем называется. А заместителя его называют Кударкин. И таким образом каждый, кто замещает какого-либо их главаря, называется Кударкин. ☉ Потом мы, (уже) уезжая²¹⁴ из области этих (турок), остановились у командующего их войском. Его зовут Атрак сын аль-Қағ'ана.²¹⁵ Он поставил для нас турецкие юрты, и мы остановились у него. И вот у него челядь²¹⁶ и свита и большие дома. Он пригнал нам овец, и привели лошадей, чтобы мы закололи овец и ездили бы верхом на лошадях. Он пригласил всех своих домочадцев и сыновей своего дяди (по отцу) и убил для них множество овец. А мы уже (раньше) преподнесли ему подарки из одежды, изюма, орехов, перца и проса. Я видел его жену, которая была женой отца его. Она взяла мясо и молоко и кое-что, что мы прибавили к этому, вышла из (пределов) домов в пустыню, вырыла яму и погребла в ней то, что было с ней, и говорила (какие-то) слова. Я же сказал переводчику: „Что она говорит?“ Он сказал: „Она говорит: «эти приношения для аль-Қағ'ана отца Атрака,²¹⁷ которые преподнесли ему (в дар) арабы“». Когда же была уже ночь, вошел я и переводчик к нему, а он сидел в своей юрте, с нами было письмо Надйра аль-Хурамай,²¹⁸ в котором он предлагает ему принять ислам (букв.: „приказывает ему покорность“, т. е. Аллаху), побуждает его к нему и направляет к нему пятьдесят динаров, среди которых много динаров мусаййабских²¹⁹ и три мискаля мускуса, целые кожи, две одежды мервские, — а мы скроили из них обоих (того и другого) для него две куртки и целые сапоги, одежду из парчи, пять одежд из шелка, и мы вручили ему подношения для него и вручили жене его покрывало²²⁰ и перстень.²²¹ Я прочитал ему письмо, а он сказал переводчику: „Я не скажу вам ничего, пока вы не возвратитесь. Я напишу султану (т. е. халифу) о том, что я решу об этом“. И он снял парчу, которая была на нем, чтобы надеть подаренные одежды, о которых мы сообщили. И вот, я увидел куртку,²²² бывшую под ней (парчей), и она разрывается (будучи пропитана) грязью, так как у них (такие) правила, что ни один из них не снимает одежду, прилегающую к его телу, пока она не рассыплется на лоскутки (куски). И вот, он выщипал всю свою бороду и усы свои и остался как евнух. Я видел, что турки сообщали, что он самый ловкий наездник из них. И действительно, однажды я видел его, когда он ехал рядом с нами, на своем коне,²²³ и вот несся летящий гусь. Он натянул свой лук, в то время, как его лошадь ехала (двигалась) под ним (гусем),²²⁴ потом выстрелил в него, и вот он уже сбил его вниз. Вот в один из дней он

послал за предводителями, приближенными к нему, а они следующие: Тархân и Янâl и сын Джабхâ и Баглиз.²²⁵ И был || Тархân самый бла- 2026.
 городской²²⁶ из них, самый уважаемый из них, и был хромой, слепой, однорукий. Итак он (Атрак) сказал им: „Истинно, вот эти послы царя арабов к моему свату (зятю)²²⁷ Алмушу сыну Шилкî²²⁸ и не хорошо было бы, если бы я отпустил их иначе, как после совета с вами“. Тогда Тархân сказал: „Это такое дело, какого мы не видывали совершенно и не слыхивали о нем, и мимо нас не проходили какие-либо послы (какого-либо) султана с того времени, как существуем мы и отцы наши. А что думаю, так это то, что не иначе, как (этот) султан устраивает хитрость и направляет этих (людей) к хазарам, чтобы поднять их войной против нас, и мнение (мое), что пусть он (Атрак) разрежет этих послов пополам пополам (каждого пополам), а мы заберем то, что с ними имеется“. ☉ И сказал другой из них: „Нет! но возьмем то, что с ними, и оставим их голыми, чтобы они возвратились, откуда прибыли“. И сказал (еще) другой: „Нет! но у царя хазар есть наши пленные. Так пошлем же вот этих, чтобы выкупить ими тех“. И так они не переставали спорить между собой об этих вещах семь дней, а мы находились в смертельном положении, пока они не объединились на том мнении,²²⁹ чтобы отпустить нас и чтобы мы проехали. Мы же преподнесли Тархâну мервский хафтân и два куска (материи) пây-bâф,²³⁰ а его товарищам куртку²³¹ и также Янâлу и вручили им перец, просо, лепешки из хлеба. И они удалились от нас.²³² Мы отправились, пока не достигли реки Багнади.²³³ Люди вытащили свои дорожные мешки,²³⁴ а они из кож верблюдов. Они расстелили их и взяли самок турецких верблюдов, так как они круглы, и поместили их в их пустоту (углубление), пока они (мешки) не растянутся. Потом они наложили их одеждами и (домашними) вещами, и когда они наполнились, то в каждый дорожный мешок села группа (человек) в пять, шесть, четыре, — меньше или больше. Они взяли в руки деревяшки из хаданга (белого тополя)²³⁵ и держали их, как весла,²³⁶ непрерывно ударяя, а вода несла их дорожные мешки и они (мешки) вертелись, пока они не переправились. А что касается лошадей и верблюдов, то на них кричат и они переправляются вплавь. Необходимо, чтобы переправился отряд бойцов, имеющих при себе оружие, прежде чем переправится что-либо из каравана. Они — авангард для людей, (следующих) за ними, (для защиты) от башкир,²³⁷ (на случай) чтобы они (т. е. башкиры) не захватили их, когда они будут переправляться. Итак, мы переправились через Багнади способом, описание которого мы сообщили. Потом мы переправились после этого через реку, называемую Джâм,²³⁸ также в дорожных мешках, потом мы переправились через Джâхаш, потом Адал, потом Ардан, потом Вâриш потом Ахгî, потом Вабнâ,²³⁹ а это все большие реки. Потом мы прибыли после этого к печенегам,²⁴⁰ и вот они остановились²⁴¹ у воды, похожей на море, не текущей,²⁴² и вот они темные брюнеты,²⁴³ || и вот они 203а.
 с совершенно бритыми бородами,²⁴⁴ бедны в противоположность гуззам. Ведь я видел из (числа) гуззов таких, что владели десятью тысячами

лошадей и ста тысячами голов овец. Чаще всего пасутся овцы на снегу, выбивая копытами и разыскивая траву. А если они не находят ее, то они грызут снег и до крайности жиреют. А когда бывает лето, то они едят траву и худеют. Мы оставались у печенегов один день, потом отправились и остановились у реки Джайх (Хайдж),²⁴⁵ а это самая большая река, какую мы видели, самая огромная и с самым сильным течением. И действительно, я видел дорожный мешок,²⁴⁶ который перевернулся в ней, и те, кто был в ней, потонули, и люди (мужи) погибли во множестве, и потонуло (значительное) количество верблюдов и лошадей. Мы переправились через нее только с трудом.

Потом мы ехали несколько дней и переправились через реку Джâхâ,²⁴⁷ потом после нее через реку Азхан,²⁴⁸ потом через Бâджâ;²⁴⁹ потом через Самур,²⁵⁰ потом через Кабал,²⁵¹ потом через реку Сух,²⁵² потом через реку Ка(н)джалû,²⁵³ и вот мы прибыли²⁵⁴ в страну народа турок, называемого аль-Бâшгирд.²⁵⁵ Мы остерегались их с величайшей осторожностью, потому что это худшие из турок, самые грязные из них²⁵⁶ и более других посягающие на убийство. Встречает человек человека,²⁵⁷ отсекает ему голову,²⁵⁸ берет ее с собой, а его (самого) оставляет. Они бреют свои бороды и едят вшей,²⁵⁹ когда какая-нибудь из них будет изловлена. Кто-либо из них детально исследует²⁶⁰ шов²⁶¹ своей куртки и разгрызает вшей своими зубами. Действительно, был с нами один из них,²⁶² который уже принял ислам, и который служил у нас, и вот я увидел одну вошь в его одежде, он раздавил ее²⁶³ своим ногтем,²⁶⁴ потом съел ее.²⁶⁵ ○ Он (Ибн-Фадлан) сказал: (а вот) мнение уклоняющееся (от истины),²⁶⁶ каждый из них вырезает²⁶⁷ кусок дерева величиной с фалл²⁶⁸ и вешает его на себя, и если захочет отправиться в путешествие или встретит врага,²⁶⁹ то целует его (кусок дерева), поклоняется ему и говорит: „О, господин, сделай мне то-то и то-то“. И вот я сказал переводчику: „Спроси кого-либо из них, какое у них оправдание (объяснение) этому и почему он сделал это своим господином (богом)?“ Он сказал: „Потому, что я вышел из подобного этому²⁷⁰ и не знаю относительно себя самого иного творца,²⁷¹ кроме этого“. Из них кое-кто говорит, что у него²⁷² двенадцать господ (богов): у зимы господин, у лета господин, у дождя господин, у ветра господин, у деревьев господин, у людей господин,²⁷³ у лошадей²⁷⁴ господин,²⁷⁵ у воды господин, у ночи господин, у дня господин, у смерти господин,²⁷⁶ у земли господин, а господин, который в небе, самый больший из них, но только он объединяется с ними (остальными богами) в согласи, и каждый из них одобряет²⁷⁷ то, что делает его сотоварищ.²⁷⁸ Аллах превыше²⁷⁹ того, что говорят²⁸⁰ нечестивые,²⁸¹ высотой и величием.²⁸² ○ Он (Ибн-Фадлан) сказал: мы видели, как (одна) группа²⁸³ поклоняется змеям, (другая) группа поклоняется рыбе, (третья) группа поклоняется || журавлям, и мне сообщили, что они (некогда) вели войну с одним народом²⁸⁴ из числа своих врагов, что они (враги) обратили их (башкир) в бегство и что журавли закричали сзади них (врагов), так что они испугались²⁸⁵ и сами были обращены в бегство, после того как обра-

тили в бегство (башкир), и поэтому они (башкиры) поклоняются журавлям и говорят: „Эти (журавли) наш господин, так как он обратил в бегство наших врагов“,²⁸⁶ и поэтому они поклоняются им (и теперь).²⁸⁷ ○ Он (Ибн-Фадлан) сказал: итак, мы отправились из страны этих (людей) и переправились через реку Джарамсан,²⁸⁸ потом через реку Уран,²⁸⁹ потом через реку Урам,²⁹⁰ потом через реку Бâ(б)а(н)âдж,²⁹¹ потом через реку Ватî,²⁹² потом через реку Банâсна,²⁹³ потом через реку Джâва-шйн.²⁹⁴ Расстояние от (одной) реки до (другой) реки, о которых мы упомянули, — два дня, или три или четыре, менее этого или более.²⁹⁵ [Когда же мы были от царя славян,²⁹⁶ к которому мы направлялись,²⁹⁷ на расстоянии дня и ночи пути, то он послал для нашей встречи четырех царей, находящихся под его властью (букв. под его рукой),²⁹⁸ своих сотоварищей²⁹⁹ и своих детей, и они встретили нас (неся) с собой хлеб, мясо и просо,³⁰⁰ и отправились³⁰¹ вместе с нами. Когда же мы были от него на (расстоянии) двух фарсахов, он встретил нас сам, и, когда он увидел нас, он сошел (на землю) и пал ниц, поклоняясь с благодарением Аллаху великому, могучему.³⁰² В рукаве у него были дирхемы и он рассыпал их на нас. Он водрузил для нас палатки (купола)³⁰³ и поселился в них.³⁰⁴ Наше прибытие к нему было в воскресенье, когда прошло двенадцать ночей (месяца) мухârрама триста десятого года,³⁰⁵ и было расстояние от аль-Джурджанин³⁰⁶ до его страны³⁰⁷ семьдесят дней.³⁰⁸ Итак, мы оставались воскресенье, понедельник, вторник и среду³⁰⁹ в палатках, которые были разбиты для нас, пока он не собрал³¹⁰ царей,³¹¹ предводителей и жителей своей страны,³¹² чтобы услышать чтение письма. Когда же наступил четверг и они собрались, мы развернули два знамени,³¹³ которые были с нами, оседлали³¹⁴ лошадь седлом, доставленным к нам,³¹⁵ одели его (царя) в черное и надели на него тюрбан. Тогда я вынул письмо халифа³¹⁶ и сказал ему: „Не подобает, чтобы мы сидели, когда читается это письмо“. И он встал на ноги, — он сам и (также) присутствовавшие знатные лица из жителей его государства, а он человек очень толстый и пузатый. Тогда я начал, прочитал начало письма и, когда я дошел до того места его (где говорится): „Я призываю мир на тебя (приветствую тебя) и воистину я прославлю (обращаясь) к тебе Аллаха, кроме которого нет иного бога“, — я сказал:³¹⁷ „Ответь пожеланием мира повелителю правоверных“. И он ответил и ответили все вместе. Переводчик непрерывно переводил для нас (т. е. наше чтение) слово в слово. Когда же мы кончили, то они провозгласили „велик Аллах!“ таким возгласом, от которого затряслась земля.³¹⁸ Потом я прочитал письмо везира Хâмида ибн-аль-'Аббâса, в то время как он (царь) стоял. Потом я приказал ему сесть и во время чтения письма Надîра аль-Хурами он сидел. Когда же || я окончил его (письмо),³¹⁹ его спутники³²⁰ рассыпали на него (царя)³²¹ многочисленные дирхемы. Потом я вынул³²² подарки,³²³ (состоявшие) из благовоний, одежд, жемчуга³²⁴ для его жены, и я непрерывно возлагал³²⁵ на него и на нее одну вещь за другой, пока мы не покончили с этим. Потом я облек его жену в (почетный) халат³²⁶ в присутствии людей,³²⁷ в то

204a.

время как она сидела рядом с ним, — таков их закон и обычай.]³²⁸ Когда же я облек ее в халат, то женщины рассыпали на нее³²⁹ дирхемы, и мы удалились. Когда же прошло некоторое время,³³⁰ [он прислал за нами и³³¹ мы вошли к нему, когда он был в своей палатке. Цари были с правой его стороны,³³² нам он приказал сесть с левой его стороны, в то время, как³³³ дети его сидели перед ним, а он один (сидел) на троне, покрытом византийской парчой.³³⁴ Он велел подать стол (с яствами). Его подали,³³⁵ и на нем было только жареное мясо.³³⁶ И вот начал он, — взял нож и отрезал кусочек³³⁷ и съел его, и второй, и третий, потом вырезал кусок и вручил его Сусану послу, и когда он (Сусан) его получил, то ему был принесен маленький стол и поставлен перед ним. И таково правило,³³⁸ что никто не протягивает своей руки к еде, пока не вручит ему царь кусочек.³³⁹ И как только он его получает,³⁴⁰ то уже принесен ему стол.]³⁴¹ Потом он вручил (мясо) мне и принесен был мне стол,³⁴² [потом вручил четвертому царю, и ему принесли стол, потом вручил своим детям, и им принесли столы, и мы ели каждый со своего стола,³⁴³ не будучи сотоварищем по столу с кем-либо другим,³⁴⁴ и кроме него никто не брал с его стола ничего, а когда он кончал с едой,³⁴⁵ то каждый из них³⁴⁶ то, что останется ни нашем столе,³⁴⁷ уносил в свое жилище. Когда мы ели,³⁴⁸ он (царь) велел подать напиток из меда, который они называют ас-суджув,³⁴⁹ (который он употребляет) днем и ночью],³⁵⁰ и выпил кубок, потом встал во весь рост и сказал: „Это мое веселие о моем господине,³⁵¹ повелителе правоверных, да продлит Аллах его пребывание (в этом мире)“. И так как он встал, то встали и четыре царя и дети его, и мы встали также (и вставали) пока он делал это три раза. Потом мы удалились от него.³⁵² [До моего прибытия³⁵³ на его минбаре³⁵⁴ уже провозглашали за него хутбу: „О, Аллах!³⁵⁵ сохрани (в благополучии) царя Балтавар, царя Булгара“.³⁵⁶ И сказал ему я:³⁵⁷ „Во истину, царь — это Аллах,³⁵⁸ и на минбаре этим именем не называется никто, кроме него, великого и могучего.“³⁵⁹ И вот господин твой, повелитель правоверных, удовлетворился³⁶⁰ для самого себя тем, чтобы о нем на его минбарах³⁶¹ на востоке и западе³⁶² провозглашали: „О, Аллах!³⁶³ сохрани раба твоего и заместника (халифа) твоего Джафара имама аль-Муқтадира-би-ллâха повелителя правоверных“,]³⁶⁴ и таким же образом (делали) бывшие перед ним

2046. || его отцы (предки) халифы. И сказал пророк, да благословит его Аллах и да спасет: „Не восхваляйте меня без меры, как восхваляют христиане Иисуса сына Марии, ведь право же я раб Аллаха и посланник его“.³⁶⁵ [Он же сказал мне:³⁶⁶ „Как же подобает, чтобы провозглашали за меня хутбу?“³⁶⁷ Я сказал:³⁶⁸ „Твоим именем³⁶⁹ и именем твоего отца“. Он сказал:³⁷⁰ „Но ведь отец мой был неверным,³⁷¹ и я не хочу упоминать его имени на минбаре,³⁷² и я также (был неверным), и я не хочу,³⁷³ чтобы произносилось мое имя, каким оно было, когда меня называли как неверного. Но, однако, как имя моего господина, повелителя правоверных?“ Я сказал:³⁷⁴ „Джафар“. Он сказал: „Подобает ли, чтобы я назывался его именем?“ Я сказал: „Да“. Он сказал: „(Итак),

я уже дал себе имя Джа'фар, а имя отцу своему 'Абдаллах,³⁷⁵ так что дай распоряжение об этом х'атибу". Я сделал (это),³⁷⁶ и он (х'атиб) стал провозглашать за него (царя) хутбу: „О, Аллах!³⁷⁷ сохрани раба твоего Джа'фара ибн-'Абдаллаха, повелителя (эмира) Булг'ара, клиента повелителя правоверных". ☉]³⁷⁸ Когда прошло три дня по прочтении письма (халифа) и вручении подарков, он прислал ко мне. До него дошли сведения о четырех тысячах динаров и какова была хитрость христианина для³⁷⁹ их задержки. О них (динарах) было сообщение в письме. Итак, когда я вошел к нему, он приказал мне сесть, и я сел, а он бросил мне письмо³⁸⁰ повелителя правоверных и сказал: „Кто принес это письмо?" Я сказал: „Я". Потом он бросил мне письмо везиря и сказал: „А это тоже?" Я сказал: „Я". Он сказал: „А деньги, упомянутые в них обоих, что с ними сделано?" Я сказал: „Трудно было их собрать, время было стеснено, мы боялись упустить (возможность) для приезда (сюда), так что мы оставили (их), чтобы они следовали за нами". Тогда он сказал: „Действительно, приехали вы все вместе, и то, что на вас истратил мой господин, он истратил для доставки этих денег, чтобы я построил на них крепость, которая бы защитила меня от иудеев,³⁸¹ которые поработили меня, что же касается (этого) подарка,³⁸² то мой отрок (и сам) хорошо мог бы его доставить". Я сказал: „Это верно, но только право же и мы (тоже) постарались". Тогда он сказал переводчику: „Скажи ему, — я не знаю тех людей, а действительно знаю тебя одного,³⁸³ и это потому, что эти люди не арабы,³⁸⁴ и если бы знал уст'ад, да поможет ему Аллах,³⁸⁵ что они доставят то, что ты доставляешь, он не послал бы тебя, чтобы ты сохранил (это) для меня и (чтобы) прочитал письмо мне и выслушал мой ответ. Я не потребую ни одного дирхема ни у кого, кроме тебя, так что отдавай деньги³⁸⁶ и это самое лучшее для тебя". Итак, я ушел от лица его³⁸⁷ перепуганным, удрученным. А у человека (этого) был (такой) вид и величавость,³⁸⁸ был он толстый³⁸⁹ и широкий, так что как будто он говорил из (большого) кувшина.³⁹⁰ Итак, я вышел от него, и собрал своих спутников³⁹¹ и сообщил им, || что произошло между ним и мною.³⁹² И (я) сказал им: „Я вас от этого предостерегал". Ему муеззин, призывая к молитве, провозглашал ик'аму дважды.³⁹³ А я сказал ему (царю): „Право же господин твой, повелитель правоверных, в своем доме³⁹⁴ провозглашает ик'аму один раз". Тогда он сказал муеззину: „Прими (к исполнению) то, что он говорит тебе, и не противоречь ему". Таким образом муеззин совершал молитву соответственно с этим указанием несколько дней, в то время, как он (царь) спрашивал меня о деньгах и препирался со мной о них, а я приводил его в отчаяние относительно этого и защищался доказательствами в этом (деле). Когда же он был приведен в отчаяние³⁹⁵ относительно этого, то дал распоряжение муеззину, чтобы он провозглашал ик'аму дважды, и он (муеззин) это сделал. А он (царь) хотел этим путем привести его к диспуту (обсуждению) со мной. Итак, когда я услышал, как он удваивал ик'аму, я запретил ему и закричал на него. Царь узнал об этом, велел притти мне и велел притти моим спут-

никам. Когда же мы собрались, он сказал переводчику: „Скажи ему, — то есть мне,³⁹⁶ — что ты скажешь о двух муеззинах, из которых один провозгласил (иқâму) один раз, а другой дважды, потом каждый из них обоих молился с народом, — допустима ли (законна ли) молитва или же нет?“ Я сказал: „Молитва допустима“. Он сказал: „С разногласием ли (муджтехидов) по этому вопросу или по (их) общему мнению (би-ль-иджмâ)?“ Я сказал: „По общему мнению“. Он сказал: „Скажи ему: а что ты скажешь о человеке, который вручил людям деньги, (предназначенные) для людей неимущих,³⁹⁷ осажденных,³⁹⁸ порабощенных, а те обманули его?“ Я сказал: „Это недопустимо и это люди скверные“. Он сказал: „С разногласием или по общему мнению?“ Я сказал: „По общему мнению“. Тогда он сказал переводчику: „Скажи ему: ты знаешь, что если бы халиф — да продлит Аллах его пребывание (в этом мире)! — послал ко мне войско, то одолел ли бы он меня?“ Я сказал: „Нет“. Он сказал: „А эмир Хорасана?“ Я сказал: „Нет“. Он сказал: „Это не вследствие ли отдаленности расстояния и многочисленности между нами племен неверных?“ Я сказал: „Да“. Он сказал: „Скажи ему: итак, клянусь Аллахом, действительно я нахожусь в своем отдаленном местопребывании,³⁹⁹ в котором ты меня видишь, но действительно я боюсь своего господина, повелителя правоверных, и именно я боюсь, что до него дойдет обо мне что-нибудь такое, что он сочтет отвратительным, так что он проклянет меня и я погибну в своем (отдаленном) месте, в то время как он будет оставаться в своем государстве и между мною и им будут простираться далекие страны. В то время как вы постоянно ели его хлеб и носили его одежды и видели его, вы обманули его⁴⁰⁰ относительно размера посылки,⁴⁰¹ с которой он отправил вас ко мне, к народу неимущих (людей),⁴⁰² обманули мусульман, (но) я не принимаю от вас (помощи) в деле своей веры, пока не придет ко мне⁴⁰³ такой (человек), кто будет правдив со мной в том, что он говорит. И если придет ко мне человек такого рода, то я приму от него“. Так он зажал нам рот,⁴⁰⁴ мы не сказали ничего в ответ и удалились от него. Он (Ибн-Фадлân) сказал: после этого разговора он (царь) почтил меня (отдал мне предпочтение), приблизил меня (к себе), удалил моих спутников и назвал меня Абу Бекр ас-Садук.⁴⁰⁵ || [Я видел в его стране столько удивительных вещей, что я их не перечту из-за их множества, как, например, то, что в первую (же) ночь, которую мы переночевали в его стране, я увидел перед заходом солнца, в обычный час,⁴⁰⁶ как небесный горизонт сильно покраснел, и услышал в атмосфере сильный шум и ворчанье громкое.⁴⁰⁷ Тогда я поднял свою голову и вот, (вижу) облако, подобное огню, недалеко от меня, и вот, (я вижу, что) это ворчанье и шумы (идут) от него, и вот, в нем (видны) подобия людей и лошадей, и вот, в отдаленных фигурах,⁴⁰⁸ которые в нем (облаке) похожи на людей, (видны) копья и мечи,⁴⁰⁹ которые то казались мне совершенно ясными, то лишь кажущимися.⁴¹⁰ И вот, (я увидел) другой кусок, подобный этим (фигурам),⁴¹¹ в котором также я увидел мужей, лошадей и оружие,⁴¹² и начал этот кусок нападать⁴¹³ на тот кусок, как нападёт эскадрон (кавалерии) на

(другой) эскадрон.⁴¹⁴ Мы же испугались этого и начали просить⁴¹⁵ и молить, а они⁴¹⁶ (жители) смеются над нами и удивляются тому, что мы делаем. Он (Ибн-Фадлân) сказал: и мы смотрели на отряд, нападающий на отряд,⁴¹⁷ и оба они смешались вместе на некоторое время,⁴¹⁸ потом оба разделились и таким образом это дело продолжалось некоторую часть ночи.⁴¹⁹ Потом мы скрылись (от них).⁴²⁰ Мы спросили об этом царя и он сообщил, что его предки говорили, что⁴²¹ эти (всадники) принадлежат к верующим⁴²² и неверующим джиннам,⁴²³ и они сражаются каждый вечер,⁴²⁴ и что они не прекращают этого с тех пор, как они (жители) живут (здесь), каждую ночь.⁴²⁵ ○ Он (Ибн-Фадлân) сказал: (однажды) вошел я и бывший у царя портной из жителей Багдада, попавший в эту область,⁴²⁶ в мою палатку, чтобы поговорить между собою. Итак, мы поговорили столько (времени),⁴²⁷ что человек не прочитает даже меньше половины одной седьмой (Корана).⁴²⁸ При этом мы ожидали ночного азана.⁴²⁹ Но вот (мы услышали) азан и вышли из палатки, а рассвет уже начался. Тогда я сказал муеззину: „Какой азан ты провозгласил?“ Он сказал: „Азан⁴³⁰ рассвета“. Я сказал: „А ночной (азан) последний?“⁴³¹ Он сказал: „Мы читаем его молитву вместе с молитвой при заходе солнца“. Я сказал: „А ночь?“ Он сказал: „Как видишь. Были еще более короткие, чем эта, но только она уже стала прибавляться в длину“. ⁴³² Он сообщил, что он вот уже месяц как не спит,⁴³³ боясь, чтобы⁴³⁴ не пропустить утренней молитвы,⁴³⁵ и это потому, что человек ставит котелок на огонь во время захода солнца, потом он читает утреннюю молитву⁴³⁶ и для него (котелка) не приходит время закипеть.⁴³⁷ Он (Ибн-Фадлân) сказал: я видел, что день у них очень длинный, именно в продолжение некоторой части года он длинен, а ночь коротка, потом ночь длинна, а день короток. Итак, когда наступила вторая ночь, я сел⁴³⁸ вне палатки и наблюдал небо⁴³⁹ и увидел на нем || только небольшое количество звезд, — думаю, что около⁴⁴⁰ пятнадцати звезд;⁴⁴¹ это вследствие малой темноты, так что в ней (ночи)⁴⁴² человек узнает человека с большего (расстояния), чем расстояние выстрела стрелы.⁴⁴³ Он (Ибн-Фадлân) сказал:⁴⁴⁴ я видел, что месяц не достигает середины неба, но является на его краях на короткое время,⁴⁴⁵ потом является рассвет и месяц скрывается. ○ Царь рассказал мне, что за его страной⁴⁴⁶ на расстоянии трех месяцев пути есть люди (народ), которых называют Вису.⁴⁴⁷ Ночь у них меньше часа. Он сказал:⁴⁴⁸ Я видел, что в этой стране во время восхода солнца окрашивается красным⁴⁴⁹ все, что в ней есть,⁴⁵⁰ — земля и горы⁴⁵¹ и все, на что ни посмотрит человек, и восходит солнце, подобно облаку по величине,⁴⁵² и такая краснота продолжается пока (солнце) не достигнет меридиана.⁴⁵³ Жители этого поселения⁴⁵⁴ сообщили мне, что действительно, когда бывает зима, то ночь делается по длине⁴⁵⁵ такой же как (летний) день, а день делается таким коротким, как ночь, так что, если один из наших людей действительно выйдет к месту,⁴⁵⁶ называемому Атиль, — а между нами и им расстояние пути⁴⁵⁷ менее фарсаха, — во время появления утренней зари, то он достигнет его только ко времени полного наступления ночи,⁴⁵⁸

когда появляются все звезды, так что они покрывают (все) небо.⁴⁵⁹ И мы не покидаем города,⁴⁶⁰ пока ночь длинна, а день короток.⁴⁶¹ Я видел, что они считают очень благодетельным для себя вой собак⁴⁶² и радуются ему⁴⁶³ и предсказывают год⁴⁶⁴ изобилия, благословения и благополучия. Я видел, что змей у них такое множество, что вот на ветке⁴⁶⁵ дерева право же накрутился десяток из них⁴⁶⁶ и более. Они не убивают их, и они (змеи) им не вредят,⁴⁶⁷ так что, право же, как-то я увидел в одном месте длинное дерево, длина которого была более ста локтей.⁴⁶⁸ Оно уже упало, и вот я вижу, что ствол его огромный чрезвычайно. Я остановился, глядя на него, и тогда оно задвигалось, и меня испугало это.⁴⁶⁹ Я посмотрел на него внимательно и вот, (вижу) на нем змея, подобная ему по толщине и длине. Когда же она увидела меня, она спустилась с него (дерева) и скрылась между деревьями. Я же пришел (назад) испуганный.⁴⁷⁰ Итак, я рассказал (об этом) царю⁴⁷¹ и тем, кто был у него на приеме.⁴⁷² Они же не придали этому значения, а он (царь) сказал: „Не беспокойся, так как она не сделает тебе вреда“.

(Однажды) мы остановились вместе с царем на одной остановке.⁴⁷³ И вошел я и мои спутники, — Такйн, Сусан и Бâрис, — и с нами человек из свиты (спутников) царя (в некое место) между деревьями,⁴⁷⁴ и вот, он показал нам кустик,⁴⁷⁵ маленький, зеленый, такой тонкий, как веретено, но с более длинным краем.⁴⁷⁶ Он несет наверху развилки по одному листу, широкому, разостланному на земле, на которой как бы расстелены растения, а среди них (листьев) ягоды.^{476а} Кто их ест, не сомневается, что это || гранат имляйс.⁴⁷⁷ Итак, мы поели их и убедились, что он (доставляет) большое удовольствие, так что мы не переставали искать их и есть их. ☉ [⁴⁷⁸ Я видел⁴⁷⁹ у них яблоки очень зеленого цвета и с еще большей кислотой,⁴⁸⁰ похожей на⁴⁸¹ винный уксус,⁴⁸² которые едят девушки и жиреют от них.⁴⁸³ Я не видел в их стране⁴⁸⁴ чего-либо в большем количестве, чем деревьев орешника.⁴⁸⁵ Действительно, я видел⁴⁸⁶ из них леса (такие), что каждый лес имел сорок фарсахов⁴⁸⁷ (в длину) при подобной же (ширине).⁴⁸⁸ ☉ Я⁴⁸⁹ видел у них дерево, не знаю что это такое, чрезвычайно высокое; его ствол⁴⁹⁰ лишен листьев, а вершины его⁴⁹¹ как вершины пальмы, и у него вай.⁴⁹² И он (Ибн-Фадлан) сказал:⁴⁹³ однако они (вай) соединяются, проходя к известному для них (жителей) месту его ствола.⁴⁹⁴ Они же (жители) пробуравливают его⁴⁹⁵ и ставят под ним сосуд,⁴⁹⁶ в который течет⁴⁹⁷ из этого отверстия жидкость (вода) более приятная, чем мед.⁴⁹⁸ Если человек⁴⁹⁹ много выпьет ее,⁵⁰⁰ то она его опьянит, как опьяняет⁵⁰¹ вино,⁵⁰² и более того.⁵⁰³ ☉ Их пища (это) просо и мясо лошади,⁵⁰⁴ но и пшеница и ячмень (у них) в большом количестве,⁵⁰⁵ и каждый, кто что-либо посеял, берет это для себя, и у царя нет на это (эти посева) никакого права, за исключением того, что они платят ему в каждом году⁵⁰⁶ от каждого дома⁵⁰⁷ шкуру соболя.⁵⁰⁸ Если же он прикажет дружине (совершить) набег на какую-либо из стран, и она (дружина) награбит, то он имеет вместе с ними (дружинниками) долю.⁵⁰⁹ Каждому, кто устраивает для себя свадьбу⁵¹⁰ или созывает званый пир,⁵¹¹ необходимо сделать подношение (продуктов)⁵¹² царю в зависи-

мости от размеров пиршества, а потом (уж) он вынесет (для гостей)⁵¹³ медовый набид и пшеницу скверную, потому что земля у них черная вонючая,⁵¹⁴ а у них нет мест (помещений), в которых бы они складывали свою пищу, так что они вырывают в земле колодцы⁵¹⁵ и складывают пищу в них. Таким образом проходит только немного дней, как она портится (изменяется)⁵¹⁶ и воспринимает запах,⁵¹⁷ и ею нельзя пользоваться.⁵¹⁸ ☉ И у них нет ни (оливкового) масла,⁵¹⁹ ни масла сезама,⁵²⁰ ни жира⁵²¹ совершенно, и действительно они употребляют вместо этих жиров рыбий жир, и все, что они с ним (этим жиром) употребляют, бывает сильно пахнущим.⁵²² Они делают из ячменя мучной напиток,⁵²³ который пьют маленькими глотками⁵²⁴ девушки и отроки, а иногда варят ячмень с мясом, причем господа⁵²⁵ съедают мясо и кормят девушек ячменем. Но только когда бывает раннее угро,⁵²⁶ то она ест⁵²⁷ (часть) мяса. [☉⁵²⁸ Все они носят⁵²⁹ (особые) шапки.⁵³⁰ Итак, когда царь едет верхом, то он едет один, без отрока, и с ним нет⁵³¹ никого, и когда он проезжает по базару, то никто не остается сидящим, (каждый) снимает с головы свою шапку и кладет ее себе подмышку,⁵³² || когда же он проедет мимо них, то они опять кладут свои шапки себе на головы.⁵³³ И точно так же все, кто входит к⁵³⁴ царю, мал и велик, включительно до его детей и братьев,⁵³⁵ как только окажутся перед ним,⁵³⁶ тотчас снимают свои шапки и кладут⁵³⁷ их себе подмышку.⁵³⁸ Потом они делают в его сторону знак головою⁵³⁹ и присаживаются,⁵⁴⁰ потом они стоят,⁵⁴¹ пока он не прикажет им сесть, и каждый, кто сидит⁵⁴² перед ним, право же сидит стоя на коленях,⁵⁴³ и не вынимает своей шапки и не показывает ее,⁵⁴⁴ пока не выйдет от него (царя), и при этом (когда выходит) он надевает ее.]⁵⁴⁵ Все они (живут) в юртах,⁵⁴⁶ с той только разницей, что юрта царя очень большая, вмещающая⁵⁴⁷ тысячу душ, усланная в большей части армянскими коврами.⁵⁴⁸ У него (царя) в середине ее (стоит) трон, покрытый византийской парчой. Из их обычаев (правил) один таков, что если у сына (какого-либо) человека (мужа) родится ребенок,⁵⁴⁹ то его забирает к (себе) его дед, прежде его отца, и он (дед) говорит: я имею на него большее, чем его отец, право в его доле,⁵⁵⁰ пока он не сделается (взрослым) мужем; если из них умрет человек (муж), то ему наследует его брат прежде его сына. Итак, я наставил царя, что это не дозволено, и наставил его, каковы (правильные) права наследования, пока он их не уразумел.⁵⁵¹ ☉ [Я видел очень много гроз в их стране,⁵⁵² и если гроза ударит на дом,⁵⁵³ то они не приближаются к нему и оставляют его⁵⁵⁴ таким, каким он есть, и все что в нем (находится), — человека и имущество⁵⁵⁵ и все прочее,⁵⁵⁶ пока не уничтожит его время, — и они говорят: это дом, на жителях которого⁵⁵⁷ лежит гнев.⁵⁵⁸] ☉ И если (один) человек (муж) из их среды убьет⁵⁵⁹ (другого) человека (мужа) намеренно, они казнят⁵⁶⁰ его за него (за убитого), а если убьют его⁵⁶¹ нечаянно, то делают для него ящик⁵⁶² из дерева (материала) хаданга (белого тополя),⁵⁶³ кладут его внутрь его, заколачивают его (гвоздями) над ним, и кладут вместе с ним три лепешки⁵⁶⁴ и кружку⁵⁶⁵ с водой. Они ставят для него три куса дерева⁵⁶⁶ наподобие дышел (от плуга),⁵⁶⁷

207a.

подвешивают его между ними, и говорят: „Мы подвешиваем его между небом и землей, (где) его постигнет (действие) дождя и солнца“, — может быть, Аллах смилостивится над ним“. ⁵⁶⁸ И он остается подвешенным, пока не износит его время ⁵⁶⁹ и не развеют его ветры. ⁵⁷⁰ ☉ [И если они увидят человека, ⁵⁷¹ обладающего подвижностью ⁵⁷² и ⁵⁷³ знанием вещей, ⁵⁷⁴ они говорят: „Вот этот имеет право, чтобы он служил ⁵⁷⁵ нашему господину“. ⁵⁷⁶ Итак, они берут его, кладут ему на шею веревку и вешают его на дереве, ⁵⁷⁷ пока он не кончится. ⁵⁷⁸] И действительно, рассказал мне переводчик царя, что некий синдиец ⁵⁷⁹ остановился в этой стране и оставался у царя ⁵⁸⁰ продолжительное время, служа ему. И был он ловок, понятлив. ⁵⁸¹ И вот, одна компания ⁵⁸² из них (жителей) захотела отправиться по ⁵⁸³ их проездам. ⁵⁸⁴ || И вот, этот синдиец попросил разрешения царя отправиться ⁵⁸⁵ вместе с ними. Он же (царь) запретил ему это. А он (синдиец) настаивал (в этом) перед ним, пока он не разрешил ему. Итак, он отправился ⁵⁸⁶ вместе с ними в корабле. И вот, они увидели, что он подвижен, ⁵⁸⁷ сметлив. ⁵⁸⁸ Итак, они согласились между собою ⁵⁸⁹ и сказали: „Этот (человек) превосходен для служения нашему господину, так отправимся же с ним к нему“. ⁵⁹⁰ Они следовали на своем пути мимо леса, и вот они ввели его (синдийца) в него (в лес), ⁵⁹¹ наложили на его шею веревку, привязали его на вершине высокого дерева, оставили его, и прошли (дальше). [⁵⁹² И если они едут ⁵⁹³ в дороге, и один из них захочет помочиться и помочится, имея на себе оружие, то они ограбляют его, берут его одежду ⁵⁹⁴ и все, что есть с ним, и это у них такой обычай (правило). ⁵⁹⁵ А кто сложит с себя ⁵⁹⁶ оружие и положит его в сторону и (тогда) мочится, то они не препятствуют ему. ⁵⁹⁷

☉ Мужчины и женщины спускаются в реку ⁵⁹⁸ и моются вместе голые, не закрываются один от другого ⁵⁹⁹ и не совершают прелюбодеяния каким бы то ни было образом и (для этого) нет никакой возможности. А кто из них совершил прелюбодеяние, кто бы он ни был, для него заколачивают четыре лемеха, ⁶⁰⁰ привязывают к ним обе его руки и обе его ноги и рассекают (его) топором ⁶⁰¹ от его затылка до его обоих бедер. ⁶⁰² И таким же образом они поступают с женщиной тоже. ⁶⁰³ Потом подвешивается каждый кусок его и ее ⁶⁰⁴ на дерево. ⁶⁰⁵ Я не переставал прилагать старания, ⁶⁰⁶ чтобы женщины закрывались от мужчин, ⁶⁰⁷ но это мне не удалось исправить. ⁶⁰⁸ И они убивают вора так же, как убивают прелюбодея.] ⁶⁰⁹ В их лесах много меду в жилищах пчел, которые они (жители) знают и отправляются для сбора этого, ⁶¹⁰ а иногда ⁶¹¹ нападают на них (жителей) ⁶¹² люди из числа их врагов, так они убивают их. У них много купцов, которые отправляются в землю турок, причем привозят овец, и в страну, называемую Висû, ⁶¹³ причем привозят соболей и черных лисиц. Мы видели у них домочадцев одного „дома“ ⁶¹⁴ в количестве пяти тысяч душ женщин и мужчин, уже всех принявших ислам, которые известны под именем аль-Баранджар. ⁶¹⁵ Для них построили мечеть из дерева, чтобы они молились в ней. Они не умеют читать, так что толпа делает (повторяя) то, как (каким образом) молятся (другие). Действительно, как-то под моим руководством принял ислам

один человек (муж) по имени Талût.⁶¹⁶ Итак, я назвал его „Абдаллахом“ он же сказал: „Я хочу, чтобы ты назвал меня своим (собственным) именем Мухаммад“, и я это сделал. И приняли ислам⁶¹⁷ его жена и его мать и его дети и всех их стали называть Мухаммадом.⁶¹⁸ Я научил его (произнесению): „Хвала Аллаху“⁶¹⁹ и „Скажи: он Аллах един“,⁶²⁰ и радость его от этих двух сур была больше, чем его радость, если бы он сделался царем славян.⁶²¹ Когда мы прибыли || к царю, мы нашли его оставившимся⁶²² на так называемой Халджа,⁶²³ а это три озера, из которых два больших, а одно⁶²⁴ маленькое. Но только среди всех них (озер) нет ни одного, дно которого было бы достижимо. Между этим местом и между их огромной рекой, текущей в страну Хазар,⁶²⁵ называемой рекой Атиль,⁶²⁶ (расстояние) около фарсаха.⁶²⁷ И на этой реке (находится) место рынка, который бывает во всякое время,⁶²⁸ и на нем продается много полезного товара.⁶²⁹ ○ [⁶³⁰ Такин ⁶³¹ (еще прежде) рассказывал мне, что в стране царя ⁶³² есть (один) человек (муж) чрезвычайно огромного телосложения.⁶³³ Итак, когда я прибыл в эту страну,⁶³⁴ я спросил у царя⁶³⁵ о нем. Он же сказал: „Да, он был раньше в нашей стране и умер. Он не был из жителей этой страны и также (вообще) не из числа людей.“⁶³⁶ История же его такова,⁶³⁷ что несколько купцов вышли к реке Атиль,⁶³⁸ как они (обыкновенно) выходят. А эта река поднялась,⁶³⁹ и вода ее выступила из берегов.⁶⁴⁰ Я не успел опомниться в этот же день,⁶⁴¹ как уже прибыла ко мне толпа купцов,⁶⁴² которые сказали: «О царь, следовал⁶⁴³ по воде (какой-то) человек (муж) (такой, что) если он из народа близкого от нас,⁶⁴⁴ то мы не можем оставаться (жить) в этих поселениях,⁶⁴⁵ и (не остается)⁶⁴⁶ ничего другого как переселиться». Итак, я поехал верхом вместе с ними, пока не прибыл⁶⁴⁷ к реке,⁶⁴⁸ и вот, я около этого человека,⁶⁴⁹ и вот (я вижу), что в нем,⁶⁵⁰ (меряя) моим локтем,⁶⁵¹ двенадцать локтей,⁶⁵² и вот, у него голова (по величине) самый большой котел, какой только бывает,⁶⁵³ и нос⁶⁵⁴ больше⁶⁵⁵ четверти, а оба глаза огромны,⁶⁵⁶ а пальцы каждый больше четверти.⁶⁵⁷ Испугал меня его вид⁶⁵⁸ и овладел мною такой же страх, что и теми людьми. И начали мы говорить с ним, а (он) не говорил нам (ничего),⁶⁵⁹ но только смотрел на нас.⁶⁶⁰ Я перевез его в свое местопребывание и написал к людям Висû,⁶⁶¹ — а они от нас на (расстоянии) трех месяцев, — спрашивая их о нем. Они же написали ко мне, извещая меня,⁶⁶² что этот человек (муж)⁶⁶³ из (числа) Яджудж и Маджудж,⁶⁶⁴ а они от нас на (расстоянии) трех месяцев,⁶⁶⁵ между нами и ими помещается море, на берегу которого действительно они (находятся),⁶⁶⁶ и они, подобно скотам,⁶⁶⁷ совокупаются друг с другом. Аллах могучий и великий⁶⁶⁸ выводит для них каждый день⁶⁶⁹ рыбу⁶⁷⁰ из моря, и вот, приходит каждый из них⁶⁷¹ и с ним (имеется) нож,⁶⁷² и отрезывает себе⁶⁷³ от нее столько, сколько достаточно ему и достаточно для его семьи.⁶⁷⁴ Если же он возьмет сверх того⁶⁷⁵ (количества), которое их удовлетворяет,⁶⁷⁶ то заболит живот⁶⁷⁷ у него, и также у его семьи заболят животы,⁶⁷⁸ а иногда он умирает и умирают они все. Когда же они возьмут от нее (рыбы) <то, что им нужно>,⁶⁷⁹ она поворачивается и уходит в море.⁶⁸⁰ Итак, они каждый день этим

живут.⁶⁸¹ А между нами и ими море, (которое находится у них) с одной
 208б. стороны, || а горы, окружающие их,⁶⁸² с других сторон,⁶⁸³ и преграда
 (стена)⁶⁸⁴ также поместилась между ними и воротами (ед. ч.), из которых
 они обычно выходили.⁶⁸⁵ А когда Аллах могучий и великий⁶⁸⁶ захочет
 вывести их⁶⁸⁷ в обитаемые земли⁶⁸⁸, то он произведет для них раскры-
 тие преграды и высыхание⁶⁸⁹ моря, и прекратится для них рыба⁶⁹⁰. Он
 (Ибн-Фадлân) сказал: тогда я спросил его (царя) об (этом) человеке
 (муже), и он сказал:⁶⁹¹ „Жил (он)⁶⁹² у меня некоторое время.⁶⁹³ И так,
 бывало, не взглянет на него мальчик без того, чтобы не умереть, и бе-
 ременная⁶⁹⁴ (не взглянет) без того, чтобы не выбросить своего плода.⁶⁹⁵
 И бывало, если он овладеет человеком, то сжимает его обеими своими
 руками, пока не убьет его.⁶⁹⁶ Когда же я увидел это, я повесил его на
 высокое дерево, пока он не умер.⁶⁹⁷ Если ты хочешь посмотреть на
 его кости и его голову, то я отправлюсь с тобою, чтобы ты посмотрел
 на них“.⁶⁹⁸ Я же сказал: „Клянусь Аллахом, я очень хочу этого“. И так,
 он поехал со мной верхом к большому лесу, в котором были огромные
 деревья. И вот уже разложился на дереве.....⁶⁹⁹, а голова его под
 ним (деревом⁷⁰⁰), и я увидел, что голова его (человека) подобна боль-
 шой кадке,⁷⁰¹ ребра его подобны самым большим сухим плодовым вет-
 кам⁷⁰² пальм и таковы же кости его голеней и обеих его локтевых
 костей. Я же изумился ему и удалился.⁷⁰³ Он (Ибн-Фадлân) сказал:
 и переехал царь от воды, по имени Халджа⁷⁰⁴ к реке, называемой
 Джâвашîр,⁷⁰⁵ и оставался около нее два месяца. Потом он захотел
 (снова) переехать и послал к людям, называемым Савân,⁷⁰⁶ приказание
 ехать вместе с ним. Они же отказали ему, и они разделились на две группы:
 одна группа⁷⁰⁷ с неким родом,⁷⁰⁸ над которым как-будто был царем⁷⁰⁹
 (человек) по имени Вîраг (?).⁷¹⁰ Царь же (Булгара) послал к ним и ска-
 зал: „Воистину Аллах могучий и великий уже облагодетельствовал меня,
 давши мне ислам и верховную власть повелителя правоверных,⁷¹¹ так
 что я раб его,⁷¹² и это дело (?) возложил.... кто (?)⁷¹³ будет мне
 противоречить, то я встречу его с мечом“. Другая группа была с царем из
 некоего племени,⁷¹⁴ которого называли царь⁷¹⁵ Аскал.⁷¹⁶ Он (Аскал)
 был в повиновении у него (царя Булгара), но только он (Аскал) еще
 не принял ислама. И так, когда он (царь Булгара) послал к ним это
 послание, то они побоялись его намерения⁷¹⁷ и поехали все в целом
 вместе с ним (царем Аскалом) к реке Джâвашîр.⁷¹⁸ А это река с не-
 большой шириной, ширина ее пять локтей, а вода ее (доходит) до
 пупа, и местами до ключицы,⁷¹⁹ а в большей своей части она (глубиной)
 в рост человека.⁷²⁰ Вокруг нее деревья, <и суть>⁷²¹ многие из этих
 деревьев хаданги (белые тополя)⁷²² и другие, а недалеко от нее широ-
 кая степь, о которой передают, что в ней⁷²³ (есть) животное, меньшее
 чем верблюд по величине, но выше быка. Голова его, это голова ба-
 209а. рашка, а хвост его — хвост быка, || тело его⁷²⁴ — тело мула, копыта его
 подобны копытам быка. У него посередине головы один рог толстый
 круглый; по мере того, как он возвышается (приближается к кончику)
 он становится все тоньше, пока не сделается подобным наконечнику

копья. И из них (рогов) иной имеет в длину от пяти локтей до трех локтей в соответствии с большим или меньшим размером (животного). Оно питается (букв.: пасется на) листьями деревьев, имеющими превосходную зелень. Когда оно увидит всадника, то направляется к нему, и если под ним (всадником) был рысак, то он (рысак) ищет спасения от него в усиленном бегстве,⁷²⁵ а если оно его (всадника) догонит, то оно хватает его своим рогом со спины его лошади, потом подбрасывает его в воздухе и встречает его своим рогом, и не перестает (делать) таким образом, пока не убьет его.⁷²⁶

А лошади оно ничего не причиняет каким бы то ни было образом или способом.⁷²⁷ И они (жители) ищут его в степи и лесах пока не убьют его.⁷²⁸ Это (происходит) так, что (они) влезают на высокие деревья, между которыми оно (животное) находится.⁷²⁹ Для этого собираются несколько стрелков с отравленными стрелами, и когда оно оказывается между ними, то стреляют в него, пока не изранят его и не убьют его.⁷³⁰ И действительно, я видел у царя три больших миски,⁷³¹ похожих на иеменские (раковины) „джаз“,⁷³² о которых (мисках) он мне сообщил, что они сделаны из основания рога этого животного. ☉ И сообщают некоторые (кое-кто) из жителей (этой) страны,⁷³³ что это (животное) носорог.⁷³⁴ ☉ Он (Ибн-Фадлан) сказал: я не видел из них (ни одного) человека, который был бы красным. (от болезни),⁷³⁵ однако⁷³⁶ большинство их заболевшие, и от этого (этой болезни)⁷³⁷ умирают. Большинство их имеет колику,⁷³⁸ и даже, право же, она есть у их грудных детей. ☉ И когда умирает мусульманин у них, и (или)⁷³⁹ когда (умирает) какая-нибудь женщина-хорезмийка, то обмывают⁷⁴⁰ его обмыванием мусульман (т. е. по обряду мусульман), потом везут его на повозке, которая тащит (его) понемногу (вместе) со знаменем,⁷⁴¹ пока не придут с ним к месту, в котором похоронят его. И когда он придет туда, они берут его с повозки и кладут его на землю, потом очерчивают вокруг него линию и откладывают его (в сторону),⁷⁴² потом выкапывают внутри этой линии его могилу, делают для него боковую пещеру⁷⁴³ и погребают его. И таким же образом они (жители) поступают со своими мертвыми. Женщины не плачут над мертвыми, но⁷⁴⁴ их (жителей) мужчины плачут над ними.^{744a} (Они) приходят^{744b} в день, в который он умер. Таким образом они останавливаются у дверей его палатки и шумят (кричат) самым гнусным плачем⁷⁴⁵ каким только могут плакать, и самым диким. Это — (люди) свободные.⁷⁴⁶ Когда же закончится их плач, приходят рабы,⁷⁴⁷ (неся) с собой сплетенные кожи, и непрерывно плачут и бьют свои бока и задние части своих тел этими соболями,⁷⁴⁸ пока на их телах не образуются (следы) битья бичом. Им (жителям) надлежит водружать «на»⁷⁴⁹ || дверях его палатки знамя,⁷⁵⁰ они приносят его оружие и кладут вокруг его могилы и не прекращают плача два года. Когда же закончатся два года, они снимают знамя и отрезают (часть) от своих волос,⁷⁵¹ и родственники мертвого созывают званый пир,⁷⁵² посредством которого дается знать об окончании их печали, и если у него была жена, то она выходит замуж. Это (так происходит), если он был из (числа) главарей,⁷⁵³ что же касается простого народа, то

они делают со своими мертвыми (только) кое-что из этого (обряда). На царе славян (лежит) дань, которую он платит царю хазар, от каждого дома⁷⁵⁴ в его государстве — шкуру соболя. И когда прибывает корабль⁷⁵⁵ из страны (города) хазар в страну (город)⁷⁵⁶ славян, то царь выезжает верхом и пересчитывает то, что в нем (имеется), и берет из всего этого десятую часть. А когда прибывают русы или же другие из прочих племен,⁷⁵⁷ с рабами, то царь право же выбирает для себя из каждого десятка голов одну голову. Сын царя славян (находится) заложником у царя хазар. Еще прежде до царя хазар дошла (весть) о красоте дочери царя славян.⁷⁵⁸ Итак, он (царь хазар) послал сватать ее, а он (царь славян) привел доводы против него и отказал ему. Тогда тот отправил (экспедицию) и взял ее силою, хотя он иудей, а она мусульманка. Итак, она умерла (находясь) у него. Тогда он послал, требуя во второй раз.⁷⁵⁹ И вот, как только дошло это до царя славян, то он поспешил,⁷⁶⁰ и женился на ней (второй дочери) ради царя Аскал,⁷⁶¹ (человек) из числа находившихся под его (царя) властью,⁷⁶² так как он (царь славян) боялся, что он (царь хазар) отнимет ее у него силою, как он сделал с ее сестрой. И вот, действительно, царь славян позвал (секретаря), чтобы написать султану (халифу) и попросить его, чтобы он построил для него крепость, так как он боялся царя хазар. Он (Ибн-Фадлан) сказал: однажды я спросил его и сказал ему: „Государство твое обширно и (денежные) средства твои⁷⁶³ изобильны и доход твой⁷⁶⁴ многочислен, так почему же ты просил султана, чтобы он построил крепость на свои неограниченные средства?“ Тогда он сказал мне: „Я увидел, что (держава) ислама стоит впереди (других) и что их (денежные) средства берутся каждым, кто управляет ими,⁷⁶⁵ и вот, потому я и обратился с просьбой об этом. Если бы, действительно, я хотел построить крепость на свои средства, на серебро или золото, то нет⁷⁶⁶ для меня в этом трудности. И право же я только хотел получить благословение от денег повелителя правоверных, и просил его об этом“.⁷⁶⁷ ☉ [Он (Ибн-Фадлан) сказал: я видел русов, когда они прибыли⁷⁶⁸ по своим торговым делам⁷⁶⁹ и расположились (высадились) на реке Атиль.⁷⁷⁰ И я не видел (людей) с более совершенными⁷⁷¹ телами, чем они. Они подобны пальмам, румяны, красны.⁷⁷² Они не носят ни курток,⁷⁷³ ни хуфтâнов,⁷⁷⁴ <но носят>⁷⁷⁵ какой-либо муж из их числа кису,⁷⁷⁶ которой он⁷⁷⁷ покрывает один свой бок, причем одна из его рук выходит из нее. С || каждым из них⁷⁷⁸ (имеется) секира⁷⁷⁹ и меч и нож⁷⁸⁰ и он (никогда) не расстается⁷⁸¹ с тем, о чем мы (сейчас) упоминали.⁷⁸² Мечи их плоские, с бороздками,⁷⁸³ франкские.⁷⁸⁴ И⁷⁸⁵ от края ногтя (ногтей)⁷⁸⁶ кого-либо из них (русов)⁷⁸⁷ до его шеи (имеется) собрание⁷⁸⁸ деревьев и изображений (вещей, людей?) и⁷⁸⁹ тому подобного.⁷⁹⁰ А что касается каждой женщины из их числа, то на груди ее⁷⁹¹ прикреплено кольцо⁷⁹² или из железа, или из серебра, или (из) меди, или (из) золота,⁷⁹³ в соответствии с (денежными) средствами ее мужа и с количеством их.⁷⁹⁴ И⁷⁹⁵ у каждого кольца — коробочка, у которой⁷⁹⁶ нож, также прикрепленный⁷⁹⁷ на груди. На шеях у них (женщин)⁷⁹⁸ (несколько рядов) монист⁷⁹⁹ из⁸⁰⁰ золота и серебра, так как, если человек владеет десятью тыся-

чами⁸⁰¹ дирхемов, то он справляет своей жене одно монисто (в один ряд), а если владеет двадцатью тысячами, то справляет ей два мониста, и таким образом каждые десять тысяч, которые у него прибавляются, прибавляются в виде (одного) мониста у его жены,⁸⁰² так что⁸⁰³ на шею какой-нибудь из них бывает много (рядов) монист. / Самое лучшее⁸⁰⁴ из украшений у них (русов),⁸⁰⁵ это зеленые бусы⁸⁰⁶ из той керамики,⁸⁰⁷ которая находится на кораблях. Они (русы) заключают (торговые) контракты⁸⁰⁸ относительно них,⁸⁰⁹ покупают одну бусину⁸¹⁰ за дирхем и нанизывают,⁸¹¹ как ожерелья, для своих жен.⁸¹² Они грязнейшие⁸¹³ из твари Аллаха, — (они) не очищаются от испражнений, ни от мочи, и не омываются от половой нечистоты⁸¹⁴ и не моют своих рук после еды,⁸¹⁵ но они как блуждающие ослы.⁸¹⁶ Они прибывают⁸¹⁷ из своей страны⁸¹⁸ и причаливают⁸¹⁹ свои корабли на Атиле,⁸²⁰ а это большая <река>,⁸²¹ и ⁸²² строят на ее берегу⁸²³ большие дома⁸²⁴ из дерева, и ⁸²⁵ собирается (их) в одном (таком) доме десять и (или) двадцать, — меньше и (или) больше, и у каждого (из них) скамья⁸²⁶ на которой он сидит, и с ними⁸²⁷ (сидят) девушки-восторг для купцов.⁸²⁸ И вот один (из них)⁸²⁹ сочетается со своей девушкой, а товарищ его⁸³⁰ смотрит на него.⁸³¹ Иногда же соединяются многие из них в таком положении⁸³² одни против других, и ⁸³³ входит купец,⁸³⁴ чтобы купить⁸³⁵ у кого-либо из них девушку, и (таким образом) застаёт его ⁸³⁶ сочетающимся с ней, и он (рус) не оставляет ее,⁸³⁷ или же (удовлетворяет) отчасти свою потребность.⁸³⁸ И у них⁸³⁹ обязательно каждый день⁸⁴⁰ умывать свои лица и свои головы посредством самой грязной воды, какая только бывает, и самой нечистой, а именно так, что девушка приходит каждый день⁸⁴¹ утром,⁸⁴² неся большую лохань⁸⁴³ с водой, и подносит ее⁸⁴⁴ своему господину. Итак, он моет в ней свои обе руки и свое лицо⁸⁴⁵ и ⁸⁴⁶ <все свои волосы. И он моет их>⁸⁴⁷ и вычесывает⁸⁴⁸ их гребнем в лохань.⁸⁴⁹ Потом он сморкается⁸⁵⁰ и плюет в нее⁸⁵¹ и не ⁸⁵² <оставляет ничего из грязи, но (все это) делает>⁸⁵³ || в эту воду. И когда⁸⁵⁴ он окончит то, что ему нужно, девушка несет лохань к тому, кто ⁸⁵⁵ (сидит) рядом с ним,⁸⁵⁶ и (этот) делает⁸⁵⁷ подобно тому, как делает его товарищ.⁸⁵⁸ И она не перестает переносить ее от одного к другому, пока не обойдет ею всех⁸⁵⁹ находящихся в (этом) доме, и каждый из них⁸⁶⁰ сморкается и плюет и моет свое лицо и свои волосы в ней. И как только приезжают⁸⁶¹ их корабли⁸⁶² к этой⁸⁶³ пристани,⁸⁶⁴ каждый из них выходит⁸⁶⁵ и (несет) с собою хлеб, мясо, лук, молоко и набид,⁸⁶⁶ пока не подойдет⁸⁶⁷ к высокой воткнутой деревяжке,⁸⁶⁸ у которой (имеется) лицо, похожее на лицо человека, а вокруг нее (куска дерева) маленькие изображения, а позади этих изображений (стоят) высокие⁸⁶⁹ деревяжки, воткнутые в землю.⁸⁷⁰ Итак, он подходит⁸⁷¹ к ⁸⁷² большому изображению и поклоняется ему, потом⁸⁷³ (он) говорит ему: „О, мой господин, я приехал из отдаленной страны⁸⁷⁴ и со мною девушек столько-то и столько-то голов и соболей столько-то и столько-то шкур“, ⁸⁷⁵ пока не сообщит (не упомянет)⁸⁷⁶ всего, что (он) привез⁸⁷⁷ с собою из (числа) своих товаров — „и я пришел к тебе с этим даром“, ⁸⁷⁸ — потом (он) оставляет то, что (было) с ним,⁸⁷⁹ перед этой деревяжкой,⁸⁸⁰ — „и вот, я желаю, чтобы ⁸⁸¹

ты пожаловал мне⁸⁸² купца с многочисленными динарами и дирхемами,⁸⁸³ и чтобы (он) купил у меня, как⁸⁸⁴ я пожелаю, и не прекословил бы мне в том, что я скажу“.⁸⁸⁵ Потом он уходит. И вот, если для него продажа его бывает затруднительна⁸⁸⁶ и пребывание его задерживается,⁸⁸⁷ то он опять приходит с подарком во второй и третий раз,⁸⁸⁸ а если (все же) оказывается трудным сделать⁸⁸⁹ то, что он хочет, то он несет к каждому⁸⁹⁰ изображению из (числа) этих маленьких изображений по подарку и просит их⁸⁹¹ о ходатайстве и говорит:⁸⁹² „Это (эти) жены нашего господина и дочери его и сыновья его“.⁸⁹³ И (он) не⁸⁹⁴ перестает обращаться к одному изображению за другим, прося их⁸⁹⁵ и моля у них о ходатайстве⁸⁹⁶ и униженно кланяясь перед ними. Иногда же продажа бывает для него легка,⁸⁹⁷ так что он продаст. Тогда он говорит: „Господин мой уже исполнил то, что мне было нужно, и мне следует вознаградить его“.⁸⁹⁸ И вот, он берет известное число овец или рогатого скота⁸⁹⁹ и убивает их,⁹⁰⁰ раздает часть мяса,⁹⁰¹ а оставшееся несет и бросает перед этой^{901a} большой деревяжкой и маленькими, которые (находятся)⁹⁰² вокруг нее, и вешает головы рогатого скота или овец на эти деревяжки,⁹⁰³ воткнутые в землю.⁹⁰⁴ Когда же наступает ночь, приходят собаки и съедают все это.⁹⁰⁵ И говорит тот, кто это сделал: „Уже стал доволен господин мой мною и съел мой дар“.⁹⁰⁶ И если кто-нибудь из них заболит, <то они забивают для него шалаш>⁹⁰⁷ в стороне от себя⁹⁰⁸ и бросают его⁹⁰⁹ в нем, и помещают с ним некоторое количество хлеба и воды, и не приближаются к нему и не говорят с ним,⁹¹⁰ <но посещают его каждые три (?)> дня,⁹¹¹ особенно если⁹¹² он неимущий⁹¹³ или невольник.⁹¹⁴ Если же он выздоровеет⁹¹⁵ и встанет, он возвращается к ним, а если || умрет, то они сжигают его. Если же он был невольником, они оставляют его в его положении, так что его съедают собаки и хищные птицы.⁹¹⁶ И если они поймают вора или грабителя,⁹¹⁷ то они ведут его к толстому дереву,⁹¹⁸ привязывают ему на шею крепкую веревку и подвешивают <его на нем> навсегда,⁹¹⁹ пока он не распадется на куски⁹²⁰ от ветров и дождей.⁹²¹ ☉⁹²² И (еще прежде) говорили,⁹²³ что они делают⁹²⁴ со своими главарями⁹²⁵ при их смерти (такие) дела, из которых самое меньшее (это) сожжение,⁹²⁶ так что мне очень хотелось присутствовать при этом,⁹²⁷ пока (наконец) не дошло до меня (известие) о смерти одного выдающегося мужа из их числа.⁹²⁸ И вот они положили его в его могиле⁹²⁹ и покрыли ее крышей над ним⁹³⁰ на десять дней, пока не закончили кройки его одежд и их сшивания.⁹³¹ А это бывает так, что для бедного человека из их числа делают⁹³² маленький корабль, кладут его (мертвого) в него и сжигают его (корабль), а для богатого⁹³³ (поступают так): собирают его деньги⁹³⁴ и делят их на три трети,⁹³⁵ — (одна) треть (остается) для его семьи,⁹³⁶ (одну) треть⁹³⁷ (употребляют на то), чтобы для него⁹³⁸ на нее скроить одежды, и (одну) треть, чтобы приготовить на нее набйду,⁹³⁹ который они будут пить⁹⁴⁰ в день, когда его девушка убьет сама себя и будет сожжена⁹⁴¹ вместе со своим господином; а они, всецело предаваясь набйду, пьют его⁹⁴² ночью и днем,⁹⁴³ (так что) иногда один из них (кто-либо из них) умирает, держа чашу в своей руке.

⊙ И если умирает главарь, то говорит его семья его девушкам и его отрокам.⁹⁴⁴ „Кто из вас⁹⁴⁵ умрет вместе с ним?“ Говорит кто-либо из них: „Я“. И если он сказал это,⁹⁴⁶ то это уже обязательно,⁹⁴⁷ так что ему уже нельзя обратиться вспять.⁹⁴⁸ И если бы он захотел этого,⁹⁴⁹ то этого не допустили бы. И большинство из тех, кто поступает (так),⁹⁵⁰ (это) девушки. И вот, когда умер этот⁹⁵¹ муж, о котором я упомянул раньше, то сказали его девушкам: „Кто умрет⁹⁵² вместе с ним?“ И сказала одна из них: „Я“. Итак, поручили ее двум девушкам, чтобы они оберегали ее и были бы с нею, где бы она ни ходила,⁹⁵³ до того даже, что они иногда мыли⁹⁵⁴ ей ноги своими руками.⁹⁵⁵ И принялись они (родственники) за его дело, — кройку одежды для него, за приготовление того, что ему нужно.⁹⁵⁶ А девушка каждый день⁹⁵⁷ пила и пела, веселясь, радуясь будущему.⁹⁵⁸ Когда же пришел день, в который будет сожжен (он) и девушка,⁹⁵⁹ я прибыл к реке, на которой (находился) его корабль,⁹⁶⁰ — и вот, (вижу, что) он уже вытасен (на берег) и для него поставлены⁹⁶¹ четыре подпорки⁹⁶² из дерева (материала) хаданга (белого тополя)⁹⁶³ и другого (дерева) и поставлено также вокруг него (корабля) нечто вроде больших помостов (амбаров?) из дерева.⁹⁶⁴ Потом (корабль) был протасен⁹⁶⁵ (дальше), пока не был помещен⁹⁶⁶ на эти деревянные сооружения. И они начали уходить и приходиться,⁹⁶⁷ и говорили <речью,⁹⁶⁸ (которой) я не понимаю.⁹⁶⁹ А он (мертвый)⁹⁷⁰ был далеко⁹⁷¹ в <своей могиле,⁹⁷² (так как) они (еще) не вынимали его>.⁹⁷³ Потом⁹⁷⁴ они принесли скамью,⁹⁷⁵ и поместили ее на⁹⁷⁶ <корабле и покрыли ее стегаными матрацами⁹⁷⁷ и парчей> византийской⁹⁷⁸ и подушками из парчи <византийской>, и⁹⁷⁹ пришла <женщина старуха,⁹⁸⁰ которую называют⁹⁸¹ || ангел 2116. смерти,⁹⁸² и разостлала на скамье постилки, о которых мы упомянули.⁹⁸³ И она руководит обшиванием его и приготовлением его,⁹⁸⁴ и она⁹⁸⁵ убивает девушек.⁹⁸⁶ И я увидел, что она ведьма (?) большая (и толстая), мрачная (суровая).⁹⁸⁷ Когда же они прибыли к его могиле,⁹⁸⁸ они удалили в сторону⁹⁸⁹ землю с дерева (с деревянной крышки) и удалили в сторону⁹⁹⁰ (это) дерево и извлекли его (мертвого) в изъре,⁹⁹¹ в котором⁹⁹² он умер, и вот, я увидел, что он уже почернел от холода (этой) страны.⁹⁹³ А они еще прежде поместили с ним в его могиле⁹⁹⁴ набйд и (некий) плод⁹⁹⁵ и тунбур.⁹⁹⁶ Итак, они вынули все это, и вот он не завонял⁹⁹⁷ и не изменилось⁹⁹⁸ у него ничего, кроме его цвета. Итак, они надели на него шаровары⁹⁹⁹ и гетры,¹⁰⁰⁰ и сапоги,¹⁰⁰¹ и куртку,¹⁰⁰² и хафтân¹⁰⁰³ парчевый с пуговицами из золота, и надели ему на голову шапку (қалансұву)¹⁰⁰⁴ из парчи, соболевою.¹⁰⁰⁵ И они понесли его, пока не внесли его в ту палатку (кабину),¹⁰⁰⁶ которая (имеется) на корабле,¹⁰⁰⁷ и посадили его на матрац, и подперли его подушками,¹⁰⁰⁸ и принесли набйд и плод¹⁰⁰⁹ и благовонное растение¹⁰¹⁰ и положили его вместе с ним. И принесли хлеба, и мяса, и луку,¹⁰¹¹ и бросили его перед ним,¹⁰¹² и принесли¹⁰¹³ собаку, и разрезали ее на две части,¹⁰¹⁴ и бросили в корабль.¹⁰¹⁵ Потом принесли все его оружие¹⁰¹⁶ и положили его рядом с ним (букв. к его боку). Потом взяли двух лошадей¹⁰¹⁷ и гоняли их обеих,¹⁰¹⁸ пока они обе не вспотели.¹⁰¹⁹ Потом (они) разрезали их

обеих мечем¹⁰²⁰ и бросили их мясо в корабле, потом привели двух коров (быков)¹⁰²¹ и разрезали их обеих также и бросили их обеих в нем (корабле).¹⁰²² Потом доставили петуха и курицу, и убили их, и бросили их обеих в нем (корабле). ⊙ А девушка, которая хотела быть убитой,¹⁰²³ уходя и приходя входит в одну за другой из юрт,¹⁰²⁴ причем с ней соединяется хозяин (данной) юрты¹⁰²⁵ и говорит ей:¹⁰²⁶ „Скажи своему господину:¹⁰²⁷ «право же, я сделала это из любви к тебе»“.¹⁰²⁸ Когда же пришло время после полудня,¹⁰²⁹ в пятницу, привели¹⁰³⁰ девушку к чему-то, что они (уже раньше) сделали¹⁰³¹ наподобие обвязки (больших) ворот,¹⁰³² и она поставила обе свои ноги¹⁰³³ на руки (ладони) мужей и она поднялась над этой обвязкой (обозревая окрестность)¹⁰³⁴ и говорила (ничто) на <своем> языке,¹⁰³⁵ после чего ее спустили, потом подняли ее во второй (раз),¹⁰³⁶ причем она совершила то же (действие), что и в первый раз, потом ее опустили и подняли в третий раз, причем она совершила тоже, что сделала (те) два раза. Потом подали ей¹⁰³⁷ курицу, она же отрезала ее голову и забросила ее (голову).¹⁰³⁸ Они взяли (эту) курицу и бросили ее в корабле. Я же спросил у переводчика о том, что она сделала, а он сказал: „Она сказала в первый раз,¹⁰³⁹ когда ее подняли, — <вот¹⁰⁴⁰ я вижу моего отца и мою мать>, — и сказала во второй (раз),¹⁰⁴¹ — вот все мои умершие родственники¹⁰⁴² сидящие,¹⁰⁴³ — и сказала в третий <(раз),¹⁰⁴⁴ — вот я вижу моего господина сидящим¹⁰⁴⁵ в> саду, а сад 272а. красив, зелен,¹⁰⁴⁶ и с ним мужи и отроки, и вот <он зовет меня>¹⁰⁴⁷, || так ведите же <к нему>“.¹⁰⁴⁸ И они прошли с ней> в направлении к кораблю. И вот она сняла два браслета, бывших на ней,¹⁰⁴⁹ и дала их оба той женщине,¹⁰⁵⁰ которая называется <ангел смерти,¹⁰⁵¹ а она та>, которая убивает ее.¹⁰⁵² И она (девушка) сняла два ножных кольца, бывших на ней,¹⁰⁵³ и дала <их оба тем двум девушкам>,¹⁰⁵⁴ которые обе <(перед этим) служили ей,> а они обе дочери женщины,¹⁰⁵⁵ известной под именем ангела смерти. Потом ее подняли на корабль, но (еще) не ввели <ее в палатку (кабину),¹⁰⁵⁶ и> пришли мужи,¹⁰⁵⁷ (неся) с собой щиты¹⁰⁵⁸ и деревянные,¹⁰⁵⁹ и подали ей кубком набид,¹⁰⁶⁰ и вот она пела над ним и выпила его.¹⁰⁶¹ Переводчик же сказал мне, что она¹⁰⁶² прощается этим со своими подругами.¹⁰⁶³ Потом дан был ей другой кубок, и она взяла его <и> затянула песню, причем старуха побуждала ее¹⁰⁶⁴ к питью его и чтобы войти в палатку (кабину),¹⁰⁶⁵ в которой (находится) ее господин. И вот я увидел, что она¹⁰⁶⁶ уже заколебалась¹⁰⁶⁷ и хотела войти в палатку (кабину),¹⁰⁶⁸ но всунула <свою голову> между ней и кораблем,¹⁰⁶⁹ старуха же схватила ее голову и всунула ее (голову) в палатку (кабину)¹⁰⁷⁰ и вошла вместе с ней (девушкой),¹⁰⁷¹ а мужи начали¹⁰⁷² ударять деревяжками по щитам, чтобы не¹⁰⁷³ был слышен звук ее крика, причем <взволновались бы¹⁰⁷⁴ другие> девушки, и перестали бы искать смерти вместе со своими господами.¹⁰⁷⁵ Потом вошли в палатку шесть мужей <и совокупились> все с девушкой. Потом положили ее на бок¹⁰⁷⁸ рядом с ее господином¹⁰⁷⁷ и двое схватили¹⁰⁷⁸ обе ее ноги,¹⁰⁷⁹ двое обе ее руки,¹⁰⁸⁰ и наложил старуха, называемая ангелом смерти,¹⁰⁸¹ ей вокруг шеи веревку, <расходящуюся в противоположные стороны.¹⁰⁸² и дала

ее¹⁰⁸³ двум (мужам), чтобы они оба тянули ее,¹⁰⁸⁴ и она подошла, держа (в руке) кинжал с широким лезвием,¹⁰⁸⁵ и вот «начала втыкать его¹⁰⁸⁶ между ее ребрами¹⁰⁸⁷ и вынимать его,» в то время, как оба мужа душили ее веревкой¹⁰⁸⁸ пока она не умерла. Потом подошел¹⁰⁸⁹ «ближайший родственник¹⁰⁹⁰ (этого) мертвеца,¹⁰⁹¹ взял деревяжку» и зажег ее у огня,¹⁰⁹² потом пошел задом, затылком к кораблю,¹⁰⁹³ а лицом своим «. . .»,¹⁰⁹⁴ зажженная деревяжка в одной его руке,¹⁰⁹⁵ а другая его рука¹⁰⁹⁶ (лежала) на заднем проходе,¹⁰⁹⁷ (он) будучи голым,¹⁰⁹⁸ «пока» не зажег сложенного дерева (деревяжек), бывшего под кораблем.¹⁰⁹⁹ Потом подошли люди¹¹⁰⁰ с деревяжками (кусками дерева для подпалки)¹¹⁰¹ и дровами, и с «каждым» (из них) деревяжка (лучина?), конец которой он перед тем воспламенил,¹¹⁰² чтобы бросить ее в эти куски дерева (подпал). И принимается огонь за дрова,¹¹⁰³ «потом за корабль,¹¹⁰⁴ потом за палатку»¹¹⁰⁵ и (за) мужа, и (за) девушку, и (за) все, что в ней (находилось), «подул»¹¹⁰⁶ большой, ужасающий ветер, «и усилилось пламя¹¹⁰⁷ огня, и» разгорелось неукротимое воспламенение его (огня).¹¹⁰⁸ И «был рядом со мной некий муж из русов,¹¹⁰⁹ и вот, я услышал, что он» || разговаривает с переводчиком, бывшим со мною.¹¹¹⁰ Я же спросил его, «о чем он говорил ему»,¹¹¹¹ и он сказал: „Право же он говорит: «Вы, о, арабы,¹¹¹² глупы», «.» Это (?);¹¹¹³ он сказал: «Воистину,¹¹¹⁴ вы берете самого любимого для вас человека и из вас самого уважаемого вами¹¹¹⁵ «и бросаете» его в прах (землю),¹¹¹⁶ и съедают его прах¹¹¹⁷ и гнус и черви,¹¹¹⁸ а мы сжигаем его¹¹¹⁹ во мгновение ока, так что он входит «в рай»¹¹²⁰ немедленно и тотчас». ¹¹²¹ Тогда я спросил об этом, а он сказал:¹¹²² „По любви господина его к нему¹¹²³ (вот) уже послал он¹¹²⁴ ветер, так что «он унесет его» за час“. ¹¹²⁵ И вот, действительно, не прошло и часа,¹¹²⁶ как превратился корабль и дрова, и девушка, и господин¹¹²⁷ в золу, потом в (мельчайший) пепел.¹¹²⁸ Потом они построили на месте этого корабля, который они вытащили¹¹²⁹ из реки, нечто подобное круглому холму и водрузили¹¹³⁰ «в» середине его большую деревяжку хаданга (белого тополя),¹¹³¹ написали на ней имя (этого) мужа и имя царя русов и удалились. ○ Он (Ибн-Фадлан) сказал: к порядкам (обычаям) царя русов (относится) то, что вместе с ним в его замке (дворце)¹¹³² находятся четыреста мужей из (числа) богатырей, его сподвижников,¹¹³³ и (находящиеся) у него¹¹³⁴ надежные¹¹³⁵ люди из их (числа) умирают при его смерти и бывают убиты (сражаясь), за него.¹¹³⁶ И с каждым из них¹¹³⁷ девушка, которая служит ему и моет ему голову и приготовляет ему¹¹³⁸ то, что он ест и пьет, и другая девушка, (которую) он употребляет как наложницу.¹¹³⁹ И эти четыреста (мужей)¹¹⁴⁰ сидят под его ложем (престолом).¹¹⁴¹ А ложе его¹¹⁴² огромно и инкрустировано¹¹⁴³ драгоценными самоцветами. И с ним сидят на этом ложе сорок¹¹⁴⁴ девушек «для его постели». ¹¹⁴⁵ Иногда он употребляет, как наложницу, одну¹¹⁴⁶ из них в присутствии своих сподвижников,¹¹⁴⁷ о которых мы (выше) упомянули. И он не спускается со своего ложа,¹¹⁴⁸ так что, если¹¹⁴⁹ он захочет удовлетворить потребность,¹¹⁵⁰ то он удовлетворяет ее в таз,¹¹⁵¹ а если¹¹⁵² он захочет поехать верхом, то лошадь его подводится¹¹⁵³ к ложу, «так.

что он садится на нее верхом с него (ложа). А если он «захочет» сойти (с лошади), то подводится его лошадь (к ложу) настолько, чтобы он сошел со своей лошади.¹¹⁵⁴ У него есть заместитель, который управляет войсками¹¹⁵⁵ и «нападает на врагов и замещает его» у его подданных.¹¹⁵⁶ ☉¹¹⁵⁷

[Что же касается царя хазар, которого называют хăқăн, то, право же, он не показывается¹¹⁵⁸ иначе, как (раз) в каждые четыре «месяца появляясь в (почетном) отдалении».¹¹⁵⁹ Его называют великий хăқăн,¹¹⁶⁰ а заместителя его называют хăқăн-бех.¹¹⁶¹ Это тот, кто предводительствует войсками¹¹⁶² и управляет «ими»,¹¹⁶³ руководит делами государства и заботится о нем (государстве) и появляется (перед народом), и ему изъявляют покорность цари, находящиеся с ним по соседству.¹¹⁶⁴ И он входит «каждый день к великому хăқăну¹¹⁶⁵ смиренно, проявляя униженность¹¹⁶⁶ и серьезность (спокойствие),¹¹⁶⁷ и он не» входит к нему иначе как «босым,¹¹⁶⁸ (держа) в своей руке дрова,¹¹⁶⁹ причем, когда приветствует его,¹¹⁷⁰ он зажигает перед ним» эти дрова.¹¹⁷¹ «Когда же он покончит с топливом,¹¹⁷² он садится вместе с царем»¹¹⁷³

Конец мешхедской рукописи.

Продолжение по Якуту

(Основной текст W)¹¹⁷⁴

W 438, 17. — на его скамью¹¹⁷⁵ с правой его стороны. Его замещает¹¹⁷⁶ муж, называемый кундур-хăқăн,¹¹⁷⁷ а этого замещает также¹¹⁷⁸ муж, называемый джăвйшгар.¹¹⁷⁹ И обычай (правило) бôльшего царя¹¹⁸⁰ тот, что он не дает аудиенции людям и не разговаривает с ними,¹¹⁸¹ и к нему не является¹¹⁸² никто, кроме тех, кого мы упомянули, а управление по администрированию,¹¹⁸³ исполнению наказаний и управлению государством (лежит) на его заместителе хăқăн-бехе. И обычай (правило) (касательно) бôльшего царя тот, что если он умрет, то строится для него большой двор,¹¹⁸⁴ в котором (имеются) двадцать домов,¹¹⁸⁵ и вырывается¹¹⁸⁶ для него (хăқăна) в каждом из домов его (этого двора) могила, и измельчаются камни¹¹⁸⁷ настолько, что они делаются похожими на сурьму,¹¹⁸⁸ и расстилаются в ней (могиле) и бросается негашеная известь¹¹⁸⁹ поверх этого. А под этим двором и этой могилой (?) есть большая река, которая течет, и они помещают (проводят) эту реку над этой могилой¹¹⁹⁰ и говорят, что это для того, чтобы не || добрался до нее¹¹⁹¹ ни шайтан, ни человек, ни черви, ни гнус. Когда он похоронен, то рубят шеи тем, которые его хоронят, чтобы не было известно, в каком из этих домов (находится) его могила. Могила его называется рай¹¹⁹² и (они) говорят: „Он вошел в рай“. И все дома выстланы парчей, вышитой золотом. И обычай (правило) царя хазар (тот), что у него¹¹⁹³ двадцать пять жен, (причем) каждая жена из их числа это — дочь¹¹⁹⁴

кого-либо из царей, соперничающих с ним,¹¹⁹⁵ которую он берет (себе)¹¹⁹⁶ волей или неволей. И у него девушек наложниц¹¹⁹⁷ для его постели шестьдесят, и только такие, которые отличаются красотой. И каждая из свободных (жен) и наложниц¹¹⁹⁸ (находится) в отдельном дворце, — у нее (есть) помещение в виде купола, покрытое тиком,¹¹⁹⁹ и вокруг каждого купола (есть) пространство (для прогулок).¹²⁰⁰ И у каждой из них¹²⁰¹ есть евнух, который ее стережет.¹²⁰² Итак, если (хакан) захочет употребить одну из них как наложницу, он посылает к евнуху, который ее стережет, и (он — евнух) является к ней быстрее мгновения ока,¹²⁰³ чтобы он положил ее¹²⁰⁴ в свою постель, причем евнух останавливается у дверей „купола“ царя. Когда же он (царь) использовал ее как наложницу,¹²⁰⁵ он (евнух) берет ее за руку и удаляется, и не оставляет ее после этого ни на одно мгновение. Когда этот великий царь едет верхом, (то) едут верхом (также) все войска по случаю его выезда, причем между ним и частями кортежа миля (расстояния),¹²⁰⁶ и не видит его ни один из его подданных иначе, как лежа ниц, поклоняясь ему,¹²⁰⁷ (и) не поднимая своей головы,¹²⁰⁸ пока он не проследует мимо него. Продолжительность (правления) их царя¹²⁰⁹ — сорок лет.¹²¹⁰ Если он переживет их (хотя бы) один день, то подданные и его знать¹²¹¹ убивают его и говорят: „Он таков, что уже уменьшился его ум, и его суждение (стало) неосновательным“.¹²¹² Если он отправит (в поход) отряд, то он (отряд) не убегает вспять¹²¹³ ни коим образом, а если он обратится в бегство, то предается смерти всякий, кто из него (этого отряда) возвратится к нему (царю). А что касается предводителей и его заместителя,¹²¹⁴ то если они обратятся в бегство, приводят их (самих) и приводят их жен и их детей и дарят их (в рабство)¹²¹⁵ в их присутствии другим, в то время как они смотрят (на это), и точно также (дарят) их лошадей и их (домашнее) имущество¹²¹⁶ и их оружие и их дворы (усадыбы), а иногда он (царь) разрезает¹²¹⁷ каждого из них на два куска и распинает их (на кресте),¹²¹⁸ а иногда¹²¹⁹ вешает их за их шеи на деревья. Иногда же, если смилуется над ними, то сделает их конюхами.¹²²⁰ У царя хазар (есть) огромный город на реке Атиль. Он состоит из двух частей (сторон, „концов“) — в одной из этих двух частей (живут) мусульмане, а в другой части — царь и его приближенные.¹²²¹ Над мусульманами (начальствует) муж из (числа) отроков царя, который называется хаз.¹²²² Он мусульманин, и судебная юрисдикция над мусульманами, живущими в стране Хазар¹²²³ и (временно) приезжающими¹²²⁴ к ним по торговым делам, предоставлена этому отроку¹²²⁵ мусульманину, так что никто не рассматривает их дел и не производит суда между ними,¹²²⁶ кроме него. У мусульман в этом городе (есть) соборная мечеть, в которой они совершают молитву и || присутствуют в ней в дни пятниц.¹²²⁷ При ней (есть) высокий минарет и несколько муеззинов. И вот, когда дошла (весть) до царя [хазар¹²²⁸ в триста десятом году,¹²²⁹ что мусульмане разрушили синагогу,¹²³⁰ бывшую в усадьбе аль-Бабунадж,¹²³¹ то он приказал, чтобы минарет был разрушен, казнил (убил) муеззинов и сказал: „Если бы, право же, я не боялся, что в странах ислама¹²³² не оста-

нется ни одной синагоги, которая не была бы разрушена, обязательно я разрушил бы мечеть".¹²³³ Хазары и царь их все иудеи, а славяне¹²³⁴ и все, кто соседит с ними,¹²³⁵ (находятся) в покорности у него (царя), и он обращается к ним (словесно), как к находящимся в рабском состоянии,¹²³⁶ и они повинуются ему с покорностью].¹²³⁷

Конец отрывка Ибн-Фадлана о хазарах у Якута.

КОММЕНТАРИЙ

1, 5 Переписчик рукописи М текст от начала до слова „славян“ обязательно хотел уместить в одну строку, причем конец не уместился и загнут далеко вверх. Кроме того, эти слова написаны, повидимому, красными чернилами (на фото они бледнее). Отсюда следует, что все это представлено как заглавие сочинения. Почти в том же виде мы находим его и в ссылке Якута W, I, 112, 16. Только вместо слов „к царю славян“, здесь читаем „в страну славян“. Но зато первое чтение подтверждается всеми остальными цитатами у Якута. Возможно, что слово „Книга“ (كتاب, „писание“) было именно в первоначальной редакции. Оно имеется в М и также у Якута, там, где он непосредственно называет заглавие сочинения, т. е. в W, I, 112, 16. Слово же „Записка“ (رسالة, „послание“, „трактат“) Якут употребляет обычно тогда, когда он передает заглавие сочинения Ибн-Фадлана своими словами, а именно:

I, 723, 8. „Я читаю записку (رسالة), которую составил Ахмад ибн-Фадлан ибн-'Аббас ибн-Асад (اسد — ошибочно вместо راشد) ибн-Хаммад, клиент ибн-Сулаймана, посла аль-Муқтадира-би-ллаха к царю славян“.

II, 436, 20. „Говорит А. ибн-Ф., посол аль-Муқтадира к славянам в (одной) своей записке“ (في رسالة له).

II, 484, 10. „Я читал в «Записке» (في الرسالة), которую написал Ахмад и т. д., клиент Мух. ибн-Сул., посол аль-Муқтадира-би-ллаха к царю славян“.

Получается впечатление, что Якут сам обозначил сочинение Ибн-Фадлана этим словом. Однако в одном месте он все же приводит, повидимому, непосредственно полное заглавие, причем вместо слова „Книга“ все же стоит „Записка“.

II, 834, 18. „Я читал в «Записке» Ахмада ибн-Фадлана и т. д.“, как в М.

Таким образом, если Якут сам не внес сюда слова „Записка“, то надо предположить существование другой редакции, где заглавие начиналось с этого слова. Надо при этом заметить, что чтение полного текста в М показывает с очевидностью, что в этом виде сочинение Ибн-Фадлана не представляло собой официального отчета или докладной записки правительству об этом путешествии. Ни форма, в которой автор говорит о халифе и его приближенных, ни рассказ об обстоятельствах отъезда из Багдада, и без того известных при дворе халифа, не соответствуют такой задаче. Конечно, возможно, что отчет был представлен, но тогда данное сочинение все же является его переработкой.

² Fr. Vul., 554 пишет Ибн-Асад. Но это, конечно, ошибка, основанная на Якуте (см. W, I, 723, 9).

³ مولى — об этом термине см. Е. I, III, статью А. Wensinck'a „Mawlā“. В данном случае — это „вольноотпущенный“, находящийся под протекцией высокопоставленного лица. О положении этих „клиентов“ и их стремлениях см. А. Крeмeр, Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen“, II, (1877), 154; Goldzihеr, Muhammedanische Studien, I, (1889), 104.

По Якуту Ибн-Фадлан был раньше клиентом самого халифа. Он говорит (I, 468, 16): „Был послан Ахмад ибн-Фадлан и т. д., клиент повелителя правоверных, потом клиент Мухаммада ибн-Сулаймана к царю славян“.

⁴ У Якута II, 436, 20 (см. прим. 1) выходит прямо, что послом был сам А. ибн-Фадлан. Несомненно, что и полное заглавие имеет в виду также именно это, так как патрон его Мух. ибн-Сулайман с посольством не ехал вовсе. Однако из дальнейшего видно, что во главе посольства официально стоял Сусан-ар-Рассей, хотя Ибн-Фадлан, повидимому, играл ведущую роль.

⁶ بلد „поселение, город, страна“. Здесь, несомненно, в последнем значении.

⁷ Отсюда начинается изложение от имени Ибн-Фадлана. Но, вероятно, предыдущий текст принадлежит ему же. Отметка в виде кружка с точкой посередине стоит здесь и в других местах в оригинале, отмечая как бы красные строки.

⁸ المس بن شلکی W, I, 723, 11, а также r, 137b, 14 дают чтение: المس بن شلکی بلطوار. Если принять огласовки Fr. Bul., 566, это будет: Алмус ибн-Шилакй Балтавар. Рук. m, 206b, 9: الممشين ابن شلکی بلطوار — Алмашин ибн-Шилакй Билтивар (огласовки здесь даны, но доверять им не приходится, так как они вообще небрежно расставлены в этой рукописи). Чтение „ш“ в первом слове подтверждается также разночтением W, V, 85c, а также Fr. Bul., 555, прим. 14 — указание на оксфордский кодекс, в обоих случаях الممش — Алмуш. Френ, идя за Сенковским, толковал Балтавар — „блатаваз“, „владавец“, владетель; „Шилакй“ — Василяк (сокр. Сяляк), Аамыш, Алмус — венгерское имя отца Арпада. (См. Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pét., VI-e Série. Sciences Pol. Hist. Phil.; t. I, 1832; статья Френа, „Drei Münzen der Wolga-Bulgaren aus dem X. Jh.“, стр. 182.)

Надо отметить, что если „балтавар“ не собственное имя, а титул, то в М можно подозревать пропуск имени его отца после слова „сын“, что и обнаруживается при сравнении с Якутом.

^{9,11} M يسله. Из m, 206b, 9 и 11 видно, что это يسئله. Рук. r, 137b, 15, а также W, I, 723, 12 يساله.

¹⁰ M مملكته وجميع بلده في بلد (тут, очевидно, город). W, I, 723, 13, 14 и r, m: في جميع بلده واقطار مملكته — „во всем городе его и (во всех) концах государства его“, что вместе с предыдущими словами Френ перевел: „ein Mimber zu errichten, auf dem er as Volk in seinem ganzen Lande und in allen Gegenden seines Reiches zur Verehrung Gottes berufen könne“ (Fr. Bul., 566). Перевод очень вольный, но вызываемый отчасти неловким построением фразы в тексте Якута. В М это место яснее и проще.

¹² M اجيب الى ما سال من ذلك. W, I, 723, 14: فاجيب الى ذلك. В r, 137b, 16 и m, 206b, 11 то же, но без ف, как в М. Текст М, повидимому, первоначальный.

¹³ فيه. В разных копиях Якута له „для него“. Речь тут идет о переговорах с болгарским послом в самом Багдаде, для чего и был назначен от халифа этот аль-Хурамай.

¹⁴ М и у Якута W, I, 723, 15, и m نذير, что Френ (Fr. Bul., 566) передает как „Нудайр или Надйр“. В r в одном месте (137b, 18) написано نضير, откуда и у Fr. Bul., 555, то же начертание. Но оно, повидимому, ошибочно.

¹⁵ В М здесь и ниже оба раза الحرمى. То же W, V, 85c (там же ссыла на Абъ-ль-Махâсина II, 184). Но W, I, 723, 15, 17; Fr. Bul., 555 и r 137b, 17 الحرمى — аль-Хазми. Огласовку беру из Арйба, где во времена халифов аль-Муктафи и аль-Муктадира упоминается Сâфй аль-Хурамай (р. 19, l. 19 etc.).

¹⁶ M فندت انا لقراءة. r, 137b, 17 فبديت انا بقراءة, то же самое у Fr. Bul. Вюстенфельд напечатал بقراءة, т. е. „и начал я чтение“ письма и т. д. Начало это несколько неожиданно и вызвало подозрение в пропуске (Fr. Bul., 567, прим. 15). Между тем слово ندت в М простой опиской объяснить трудно, так как тут не только разница в положении точки над „н“ и отсутствии „й“ или хамзы (в М хамза систематически отсутствует, см. прим. 9, 11), но еще и дальнейший предлог „ли“, вместо „би“. Между тем этот самый предлог „ли“ мы видим и в m, 206b, 12, где ясно لقراءة, причем на месте предыдущего глагола оставлено белое место, так как переписчик его не разобрал. Поэтому следует думать, что в оригинале было именно „ли“, а глагол нужно читать نُدبْتُ „я был приглашен, призван, избран“. При этом более естественно выделение انا „я“ после этого глагола, чем после „начал“. При этом исчезает впечатление пропуска и текст увязывается с дальнейшим изложением.

¹⁷ Так понимал и Френ (Fr. Bul., 567, прим. 15): لقراءة عليه. Предлог على при глаголе „читать“ отражает положение, когда учитель или сановник сидит на тахте, а ученик или секретарь, стоя „над“ ним, читает (Kaz., II, p. 355).

¹⁸ M *والاشراف على الفقهاء والمعلمين*. На этом месте выписка Якута кончается, причем в W после слова *الاشراف* стоит не *على* „над“, а *من* „от“. Однако *على* стоит и у Якута г и у Fr. Bul. Френ, 567, прим. 15, подробно разбирает это место, читая *الأشرف*. К тому же у него в тексте нет союза „ва“. Поэтому он переводит: „Ich aber fing an... die Geschenke, welche die Scherifen ihm dargebracht, den Gesetzgelehrten und Lehrern zu übergeben“. При этом он все же признает, что „это место очень темно и запутано“. Исходя из текста M, я читаю *على الأشرف* от *على* „avoir l'inspection sur, avoir la fonction de surveiller“. Например, *اشرف على تاليه*, „il fit la révision de son ouvrage“. Отсюда *مشرف* „inspecteur, surintendant“ и самая должность этого *مشرف* называлась *خطة الإشراف* или просто *إشراف* (Dozy). Вот таким лицом, ответственным за действия факихов в стране болгар, и был назначен Ибн-Фадлан (ср. аль-Мас'уди *كتاب التنبيه والاشراف* „Книга предуведомления и пересмотра“, т. е. как бы ревизии уже сделанного).

¹⁹ *مال* „имущество“, „деньги“, „богатство“. Имеются в виду, повидимому, те 4000 динаров, о которых речь будет дальше.

²⁰ M *لنا* — читаю *لبناء*, „для постройки“ (крепости).

²¹ *من ضياع* далее *الضيعة* „село“, „поместье“, „земельная собственность“.

²² M *ارنخشمشين* ниже *ارنخشمشين*. О нем говорит Якут, W, I, 191, под именем *رُخْشَمِيشِن* (I, 191, 23) и

رُخْشَمِيشِن (II, 446, 21; III, 24). Якут пишет: „Артахушмитан — большой город с оживленными базарами, с богатством изобильным и явно видимым у его жителей. Он по величине вроде Насйбйна, но только он более оживлен и населен, чем этот. Он из округов Хорезма, его верхних (возвышенных) частей. Расстояние между ним и аль-Джурджанией, городом Хорезма, три дня (пути). Я был в нем в (месяце) шаввале 616 года (10 XII 1219—71 I 1220 г.) до прихода татар в Хорезм“. Далее идет описание этого города и даже стихи о нем. Триста лет перед тем это, вероятно, было небольшое местечко. Под тем же названием, а так же как *ارنخشمشين* оно упоминается у аль-Истахри (De Goeje, I, 299, 341) Ибн-Хаукаля (ib., II, 351, 402) и аль-Мукаддаси (ib., III, 282h, 287e, 344i).

²³ Это, очевидно, Аб'у-ль-Хасан 'Али ибн-Мухаммад ибн-Мус'а ибн-аль-Хасан ибн-аль-Фур'ат. Он был трижды везирем халифа аль-Муктадира в годах 908—912, 917—918, 923—924. В описываемое время, т. е. в 921 г., он был в немилости и его имущество конфисковано, однако его сын аль-Мухассин имел влияние при дворе и позднее (в августе 923 г.) добился помилования своему отцу. В свете этих обстоятельств следует рассмотреть и передачу его земель в Хорезме. (См. E. I., II, sub voce *Ibn-al-Fur'at* I).

^{23b} *عبد الله بن باشتو الخزري*. См. прим. 100.

²⁴ *من جهة السلطان*. Френ (Fr. Bul., 567) переводит „von Seiten des Monarchen“, причем в примечании приводит ряд ссылок на арабских авторов, называющих этим словом халифа. Толкование В. Бартольда — „von der Regierung“ (E. I., I, 821 s. v. *Bulghâr*), так как *سلطان*, собственно, и значит „власть“ (*potestas* — Freytag). Однако ряд мест у Ибн-Фадлана убеждает нас в том, что здесь нужно понимать именно халифа. См. русск. указатель: „Султан (именование халифа)“.

²⁵ *سوسن الرئسى* по огласовке W, I, 723, 17. В г, в и у Fr. Bul., как и в M, на удвоение „с“ указаний нет. Некый *الحاجب مولى المكتفى*, т. е. камергер халифа аль-Муктафи, упоминается во времена аль-Муктадира у 'Ариба, стр. 23, l. 8, 27—30, но он умер уже в 296 (908—909) г. (Там же, р. 30, l. 3). Об этом см. Fr. Bul., 530—531, прим. 4. У аль-Мас'уди (*Les prairies d'or*. Paris, 1877, v. IX, p. 73) говорится, что в 253 (867) г. паломничеством в Мекку руководил 'Абдаллах ибн-Мухаммад ибн-Сулайман ар-Рассй.

²⁶ *تكين* Текин Тегин.

²⁷ بارس الصقلبي — можно читать также Барас и Барус. Исходя из грамматической формы, араб прочитал бы все-таки Барис, но следует, повидимому, видеть в этом имя Барс.

²⁸ Повидимому, самому „владельцу славян“. Здесь Ибн-Фадлан превосхищает события, о которых рассказывает позднее. Надир аль-Харамй, как видим дальше, тоже писал к царю Булгара, на ряду с халифом и везирем. Выше сказано, что царь обратился первоначально именно к Надйру аль-Харамй за посредничеством в деле передачи письма халифу.

²⁹ Слово „проводник“ у Ибн-Фадлана — دليل см. прим. 162 и 312. Здесь же идет речь о предводителях царя, о которых говорится позднее, при описании приезда в Булгарию. См. прим. 312 и соответствующий текст перевода.

³⁰ т. е. в четверг 21 июня 921 г. На этом выписки в „Словаре“ Якута о выезде Ибн-Фадлана кончаются. О дальнейшем путешествии сказано: „Потом он (Ибн-Фадлан) сообщает, что с ним произошло по дороге до Хуваризма, потом оттуда до страны славян, подробное изложение чего было бы длинным“. Далее он говорит: „Следует выписка из рассказа о булгарах“ (не сохранившаяся в М).

³¹ النهران. По Якуту (IV, 846) „и“ после „н“ соответствует более обычному произношению в его время. Местность между Багдадом и Васитом.

³² الدسكرة. Якут (II, 575, s. v.) указывает под этим именем одно село на запад от Багдада, а другое „село на дороге в Хорасан недалеко от Шахрабана“.

³³ م فاصدين, но в точке, повидимому, слились две и нужно читать — قاصدين „направляясь“, „стремясь“.

³⁴ م نكدن على ونى. В последнем ّ точки стоят настолько косо, что возможно стершееся ّ и слово легко может быть прочитано как شى. Первая же часть более искажена и, вероятно, следует читать: لا نلوى على شى „мы не сворачиваем ни перед чем, не обращаем внимания ни на что“. См. прим. 166.

³⁵ حلوان. E. I., II, 354, s. v. Hulwân. Город у горного прохода Загрос — Zagriulae на берегу р. Хульванчай, на границе старой провинции аль-Джибаль.

³⁶ قرميسن. Якут (IV, 69) — город между Хульваном и Хамаданом около ад-Динавара, между ним и Хамаданом 30 фарсахов.

³⁷ رحلنا с приписанной петлей под ح, представляющей лигатуру ر, т. е. رحلنا. См. подобные лигатуры в слове الرى и в других словах.

³⁸ م ساره. Якут, II, 24 ساوه „город между ар-Райем и Хамаданом; в середине между ними“ (расстояние от того и другого 30 фарсахов).

³⁹ ننتظر — повидимому описки, вместо ننتظر.

⁴⁰ Об этом احمد بن على اخو صعلون — правителе ар-Райа см. ат-Табарй III, 2292 и 'Арйб 51, под 302=914—915 г. по поводу неурядиц в Хорасане и у 'Арйба же стр. 67 под 305=917—918 г.

⁴¹ Якут, II, 479. Хувар — большой город в областях ар-Райа. Между ним и ар-Райем около 20 фарсахов.

⁴² Тут в М исправление. Сначала было написано رجعنا „возвратились“, исправлено на رحلنا.

⁴³ الدامغان. Якут, II, 539 — большой город между ар-Райем и Найсабуром.

⁴⁴ Может быть قارن بن العباس — ат-Табарй, III, 1575, 1622, 1663, 1664.

⁴⁵ من قبل „от“, „принадлежащий к партии“.

⁴⁶ الدافى Ад-Да'й — „призывающий, проповедник, миссионер“ и титул, особенно у мусульманских сектантов (шиитов, исмаилитов, карматов и т. д.), но, с другой стороны, „мятежник, создавший свою партию, еретик“. В данном случае, повидимому, имеется в виду табаристанский имам Хасан ад-Да'й илâ-ль-хаққ ас-Сагйр (917—923 г.), представитель еретической династии Алидов, отвергавших багдадского халифа. См. E. I., I, s. v. Dâ'i, ib., IV, s. v. Tabaristân и Стэнли Лэн-Пуль „Мусульманские династии“. Перев. В. Бартольда, СПб., 1899, стр. 104.

⁴⁷ ليلى بن نعمان. Лайла ибн ан-Ну'ман ад-Дайлаий, полководец табаристанского имама Хасана ибн ал-Касима ад-Да'й ас-Сагйра. Он занял Нишапур в 308 г. и даже

чеканил свою монету. Казнен в месяце раби-аль-авваль 309 г. 10 VII — 8 VIII 921 г. См. E. I., *Livraison* 30, p. 932, s. v. Naṣr b. Aḥmad. Ибн-аль-Аṭīr, VIII, 59, 66, 90—92, 95, 199, и Стэнли Лэн-Пуль „Мус. дин.“, СПб., 1899, стр. 289. В нашем тексте Ну'ман без члена „аль“.

⁴⁸ حَمِيدٌ كَوْسَا. Это — Хамидъ ибн 'Али, полководец Саманидов, высланный против Лайла, как он назван в E. I., s. v. Naṣr b. Aḥmad. См. также Ибн-аль-Аṭīr, VIII, 60, 65, 88, 89, 91, 92. Транскрипцию „Хаммавайх“ я беру из ат-Табарī, III, 712, 718, 764, где говорится о другом лице под этим именем, клиенте аль-Махди, начальнике почт. Правильность этого чтения в нашем тексте подтверждает как будто имеющийся ташдид. Прозвания Кўсâ проверить не мог.

⁴⁹ M امل без Ā.

⁵⁰ M يُرِيحُ و يُرِيحُ يَرِيحُ, читаю يُرِيحُ, и ниже يَرِيحُ.

⁵¹ M آفَرِن, читаю آفَرِن. Несомненно, это — Фирабр, о котором Якут (III, 867, s. v.) пишет: „Городок между Джайхунум и Бухарой. Расстояние между ним и Джайхунум около фарсаха. Он был известен как рабât Тâхира ибн-'Али“.

⁵² يَكْنَدُ — „б“ без точки, как это часто в этой рукописи.

⁵³ Маршрут этого пути от Багдада до Бухары дан у Ибн-Хордадбеха (De Goeje, VII, арабск. текст, стр. 18, 19, 21—25; перевод стр. 14—15, 17—19), причем он дает и расстояния в фарсахах, так что можно судить о быстроте передвижения наших путешественников.

⁵⁴ الشيخ العميد — „аль-'амид“ в значении даже определенного титула. Абû 'Абдаллах Муḥаммад ибн-Аḥмад аль-Джайхâни — известный географ министр Саманидов (E. I., s. v. Naṣr b. Aḥmad). Хаджи Халифа (V, p. 510, № 11872) рассказывает, как он любил принимать у себя путешественников и расспрашивать их о странах, в которых они бывали. Его сочинения написаны в 892—907 гг. (Br. I, 228).

⁵⁵ دار — „дом со двором“.

⁵⁶ Саманидский эмир 301—331 г. (914—943). Взошел на престол в январе 914 г. мальчиком девяти лет. Значит, осенью 921 г. ему было 16—17 лет (E. I., s. v. Naṣr b. Aḥmad).

⁵⁷ فسلمنا عليه, т. е. сказали عليك „саллям 'аляйка“ — мир тебе.

⁵⁸ مولاي, т. е. то-же слово مولى „мавла“, но в значении „господин, сюзерен“.

⁵⁹ فتَيَّازِه „его молодых людей, его гвардии“.

⁶⁰ الى صاحبه „к его правителю“. Слово صاحب значит и „владелец“, как самостоятельный государь, и „правитель“, губернатор, но, конечно, на правах вассального феодала. Хотя Хорезм был фактически независим, но данное выражение, мне кажется, указывает на идею вассальной зависимости от Саманидов, так как местоимение „его“ может относиться только к Насру ибн-Ахмаду.

⁶¹ ترك العرض لنا الكتاب يترك العرض لنا — как дальше ترك العرض لنا „случайность, (несчастный) случай, несчастье, препятствие“. Слово يترك следует читать как بترك — „с устранением“.

⁶² ببِدْرَقَتِنَا надо читать ببِدْرَقَتِنَا. Freytag: بدرقة — protectio; Dozy: بَدْرَقَ — prendre un guide, une escorte.

⁶³ Это قال очевидно относится к автору, т. е. „Сказал Ибн-Фадлан“.

⁶⁴ Dozy: اتصل ذلك بفلان — la chose arriva aux oreilles d'un tel.

⁶⁵ الى عمال المعاون. Словарь к географам: De Goeje, IV, s. v. — معونة pl. معاون tributum, а также мн. معاون — disciplina publica, отсюда соответствующий чиновник назывался معونة معونة или صاحب المعونة или عامل المعاون или معاون.

⁶⁶ terminus technicus apud Muqaddasi quo designatur oppidum (ville de province) (De Goeje, IV, s. v.).

⁶⁷ في الخانات — по словарю к географам De Goeje, IV, p. 231 خان pl. خانات в провинции Найсâбûr, так назывался город второго разряда после метрополии (Мукад-даси). Более обычное значение: „каравансарай, постоянный двор“.

⁶⁸ المراصد (ед. مَرَصِد) un poste de soldats-douaniers chargés de veiller à la sûreté de la route et de recevoir le péage (Dozy). Portorium (De Goeje, IV, p. 247, s. v. رَصَد)

⁶⁹ وَنَعْتَهُ وَنَعْتَهُ وهو رجل من صَفْتِهِ وَنَعْتَهُ, т. е. даются признаки для опознания.

⁷⁰ В тексте فامثله, читаю فليمثله, т. е. „пусть повинуется письму“ (ср. امثله الامر).

⁷¹ أُفْتَقِل „посажен под арест“.

⁷² В тексте وفاننا, читаю وواننا.

⁷³ В тексте есть исправление из وافننا на وافانا или, может быть, наоборот. Но по смыслу следует предпочесть واذا وافانا لحق بنا (см. Dozy لاحق „suivre“, но можно и „он соединится с нами“).

⁷⁴ Тут опять встречаем это неопределенное قال, которое регулярно повторяется и дальше и относится к самому автору.

⁷⁵ Дирхемы, которые чеканил Гитриф ибн-Атâ, правитель Хорасана в халифство Харуна-ар-Рашида, весьма ценившиеся в Бухаре. (Dozy, sub radice — عَطْرَف).

⁷⁶ نَحَّاسٌ وَشَبَّهٌ وَصُغْرٌ — три сорта меди.

⁷⁷ مِسْهُور (ед. مِسْهُور) у мусульман подарок жене при вступлении в брак. Слово употребляется дальше и при описании обычаев турок, где перевод „калым“ уже вполне на месте. См. прим. 182.

⁷⁸ دَانِقٌ — монета, шестая часть серебряного дирхема. См. прим. 96.

⁷⁹ مَكْمَدٌ بِنِ عِرَاقٍ. Этому имени, нет в Zambaur, Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de l'Islam. 1927, p. 208, «Kharismschahs», где для Хорезма эпоха до 340 г. обозначена как время независимых правителей, и имен почти нет. Оно приведено у E. Sachau, Zur Geschichte und Chronologie von Khwârizm. — SBAW LXXIII. 1873, 503; ср. Albêrûnî, Chronologie... ed. E. Sachau. Lpz. 1878, S. 241.

⁸⁰ لا تُحَلَّ لا لِحَلِّ.

⁸¹ تَغْرِيرون — см. это слово у аль-Мас'уди, I, 327, в такой фразе: „(И ни одно судно) не решается пересечь из Омана Индийское море во время тирмаха (июнь — бурное время), кроме как какое-либо судно, рискующее (مغرور) небольшой поклажей“.

⁸² См. прим. 154, 156, 157.

⁸³ Т. е. Надр-аль-Харамî, который вел переговоры с послом булгар в Багдаде. См. прим. 13—15.

⁸⁴ Т. е. Наср-ибн-Ахмад, саманидский эмир. См. прим. 56.

⁸⁵ ومن اجل بعد, т. е. ومن بعد, „по причине отдаленности“ вас, т. е. халифского правительства, в то время как саманидский эмир гораздо ближе к булгарам.

⁸⁶ Итак, мы узнаем, что Такîн ат-Туркî (см. прим. 26) жил когда-то в Хорезме. Хорезмшах обвиняет его в том, что он подстроил все это посольство от халифа к булгарам, нарушая преимущественное право саманидского эмира, который ближе к этим немусульманским странам.

⁸⁷ Написано يقول, правильно, вероятно, نقول.

⁸⁸ Здесь начинается выписка из Ибн-Фадлана в географическом словаре Якута под словом Хорезм (خوارزم). Якут выписывает один отрывок за другим и присоединяет к ним свои критические замечания. Все это место Якута дано в переводе по-немецки у Wüstenfeld'a, „Jâcût's Reisen“, ZDMG, XVIII, 1863, SS. 481—482 (Wüst. Reisen) и по-русски у В. Розена „Прологомена“, СПб., 1903, стр. 56—58 (Пролер). Свои выписки Якут начинает так (II, 484,10; г, III, 261a, 32): „Я читал в «Записке», которую написал Ахмад ибн-Фадлан ибн аль-'Аббас ибн-Рашид ибн-Хаммад, клиент Мухаммада ибн-Сулаймана, посол аль-Муктадира-би-ллаха к царю славян. В ней он сообщает, что он сам видел, начиная от выезда из Багдада до того, как он вернулся в него. Итак, он говорит после своего прибытия в Бухару: «И мы отправились из Бухары в Хорезм...»“ Последние слова, представляющие, согласно Якуту, начало выписки из Ибн-Фадлана в М отсутствуют. Очевидно, это пересказ самого Якута. Далее следует отмеченная нами в квадратных скобках выписка в W, II, 484,13—14.

⁸⁰ По этому поводу Якут замечает (по г, 261а, 34): „Говорит презренный раб божий так (W — Я говорю так): он говорит, и я не знаю, что он понимает под Хорезмом, так как Хорезм это имя страны, без всякого сомнения“. В. Розен (Пролег., 59) объясняет это недоразумение тем, что во времена Ибн-Фадлана „древняя столица страны Хорезма, Кят كات, весьма часто называлась именем страны, т. е. Хорезмом“. Примеров этому можно привести, конечно, много для IX и X вв., но вернее будет то, что отметил В. Бартольд в статье Kh^harizm в E. I., II, p. 975, именно, что к данному времени в Гургандже—Джурджании — образовалось особое, независимое от Хорезма княжество. „Непонятое Якутом сообщение Ибн-Фадлана доказывает только, что Гургандж уже в 922 г. больше не принадлежал к Хорезму“. О владетелях Джурджании и их происхождении ничего не известно. В 385 (995) г. князю Джурджании, Ма'муну ибн-Мухаммаду удалось свергнуть старую хорезмскую династию, и тем восстановить политическое единство страны. Титул Хорезмшаха перешел на князя Джурджании, согласно Zambaur'y (S. 208), „сначала как правителя Саманидов“.

⁹⁰ Якут, II, 484, 15—17. Выписку он начинает без всякого вступления.

⁹¹ Текст M دراهم خوارزم находим и у Якута в г, 261а, 35, так что вариант издания W دراهم بخوارزم „дирхемы в Хорезме“, очевидно, изменение позднейших переписчиков.

^{92, 93} M مرنفة восстанавливается по Якуту как مرنفة. Дальнейшее название (прим. 93) M زبوف — у Якута زبوفًا слово от того же корня. Первое из них В. Розен (Пролег. 56) передает как „обрезанные“, второе „неполновесные“. Wüst. („Reise“, S. 481) объединяет то и другое словом „beschnitten“. Конечно, установить разницу тут весьма трудно, но первое есть причастие страдательного залога от вдвойне переходного глагола زبف, т. е. „adultérer ou rogner la monnaie, une pièce de monnaie“ (Kaz.), значит „портить или обрезать, убавлять монету“. Второе множ. от زبف. Это, согласно словарю Lane'a, плохие монеты, отброшенные или возвращенные официальными чиновниками казны. В этом отношении такие монеты лучше, чем так называемые كسور которых не принимают купцы и менялы. По мнению некоторых арабских филологов, Zبوف это монеты, сделанные с примесью ртути и серы.

⁹⁴ M صفر. См. выше (прим. 76). Этот сорт меди я перевел „желтая медь“. Wüst („Reise“) переводит Bronze.

Конструкция фразы в перечислении сортов дирхемов с повторением 4-х „и“ одинакова в M, W и г. Я перевожу ее буквально, но думаю, что речь идет все же лишь о двух сортах монет — свинцовых и медных.

⁹⁵ M طازجة W طازجه, а г 261а ult. как будто даже недописанное طازجی „тазиджй“. Это местное название Wüstenfeld („Reise“) толкует по-турецки „frisch“ „свежий“.

⁹⁶ В оригинале было, очевидно, دوانیق, как в M и г (а не دوانق, как в W), а это множ. от единств. داناق — dânak (см. Lane, s. v.), древне-персидской весовой и монетной единицы (см. прим. 78 и E. I., I, s. v. Dânak).

⁹⁷ Здесь M и W совпадают: يبيع „продает“, в то время как в г نیفق, т. е. вероятно یُنْفِق „много продает (-ют?), много продается“, „est achalandé“. Это, повидимому, позднейшее изменение.

⁹⁸ الكعاب „кубики“, игорные кости. Wüst. („Reise“) — „Barren“.

⁹⁹ Тут неясное слово. В M الدوامات, в г и W الدوامات. Следуя этому последнему чтению, Wüst. („Reise“) перевел „Kegel“, а В. Розен (Пролег.) „волчки“. Действительно, دوامة, согласно Lane'y (sub voce), это волчок, которым играют мальчишки, закручивая его веревочкой. Однако, в M мы имеем две особенности, указывающие на другое чтение, именно после > стоит l, а значит, уже никак невозможно предполагать здесь „дамму“ над >, а только „фатху“. А потом в M буквы нет, а подставку можно огласовать как „й“ и получится الدوايات, т. е. „чернильницы“. Слово это обычно пишется без „алифа“ после „д“. Но алиф все же мог отразить собой протяженность только „а“ а не „у“. Полной уверенности в данном переводе, конечно, нет.

100 M ارتكوا. Ковечный алиф здесь, как и в ряде других имен, имеет, повидимому, графическое значение, именно, чтобы указать, что стоящее здесь в конце „вав“ не является союзом и принадлежит к данному имени. Ср. прим. 23^a, 253, 447, 613, 661.

101 M الكردلية. Вал. (стр. 244), видевший рукопись, читает كروليه. Но на фотографии > совершенно ясен.

102 Якут, II, 484, 17—20. Это — продолжение предыдущей выписки, но здесь Якут сознательно или, вероятнее, по ошибке пропустил строку, перескочив с одного тождественного выражения كلامهم اشبه شئ „их разговор похож вроде как...“ на другое. У него добавлено перед выпиской еще و — „и“.

103 يتبرؤون W نتبرون.

104 M في دبر, то же W, II, 484, 19 كذبر, но г 161b, عقب, что означает то же самое.

105 Слово река نهر стоит в М и г, но пропущено в издании W.

106 По толкованию Якута „сверху до дна“. См. прим. 109.

107 M سبعة عشر „17“, а у Якута и в г и W — تسعة عشر — „19“. Однако, Wüst. в „Reise“ (S. 482) в 1864 г., т. е. до выхода в свет его издания Якута (г. II, 1867 г.), перевел „17 Spannen“. Можно думать, что в рукописи Якута, которой он тогда пользовался, стояло все же число 17, и именно оно первоначально. Это обычная путаница в арабских рукописях этих двух чисел, зависящая от расстановки точек.

108 شبر — расстояние от вытянутого большого пальца до мизинца, пядь, пядень.

109 По поводу этого сообщения Якут добавляет: „Говорит презренный раб божий (т. е. Якут): а это — ложь с его стороны, так как самое большее (на сколько) она (река) замерзает, это пять четвертей, и это бывает редко, а обычно это две четверти или три. Это я сам видел и спрашивал об этом жителей этой страны. Может быть он думал, что эта река замерзла вся, но дело обстоит не так. В действительности замерзает (только) ее верхняя часть, а нижняя часть течет. Жители Хорезма роют ямы во льду и извлекают из нее (реки) воду для питья. Он (лед) превышает три четверти (в толщину) только редко. Он говорит...“ Дальше идет следующая выписка из Ибн-Фадлана.

110 Якут, II, 485, 2—4.

111 M على الطريق. W и г على الطريق „по дороге“.

112 M يتخاقل и г 251a, 5 يتخاقل, что W, II, 485, 3, дает как يتحاقل. Так как смысл вне сомнения, то, согласно обычному употреблению, верным считаю последнее.

113 Отделение ада, отличающееся страшным холодом.

114 M قد فتح, у Якута же г и W فتح.

115 M и W عاصف شديدة, а в г عاصف شديد. В последнем случае, без слова „ветер“, слово عاصف дает именное значение, что отражается и в согласовании. Повидимому, это поправка переписчика.

116 Замечание Якута: „Я говорю: и это также ложь; действительно, если бы не неподвижность воздуха зимой в их стране, каким образом мог бы в ней кто-либо жить? Он говорит...“ Следует дальнейшая выписка из Ибн-Фадлана.

117 Якут, II, 485, 6—9.

118 M انحق „быть завязанным (узел)?“, но W и г 261b, 7 الحف. Следую этому последнему чтению.

119 M له „ему“, в W и г нет.

120 M نعال الى به, نعال الى, W только نعال. К чему могло бы относиться نعال „с ним“ — не знаю и его не перевожу, а из комбинации текстов вывожу نعال الى.

121 M يتحدث „чтобы он поговорил“, у Якута W и г نتحدث, что и принимаю. Место это в М несколько искажено, но Якут, давая ясный смысл, все же не дает уверенности в первоначальном чтении Ибн-Фадлана.

122 M и W بلغ; г بالغ, и последнее мне кажется более подходящим.

123 M الله تعالى; W и г الله عز وجل „Аллах могучий и великий“.

124 Здесь у Якута еще прибавлено W وهو الغضا, г وهو الغضي, что, вместе с предыдущим, В. Розен переводит: „воз горных дров — гада“. Слово الطاغ, конечно, не

арабское. Если здесь иметь в виду тюркское обозначение горы, то все же в арабской конструкции это слово не может обозначать „горный“. Да и какие горы в Хорезме?

Слово *غصًا* арабское и обозначает дерево вроде тамариска (ائل), но меньшее, растет в песках, легко воспламеняется и ярко горит (Freitag). Игак, текст у Якута следует переводить: „дров (дерева) ат-тâг, а это род тамариска“. Принадлежит ли это объяснение Ибн-Фадлану или Якуту, остается под вопросом. Ср. текст к прим. 167.

¹²⁵ Это — весьма интересное место, в виду приведенных далее возражений Якута. В М написано: *حمل عجلة من حطب الطاغ بدرهمين من دراهم تكون زها (= وزنها) رطل* (ثلاثة الف (= ثلاثة الاف) رطل ат-тâг за два дирхема из (числа) дирхемов, вес которых (или «которой») три тысячи ратлей“. Якут же дает такую фразу: *W — حمل عجلة من حطب الطاغ وهو الغضا* „груз повозки дров (дерева) ат-тâг за два дирхема, вес которой три тысячи ратлей“. В редакции Якута не может быть других толкований, так как здесь вес может относиться только к дровам. Лишние слова в М, „из дирхемов“, сами по себе тоже ничего не изменяют. Легче всего они переводятся, согласно известному арабскому обороту, как „каких-нибудь два дирхема“, или же можно предположить пропуск: „два дирхема из (числа) дирхемов таких-то“. Однако все же местоимение *ها* в *وزنها* „вес их, ее“ здесь не так очевидно относится к повозке, так как „дирхемы“, к которым оно тоже может относиться, стоят непосредственно перед ним. Если здесь речь идет о возе, то почему определение его веса не поставлено раньше: „повозки (дров) ат-тâг, вес которой“. Да и при данном порядке все же по-арабски мы ожидали бы по крайней мере *و — и* — „а вес ее“ и т. д. Принимая во внимание, что вес 3000 ратлей для груза дров слишком велик (3—6 т), я высказываю предположение, не имеем ли мы здесь определение качества денег: „два дирхема из дирхемов, вес которых (таков, что) 3000 дирхемов (это) один ратль“. Правда, этому противоречит конструкция. Выше Ибн-Фадлан определял дирхемы так: „дирхемы самаркандские: шесть из них равны *дâнаку*“ *ستة منها بدانق*. Поэтому мы ожидали бы здесь полностью: *من دراهم تكون وزنها ثلاثة الاف منها برطل*.

¹²⁶ Замечание Якута: „Я говорю: это также ложь, потому что самое большее, что свезет повозка, — как я это испробовал сам, когда вез на ней (*عليه — عليها* см. W V, 177) для себя красный товар (*قماشاً — кумâш*), — тысяча ратлей, потому что все их повозки везет одна голова (скога) или бык, или осел, или лошадь. Что же касается дешевизны дров, то можно допустить, что в его время они были так дешевы, но когда я был у них, то, действительно, сто маннов стоили три динара ружийских. Он говорит“. Дальше идет следующая выписка из Ибн-Фадлана.

¹²⁷ Якут, II, 485, 13—15.

¹²⁸ М и г 251b, 13 — *يَكْنُدُ W يَكْنُدُ*. Слово это в М упоминается еще раз ниже. Ср. текст к прим. 197.

¹²⁹ М *يعنى* W и г *هو* „то есть“.

¹³⁰ Из сличения текстов видно, что здесь выписка Якута кончается. Но у него есть еще слова, которые по контексту он приписывает Ибн-Фадлану: *فان اعطوه شيئًا* „и если ему дадут нечто, (хорошо), а если нет, то он выходит“.

¹³¹ Послесловие Якута: „Я говорю: это (сообщение) об их обычае правильно, но только в действительности это так в деревне, а не в городе. Я это сам видел. Далее он (т. е. Ибн-Фадлан) описывает силу холода у них. То, что я сам видел по части холода ее (этой страны), это, что дороги ее замерзают среди тонкой грязи, потом ходят по ним, и летит пыль от них. А если станет облачно и потеплеет немножко, то они опять превращаются в топкую грязь, в которой вьючные животные (? лошади — *دواب*) погружаются до колен. И пытался я там что-нибудь писать, и не мог этого сделать, вследствие того, что замерзала чернильница, пока я не приближу ее к огню и не растоплю ее. А когда я прикладывал напиток к своим губам, то он приставал (*التصقت*) к ним, так как он замерзал на моих губах и теплота дыхания не могла бороться со льдом „(в W *جماد = جماد*)“. В. Розен (Продолг., стр. 57, прим. 2) предполагал, что рассказ,

начиная со слов „То, что я сам видел“ до конца отрывка, тоже мог принадлежать Ибн-Фадлану. Сличая с М, видим, что это рассказ Якута от себя.

132 Время от начала раджаба до конца шавваля 309 г. соответствует: от 5 ноября 921 г. до 2 марта 922 г.

133 الغياض — болота, заросшие деревьями, камышами, но и bosquets, bocages рошницы, лески.

134 ليهوا بردها. Если читать بَرَدَهَا, то „град“ или „снежная крупа“. Вероятно имеются в виду блестящие инея, носящиеся в воздухе при сильном морозе.

135 В оригинале في بيت جوف بيت — буквально: „в доме внутри дома“. Я думаю, что переписчик сначала перескочил через слово, написав первое بيت, потом написал правильно, но вычеркивать не стал, чтобы не пачкать рукопись. Такая манера замечается у него и в других местах. Я здесь первое слово بيت выбрасываю.

136 Тут قبة — купол. В дальнейшем это слово постоянно употребляется для обозначения юрт кочевников турок и дальше куполообразных шалашей (напр. в описании похорон руса).

137 م لبود, мн. от ед. لبُد „войлок“, „шапка из войлока“, и „попона“ (Kaz.). См. прим. 148, где другое слово того же корня.

138 الفرى читаю الفَرَى, т. е. мн. при ед. فروة, как قَرَى при قَرِيَّة, хотя в словарях это множественное и не указано. Значение слова, мне кажется, несомненно.

139 التصق — см. то же выражение у Якута в рассказе о примерзании губ к чашке в прим. 131.

140 جباب (ед. جَبَّ) „колодец“, „цистерна“, „большой мех для жидкостей, сделанный из двух кож“ (Kaz.).

141 البوستينات. Слово это встречается у Ибн-Фадлана несколько раз (ср. текст к прим. 147). В арабских словарях находим у De Goeje, IV, p. 189 — بُبُوسَةٌ — pellis caprina inter merces a Khowârizm et Tirâz allatas enumeratur Moqaddasi 325, 1 et 16, in vicinia maris Caspici iam antiquitus pro vestimentis in usu erant, vid. Dorn, „Caspia“, p. 19, ann. 5. Nomen formatum est e vocibus Persicis بُز „caper“ et بُوسَةٌ „pellis“. Слово پوستين „пустин“ в персидском языке прилагательное: leathern, leather, a fur garment, здесь как вид одежды — шуба پوستين روز „furrier“, „меховщик“).

142 اوديه (мн. от وادٍ) „вади“, — целые долины!

143 Это место искажено переписчиком. В рукописи стоит: واستعملنا السفر من واستعملنا السفر والحلوو الجمال لعيمون الانهار التي تحتاج ان نعبرها من جلود الجمال لعبور الانهار التي تحتاج ان نعبرها. Чтение это вне сомнения в виду дальнейшего описания переправ, где рассказано подробно и об употреблении этих дорожных мешков. См. прим. 134.

144 النمكسود. Согласно словарю De Goeje, IV, p. 168 — ذَمَكْسُودٌ (намаксуд), proprie sale conditus, est caro in longa segmenta concisa, sale et aromatibus condita. Хотя он и ссылается на Dozy, но у этого последнего sub voce говорится, что это мясо, хотя и сушеное, но как раз без этого процесса разрезывания на длинные полосы, لحم مَجَقَّف من غير تقديد. Во всяком случае, разрезанное и высушенное на солнце мясо, а также посоленное мясо называется по-арабски قديد и, согласно приведенной у Dozy фразе, в данном случае мы имеем нечто другое. Самое слово персидское и значит „соленное“, (см. Vullers, s. v. نمك).

145 قراطق „куртка“ (мн. قراطق), слово, часто употребляемое в дальнейшем. Перевод „куртка“ условный. Подробно разбирает это слово Fraehn, Ibn-Foszlân, S. 74, а также Dozy, Vêtements, 362, 438.

146 خفتان — хафтân. Также часто упоминаемая у Ибн-Фадлана одежда. О ней подробно: Fraehn, Ibn-Foszlân, S. 75, 249 и Dozy, Vêtements, pp. 162—168. См. прим. 774.

147 См. прим. 141.

148 لبادة. Dozy указывает, что لبادة (мн. لبايد), „войлок“, и, вместе с тем, „calotte de feutre“, которую носят под феской или без фески, а также „bonnet de laine feutrée“

который носят туркмены и другие в некоторых местностях Сирии. Но это значит также „попона, покрывка лошади под седлом“. См. прим. 137 и 149.

149 В М читай *برنسى* *برنسى*. Особая высокая шапка, капюшон, одежда с капюшоном. См. Dozy, *Vêtements*, pp. 73 и 80. Здесь Ибн-Фадлан описывает всю одежду путешественников до сапог включительно, и странно было бы, если бы он пропустил одежду головы. К тому же дальше говорится, что у путешественников из-за бурнуса видны были только глаза. Поэтому я думаю, что „люббада“ и „бурнус“ обозначают здесь войлочную шапку и капюшон.

150 В М искажено: *لا تبدوا منه إلا عيناها*. Нужно читать: *لا تبدوا منه إلا عيناها*.

151 *سر اويل طاق*. Слово *طاق* значит „слой“ в одеждах, материях и т. д. „Одежда, все то, что надето, образует *طاقات*; рубашка, вятая отдельно, есть *طاق* (Dozy, *sub voce*)“. В виду этого можно было бы перевести „шаровары, как первый слой одежды“. Я даю свой перевод, имея в виду, что следующие шаровары двойные. См. прим. 999.

152 *ران* — обувь без подошв, покрывающая голени. См. прим. 1000.

153 *خف كيمخت* по Dozy *كيمخت* — сорт кожи. В персидском это черная кожа лошади или осла, шагреня, морщенная кожа. См. прим. 1001 и G. Jakob, „*Handelsartikel*“, S. 49.

154, 156 *غلامان* — *غلامان* (ед. *غلام*) — термин, вполне соответствующий русскому „отрок“, в двух значениях: 1) юноша, только что вышедший из детского возраста, 2) молодой слуга, занимающий особо привилегированное положение. Так Тахйн играл какую-то значительную роль в сношениях с царем болгар. Представителем болгарского царя при экспедиции является также его „отрок“. Ср. текст к прим. 82 и 157.

155 *سلفه*.

157 Царя болгар.

158 М *المسيبية*, правильно *المسيبية* (по De Goeje, IV, 267—268) „*dirhemi in Transoxania de nomine viri appellati*“. В указанных у него ссылаках, однако, говорится только о дирхемах, а не о динарах. См. Kremer, „*Culturgeschichte*“, II, 375 seq. См. прим. 219.

159 М *يُصَيرون*, надо *يُصَيرون*.

160 Вся эта сцена приведена Ибн-Фадланом, вероятно, в оправдание себя, в виду каких-то событий, происшедших уже по прибытии экспедиции к болгарам. Но конец рук. М, к сожалению, потерян.

161 М *استدّف*, читаю *استدّف*.

162 *دليلا يقال له فلوس*.

163 Понедельник 4 III 922 г.

164 *زيمان*.

165 *حبيب*. Вал. (стр. 244) пишет *حبيب*, но точка над *ح* ясна.

166 *لا دلوى على شى* — это место подкрепляет правильность дешифровки того же выражения, встретившегося выше. См. прим. 34.

167 См. прим. 124.

168 *ننزل* читай *تنزل*.

169 Место искажено: *وفيه عيون كحرق غير وبالغفره الماء*; правильно, вероятно: *وفيه عيون تتحرق عين وبالغفرة الماء*.

170 М *فلم قطعنا واقضينا*. Очевидно, нужно читать *واقضينا* *واقضينا*. Вал. (стр. 244) переводит свободно: „На 15-й день езды дошли до горы (= „Чинг“, спуск Уст-урта), спустившись с этой горы, мы приехали к племени гуззов“.

171 *بالغزده*. Ниже это имя написано яснее. См. прим. 212.

172, 173 *واذا هم فى شتقا* и *واذا هم باذنة*. Ибн-Фадлан, судя по М, часто употребляет *إذا* в значении „вог“ — *إذ*. Соответственно этому здесь и дается перевод обоих этих мест. Но последнее выражение противоречит дальнейшему рассказу Ибн-Фадлана о богатстве гуззов. Поэтому *فى شتقا* нужно понимать в несколько переносном смысле: „злополучные неверующие“, на что указывает и дальнейший текст. (N. В. но не следует ли читать *فى شتقا* „зимой“, „на зимних стоянках“?)

обычное значение этого слова, хотя тут может подразумеваться зерновой хлеб вообще. ¹⁹⁶ — wheat (Lane), triticum (Freitag), froment, но и blé (Belot). Признаюсь, однако, что я все же скорее склонен признать грамматическую неточность текста, чем это последнее толкование, которое как-то мало вяжется с сообщением, что проезжие арабы сами дарят хлеб гузаам. Впрочем, известно, что кочевники, напр. печенеги, сеяли просо.

¹⁹⁶ В тексте M стоит *على حياة* — *اما اخرى* —, но внизу страницы отмечено исправление: *انا آخري*, под которым еще стоит *ط*, вероятно сокращенное *غلط* „ошибка“. Такое же *ط*, вероятно, стоит в рукописи и над соответствующим местом в тексте, но оно не вошло в кадр фотоснимка (нижняя черта этого *ط*, мне кажется, видна над *اما*).

¹⁹⁷ См. это слово в прим. 128.

¹⁹⁸ Тут слово *خيمة*, т. е. палатка в буквальном значении слова.

¹⁹⁹ Вал. (стр. 245) передает это так: „Заболевшего раба или бедного человека просто бросают в стени и откочевывают“. Мне кажется, что тут все же идет речь не о больном, а об умершем. Это, мне кажется, ясно, во-первых, в виду выражения *رسوا به*, т. е. „бросаю“, „швыряют“, что можно сказать лишь о трупе. О больном автор сказал бы *تركوه*. С другой стороны, дальнейшее „а если умер человек из их (числа)“, и т. д. указывает на то, что перед этим шла речь тоже о мертвом.

²⁰⁰ Здесь переписчик оставил в строке пустое место, как бы пропустив неравозбранное слово, пропуск которого, однако, никак не нарушает изложения.

²⁰¹ M *انآ من خشب*. Слово *انآ* означает буквально „ваза“. По Lane'у согласно арабским лексикографам это „a vessel, or receptacle for water“.

²⁰² В оригинале буквально „свод“ или „купол“ *قبّة*, но я сознательно перевожу „юрта“, имея в виду, что Ибн-Фадлан все время этим словом обозначает именно „юрту“ а сама могила перед этим называется несколько раз домом. (Отмечу, что ведь и слово „курган“ соответствует иранскому *gūr-xāne* — *گورخانه* „могила-дом“.)

²⁰³ *يصلبون*, буквально „распинают на кресте“, т. е. растягивают, а не просто вешают.

²⁰⁴ *على الخشب*, т. е. на сооружениях из дерева, а не на „деревьях“ (как у Вал., стр. 245). Иначе стояло бы *على الشجر*.

²⁰⁵ Т. е. „слуги“, см. прим. 154.

²⁰⁶ M *هتهم*, вероятно *فيجيثهم*.

²⁰⁷ M *شفقت*, читаю *شَفَقَت*.

²⁰⁸ M *من ابتاعى*, читаю *من اتبأى*.

²⁰⁹ M *منتفون*. Глагол *نتف* значит именно „выщипывать“, „вырывать“. Дальше Ибн-Фадлан говорит, что печенеги бреют бороды, и употребляет другое выражение. См. прим. 244.

²¹⁰ См. прим. 141.

²¹¹ M *تبسي* (не совсем ясно), читаю *تيس*.

²¹² *الغزبه* — написано ясно и с огласовками.

²¹³ *يبغو* — написано ясно, но больше это слово не повторяется.

²¹⁴ M *ارتحالنا*, читаю *عند ارتحالنا*.

²¹⁵ *اترك بن القطعان*. Как здесь, так и ниже в имени *القطعان* стоит буква *ع*, а не *غ*.

²¹⁶ M *ضبنة*, читаю *ضبنة* — „люди, челядь, которую приходится кормить, компаньоны, от которых нет никакой пользы, паразиты“.

²¹⁷ M *للقطعان ابي اترك*, несомненно ошибка. Нужно *اترك ابي اترك*. Дальнейшее „ему“ может относиться к Атраку, поскольку идет речь о подарках, вообще преподнесенных этому последнему арабами. Но так как перед этим было сказано, что арабы к тому, что взяла с собой женщина, прибавили еще что-то особо, то, вернее, под „ему“ следует разуметь все-таки старого Кат'ана. Но это не значит, что он был жив, как об этом говорит Вал. (246). Женщина приносила жертвы мертвому.

²¹⁸ M *نذير الحرمي*, очевидно это *نذير الحرمي*. См. прим. 13, 14 и 15. Однако возникает вопрос, нет ли ошибки в первоначальном чтении и не следует ли читать

238 جام — это, повидимому, река Эмба. См. Вал., стр. 246, и Minorsky, p. 312, п. 2: „Абу-ль-Гази (изд. Desmaison, p. 92) Эмбу называет جام“.

239 Вот эти названия: جاجش ثم اذل ثم اردن ثم وارث ثم اختى ثم وينا. Это реки между Эмбой и Уралом, разлившиеся тогда от весенних вод. Вал., стр. 246 جاجش. Minorsky, p. 215, сопоставляет последнее слово с اسس у Гардизи, а ارثش с ارش.

240 الجناك.

241 На месте этого слова клякса, но по кончикам букв можно прочесть, повидимому, نزل.

242 Это, вероятно, озеро Индерское.

243 Читаю السُمرة شدیدی السُمرة — переписчик озаботился даже поставить обе „даммы“ над س, но в конце первого سمر есть подчищенная клякса.

244 محلتي اللحى, именно обритые, а не выщипанные, как у гуззов. См. прим. 209.

245 В M حجاج, а не حنج, как пишет Вал. Однако его догадка, что здесь кроется название جنج, весьма вероятна. В M между ح и ج соединение имеет такой вид, что можно предположить ح — „й“. Это чтение совершенно очевидно, если обратим внимание на то, что в этой рукописи это же сочетание, постоянно в том же виде, имеется в слове جيجون Джайхун, т. е. Аму-Дарья. Что же касается точек, то переписчик, по своему обыкновению, мог поставить их куда угодно или совсем не поставить. Название же جنج, принимая во внимание фонетику тюркских языков, конечно, тождественно с именем „Яик“, т. е. рекой Уралом. Хотя Якут и читал сочинение Ибн-Фадлана, но ни одного названия из упомянутых рек в своем словаре не поместил.

246 Я тут перевожу буквально, как в рукописи, где стоит в ед. числе سفرة, с лигатурой конечного ö в виде маленького кружочка и, конечно, без диакритических точек над ним. Но мы знаем, что в каждом таком мешке сидело не более шести человек, а между тем Ибн-Фадлан говорит дальше о гибели множества людей. Поэтому вернее предположить, что здесь у него стояло мн. سَفَر — „мешки“. Дальнейшие согласования в женском роде от этого, конечно, не меняются.

247 جاجا.

248 ارحن. Так как буква ح без точки обозначает чисто арабский звук, невозможный в иноязычном имени, то имя это может читаться или Азхан или Азджан. Краткие „а“ могут быть и другими гласными — „е“, „и“, „у“.

249 باجاع. Так как ع выражает чисто арабский звук, то читать нужно, вероятно, Баг, т. е. Баджаг. Но в M точки сверху нет.

250 سمور „саммур“ как слово с удвоенным „м“ обозначает по-арабски соболя. Но ташида (знака удвоения) здесь нет. В дальнейшем в этой рукописи соболя упоминается не раз. Но здесь, вероятно, это — совпадение начертаний. Вал. (стр. 246) предполагает Самару.

251 كبال, но ни в коем случае не с конечным ك, которое даже без верхней черты ясно отлично в этой рукописи от конечного ل. Вал. предполагает Кинель.

252 سوح, т. е. или Sûx — سوخ или Sûdj — سوج. (Точки в оригинале нет.) Долгое „у“ может отражать и тюркское „о“. Вал. читает здесь Сок.

253 كجلوا. Просмотр графики рукописи убеждает меня в том, что здесь между ك и ج есть буква, которая может быть „н“, „т“, „б“ или „й“, смотря по тому, какие здесь предполагать точки. В рукописи места для точек „б“ и „й“ нет. Поэтому я предположительно написал „н“, хотя возможны и остальные буквы. Конечный „алиф“ â здесь довольно необычен с точки зрения и арабского и, пожалуй, тюркских языков, но мы встречаем у Ибн-Фадлана то же сочетание وا в конце имен Баштû, Висû, Ардакû. См. прим. 100. С этого места начинается выписка у Якута в его статье „Башгирд“. W, I, 468, l. 22. — Конец — I, 469, l. 15; r 88b, l. 24; m 135a, l. 8. Кроме издания Вюстенфельда, мы имеем еще эту статью, взятую из Якута, у Френа, „De Baschkiris“ (Fr. Basch.), где кроме ленинградского кодекса г принят во внимание и текст оксфордской рукописи (сокр. O), по мнению Вюстенфельда, едва ли не лучшей копии Якута в Европе (W, V, p. 8). Перед выпиской из Ибн-Фадлана Якут говорит: „(Халиф) аль-Муқтадир-би-ллах некогда послал Ахмада (r — Мухаммада) ибн-Фадлана ибн-аль-‘Аббаса ибн-Рашида ибн-

Хаммада, клиента поведителя правоверных, потом клиента Мухаммада ибн-Сулаймана к царю славян, который уже принял ислам, — он сам и жители его страны, — для того чтобы излить на них дары почетных одежд (الخلع „халатов“) и наставить их в законах ислама. И он рассказал все, что сам видел от того времени, как он отправился из Багдада, до того, как он возвратился. Отъезд же его был в (месяце) сафаре триста девятого года. Итак, он говорит, сообщая об аль-Башгирд...“ (W, I, p. 468, ll. 17—22).

²⁵⁴ M وقعنا „и вот (проехав все это), мы прибыли“. Якут W, m وقعنا (وقعنا) „и остановившись“, r, O (? — Fr. Basch., p. 2) — وقعنا без „и“ „perlati sumus in terram“. Fr. Basch., p. 6.

²⁵⁵ Так в M и в данном месте в g; в m الماشغر, случайно без >, но в W الماشغر аль-Башгирд. По поводу этого имени Якут в самом начале статьи пишет: „Башгирд — «ш» без следующей гласной и «г» с точкой (غ), а некоторые говорят Башджирд с джимом, а некоторые Башгирд с кáфом“. Кроме отмеченного выше места W, дальше в W, r, m всюду Башгирд. Якут не дал словесного описания огласовки буквы «г». А в m имеем постоянную огласовку Башгирд, — باشغرد.

²⁵⁶ M اقدرهم, у Якута W, r, Fr. Basch. اقدر „самые могущественные из них“. Однако в m اقدر, как в M. Это чтение вернее, в виду того что Ибн-Фадлан уже останавливался на описании грязи у гузов. Чтение это поддерживал Fleischer (W, V, 54, l. 10). На полях оттиска Fr. Basch. в Библиотеке ИВ (B $\frac{CI}{15}$) в этом месте отметка рукой Френа — „واقدر?“, на полях латинского перевода его же отметка „Sordidissimi“ уже без знака вопроса. См. прим. 813.

²⁵⁷ M الرجل الرجل; в W الرجل الرجل, но в других местах только раз: в m الرجل, в r الرجل, Fr. Basch. الرجل. — Совпадение M и W указывает, что тут первоначально было два слова. Чтение первого слова в W الرجل тоже вернее, чем в M? الرجل „путешественники“, так как дальше о многих лицах нет речи.

²⁵⁸ Варианты этого места весьма различны: M فينور هامنه, m فينور هامته, r فيغرز هامته; W فيغرز هامته; Fr. Basch. فيجزر هامته. В прим. 5: ex conjecturâ posui. In P (т. е. в r) فيغرز prostat, cui فيغرز substituere dubitavi. O. nil opis tulit“. Форма يفرز с огласовками m или W: „бьет его по голове“ или „раскраивает ему голову“. Но вернее — يفرز „отделяет“. Дальнейшее слово верно — هامته.

²⁵⁹ الرجل Fr. Basch. переводит pediculos. Интересно примечание Френа на полях Fr. Basch.: „oi φειροφύχοι: Ptolemaei“.

²⁶⁰ M يتتبع, что не вяжется с дальнейшим. Верно в редакции Якута — يتتبع.

²⁶¹ M درز (ед.) W и Fr. Basch. по списку. O دروز (мн.) „швы“. То же в m, но с опиской, درون. В r это слово пропущено.

²⁶² M رجل منهم واحد; у Якута r, m, Fr. Basch. رجل منهم; W رجل منهم „человек (муж) из них (их числа)“.

²⁶³ M فقصعها; то же в W, m, r. У Fr. Basch. فقصعها, но неизвестно по какому тексту. Вероятно, это опечатка. Перевод: ungue premendo.

²⁶⁴ M نظفوه; то же в m, W и Fr. Basch. В r نظفوه или, вернее, نضغوه, что смутило Френа (Basch.; прим. 7).

²⁶⁵ M لحسها; то же в W, m, но в r لکها, из чего Френ Basch. сделал конъектуру لمكها „попробовал“, „extremo ore comedere“.

²⁶⁶ Место искажено и перевод сомнителен. Перед этими словами в M ☉, а потом و قال الراي حيد, وقال لما رأني حيد W, وقال الراي حيد, причем знак препинания после этих слов. В r, Fr. Basch. وقال لما رأني حيد, m وقال لما رأني حيد — „и сказал, когда увидел меня: прекрасно!“. Последнее слово также W, V, 54b (берл. кодекс) جيده. Чтение حيد считал правильным и Флейшер W, V, 54, l. 10, но Вюстенфельд в тексте все же напечатал حيد, что соответствует M. То же в ег. изд., II, 37.

²⁶⁷ M بنتحت; читаю بنتحت. У Якута W, r, Fr. Basch. в прошедшем времени قد نحت, m قد نحت. См. текст между прим. 204 и 205, где употреблен тот же глагол نحت.

268 M على قدر الاحليل. W (على قدر) الاكليل „величиной с венец, корону“. Однако чтение الاحليل подтверждают m, r, Fr. Basch. и дальнейший текст, так что его приходится считать правильным. Значение слова Dozy, s. v. со смыслом на „1001 ночь“. Fr. Basch. переводит: ad modum veretri (хотя قدر على скорее означает величину, чем форму).

269 M لقي عدوا. У Якута W, m, Fr. Basch. (по O) لقاء عدو, т. е. (захочет) „встречи с врагом“. В r اللقاء عدوا „(захочет) бросить врага“. Чтение M наиболее соответствует смыслу текста.

270 M وليس اعرف; W, r, Fr. Basch. فلست اعرف, m فكست اعرف (очевидно описка).

271 M خالقا; у Якута W, r, Fr. Basch. موجدا; m с оглаской مُوجِدًا „производящего“, „делающего существующим“. Fr. Basch.— qui me produxerit. Выражение в M более соответствует понятию личного божества, творца. Мне кажется, что у Якута первоначальное выражение.

272 Оборот речи показывает, что изложенное дальше вероучение не всеобщее, а принадлежит лишь определенной группе.

273 الدواب — вообще медленно двигающиеся животные, вьючные животные. Но у Ибн-Фадлана это слово постоянно обозначает лошадь. См. прим. 504. Fr. Basch. переводит „jumentis (deus)“.

274 В парижском кодексе слов „у людей господин“ нет (см. W, V, 54 с). Вюстенфельд делает ссылку на аль-Казвини, II, 411, 18.

275 В r слова „господин“ здесь нет, и получается: „у людей господин и у лошадей“, т. е. один бог для тех и для других.

276 Здесь у Якута W, r, m, Fr. Basch. стоит еще: „у жизни господин“. Однако с этой прибавкой получается не 12, а 13 богов. Чтобы выйти из положения, Френ (Basch., p. 7, nota) склонен был принять чтение r, где для людей и лошадей один господин (см. прим. 275), а Вюстенфельд (W, V, 54) отмечает в этом смысле пропуск в C (см. прим. 274). Однако я думаю, что чтение M наиболее вероятное, и именно „господина жизни“ вставили позднее для аналогии с „господином смерти“.

277 M ويرضى; W, m, Fr. Basch. по O ويرضى; только в r ويرضاء „(в согласии) и одобрении каждым из них того, что...“. Однако едва ли это — первоначальное чтение.

278 Тут в r (и у Fr. Basch.) знак раздела из четырех точек.

279 M, r, m, Fr. Basch. جل ربنا الله, и в W „господь (= господин) наш более велик, чем то, что...“ В последнем случае намек на предыдущее перечисление „господ“ в религии башкир.

280 M, m, Fr. Basch. يقول; в O (Fr. Basch.) يقولون.

281 В W вставлено والجاحدون „и отрицающие“, „и отвергающие“ (мусульманское учение).

282 В r (и Fr. Basch.) тот же знак раздела. См. прим. 278.

283 طائفة у Fr. Basch. переведено „alii“, т. е. „некоторые“, „одни“. Иногда это слово значит и „народ“, „племя“. Я предполагал бы здесь род, кочующий вместе, имея в виду первоначальное значение этого слова — „блуждающая вокруг группа людей“, т. е. кочующий или едущий в степи, в пустыне род. Группа населения иного порядка выступает в тексте выше (прим. 272), и о ней сказано другим оборотом речи.

284 M اقوما следует читать или во мн. اقواما „с народами“, что мало вероятно, или قوما, как во всех текстах Якута (в r нечто вроде واقوما, но, повидимому, это описка переписчика, которую он зачеркнул).

285 M فغزوا. У Якута нет.

286 В M текст весьма неясен. هذه نعالاته (؟نعالاته) هزم اعدانا. У Якута هذه نعالاته هزمت اعدانا „эти (журавли) наш господин, так как они обратили в бегство наших врагов“. Я перевожу, читая M نعالاته соответственно Якуту لانه, а дальше все же по M.

²⁸⁷ Согласно М тут Ибн-Фадлан не повторяется, так как раньше стояло прошедшее время, собственно „поклонились“ или „стали поклоняться“ журавлям, а здесь настоящее-будущее время *فهم نعبدونها*. У Якута W, r, Fr. Basch. этот порядок времен нарушен — *فعبودها*, т. е. в прошедшем времени (т ошибочно *فعبودها* „и обратили их в бегство“).

Здесь Якут (W, I, 469, l. 15) заканчивает свою выписку словами: „Вот то, что он рассказал об этих (людях), что же касается меня...“ (далее идет рассказ о том, как Якут встретился в Алеппо с башкирами из Венгрии).

²⁸⁸ *جرمسان*. Вал. пишет *جرمشان*. Возможно, что три точки над *س* не вышли на фотографии. Он считает, что это Черемшан.

²⁸⁹ *اورن* или Аваран и т. п.

²⁹⁰ *اورم*

²⁹¹ *بانماج* Первое „б“ несомненно имеет точку, что подтверждает и Вал. Над „н“, кажется, есть точка. Она как будто стоит на общей высоте с точками других букв. Второе „б“ наиболее сомнительно и может быть „й“ (и даже „н“, „т“).

²⁹² *وتبع* или, вероятно, Ватиг с *غ*.

²⁹³ *بناسنه*

²⁹⁴ *جاوشين*. Вал. читает Джаушин. См. прим. 705 и 718.

²⁹⁵ Здесь опять начинается выписка Якута, текст: W, I, 723, l. 19; r 137b, l. 19; m 206b, l. 14; Fr. Bul., 555, l. 12. Так как рассказ Якута в его статье под словом *بلغار* Булгар уже до начала выписки из Ибн-Фадлана обнаруживает влияние знакомства с этим последним, то приведу и начало этой статьи (по тексту W): „Булгâr — с (огла-совкой) «у» и «г» с точкой — город славян, удаленный на севере, (город) с сильным холодом, (так что) снег почти не сходит с его земли летом и зимой, и жители его редко видят сухую землю. Постройки их только из дерева, а именно, они насаживают бревно поверх бревна и сколачивают их шипами тоже из дерева, хорошо укрепленными. Фрукты и хлеба (*التخيرات* — *les blés*, Dozy, s. v.) в их земле не растут хорошо [*لا تنجب*, Dozy, s. v. *نجب* — *prosperari* (in frugibus); *réussir bien* (arbre)]. Между Итилем, городом хазар, и Булгâром дорогой по степи около месяца, а поднимаются к нему по реке Итиль около двух месяцев, а при спуске (по реке) около двадцати дней. А от Булгâра до ближайшей границы Византии около десяти перевалов, и от него же до Куйâбы, города рûсов, двадцать дней, а от Булгâра до Бâшджирд двадцать пять перевалов. Царь Булгâра и население его (города по имени Булгâr) уже приняли ислам в дни (правления) аль-Муктадира-би-ллâха и отправили в Багдад посла, уведомляя аль-Муктадира об этом и прося его о присылке кого-либо, кто научил бы их молитвам и законам (шариата). Однако я (еще) не узнал причины принятия ими ислама. Я читал записку, которую составил Ахмад ибн-Фадлан ибн-аль-Аббâс ибн-Асад (ошибочно вместо Рашид) ибн-Хаммад, клиент Мухаммада ибн-Сулаймана, посол аль-Муктадира-би-ллâха к царю славян, в которой он сообщает о том, свидетелем чего он был, начиная от того, как он отправился из Багдада, до того, как возвратился в него. В ней он говорит...“ Дальше у Якута непрерывно друг за другом следуют три выписки из Ибн-Фадлана, данные в нашем переводе по М и отмеченные с интервалами между прим. 7 и 30. Разночтения Якута даны в соответствующих примечаниях. Дальше Якут говорит: „Потом он (Ибн-Фадлан) сообщает, что с ним произошло по дороге до Хувâризма, потом оттуда до страны славян, подробное изложение чего было бы длинным. Далее он говорит...“ Следует наш текст.

²⁹⁶ В М и во всех текстах Якута *الصقالية*, но в m здесь, как и в начале статьи 205b, l. 1, *الصقالية* *ас-Сақалія*. Я не совсем уверен, что так не написано и в М.

²⁹⁷ М *الذي قصدناه*; W, r, m, Fr. Bul. *الذي قصدنا له*.

²⁹⁸ М *تحت يده*, то же в r, m, Fr. Bul. Но W *تحت يديه*, т. е. „под обеими его руками“.

²⁹⁹ М *اخوانه*; у Якута *اخوته*. Сравним, однако, место в начале текста в М, 197a, l. 11, у нас между прим. 28 и 29, где говорится о братьях и стоит *اخوته*, а также

М, 200а, l. 18, где, несомненно, говорится о братьях невесты *واخوتها*. В ед. ч. *اخ* значит „брат“, а также „друг“, „сотоварищ“, „friend, companion, associate, fellow“ (Lane). При этом обычно мн. *اخوة* значит „братья“, а мн. *اخوان* „друзья“, „сотоварищи“ и пр. Следуя этому употреблению в данном месте, согласно тексту М следовало бы понимать под этим словом „друзей“, „союзников“ и т. п. Правда, различие значений двух множественных этого слова не слишком строго (ср. Коран, XLIX, 10 и XXIV, 60, где обе формы имеют обратные значения). Однако в дальнейшем описании у Ибн-Фадлана о братьях царя ничего не говорится, только о детях, что подтверждает мое предположение, что это дружина, „*comites*“, князя.

300 М, W, m, Fr. Bul. *الجاوروس*, г *الجاوروس*.

301 М, W, m *ساروا*; г, а за ним и Fr. Bul. *صاروا* „оказались“, „были“.

302 М *فخر ساجدا شكرا لله جل وعز*; в W и m — *جل وعز* пропущены; г, а за ним и Fr. Bul. *فخر ساجدا لله شاكرا*

303 М *قبايا*; то же и у Якута. В m и W дана огласовка *قُبَايَا*. Флейшер поправляя *قبايا* (W, V, 85, l. 7), как и в кайрском издании Якута (1906 г., II, стр. 273). См. прим. 1024 относительно юрт гуззов. Здесь я имею в виду старозабское значение этого слова (Dozy, s. v. „Grande tente“). „У древних арабов эта палатка была из красной кожи и предназначалась для выдающихся (знатных) людей“.

304 Так в М *فنزليها*, т. е., повидимому, поселился в них сам вместе с гостями. Но, вероятно, вернее текст Якута во всех наших текстах — *فنزليهاها* „и мы поселились в них“.

305 12 мая 922 г. (Fr. Bul., 568, App. 21, ошибочно 11, мая).

306 У Якута во всех текстах добавлено: *وهي مدينة خوارزم* „а это город Хорезма“. Что эта прибавка принадлежит именно Якуту, видно из того, что, во-первых, в тексте Ибн-Фадлана, где раньше подробно говорилось об аль-Джурджании, она измнишия, а во-вторых, Ибн-Фадлан под словом Хорезм понимал город, отличный от аль-Джурджании, для Якута же слово Хорезм обозначало страну. См. прим. 89.

307, 311 *بلده*, что я перевожу „его страны“, несмотря на то, что под 311 стоит *بلدة* „городское поселение“. Но и там я перевожу „его страны“, так как иначе нужно было бы ожидать определительный член „аль“.

308 От 4 марта до 12 мая ровно 70 дней.

309 Якут сокращает: „Оставались до среды“.

310 М *جمع*; у Якута *اجتمع* „пока не собрались цари“ и т. д. Тогда, может быть, в М надо читать *جُمِعَ*

311 У Якута стоит еще *ارضه* „земли его“.

312 Вместо слов *بلده* (بلده) *والقواد* *واهل* *بلده* у Якута *وخواصة* „его знать“, „его избранные“, „приближенные“.

313 М *كانا* *المطردين* *الذين* *كانا* *معنا*. То же двойственное число *كانا* у Якута в г, m; Fr. Bul., но Вюстенфельд почему-то написал мн. ч. *كانوا*, да еще одушевленного рода. Слово „знамена“ в m и W дано с огласовкой *المطردين*. Оно же в О (Fr. Bul., p. 556, nota 23). Слово это в этом же самом контексте объяснено у Dozy, II, 35 — *drapau*, то же, что *مُطْرَد* (ibid., p. 34). В г, однако, *المطردين*, откуда Fr. Bul. *المطرزين* с переводом „die beiden gestickten Decken?“

314 М, W, г, Fr. Bul. *اسرجنا*, а в m *استوجبتنا* „мы сочли необходимым, нужным“.

315 М *الموجه* *اليينا*; в г и Fr. Bul. только *الموجه* „доставленный“; W, m *الموجه* *اليه* „доставленным к нему (ему — царю)“.

316—318 Отрывок между этими двумя отметками у Якута сокращенно пересказан своими словами (W, I, p. 724, ll. 6—7): „И я прочитал его, в то время как он стоял на ногах. Потом я прочитал письмо везира Хамда ибн-аль-Аббаса, и он (при этом) также стоял. А он был человек толстый“. В тексте г, а за ним и Fr. Bul. в обоих

местах здесь написано: „он прочитал“. В переводе Френа (p. 568): „las er (der König)“ Конечно, это едва ли верно. Слово „толстый“ M ٻڊين, W ٻڊينا (كان); в m مَدِينًا (отмечено и в W, V, 85) „(был) униженным“ по смыслу подходит, но в виду чтения M является позднейшим изменением.

317 Здесь кончается строка, и, как продолжение ее, на полях написано какое-то слово, не вышедшее на фотографии.

318 M ارتجبت لها الارض, читаю ارتجبت.

319 Тут начинается сплошная выписка Якута. Для связи у него поставлен союз „и“: W ف; r, m, Fr. Bul. و.

320 اصحابه — слово, имеющее много значений. Но здесь я перевожу, имея в виду аналогичное дальнейшее употребление в тексте у примечания 391.

321 M عليه; W, r, m, Fr. Bul. علينا „на нас“. Однако см. дальше упоминание о том, как обсыпает жену царя, прим. 329.

322 M اخرجت; W, r, m, Fr. Bul. اخرجنا „мы вынули“.

323, 327 Сокращение Якута: „И возложили их на него. Потом мы облекли его жену в (почетный) халат“.

324 M اللولو вместо اللولو.

325 M اعرض عليه; у Якута W, r, m, Fr. Bul. عرضناها عليه „мы возложили их на него“.

326 M خلعت. Якут, W, r, m, Fr. Bul. خلعنا „мы облекли в халат“.

327 Конец сокращения Якута.

328 M زبهم; W ذابهم; r, Fr. Bul. ذابهم (O по Fr. Bul. даже دينهم) Однако чтение M подтверждается у Якута рукописью m زبهم, а также указаниями W, V, 85b رايهم и с زبهم (ссылка W: Казвини, II, 414).

328—330 Пропуск у Якута.

329 Ср. тот же обряд выше, прим. 321.

330 M بعد ساعة или „по прошествии часа“. Начинается выписка у Якута, который для связи поставил ثم „потом“.

331, 332 M فدخلنا اليه وهو فى قبته والملوك عن يمينه; у Якута W, r, m, Fr. Bul. فحضرنا قبة وعنده الملوك عن يمينه „мы явились в его палатку, а у него с правой стороны цари“.

333 M واذا — у Якута нет.

334 الرومى بالديباج الرومى.

335 У Якута прибавлено اليه „ему“, „к нему“.

336 M لحم مشوى وحده; Якут لحم مشوى (огласовки m, W, V, 85c и там же Флейшер مشوى; W مشوى).

337 M. Тут и дальше لقمة „кусочек, какой можно взять в рот“.

338 M الرسم; Якут رسمهم „правило их“.

339 У Якута لقمة „кусочек“ нет. Тут в M противоречие, так как выше говорится что царь дает кусок قطعة. Следует понимать, как видно, „хотя бы кусочек“.

340 M فإذا تناولها جاءت مائدة; Якут فساعة يتناولها قد جاته مائدة; буквально: „и когда он получил его, явился к нему стол“.

341—342 У Якута пропущено.

342—343 У Якута иначе: „Потом он отрезал кусок и вручил его царю, который был справа от него, и ему принесли стол, потом вручил второму царю, и ему принесли стол, и таким образом, пока каждому из тех, кто был перед ним, не был принесен стол, и ел каждый из нас со своего стола“.

344 Текст M, m (يشركه (فيها احد)) (لا) يشرك; r, Fr. Bul. يشرك, а W يشاركه, как хотел исправить и Френ, ссылаясь, между прочим, на аль-Казвини.

345 M من الطعام; Якут من الاكل.

346 Якут — „из нас“.

347 Якут „на его столе“.

348 *M* فلما اكثنا; Якут فلما فرغنا „когда мы освободились (от еды), окончили“, т. е. пить начали уже поевши.

349 У Якута г, Fr. Bul. *السجو*; W, m дают огласовку *السَّجُو* „ас-саджв“. В *M* несомненно *السجو* с ташидом, что можно прочитать только „ас-суджв“. Однако возможно, что к этому слову еще относится „алиф“ из дальнейшего неясного начертания. Примеры такого конечного „алифа“ уже были отмечены выше. См. прим. 253. Самое слово *السجو* Френ (Bul., 546, nota 46) отождествляет с татарским словом *سجو* — „суджу“, которое обозначает „den Vorsprung oder Vorlauf vom Bier“. Другое его предположение, что это искаженное *سكتو* — финское Sahti — Benennung des Dünnbiers. Наконец, сославшись на мнение проф. Сенковского, он готов видеть в этом слове русское „сыта“, „сычовка“, которая, между прочим, при приготовлении заправляется медом. „Оно называется также сыченое пиво и, говорят, очень хмельное“. У Вюстенфельда (W, V, 85) к этому слову даны указания Флейшера: „Вероятно *السَّجُو* (аш-шудж), древне-турецкое *سُوجُو* (судж) или *سُوجِي* (суджй) — вино. Пишут также *سجى*“.

350 В *M* здесь написано *ليومته*, причем начальное *ل* поставлено прямо под следующим *ي*. Так как последнее слово „ночь его“ вполне ясно, то предыдущее слово можно читать как *ليومه* „для дня его“. Но связать с предыдущим трудно. Получается: „Они называют его ас-суджв для (ради?) его дня и ночи“. Вероятно, здесь пропуск. У Якута этих слов нет.

350—352 Все это место у Якута пропущено и заменено словами: „и он пил, и мы пили“.

351 *M* *دمولاي*. См. прим. 58.

353 У Якута — „до нашего прибытия“.

354 *M* *على منبره*; у Якута пропущено.

355 В *M*, г, Fr. Bul. *واللهم واصم* с союзом *و* — „и“. То же ниже, прим. 363 и 377. В *W* этого „и“ нет.

356 *بلغار*. Впервые с начала рассказа Ибн-Фадлан упоминает это название и притом в форме с долгим *â*. Арабский лексикограф XIV в. аль-Фйрүзâбâдй („Камус“ — Булакское изд. 1272 г. — ошибочно 1282 г. — т. I, стр. 324, s. v.) отмечает: „Булгар (с огласовкой), как Куртак, а большинство людей (в вульгарном употреблении) говорит «Булгâr»“. Действительно, у авторов классической эпохи (X в.) встречаем постоянно Бүлгар (ударение на первом слоге) с разными искажениями: Бургар, Бургаз, но без долгого *â*, которое указывало бы на ударение в конце. Позднейшие (Якут) пишут *â*. Но восходит ли написание с *â* в *M* к самому Ибн-Фадлану, который слышал это имя на месте? Во всяком случае в этой рукописи это имя так пишется и дальше.

357 У Якута слова „я“ нет.

358—359 У Якута иначе: „И не подобает провозглашать этим (именем) на хутбе кого-либо, особенно на минбарах“.

360 *M* *قد رضى*; Якут *W*, г, Fr. Bul. *قد وَصَّى* — „заповедал“, но чтение *M* подтверждает *m* *قد رَضِيَ* и *O* (Fr. Bul.) *رصى* (= *رضى*).

361 *M* *على منابره*, то же *m*. Но в г и других рукописях конечное *o* „его“ отпало, и редакторам *W* и Fr. Bul. пришлось поставить член „аль“ *المنابر*, что Френ и оговаривает (p. 558, nota 33).

362 *M*, г, Fr. Bul., *W*, *الغرب*, *m*, *المغرب*.

363 *M*, Fr. Bul., *W*, *O* (Fr. Bul.) тут *و* нет, но оно есть в *m*, г. Ср. прим. 355 и 377.

364—365 У Якута пропуск.

366 *M* *لي* „мне“; у Якута выпущено.

367 *M* *ان يُخَطَّب لي*; у Якута *ان يقال* „чтобы меня называли“.

368 *M*, *m*, г, Fr. Bul. *قلت*; *W* *فقلت* „я же сказал“.

369 M только بِسْمِكَ; Якут يُذَكِّرُ اسْمَكَ „упоминается твое имя“ (далее: „и имя твоего отца“).

370 M قَالَ; W, m, r, Fr. Bul. فقال „он же сказал“.

371—372 У Якута пропущено.

373 M مَا أَحَبَّ; Якут مَا أَحَبَّ.

374 M قُلْتُ; W فقلت.

375 Имя 'Абдаллах значит „раб божий“. Этим именем мусульмане иногда называют человека, настоящее имя которого неизвестно, а также при переходе кого-либо в ислам так называют его отца, не бывшего мусульманином и не имевшего мусульманского имени (Frähn, „Drei Münzen der Wolga-Bulgaren“. Mém. de l'Acad. des Sciences de St.-Pét., VI Série, I, 1832, p. 194, nota 50). Сын Балтавара уже носил мусульманское имя Хасан, как об этом сказано выше (см. прим. 8).

376 M ففعلت بذلك الخاطب إلى الخاطب. У Якута слов فعلت „я сделал (это)“ — нет, а потому W и m дают огласовку предыдущих слов так: وَتَقَدَّمَ إِلَى الْخَطِيبِ بِذَلِكَ — „Он (сам царь) дал распоряжение об этом хатибу“ (Fr. Bul. то же: „(Er) hiess den Kanzelredner darnach sich richten“ (S. 570). Однако здесь приходится видеть повелительную форму: تَقَدَّمَ. Итак, здесь, как и в других местах, Якут всячески старается затушить значение Ибн-Фадлана в посольстве.

377 Союз و тут есть в M, m, Fr. Bul.; нет его в W, r. См. прим. 355.

378—405 Здесь у Якута большой пропуск.

379 النصارى — здесь как собственное имя. Вероятно, это упомянутый вначале управляющий Ибн-аль-Фурата, некий аль-Фадл ибн-Муса ан-Насрани. Если это так, то очевидно, что эти 4000 динаров должны были быть получены из конфискованного имущества Ибн-аль-Фурата, и вполне понятно, что их трудно было собрать — как говорит дальше Ибн-Фадлан. История эта рассказана глухо, вероятно потому, что сын Ибн-аль-Фурата все же имел влияние при дворе, да и сам он с осени 923 г. вновь стал везирем. Впрочем, возможно, что есть пропуск в рукописи.

380 В M тут и дальше (امير المومنين) رمى إلى كتاب.

381 اليهود — очевидно, имеются в виду хазары.

382 الهدية — повидимому, речь идет о тех же деньгах.

383 اعرفك انت.

384 قوم عجم — собственно „не говорящие по-арабски“, обычно в значении „персы“ (с презрительным оттенком).

385 استاذ „ustâd“ значит „учитель“, „наставник“. Так как царь присоединил к этому титулу еще и торжественное благословение, то, очевидно, имеется в виду какой-либо вельможа при халифе.

386 فاخرج من امال. Glossaire de fragments des historiens arabes par De Goeje: — céder quelque chose à quelqu'un (Dozy, I, 358, s. v.).

387 من من ديدبه „от места между его руками“, „места перед ним“.

388 M هيبه, может быть هيئة „внешность“?

389 M يدبى عريض. См. прим. 316 в конце.

390 خابية большой кувшин для вина. Иначе сказать „говорил, как из бочки“.

391 См. прим. 320.

392 بينى وبينه — очевидно, во второй раз нужно بينى.

393 اقامة. Иқама есть второй призыв к молитве (салât), который возглашается муеззином перед пятью предписанными ежедневными молитвами, а также перед молитвой при пятничном богослужении. Этот второй призыв указывает момент, когда молитва начинается. Формулы иқамы те же самые, что и азана. Согласно учению ханифитов они повторяются так же часто, как и при азане, а согласно другим школам фикха только один раз, за исключением слов „Аллах велик“, которые, как в начале, так и в конце иқамы, повторяются дважды (Th. W. Juynboll. E. I., II, 487). Таким образом мнение Ибн-Фадлана с канонической точки зрения отнюдь не обязательно. Что касается соб-

ственно aẓāna, то каждая его формула повторяется дважды, кроме первой, повторяемой четыре раза, и последней, — один раз (он же, E. I., I, 141, s. v. Adhân).

394 *داره*, т. е. во дворце халифа и в его окружении (хотя иногда слово *دار* может иметь и более широкое значение, ср. *دار الإسلام* „страна ислама“ (в целом).

395 *فلما يئس*. Значком в виде перевернутой запятой в этой рукописи обозначается хамза (ср. на той же странице, стк. 10, слова *هولاء* и *سوء*). С другой стороны, переписчик пишет часто *ي* вместо *ئ* (*مايدو*, стр. 204а, много раз) и, конечно, без хамзы.

396 *يَعْنِينِي*, повидимому, следует читать *يَعْنِينِي*.

397 *الى قوم* „людям“, в значении группы людей, то можно было бы здесь переводить „народам“ или „племенам“.

398 *مخاضرين*, читаю *مخاضرين*. См. прим. 402 и 913.

399 *لممكنى*, читаю *لممكنى*. Первое „м“ не очень ясно и объясняется опиской желавшего написать *لممكنى*.

400 Написано *حنتموه*, читаю *حُنتموه*. Ниже то же слово написано *حنتم*.

401 *فى مقدار رسالة* — тут слово «рисâла», конечно, не обозначает „письмо“ которое у Ибн-Фадлана все время называется „китâб“.

402 *الى قوم ضعفا*. Повидимому, так можно переводить аналогичное выражение выше. См. прим. 397 и 913.

403 *يحيثنى* читаю *يحيثنى*.

404 *فألجمنا* — букв. „взнуздal нас“. См. у Dozy (под VIII формой): *التجم عن الكلام* — *demeurer interdit*, *كانه أُلجم بأجام* „как будто он был взнуздан уздечкой“.

405 *الصدوق*, т. е. „очень правдивый, верный в своих обещаниях“. Обычно, впрочем, Абу-Бекру, первому халифу, дают прозвище *الصديق* (см. аль-Маc'ûдî, IV, 175, 182, ат-Табари, Indices, p. 75). Тут опять начинается выписка Якута: W, I, 725, l. 5; r, 138a, l. 2; m 207a, l. 8: Fr. Bul., 559, l. 2. Тут Якут для связи вставляет: *قال* „Он (Ибн-Фадлан) сказал“.

406 *م بساعة قياسية* — букв. „в обычный час“, „регулярный час“, „conforme à la règle, régulier“ (Belot). У Якута только *بساعة* „в час“ или „в короткое время“. Френ переводит: „So sah ich... kurz vor Sonnenuntergang den Horizont, sehr stark geröthet“. Рук. m дает огласовку *أفق السماء* — букв. „в час небесного горизонта“, что хотя и сомнительно, но подтверждает, что текст у Якута, вероятно, был идентичен с M.

407 *صوتا شديدة هممة عليه* (صوت бывает и ж. рода). У Якута *اصواتا عالية تلك الهممة* „шумы громкие и ворчанье“. Ниже в M и у Якута одинаково *الهممة* „это ворчанье и шумы“. Конечно, слово *صوت* обозначает также и „голос“, „крик“, но нет никаких оснований переводить его тут именно так (Френ переводит Töne). *هممة* значит „невнятный разговор“, „бормотанье“, „глухие повторяющиеся звуки, издаваемые быком, ослом или слоном“, „ворчанье животного“. Френ переводит: „ein dumpfes Getöse“.

408 *م الاستباح*, читаю, как у Якута *الاشباح*, т. е. предметы и тела людей, видимые издалека.

409 У Якута иначе: „И вот в руках отдаленных фигур, находящихся в нем (видны) луки, копья и мечи“.

410 *م اتبينها والتخيلها*, у Якута еще спереди *و*: „и они то казались мне“ и т. д. Френ (Bul., 559, Anm. 45) предполагал для второго *و* чтение *او* „или“, но я считаю, что перевод „то... — то“ вполне оправдан конструкцией.

411 M и у Якута *مثلها*. Это *ها* может относиться только к *اشباح*, но никак не к облаку *غيم*, к которому относится выше *منه*. Поэтому перевод Френа: „ein zweite Wolke ähnlicher Art“ — едва ли верен.

⁴¹² У Якута: „мужей также, и оружие, и лошадей“.

⁴¹³ M تحمل; у Якута это слово пропущено.

⁴¹⁴ В M оба раза الكتيبية, т. е. الكتيبية; у Якута W, m, Fr. Bul. الكتيبية. В r, однако, الكتبية оба раза, что, хотя и явно ошибочно, но напоминает написание M (в O по Fr. Bul. слов الكتيبيه нет). „Катйба“ — „эскадрон“ — в арабском войске отряд кавалерии неопределенной численности, около 100—200 верховых (N. Fries. Das Heereswesen der Araber zur Zeit der Omaijaden nach Tabari. Tübingen, 1921, S. 41). Форма „катйбийя“ в M, повидимому, встречается лишь в данном тексте.

⁴¹⁵ M, W, m اقبلنا على التضرع; Fr. Bul., r التضرع الى التضرع.

⁴¹⁶ M وهم; у Якута: W, Fr. Bul., O, m واهل البلد „а жители страны“. В r только واهل.

⁴¹⁷ M القطة تحمل على القطة; Якут W تحمل على القطة; Fr. Bul., r, m вместо على стоит الى. Тут перевод словом „отряд“ неизбежен. См. прим. 419.

⁴¹⁸ В M написано جميعا ذلك ساعة. Слово ذلك, повидимому, зачеркнуто. Это — описка, происшедшая оттого, что переписчик перескочил через строку.

⁴¹⁹ الى قطعه [من الليل]; Якут [من الليل]; [فما زال الامر كذلك] ساعة من الليل. Тут, конечно, „кусок ночи“.

⁴²⁰ M غايبنا; Якут غابتنا „оба они исчезли“.

⁴²¹ M وان; у Якута нет.

⁴²² M مؤمنى الجن; Якут مؤمنى الجن.

⁴²³ По мусульманскому учению джинны — это нейтральные духи, которые могут быть и „верующими“ или, собственно, покорными Аллаху и „неверующими“, т. е. отвергающими его. Мухаммед, как пророк, обращался с призывом не только к людям, но и к джиннам. Эту фразу وكفارهم مؤمنى الجن Френ переводил иначе: „Anbeter der Dämonen und andere Ungläubige alter Zeit“. Это, конечно, совершенно неосновательно. С натяжкой можно было бы перевести разве что: „верующие в джиннов и отвергающие их“. Но несомненно, что это было бы насилием над арабским языком.

^{424, 425} M منذ وكل عشية في كل ليلة; Якут W, r منذ وكل عشية في كل ليلة; Fr. Bul. — вторая фраза منذ كانوا في كل ليلة. Вторая фраза منذ كانوا في كل ليلة. Первая фраза несомненно: „каждый вечер“ (Fr. Bul.: „alle Abende“), вторую Френ перевел: „und es so von jeher gemacht hätten“.

⁴²⁶ M قد وقع الى تلك الناحية. По Dozy, II, 829, وقع الى „être conduit par le hasard“ — „попал случайно“. Принимая во внимание также наречие قد („уже“), можно считать, что этот портной попал к болгарскому царю раньше экспедиции Ибн-Фадлана и независимо от нее (фразы этой у Якута нет).

^{427, 428} M ما يقرّ انسان اقل من نصف سبع. У Якута W, r и Fr. Bul. иначе: „сколько по определению человека равно получасу“. Давая этот текст, Френ к последнему слову делает такое примечание (Fr. Bul., 560, Anm. 50); „В O سبع. Не совсем ясно, что это может здесь значить. Если бы мы предположили в этом السبع المثاني и вместо يقرّ, которое меня также затрудняет, стали бы читать يقرّ, то все же время, необходимое для прочтения половины первой сурь, покажется уж слишком небольшим для разговора“. Таким образом Френ все же угадал чтение рук. M, которое, очевидно, является правильным, что подтверждает чтение m, где стоит ما يقرّ الانسان نصف سبع. Итак, и Френ и рук. m дают огласовку سَبْع, что создает затруднения в толковании. Однако, если читать سَبْع „одна седьмая“, то, очевидно, это относится к разделению Корана на семь частей, соответственно семи дням недели, и здесь речь идет о половине такой части.

⁴²⁹ M اذان العتمة; то же اذان العتمة в m и O (по Fr. Bul.), no W, r اذان العشاء. Далее (см. текст к прим. 430) и в M также стоит اذان العشاء. Оба выражения обозначают призыв к молитве в первую треть ночи, когда окончательно наступит ночь. Таким образом после вечернего азана при заходе солнца они ждали следующего ночного азана перед сном.

430 У Якута слова „azân“ нет.

431 M فعشاء الاخيرة; у Якута r, Fr. Bul., m فعشاء الاخيرة, a W فعشاء الاخيرة, т. е. с эллипсом — „ночной azân (так называемый) последний“. См. прим. 441 и A. Socin, Arab. Gram., 134, Anm. a.

432 M وقد اخذ في الطول الآن; r, Fr. Bul., m — والا انه قد اخذ في الطول; только W وقد اخذ في الطول الآن, „теперь она уже стала прибавляться в длине“. Так как Ибн-Фадлан прибыл в Булгарию 12-го мая, то разговор этот должен был происходить позднее этого времени (Fr. Bul., 572, Anm. 36). Но дальше Ибн-Фадлан говорит о второй ночи, проведенной им в Булгарии. Я думаю, что речь идет не о первой встрече в степи, а о позднейшем приезде уже в столицу Булгар. См., однако, прим. 458.

433 У Якута стоит еще الليل „ночью“. В M, конечно, пропуск.

434 M خوفًا من ان نفوته يفوته. То же в O (Fr. Bul.); но в W, r, m, Fr. Bul. خوفًا من ان يفوته.

435 M صلوة الصبح. У Якута всюду صلوة الصبح.

436 Везде يصلّى الغداة. См. прим. 435.

437 M ينضج قِدْرٌ, то же W и m. Но в r и Fr. Bul. تنضج, („котелок“ и ж. и м. рода).

438, 439 Пропуск во всех текстах Якута.

440 M فوق „более“; у Якута везде نحو.

441 Тут, очевидно, в M пропуск, восполняемый по Якуту, а именно W: [M и Якут — متفرقة (متفرقا Fr. Bu' r, m — واذا الشفق Fr. Bul., r, m شفق) الاحمر [كوكبا — M и Якут] الذى قبل المغرب (m — بالمغرب) لا يغيب بِنَّةً (بنة) (в r нет) واذا الليل прибавляют [قليل الظلمة], т. е. в дословном переводе: „[звезд] разъединенных друг от друга, и вот красная вечерняя звезда, которая перед заходом (солнца) никоим образом не исчезает, и вот ночь [с малой темнотой]“. Переводя это место по-немецки, Френ (Bul., 573) пишет: „после захода солнца“ и отмечает, что в тексте стоит все-таки „перед“. Рук. m, кажется, понимает это выражение глагольно, давая огласовки الذى قِيلَ „которая (заря) была принята (или «соответствовала»), заходу солнца“, т. е. заря, начавшаяся с захода солнца, не исчезала всю ночь. Конечно, это весьма сомнительная конструкция. К чтению شفق الاحمر Френ замечает (Bul., 561, Anm. 58): „существует также и شفق الابيض (заря белая), поэтому здесь и поставлено определение الاحمر (красная), при котором существительное, как и в вышестоящем عشاء الاخيرة, могло быть оставлено без члена“. Ссылка на Silvestre de Sacy, „Grammaire Arabe“, vol. II (1810), § 199. Я думаю, что чтение Френа и m верно (см. прим. 431). Слова „и вот ночь“ в M несомненно пропущены (см. прим. 442), но я все же перевожу так, как этого требует текст.

442 M فيه, причем с несомненностью обнаруживается пропуск, указанный в прим. 441, так как иначе здесь неизвестно, к чему относится местоимение („темнота“ الظلمة другого грамм. рода).

443 Примечание Френа (Bul., 573, Anm. 39): „Согласно Wahl'y, Abdallatif, S. 181, Семь с половиной расстояний выстрела стрелой равны немецкой миле“.

444—445 M ساعة (= ارجائها) ورايت القمر لا يتوسط السماء بل يطلع في ارجائها. У Якута сокращенный пересказ: W ساعة. „Месяц право же восходит на краях неба на короткое время“ (собственно „на час“).

446 M بلدة, но я опять читаю, как и у Якута بلده. (Впрочем, в m стоит нечто вроде ما بلدة).

447 M ويسوا. Здесь опять, как и в ряде других имен на „вав“, в M на конце стоит алиф. То же ясно и в m, на конце строки ويسوا. Прочие тексты Fr. Bul. ويسو, r ويشو („Вайшū“ — Френ, Bul., 561, Anm. 60, читает в r ويشو или ويشو, в O (Fr. Bul., ib.) ويسو и W ويسو. См. прим. 100. V. Minorsky, „Hudūd al-Ālam“ (Библия. I), на стр. 425 указывает, что сочинение Ибн-Фадлана было использовано Якутом, кроме

известных шести статей, также в статье под именем „Вису“. Действительно, у Якута под словом ويسو (W, IV, 944, l. 19—21) читаем: „Вису с «я» после первой буквы «сйн» без точек и «вав» — страна за Булгаром. Между ней и Булгаром три месяца (пути). У них (жителей) бывает такая короткая ночь, что они не видят тьмы, — потом в другое время года, она бывает длинной настолько, что они не видят света“. В точности этих слов у Ибн-Фадлана нет, но несомненно, что сообщение это заимствовано из данного и, может быть, дальнейшего текста.

448 Повидимому, это говорит уже сам Ибн-Фадлан, а не болгарский царь. Однако см. прим. 453.

449—453 В г пропуск.

449 М *تَحْمَر* (или *تَحْمَر*). Это же чтение в Fr. Bul., который взял его из O; W *تَحْمَر*, m *تَحْمَر* (в г пропуск). Текст M, Fr. Bul. можно, как кажется, читать только так: *ورأيت البلد عند طلوع الشمس تَحْمَر كل شئ فيه*, имея в виду возможную форму *تَحْمَر* „быть окрашиваемым в красный цвет“ (Dozy, „*rubescere*“, ссылака на *Vocabulista in arabico, publico*, da Schiaparelli, 1871), так как формы *تَحْمَر* и *تَحْمَر* неизвестно к чему относились бы. Иначе нужно признать правильным чтение W и m.

450 M и Якут *فيه*, можно относить к *البلد* (в стране), но также „в нем“ — „в восходе“, но тогда оно стояло бы раньше — перед *كل شئ*.

451 Везде *الجبال*, кроме O (Fr. Bul.), где *الخيال*.

452 M *كَبِيرًا*, читаю *كَبِيرًا*. У Якута *كَبِيرًا* „самое большое облако“

Только в m имеем подобие текста M *عَمَامَةٌ كَبِيرًا* (sic).

453 M *تَتَكَبِد* (или *تَتَكَبِد*); у Якута среднее слово *تَتَكَبِد*, m *تَتَكَبِد*; O (Fr. Bul.) *تَتَكَبِد*; Fr. Bul., W *تَتَكَبِد*. За последним чтением я и следую. Френ, переведший „bis (die Sonne) den höchsten Standpunkt am Himmel erreicht hatte“, считал это место непонятным и пытался дать весьма натянутое объяснение (Bul., 573, Anm. 42). Но надо иметь в виду, что, по крайней мере, при коротком дне высшая точка подъема солнца должна быть не очень высокой. Конечно, возможно, что здесь мы имеем дело все же с рассказом царя Булгара о земле Вису, а не самого Ибн-Фадлана. С точки зрения текста это тоже вполне допустимо. См. прим. 448.

454 *بلد*. Тут уж говорит наверное Ибн-Фадлан о жителях Булгара, причем ясно, что сам он там до зимы не оставался.

455 M *في طول*, то же W и m; но г, Fr. Bul. *بطول* (O по Fr. Bul. *بطول*). Дальше „таким коротким“ *في قصر*.

456 M *الى موضع*. У Якута же, конечно, верно *الى نهر* „к реке“. Относительно дальнейшего „Атиль“ см. прим. 626.

457 M *مسيرة*. У Якута *مسافة* „пространство“.

458 M *الى وقت العتمة*; г и Fr Bul. *الى العتمة* и m *الى الغتمة*. То же W с г вполне сознательно: ср. W, V, 85, l. 13. См. прим. 429. Место это указывает на местонахождение автора в это время уже в городе Булгар, который, согласно раскопкам, находился на некотором расстоянии от Волги. См. прим. 432.

459 M *السما* (чит. *تَطْبِق*). *ويطلع الكواكب كلها حتى تطبق* (чит. *تَطْبِق*) *الى وقت السما* „до времени появления всех звезд и пока покроется (ими) небо“, причем W дает огласовку *حتى تطبق السماء*, а m *حتى تطبق حتى تطبق السماء*. Однако Флейшер *تطابق السماء* (W, V, 85, l. 13).

459—461 У Якута эта фраза выпущена. О длине ночей и дней в Булгарии см. еще у Ибн-аль-Варди, аль-Истахри, Ибн-Хаукаля и Ибн-Баттуты (Fr. Bul., 573, Anm. 43).

460 M *البلد* „город“, „поселение“ и „страна“. В данном случае, повидимому, речь идет все же о городе Булгар, и я перевожу по смыслу.

462 M *بعوا للكلاب*; у Якута *بعوا الكلب* „вой собаки“. *عوا* „протяжно выть, особенно с судорогами горла (волк, собака, шакал)“ (Kaz., s. v.).

462—463 У Якута пропущено „и радуются ему“.

464 M ويقولون في سنة و, ويقولون تأتي عليهم سنة; r, m, Fr. Bul. и, вероятно, O „говорят о годе“; W ويقولون تأتي عليهم سنة „говорят, что к ним придет год“.

465—466 M حتى اذا لغصن — لتلتف عليه العشرة منها „(между и اذا напи- сано night الليل „ночь длинна“, слова, списанные по ошибке из текста двумя строками выше и зачеркнутые). У Якута حتى ان الغصن — ليلتف عليه عشرة منها „до такой степени, что на ветке“ и т. д.

467—478 Пропуск у Якута.

468 M مايه ذراع. Как мера длины ذراع, длина руки от локтя до конца среднего пальца, содержит или шесть قبضات, каждая в ширину ладони, или семь — так наз. „царский локоть“ E. I., I, p. 1000). См. прим. 651.

469 M فراعنى ذلك, читаю فراعنى ذلك. Ср. то же написание дальше, причем там после этого следует слово الفزع „страх“, как здесь فزعا „испуганный“ (прим. 470). Этот корень فزع и имел в виду переписчик M, искажая текст. Однако во втором случае мы имеем вполне убедительную параллель у Якута.

470 M فحيت فزعا, читаю فحيت فزعا.

471 M فحدثت الملك, читаю فحدثت. Если читать تحدثت, то было бы الى الملك, да чувствовалось бы отсутствие союза.

472 M ومن كان في مجلسه. Слово „маджлис“, собственно, значит „место и время сидения“, „собрание, компания сидящих людей“, „общественная аудитория“. В данном случае в придворном быту имеется в виду именно это последнее значение. Ср. прим. 1181.

473 Как видно из дальнейшего, Ибн-Фадлан ехал вместе с кочевьем царя Булгара.

474 M بين الشجر. Это же выражение выше: „змея скрылась между деревьями“. Говоря о больших лесах, Ибн-Фадлан употребляет выражение غيضة (см. прим. 487). Здесь, вероятно, „роща“.

475 M وانا عودا, и он показывал нам кустик“. Слово عود „عود“ значит „небольшое деревцо“, главным образом алоэ, а с разными определениями служит для обозначения всевозможных растений, в том числе и травянистых. Между прочим الرقة „la racine de Ferula assa foetida“ (Dozy, II, 186—187).

476 Перевожу буквально واطول فيه عروا. Вероятно, однако, тут искажение.

476a حب — зерна, но также и ягоды, напр. винограда, вишни.

477 M رمان امليسى — сорт граната, „самый крупный, самый приятный на вкус и без зерен“ (Kaz). Слово „имлисий“ по Dozy (II, 612, s. v.) служит для обозначения различных сортов фруктов, именно, кроме гранатов, также сладких рожков, каштанов, лесных орехов. Оно, кажется, обозначает „имеющий гладкую кожу“ (ср. أمليسى).

478—509 Выписка Якута начинается: W, I, 726, l. 15; r 138a, l. 22; Fr. Bul., 562, II, 7, m 207a, l. 24.

479 Слово رايت „я видел“ у Якута пропущено и соответственно „яблоки“ поставлено в именительном падеже.

480 M и Якут حموضة „acreté, goût aigre, acide“ (Kaz). Можно бы перевести и „терпкий“.

481 В M нечто вроде متر, но, повидимому, مثل.

482 M ورايت لهم تفاحا اخضر شديد الخضرة واشده حموضة مثل حل الخمر. У Якута же сокращено и изменено: W ولهم تفاح اخضر شديد الحموضة جدا „у них яблоки с очень сильной кислотой“.

483 В M стоит فيسمى عليه, что тут никак не может быть истолковано. Повидимому, верно чтение Якута: r, O (Fr. Bul., 562, Ann. 65) فيسمى (m فيسمى sic!; (فليسمى?), что W огласовывает как فيسمى, т. е. как 3 лицо мн. ж. рода. Так как это слово стоит после упоминания девушек, то поправка فترسمى излишня. (Его предполагаемое чтение الجوارح „хищные птицы“, вместо الجوارى „девушки“ — Fr. Bul.,

574, Anm. 45, — конечно, не более как домысел. Чтение Якута подтверждает M). Слово عليه „на них“, „от них“ у Якута нет.

484 M ولم ار في بلادهم, у Якута وليس في بلادهم „нет в их стране“.

485 M и Якут شجر البندق; Френ (Bul., 574) переводит: (als) Haselnuszsträucher. „Аль-бундук“ значит noisetta, aveline (Kaz.), coudrier, noisetier (Dozy, s. v., со ссылкой на 1001 ночь).

486 M لقد رايت, у Якута только رايت „я видел“.

487 M غياضا تكون الغيضة اربعين فرسخا; у Якута, m то же, но с var. يكون. Однако W, r, Fr. Bul. غياضا تكون (يكونه) اربعين فرسخا „заросли, имеющие сорок фарсахов“. Слово غيضة „заросли“ обычно обозначает „болота, покрытые тростником и лесом“ (Kaz.), но также bosquet, bocage (Belot), „роща“, bois, forêt (Dozy). Френ (Bul.) здесь переводит Wälder. Выражение это у аль-Мас'уди употребляется при описании кубанских плавней и лесов Кавказа (см. изд. Barbier de Meynard'a, II, p. 49, l. 7).

488 M и Якут W في مثلها. В r и у Френа (Bul. 574) этих слов нет, но в переводе он ставит в скобках под вопросом: „(im Umfange?)“. Мы встречаем это выражение также у аль-Мас'уди كتاب التنبيه (Книга уведомления) в сообщении об Аральском море и даже с тем же трафаретным числом сорок, а именно, что مسافتها نحو من مثلها „пространство его около сорока дней (вдоль) и около того же (поперек)“ (изд. De Goeje, p. 65, l. 17). Это же место имеется в выписке у аль-Бекри, что вызвало примечание В. Розена (А. Куник и В. Розен. Изв. аль-Бекри, I, 27, стр. 4 и прим. 9). Дальше у аль-Мас'уди о том же озере сказано: لانها مسيرة شهر في مثل ذلك (там же, p. 181, l. 6). — „Так как оно (озеро) по пространству (своему) месяцу пути (вдоль) и около того же (поперек)“. В. Carra de Vaux (Maçoudi, Le livre de l'avertissement, Paris, 1897, p. 96) первую фразу переводит: „la traversée en est à peu près de quarante jours dans les deux sens“, и аналогично вторую (там же, p. 245). Второе выражение в том же контексте у аль-Мас'уди в „Промывальнях золота“ (изд. Barbier de Meynard'a, Paris, 1861, v. I, p. 211 ult.), т. е. в более пространном изложении, дано так: لان طولها مسيرة شهر في نحو ذلك من العرض „так как длина его — пространство месяца пути при близкой к этому ширине“. Перевод Barbier de Meynard'a там же: „Il ne faut pas moins d'un mois pour le parcourir en long et en large“. Предлог في тут в значении „умноженный на“ (как в арабской таблице умножения).

489 У Якута здесь стоит: قال „он (Ибн-Фадлан) сказал“, которое в M стоит дальше при прим. 493.

490 M ساقيه, читаю как у Якута, ساقه. См. в M тоже ساقه, прим. 494.

491 M и Якут روسه, т. е. رؤوسه, буквально „головы его“ (Fr. Bul., 574, sein Wipfel — ед. число, неточный перевод).

492 M حوص, читаю за Якутом W, r, m, Fr. Bul. حوص, что означает длинные листья, как у пальм. После этого слова у Якута стоит еще: W, m رقاق „мелкие“, а r, Fr. Bul. رقاق „тонкие“.

493 У Якута нет. См. прим. 489.

493—494 M ساقه من يعرفونه الى موضع يجوز الى موضع يعرفونه; у Якута другое чтение: W, r, m, Fr. Bul. ساق هذه الشجرة الى موضع يجتمع يعمدون الى موضع يعرفونه, т. е. „однако они (ваи) соединяются. Они (жители) берутся за известное им место ствола этого дерева“ (дальше „и они пробуравливают его“ и т. д.).

495 M فينتقبونه; верно у Якута فينتقبونه (в M дальше слово того же корня الثقب „отверстие“).

496 M и Якут أنا — см. прим. 201.

497 M نتجرتي, редкая V форма этого корня, по Dozy, s. v. „predari“ — „грабить“. Но по смыслу самой формы должно бы значить: „заставлять течь для себя“. У Якута تجرتي, что, повидимому, и является правильным.

498 B W тут стоит еще союз „и“, но в M, r, m, Fr. Bul. его нет.

499 B r неверно, так как тогда дальше стояло бы اسكرهم „она их опьянит“.оборот тут глагольный: إن أكثر الأنسان (m огласовка إن أكثر الأنسان).

500 M, r, m, Fr. Bul. أكثر—من شربه W; أكثر—منه.

501 M تسكر الخمر; у Якута везде تسكر الخمر.

502 Описанное тут дерево, как указал уже Френ (Bul., 574—575, Ann. 46—47) — береза, именно *Betula alba* (*pendula*), с ее длинными свисающими ветвями. Названия этого дерева Ибн-Фадлан тут не дает. См. далее при слове *خلنج* (خدنج), прим. 963.

503 Так перевожу в виду постановки в M знака ○. Но если считать, что фраза начинается двумя словами раньше, то будет: „Большая часть их пищи, (это)...“ и т. д.

504 M الدابة, т. е. الدابة, у Якута الخيل „лошадей“. Что первое название обозначает именно лошадь, см. прим. 223, 224, 1153, 1154.

505 У Якута W, r, Fr. Bul. еще прибавлено: *في بلادهم* „в их стране“, редкий здесь случай такого написания, вместо *في بلدهم*, что вызывает подозрения в позднейшей вставке. Однако в m стоит *في بَلَدِهِمْ* — повидимому, первоначальное написание (см. прим. 552). Пшеница в предыдущем тексте — *شعير* (см. прим. 514 и 195).

506 Слов „в каждом году“ у Якута нет.

507 M и Якут *بيت*, т. е. „дом“ в общем значении, в отличие от прежнего наименования *قبة* „палатка“, „юрта“ и т. п. Ср. прим. 557, 558, где слово *بيت* в значении „семья“.

508 M *جلد سمور*; у Якута везде *جلد ثور* „кожу (шкуру) быка“ — *Rindshaut* (Fr. Bul., 575).

509 M *واذا امر سرية بالغارة على بعض البلدان فغنمت كان له معهم حصّة* у Якута несколько переставлено и пропущено слово: *واذا امر سرية على بعض البلدان* „если он прикажет дружине на какую-либо из стран (совершить) набег, то он имеет вместе с ними долю“. Слово *سرية* значит „отряд войска от пяти человек до трех и четырех тысяч“, „отряд кавалерии около четырех тысяч всадников“ (Lane, s. v.). У ат-Табари (I, p. 1724, l. 6—8) упоминается „сария“ в четыреста человек, посланная во времена 10-го года хиджры (очевидно, конный отряд).

Здесь большая выписка Якута кончается, и дальше он выписывает из Ибн-Фадлана небольшими кусочками.

510 M *يعترس*, причем написано сначала *يعترس*, потом точка над *ع* зачеркнута (ср. подобная форма, прим. 184). Перевожу по смыслу восьмой формы этого глагола, хотя в словарях такое значение не указано.

511 M *يدعوا دعوة*, но очевидно алиф здесь лишний („он созывает“).

512 M *زلة* „благоденствие, подарок“, а также „то, что уносят с собою со званаго пира“.

513 M *سَيَجِرُ*, читаю *سأخرج*.

514 M *منتنه* „вонючая, как испортившееся мясо, дыхание человека и т. п.“. Совершенно то же выражение: *ارض سودا منتنة* „земля черная вонючая“, встречаем в описании путешествия Салляма к стене Гога и Магога у Ибн-Хордадбеха (De Goeje, VI, 163, l. 13), где описывается местность к востоку от Итиля. Пшеница — *شعير*, ср. прим. 505 и 195.

515 M *ابار* (ед. *بئر*). Раскопки указывают, что эти зерновые ямы были не очень глубоки и конечно без воды. Поэтому здесь Ибн-Фадлан имел в виду скорее значение *بُورَة* „яма“, поскольку и вообще корень *بَار* значит „копать колодезь, яму“ и даже „собирать“, „прятать в запас“.

516 Тут в рукописи неясность. Читаю — *يسيرة حتى ينغير*. Относительно последнего слова см. прим. 998.

517 M *يرنج*, читаю *يرنج* в значении „he smelt the thing; perceived its smell, or odour“ (Lane, s. v., p. 1178).

518—522 Эта часть пересказана у Якута так (W, I, 727, l. 2—3): *وليس عندهم شيء من الأدهان غير دهن السمك فانهم يقيمونه مقام الزيت والشيرج فهم كانوا لذلك زفرين* „У них нет никаких жиров, кроме рыбьего жира, и действительно они упо-“

требляют его вместо оливкового масла и сезама, так что они (люди) вследствие этого воняют“. В М говорится не о людях, а о вонючей пище, но последнее слово то же самое, что и у Якута: *فكل شئ — يكون زفرا*. Чтение это подтверждает и *م زفراين (?)* и О (Fr. Bul.) *رفرين* или *رخرين*. Но в г стоит *رفوض* „отдаленные, изолированные друг от друга(?)“. Это же слово и у Френа, который, однако, выражает свое сомнение в примечании (Bul., 563, Anm. 68), отказываясь его перевести (Bul., 575, Anm. 48).

519 *زيت* может означать также, распространенно, растительное масло вообще, напр. льняное масло (Dozy, s. v.).

520 *شیرج* (слово персидского происхождения).

521 *دهن* — здесь именно „внутренний животный жир“, поскольку дальше речь о рыбьем жире. Но слово значит также коровье масло и даже растительное масло.

522 См. прим. 518.

523 *حسا*, т. е. *حَسَا* или *حَسَاآ* по-арабски имеет такие значения: „суп (англ. soup), т. е. то, что пьют маленькими глотками (what is ripped or sipped); жидко сваренная пища; нечто приготовленное для человека, жалующегося на грудную боль (chest); наконец, нечто приготовленное из муки с водой, растительным маслом или топленным салом (grease), иногда подслащенное“ (Lane, s. v. — на основании арабских лексикографов).

524 *لحسونه*. Глагол *حسا* „пить, втягивая понемногу, маленькими глотками, как пьют птицы“.

525 *الموالي* — см. прим. 58. Таким образом слово *الجواری* „девушки“ в данном случае следовало бы перевести как „служанки“ или „рабыни“.

526 Текст испорчен: М *ان يكون راس بغسس* — последнее слово читаю *بغلس* или *بغسس*, то и другое значит „время конца ночи“, когда тьма начинает смешиваться со светом.

527 *فيطعم* — собственно „он ест“, но читаю соответственно контексту *فتطعم* „она ест“.

528—545 Выписка Якута. W, I, 727, l. 3—10.

529 M, W *يلبسون*; m, r, Fr. Bul. *يلبس*.

530 M *القلائس* и дальше в ед. числе *قلنسوته*. В описании похорон руса у Ибн-Фадлана говорится о такой именно шапке из парчи (см. текст и прим. 1004, 1005). Об этой „Kalansuwa“ подробно пишет Френ (Rus. S. 115, Anm. 128), Dozy, Suppl. s. v. говорит, что это „bonnet haut en forme de pain de sucre“. Ее носили халифы-аббасиды, их везири, кадии. Их надевали также на головы преступников, когда их водили по улицам. Этим же именем называли папскую тиару.

531 M *يكون*; W, m, r, Fr. Bul. *يكون* нет.

532—533 В г пропуск. Френ пользовался здесь О (Bul., 563, Anm. 69).

533 M *الروسيهم*; W, Fr. Bul. (O), m *فوق روسيهم*.

534 M *الى الملك*; W, Fr. Bul. (O), m *على الملك*.

535 M и Якут *اخوته*. См. прим. 299.

536 M *ساعة ينظرون اليه*, причем я имею в виду значение *نظر الى* „быть против, визави кого-либо“. У Якута W, Fr. Bul. (O), m *ساعة ينظروهم عليه* „как только их взгляд упадет на него“.

537 M *ياخذون قلائسهم فيجعلونها*.

538 M, W, m *اباطتهم* и лишь Fr. Bul. (O) почему-то *اباطتهم*.

539 M *ثم يومنون اليه بروسيهم*; Якут W *ثم يومنون اليه بروسيهم*. Чтение Флейшера *يُومنون* (W V, p. 85, l. 13). То же г и Fr. Bul. без огласовок. Переписчик m начинает *ثم يومنون*, а потом оставляет белое место. Как видно из предыдущего (ср. прим. 537, 540, 541), текст M все время здесь употребляет форму прош. времени, а Якут — настоящее-будущее. Поэтому несомненно следует читать в M *أَوْمَنُوا اليه*, от *أَوْمَنَ* или

от *أَوْسَى*, что подтверждает и у Якута правильность чтения Флейшера (ссылка в W, loc. cit., на Abul-Mahâsin, т. II, P. I, p. 5).

540 M *وَجَلَسُوا*; Якут *وَيَجْلِسُونَ* — собственно „сидятся“, что вызвало недоумения Френа (Bul., 575, App. 50). Но, повидимому, здесь идет речь о форме приветствия.

541 M *يَقُومُونَ*; Якут *يَقُومُونَ*; قاموا.

542 M *بِجَلْسِ*; Якут *بِجَلْسِ* „сел“.

543 M и Якут *بَارَكَا*, т. е. „севши на пятки“.

544 M, W, Fr. Bul. *يُظَاهِرُهَا*; r, m, *يُظَاهِرُ*.

545 Конец выписки Якута. Это сообщение о снятии шапки имеется также у аль-Казвини и Ахмеда Туси (Fr. Bul.).

546 *فِي قِيَابٍ* или „палатках“.

547 Написано *نَسَمِعَ*, читаю *نَسَعُ*.

548 *بِالْفَرَشِ الْأَرْمَنِ*. Слово *الْفَرَشِ* читаю как ед. число *الْفَرَشِ*, но в собирательном смысле.

549 *وُلِدَ — مَوْلُودٌ*, читаю *مَوْلُودٌ* — *وُلِدَ*.

550 *فِي حَصَّتِهِ*, читаю *حَصَّتِهِ*, чему соответствует, как будто, и положение точки над „н“ в рукописи. Значение этих слов неясно, речь идет о праве наследования.

551—558 Выписка Якута, начинающаяся в W, I, 727, l. 10—12 с сокращением и изменением.

552 M *وَمَا رَأَيْتَ أَكْثَرَ مِنَ الصَّوَاعِقِ فِي بِلَادِهِمْ*; Якут (все тексты): *وَالصَّوَاعِقُ فِي بِلَادِهِمْ كَثِيرَةٌ جَدًّا*.

553 M *عَلَى بَيْتٍ*; Якут (все тексты) *فِي دَارِ أَحَدِهِمْ* „в усадьбу (дом или несколько домов со двором) одного из них“. Однако слово *دَار* обычно женского рода и Френ (Bul., 563, App. 71) считал более правильным изменить дальнейшее „его“ на „ее“. Однако это „его“ стоит у W и в рукописях, указывая, что, может быть, чтение M *بَيْتٍ* все же первоначальное.

554—558 Этих слов у Якута нет.

555 *رَايَا* два раза употребляется у Ибн-Фадлана в значении денег, но тут, конечно, не это значение.

557 M *بِئْتِ*; у Якута *مَوْضِعٌ* „место“. См. прим. 558.

558 Т. е. в значении „гнев божий“, причем у Якута *مَغْضُوبٌ عَلَيْهِ* „то(т), на ком (чем) гнев“ (месте), а в M *مَغْضُوبٌ عَلَيْهِمْ* „те, на ком гнев“ — на жителях дома (ср. Коран I, 7). Конец выписки у Якута.

559, 560, 561 В первом и третьем случае стоит *قَتَلُوهُ* и *قَتَلُوهُ*. Во втором же случае *أَفَادُوهُ*. Поэтому несомненно, что „его“ при 561 относится не к убийце, которого казнят, а к третьему еще лицу.

562 *صَنْدُوقًا* „сундук“, откуда происходит и русское слово „сундук“. Но в данном случае переводить этим последним словом едва ли следует, так как русское „сундук“ обозначает уже нечто более определенное (с крышечкой на шарнирах с замком и т. п.). В данном случае перед нами хорошо известное у палеоазиатов и североамериканских индейцев погребение на столбах (в ящиках и колодах).

563 *الْحَذَنْكَا*. См. прим. 963.

564 *أَرْغَفَةٌ* от ед. *رَغِيفٌ* — „тонкий и круглый хлеб“. Раньше при описании гуззов упоминались *أَقْرَاصُ* (ед. *قَرَصٌ*). См. прим. 194. По данным Lane'a (s. v. *قَرَصٌ*) оба названия синонимы.

565 *كُوزٌ* — кружка для питья с ручкой („a mug, or drinking-cup with a handle“) (Lane).

566 *خَشَبَاتٌ* — здесь следовало бы просто перевести „три столба“. Ср. также рассказ о деревянных подставках на могиле умершего гузза (прим. 204).

567 *مِثْلَ السَّبَائِحِ*, причем или *السَّبَائِحِ*, или *السَّبَائِحِ*. Предположительно читаю *السَّبَائِحِ* как арабск. множ. число от персидского слова *سَبَّاحٌ* „дышло от плуга“

(F. Steingass, Pers.-Engl. Dict., s. v. „The beam of a plough“). Но в арабских словарях этого слова нет. Ср. прим. 600.

568 لعل الله ان یرحمه. Повидимому, это замечание самого Ибн-Фадлана, а не местных жителей.

569 حتى يُبَيِّئَهُ الزمان، очевидно حتى نملیه الزمان، т. е. „пока время его не износит (как одежду)“. Ср. выше текст между прим. 556 и 557 — M حتى تملفه الزمان читай за W حتى يُتَلَفَهُ الزمان.

570-578 Выписка Якута, начинающаяся W I, 727, l. 12; Fr. Bul., p. 564, l. 1; r, p. 138a, l. 33; m, p. 207a, l. 10.

571 M انسانا „человека (вообще)“; Якут رجالا „мужа, мужчину“.

572 M بحركة; Якут حركه. Согласно Dozy это слово также является синонимом قوة „сила“ (пример в „1001 ночь“: „ولا لي حركة ادفعها عن نفسي“: „у меня нет силы защищаться от нее“), а также значит promptitude de l'esprit (وكان شيخا من اهل حركة). حركة النفس „sentiment, affection, passion, mouvement d'âme“ (последнее — буквальное значение арабских слов); см. прим. 578 конец (гипотеза Френа), а также прим. 587.

573 Это „и“ (O) имеется в M, W, m. Оно пропущено, несомненно по ошибке, в r, откуда то же у Френа, который (Bul., 576) переводит соответственно: „Jemanden, der mit besonderer Verstandeskraft begabt ist“, с примечанием: „wörtlich: vir, cui promptitudo intelligentiae rerum est“. Однако Ахмед Туси, параллельное место из которого Френ тут же цитирует, очевидно имел перед глазами именно текст с союзом „и“, так как пишет: زيركي يا عاقلی „ein scharfsinniger und verständiger Mann“ (ср. Hammer, Sur les origines russes, p. 34, 98).

574 В M сначала как будто написано معرفه الاشياء, потом, кажется, исправлено на معرفه بالاشياء, как у Якута.

575 M ان يكون لخدم; Якут W, m, O (Fr. Bul.) ان لخدم; r и за ним Fr. Bul. ان يعبد „чтобы он был рабом“.

576 M и Якут ربنا. См. прим. 279 и предыдущие.

577 M, W, في شجرة, но m, r, Fr. Bul. من شجرة „(свешивают его) с дерева“.

578 M ينقطع; у Якута везде ясно يتقطع — последняя форма означает „разрываться на куски (о гниющей вещи)“. Поэтому и Френ перевел: „bis der Leichnam in Stücke zerfällt“. Чтение M значит „обрываться“, „не быть в состоянии двигаться дальше“. См. прим. 920.

Относительно этого обычая Френ (Bul., 576, Anm. 52) высказал предположение, что под этими „выдающимися лицами“ следует понимать колдунов и ведьм. Во всяком случае текст M (см. прим. 571) имеет в виду не только мужчин. Однако дальнейший рассказ, как таковой, этого не подтверждает.

579 ان سنديا, и дальше в имен. падеже السندی. Синд — это страна по нижнему течению Инда и его дельте, простирающаяся от 20° 35' до 28° 39' с. ш. и от 66° 40' до 71° 10' в. д. (B. Carra de Vaux в E. I., IV, 452).

580 Слово الملك сильно испорчено, но вне сомнения.

581 وكان خفيفا فهما. Слово خفيف может, конечно, означать и „легкомысленный“, „ветренный“, но в данном контексте я понимаю его в соответствии с приведенным выше (см. прим. 572), т. е. согласно Dozy (s. v.) — adroit „ловкий“.

582 جماعة „толпа, собрание, группа людей“.

583 اراد الخروج في, значение слова خروج мне кажется несомненным, несмотря на предлог في, в виду употребления того же слова дальше в том же значении (см. прим. 585 и 586). См., однако, дальше употребление в аналогичном случае предлога الى, прим. 591.

584 M مجازات لهم, читаю مجازات لهم, т. е. „имеющиеся у них (в их стране) пути, проходы сквозь леса“ и пр. Таким путем или проездом, очевидно, является река. Слово مجازة означает, впрочем, „место, заросшее ореховыми деревьями“, „орешник“. Однако выше, говоря об орехе в этой стране, Ибн-Фадлан употребляет слово بندق, франц. noisette (см. прим. 485), в то время как جوز скорее обозначает крупный орех.

«рецкий и т. п., — *poix*, а *شجرة الجوز* — поуч, что едва ли подходит к этим северным широтам.

585 *في الخروج*. См. прим. 583.

586 *فخرج معهم*, читай *معيهم*.

587 *فراوه حركا*. См. прим. 572.

588 *كيسا*, читаю *كيسًا* „умен, понятлив“, „intelligent“.

589 *فتآمروا بينهم*. Собственно „составили заговор“.

590 *م فتوجه به اليه*, читаю *فتوجه* или, может быть, лучше *فتوجه*.

591 *فاخرجوه اليها*. См. прим. 583.

592–600 Выписка Якута *W*, I, 727, l. 14, *m*, 207, l. 11, *r*, 148a, l. 34; *Fr. Bul.*, 564, l. 4

593 *M*, *W*, *m* *يسمرون*. *Fr. Bul.* *يسرون* Френ, повидимому, взял это чтение из *T*, где, однако, скорее *يسمرون*.

594 *M* *ثيابه*; у Якута везде *سلاحه* „его оружие“.

595 *M* *وهذا رسم لهم*, у Якута этих слов нет. См. прим. 597.

596 *M*, *W*, *m* *عنده*. Но в *r* *عنده*, что Френ для получения смысла переделал в *من عنده* (*Bul.*, 564, *Anm.* 73).

597 *M* *لم يعرضوا له*, Якут *لم يتعرضوا له*. У Якута здесь еще вставлено *وهذه* *سنتهم* „и это их обычай (традиция, с у н а)“. Возможно, что это выражение относится к дальнейшему. То же сообщение у аль-Казвини.

598 *M* *وينزل — الى النهر*; Якут *النهر — وينزل*.

599 *M* *لا يستتر بعضهم بعضا*; Якут *لا يستتر بعض من بعض*.

600 *M* и Якут *سكك* *له اربع سكك* (*W* и *m* огласовка *سكك*). Френ переводит так: „[Sie binden ihn mit Händen und Füßen] an vier Pflöcke (oder Pfähle), die sie in die Erde geschlagen“. К слову *Pfähle* у него примечание: „Ich glaube, in dieser Bedeutung müsse hier *سكك* *genommen werden*“ (*Fr. Bul.*, 576, *Anm.* 54). Однако, как мы видим выше (прим. 566), деревянные столбы Ибн-Фадлан называет *خشبات*. К тому же слово *سكة* значения „столб“ не имеет. Поэтому я беру обычное значение этого слова: „A plough-share, i. e. the iron thing with which the ground is ploughed, the iron appendance of the plough“ (*Lane*); „*Vomis, aratri ferrum terram sulcans*“ (*Freitag*). Остальные значения этого слова — „ряд пальм“, „улица“, „монета“ — сюда не подходят. Слово *ضرب* таким образом тут может значить не „бить (монету)“, но, вероятно, „заколачивать“ (хотя слова „в землю“, как у Френа, нет). Ср. прим. 567.

601 *M* и Якут *بالغاس*. Об этих топорах говорится дальше в описании русов. Повидимому, их носили в качестве боевых секир (см. прим. 779). Данное место подтверждает именно значение топора (*Fr. Rus.* — *Axt*), а не мотыки или чекана, которыми так разрубить человека нельзя.

602 *M*, *m* *الى فخذيه*; *W*, *r*, *Fr. Bul.* — *الى فخذ* „до его бедра“.

603 *M* *ايضا*. У Якута нет.

604 *M* *منه ومنها*, конечно, описка. У Якута правильно *منه ومنها*, как я и перевожу.

605 У Якута вставлено: *قال* „Он (Ибн-Фадлан) сказал“.

606 *M* *وما زلت اجتهد*; Якут *ولقد اجتهدت* „действительно я прилагаю старания“.

607 У Якута еще вставлено *في السباحة* „при плавании“ (т. е. при купанье).

608 *M* *فما استوى لي ذلك*, то же самое в *Fr. Bul.* и *O* (*Bul.*, 564, *Anm.* 74). В *W* и *m* стоит предлог *الى*. В *r* предлог вовсе пропущен. При *الى* пришлось бы перевести: „я не изловчился к этому (делу)“.

609 Конец данной выписки и всей статьи Якута о городе Булгаре. В заключение Якут говорит: *ولهم اخبار اقتصرنا على هذا* „О них (много) сообщений, (но) мы ограничиваемся этим“.

610 M طلب ذلك — собственно „для отыскания этого“, т. е. место, где живут пчелы, известно, но самый мед каждый раз ищут.

611 B M написано с лигатурой *فَرَبَّمَا* فيها, читаю *فَرَبَّمَا*.

612 M وقع عليهم, но нельзя ли понимать буквально: „влезшие на дерево воры соскакивают вниз на пришедших хозяев?“ وقع على „s'abattre, descendre à terre et s'y poser (se dit d'un oiseau)“ (Kaz).

613 M والى بند يقال له ويسوا.

614 M أهل البيت, в определенной форме „люди дома“, „семья“ — выражение, употребленное в Коране XXXIII, 33, вызвавшее большую литературу и толкования в применении к определению семьи пророка Мухаммеда. Шииты и вообще сторонники алидов включали в это понятие Фатиму, Али и их потомков. Сунниты, наоборот, понимали под выражением أهل البيت всех жен и детей Мухаммеда, присоединяя к ним также и Али, как его зятя. (См. Goldziher, E. I., s. v.) Lane на основании арабских лексикографов пишет: أهل البيت „the [people or] inhabitants [or family] of the house or tent“. „Выражение اوصى لاهل بيته — говорит он дальше, — значит то же самое, что и اوصى لجنسه, т. е. «он завещал (из своего имущества) детям своего отца (или своим родственникам с отцовской стороны), исключивши родственников со стороны матери»“. Согласно Казимирскому слово أهل значит „famille, maison y compris la domesticité“, в то время как آل „se dit de la famille comme race, maison“. Но из приведенных выше примеров видно, что все же под выражением أهل البيت приходится понимать, так или иначе, только кровно-родственную семью или род (в арабских условиях, конечно, только по мужской линии). В данном случае это тем более несомненно, что эти 5000 человек не могли же жить в одном доме. Ибн-Фаддан не мог быть этим введен в заблуждение и причислить к ним людей, не принадлежащих к роду, но живущих под одной кровлей.

615 M يعرفون بالبريجان, очевидно аль-Баранджар — название данного рода.

616 M طالوت.

617 B M испорченное место, читаю اسلمت.

618 M فسّموا عليهم بجمد, читаю فسّموا, т. е. в действ. залоге. Так как женщины именем Мухаммед называть не могли, то, повидимому, из этого имени получилось как бы родовое прозвище. Надо отметить, что имя Ибн-Фаддана было не Мухаммед, а Ахмед. Однако оба имени весьма близки и иногда заменялись одно другим.

619 M الحمد لله — начало первой сурь Корана, так называемой „фâтихи“, служащей молитвой у мусульман.

620 M قل هو الله احد — начало сто двенадцатой сурь Корана, представляющей исповедание единства Аллаха и направленной против христиан.

621 M فكان فرحة بهاتين السورتين اكثر من فرحة الى صار ملك الصقالبه.

Место или искажено или содержит пропуск. Вместо الى предлагаю читать إن.

622 M نازلا „расположившимся на стоянку, на жительство“. Имеется в виду остановка на кочевке.

623 M خلجه можно читать халаджа. Так как далее это название оказывается женского рода (وهي), то я думаю, что в автографе стояло خلجة и конечного „х (h)“ транскрипции писать не следует.

624 Интересен в M столь редкий у арабов перенос واحدة. См. прим. 672.

625 M نصب الى بلاد الخزر. Здесь наконец بلاد, которое следовало бы, может быть, перевести „страны“.

626 M آتل, т. е. Атиль точно так же дальше, прим. 820. Но в других случаях в M (прим. 770) это имя пишется без „мадды“, т. е. знака для долгого â, а потому может читаться и как Итиль, но данное место подтверждает чтение с А.

627 M نحو الفرس — букв. „расстояние лошади“, однако место или имеет пропуск или искажено. Читаю и перевозжу نحو فرسخ, имея в виду, что выше расстояние от реки измеряется тоже фарсахом: بيننا وبينه اقل من مسيبة فرسخ (текст к прим. 457).

628 M في كل مدينة. Если читать في كل مَدِينَة, то „во всякое долгое протяжение времени“. Но я предпочел бы في كل مُدِينَة, „во всякий отрезочек времени“, т. е. чуть-погода и пр. благоприятствуют,—сейчас же и базар.

629 M المناع — „орудия, мебель, домашняя утварь“, и т. п. Но тут, повидимому, в общем значении „товара“.

630 Здесь начинается новая выписка Якута, помещенная в его „Географическом словаре“ в статье под словом „Итиль“ (W, I, 112—114). Френ дал сокращенный пересказ этой выписки Ибн-Фадлана (Fr. Rus., 227—228). Полный перевод всей статьи „Итиль“ у Якута дал В. Розен в „Прологоменах“ (стр. 54—56). Этот перевод я кладу в основание дальнейшего текста. Статья эта у Якута начинается так (по тексту W): „Итиль (огласовка), — первое и второе «и» и (в конце) «л», по типу слова «ибиль», — имя огромной реки, подобной Тигру, в странах хазар. И протекает (она) по странам русов и Булгара. И говорят (также), — Итиль (это) столица стран хазар и река названа по ее имени. Я читал в книге Ахмада ибн-Фадлана ибн-аль-'Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада, посла аль-Муқтадира в страны славян, — они же жители Булгара“. Дальше, без вводного قال „сказал“, начинается выписка из Ибн-Фадлана: W, I, 112, l. 17; m, 37b, l. 9 г, 20b, l. 12.

630—631 Эти слова у Якута переданы сокращенно بلغنى „до меня дошло“.

632 M في بلد الملك, у Якута فيها „в ней“ (стране) или „в нем“ (городе), причем сомнение В. Розена (Пролег., 54, прим. 2) отпадает, так как ясно, что это местоимение заменяет слово بلد. См. прим. 636.

633 M и Якут عظيم الخلق. В. Розен: „крупного роста“. Мне кажется, мой перевод ближе к значению арабских слов, а также более соответствует дальнейшему описанию этого великана. У Френа — „von ungeheurer Körpergröße“.

634 M صرت الى البلد; Якут m, г صرت الى الملك; W سيرت الى الملك „я прибыл к царю“. В. Розен, который не имел текста M, перевел: „и когда я пошел к царю“. Между тем, из контекста можно заключить, что Такин рассказывал Ибн-Фадлану об этом великане еще в дороге, а здесь говорится о прибытии в страну царя Булгара.

635 M سألت الملك; Якут سألته „я спросил его“.

636 M и Якут ولم يكن من اهل البلد ولا من الناس — я перевожу буквально, но понимание этого места может быть различно, в зависимости от толкования слова بلد. Слово это стоит в тексте также несколько выше, у прим. 632. Френ (Rus., 227 ult.) в пересказе прямо заменяет его именем города — „Bulgâr“ (...das sich zu Bulgar ein Mensch и т. д.). То же самое делают аль-Кавзини (I, p. 176, l. 6) и Ибн-Шабиб (Dorn-Mélanges asiatiques, VI, 362). В данном месте В. Розен тоже понимает под этим словом город и переводит: „И не был он из жителей (нашего) города, и не был также из людей“. При этом, как кажется, возникает возможность такого понимания, что царь имеет в виду, с одной стороны, собственно горожан или обитателей царской ставки, с другой — все остальное подвластное царю население — людей. Однако, если считать, что Ибн-Фадлан и здесь под этим словом, как много раз прежде, подразумевает „страну“, то приведенное объяснение трудно отстаивать и придется принять толкование Френа в его пересказе: „Es sey keiner von seinen (т. е. царя) Leuten, auch nicht ei. mal ein wirklicher Mensch gewesen“. Дальнейшее сравнение этих великанов со зверями и разные фантастические рассказы о них, повидимому, подтверждают это толкование.

637 Здесь на полях поставлена большая печать, которая захватила кончики этой и следующих четырех строк. Однако текст M в этих кончиках, повидимому, тождествен с Якутом и на основании этого последнего восстанавливается.

638 Вставка у Якута: وهو نهر بيننا وبينه يوم واحد „а это — река, между нами и ей один день (пути)“. Я сомневаюсь, принадлежит ли это Ибн-Фадлану. Возможно, что Якут так понял и передал дальнейшие слова царя (см. прим. 641), причем тогда понятно, почему там Якут слово يوم выпустил.

639 M وكان هذا النهر قد مدّ; Якута وهذا النهر قد مدّ.

640 M, r طفا ماوه; W, m, طَغَى مَاءَهُ. Об употреблении глагола طفا в данном значении см. Dozy, s. v. („déborder“) со ссылкой на одно место как раз „Географического словаря“ Якута, W, I, p. 503, l. 16.

641 M لا اشعر لى ما الا; فلم اشعر الا Якута „и не успел я опомниться“.

642 M من التجار — букв. „из (числа) купцов“. У Якута нет.

643 M и W, m, قد قفا على الماء, r قد قفاء على الماء. Так как это чтение всюду ясно и несомненно, то поправка В. Розена (Пролег., 54, прим. 3), который предлагал читать طفا „он плыл“, вызывает сомнение, тем более, что, как мы видим, глагол طفا только что употреблен у Ибн-Фадлана в другом значении (см. прим. 640) (Перевод В. Розена „на воде плывет“, точнее „плыл“ в виду قد.) Глагол قفا здесь можно понять в том смысле, что этот великан прибыл, следуя за купцами и вообще людьми, съехавшимися на базар.

644 M قرب منا; W تقرب منا; m تقرب منا, a r تقرب منّا (т. е. „приближающегося к нам“).

645 M и Якут في هذه الديار (r ошибочно هذا). В. Розен: „в этих краях“.

646 M, m, r وليس غير; W ليس لنا غير (В. Розен соответственно: „и нам останется только“.)

647 M, m, r صرت الى; W سرت الى. См. прим. 634.

648 Так в M, m, r. Но у W еще вставлено عليه „и остановился над ней (рекой)“ или также „и посмотрел на нее“ (как у В. Розена).

649 M واذا انا بالرجل; Якут واذا برجل „и вот (некий) человек“.

650 M واذا هو; Якут لموله „длина которого“.

651, 652 Выражение بذرى „(меряя) моим локтем“, стоящее в M под 651, у Якута перенесено дальше в 652. О слове „локоть“ см. прим. 468.

653 M واذا راسه كأكبر ما يكون من; W, m واذا له راس اكبر ما يكون من القدور; والقذور; r واذا يرأسه كأكبر ما يكون من القدور „и вот, голова его подобна самому большому, какой только бывает котел“. قدر „котел“, см. еще прим. 437.

654 M وانف; W, r وانفه „и нос его“.

655 M, m, r в этом месте, а M и дальше (ср. прим. 657) пишут اكثر „более многочисленный“. Ориентируюсь на W, где أكبر; однако, повидимому, первое чтение восходит чуть ли не к оригиналу.

656 M, m, r وعينان عظيمتان, но в W عيناه عظيمتان „оба его глаза огромны“.

657 M واصابع يكون اكثر من شبر شبر — букв. „и пальцы больше (читаю أكبر), чем четверть, четверть“. Этот оригинальный прием повторения слова встречаем у Ибн-Фадлана и в других местах. Якут трафаретно переделал эту фразу W, m واصابعه كل واحدة شبر, r واصبعه كل واحدة شبر „и пальцы его, каждый (в) четверть“. О слове „четверть“ см. прим. 108.

658 M فزاعنى امره; Якут فزاعنى امره.

659 M وهو لا يتكلم; Якут وهو لا يتكلم.

660 M ولا ينظر على النظر اليها; Якуت ولا ينظر اليها „и только смотрел на нас“.

661 M ويسور (?). ويسور; m ويسو; W ويسو; ويسوا.

662 M فعرّفونى الى يعرّفونى. У Якута лишь يعرّفونى „и они известили меня“.

663 M ان هذا الرجل; Якут ان هذا رجل „что это (есть) человек“.

664 Библейские легендарные народы Гог и Магог. О них мусульманские сказания повествуют, что их победил Александр Македонский, построивший огромную преграду (стену) для ограждения культурного мира от их нашествия. Преграда эта будет разрушена лишь в день страшного суда.

665 Тут в M еще стоит слово عرّة, которого у Якута нет. Исходя непосредственно из написания и читая عرّة, можно было бы перевести — „открытой местностью“, так

как ⁶عَرَاةٌ — vaste plaine, désert (Kaz.), открытая со всех сторон равнина (корень عر — „быть голым“). Если допустить конъектуру عَرَازَةٌ, то мы могли бы перевести „шесть месяцев (пути) военного похода, набега“ или „людей, совершающих набег“ (عَرَازَةٌ от عَزَاةٍ). Однако приблизительно через строку арабского текста мы встречаем в редакции Якута это же слово, и весьма вероятно, что переписчик, перескочив строкой ниже, ошибочно перенес его сюда. См. прим. 667.

⁶⁶⁶ M لانهم على شطه. Этих слов у Якута нет. Читаю لانهم. Подобное усиленное утверждение встречаем выше в словах царя وَاِنِّي لِحَاثِفٌ (текст после прим. 399, „действительно да, я боюсь...“). Если читать لانهم, то можно перевести: „так как они на (другом) берегу“. Вставка слова „другом“, которого в оригинале нет, была бы необходимой. Возможно, однако, что это لانهم есть искажение слов وانهم „и что они (всё пишут)“, стоящих здесь у Якута. В таком случае пропуск у Якута начинается лишь со слова على. См. прим. 667.

⁶⁶⁷ M وانهم قوم كالبهايم; وهم مثل البهايم; Якут وانهم قوم كالبهايم „И что они люди, подобные скотам“.

Если взять этот и дальнейший контекст в M, то это изложение выходит очень гладко. Однако сличение с Якутом показывает, кажется, пропуск в M, обозначенный дальше в квадратных скобках: [البهايم = M] وانهم قوم كالبهايم [البهايم عرَاةٌ] ⁶ينبع بعضهم بعضًا [حفاة т. е. „и что они люди подобны скотам (M — и они подобны скотам) [диким, нагие, босые], сокупаются друг с другом“]. На то, что это место имелось в автографе, как будто указывает все же присутствие в M слова عرَاة (тут — „нагие“), хотя и не на этом месте. Если, действительно, переписчик сделал опisku, указанную в прим. 665, то, вероятно, желая ее по возможности скрыть, он не только не вычеркнул слово عرَاة в ошибочном месте, но пропустил и его и соседние с ним слова там, где это слово должно было бы находиться. Должен однако признаться, что короткая фраза у M делает вполне понятным значение слов „сокупаются друг с другом“, т. е. „как скоты“, без регулированных брачных отношений, в то время как в тексте Якута последние слова остаются неясными как в моей передаче, так и в передаче В. Розена, переведшего: „эти люди, подобные диким зверям, нагие, босые, сокупающиеся друг с другом“.

Выражение „дикие скоты“ — живущие на свободе, без призора пастуха. Мне кажется, что перевод В. Розена „подобные диким зверям“ менее точен.

⁶⁶⁸ M عز وجل; Якут تعالى „всевышний“.

⁶⁶⁹ M كل يوم; W, m: في كل يوم; r, g: في كل с пропуском يوم.

⁶⁷⁰ M سمكة. Вюстенфельд почему-то считает нужным дать огласовку سَمَكَةٌ и сам же отмечает W, V, 11, l. 15, что по Флейшеру سَمَكَةٌ. Нечто подобное سَمَكَةٌ можно видеть и в м. Флейшер и В. Розен переводят „рыба“ (а не „крыша“ или что-либо подобное).

⁶⁷¹ M الواحد منهم; то же у Якута m, но в W, r только الواحد. Собственно „один из них“, но В. Розен тоже переводит „каждый из них“.

⁶⁷² M ومعهم + طديه, причем на месте + в рукописи новая строка. Якут W, m ومعهم طديه, r بمدية, т. е. просто „с ножом“. Написание в M я читаю как المعديه. Возможно такое происхождение искажения: так как перед этим стоит منهم „из них“, то некий переписчик вероятно написал ومعهم. Вместе с тем здесь имеет место тот редкий перенос из строки в строку, который мы видим выше (см. прим. 624), т. е. المعهم + ا-طديه „с ними обоими (?)“.

⁶⁷³ M فخبير, читаю, как у Якута W, فيخبير. В r (а не в m, как ошибочно у W, V, p. 11, l. 15) стоит فيخبير. В m فيخبير (sic), как считал правильным и Флейшер (W, V, p. 11, l. 15). Смысл, конечно, тот же.

674 M بقدر كفايته وكفاية عياله Якут بقدر ما يكفيه ويكفى عياله.

675—676 M وما يقنعهم у Якута нет.

677—678 M هو وعياله „ему и семье его“.

679 В угловых скобках я ставлю место, восстановленное по Якуту. В М оно не то вытерто, не то заклеено.

680 M وعادت الى البحر ورفعت في البحر, вероятно دفعت (см. Dozy, I, 448); Якут وعادت الى البحر „и возвращается в море“.

681 M وهم على ذلك Якут فهم في كل يوم على ذلك „так-то они живут“. В М смысл гораздо яснее.

Похуже на это сообщение находим у аль-Мас'уди в „Промывальнях золота“ (Prairies d'or, Paris, 1863, II, 47, l. 7—48, l. 5). Рассказав о народе Кашак (косогах, адыгейцах) на Северном Кавказе, аль-Мас'уди упоминает далее „другой народ, страну которого называют Семь стран“, о котором у него нет определенных сведений. Далее он продолжает: „За ним следует огромный народ. Между ними и страной Кашак огромная река, подобная Ефрату, вливающаяся в Море ар-р'ум (вернее) сказать в море Майотис (Меотиды, но здесь Азовско-Черноморский бассейн в целом), на котором Трапезунд. Столицу государства этого народа называют Ирам с колоннами. У них удивительное население, которое держится язычества. В этой стране на этом море (передают) необыкновенное сообщение об огромной рыбине سمكة عظيمة — так в булакском издании и в копии с азхарской рукописи, Рук. отд. ИВ АН, № Ф-В, 600—601), которая приходит к ним каждый год, и они берут часть ее; потом она возвращается второй раз, поворачиваясь к ним другим боком, и они (опять) берут часть ее, причем мясо (ее) уже возвратилось (выросло) на том месте, откуда оно было взято в первый раз. Сообщение об этом народе широко распространено в этих поселениях неверных“. Клапрот указал, что в его время на Каспийском море ловили рыб, отрезали у них икру и опять бросали в море. Но возможно, что тут речь идет не об одной рыбе, а о массах рыб, идущих метать икру.

682 M وبيننا وبينهم البحر من جانب والجبال محيطة بهم Якут وبيننا وبينهم البحر من جانب والجبال محيطة بهم „а между нами и ими море и окружающие горы“.

682—685 У Якута пропущено. См. прим. 688—690.

683 M آخر من جوانب آخر, повидимому, нужно читать آخر.

684 M السد — имеется в виду, конечно, легендарная преграда, построенная Александром Македонским против Гога и Магога.

685 M الباب الذي كانوا يخرجون منه.

686 M الله عز وجل у Якута только الله.

687 M اخراجهم Якут ان يخرجهم.

687—688 M الى العمارات у Якута нет.

688—690 M سبب لهم فتح السد ونضبت البحر وانقطع عنهم السمك у Якута „прекратится для них рыба, высохнет море, раскроется преграда, находящаяся между нами и ими“.

689 В. Розен слова نضبت البحر (Якут) переводит: „море уйдет в землю“. Ср. прим. 688.

690 M и Якут السمك, т. е. не „одна рыба“, а „рыба“ вообще.

690—691 У Якута сокращенно: ثم قال الملك „потом сказал царь“.

692 У Якута الرجل „человек (муж)“.

693—697 Весь этот абзац у Якута W, m заменен совершенно другим сообщением: ثم علقت به علة في نحره فمات بها „потом привязалась к нему какая-то болезнь в его горле и он умер от нее“. Слово نحر — это „верхняя часть груди между нижней частью шеи и грудной костью (sternum ом), ключица“, но также „горло“ (gorge). В г тот же

текст, но с заменой *شدة في منخره* [علقته به] „Привязалось к нему] несчастье (затвердение, стяжение?) в его ноздре“. Френ по г передает это место: „als ihn ein Zufall an der Nase betroffen habe“ (Rus., 228). Оба сообщения, — рукописи М и Якута, — совершенно исключают друг друга по смыслу. Но если сравнить начертания текстов, то можно подозревать, что сообщение Якута каким-то образом произошло из текста Ибн-Фадлана, сохраненного в М. Именно в М в сообщении о смерти этого гиганта стоит *مات حتى مات شجرة عالية حتى مات*. Тут можно предполагать вполне возможные искажения М *علقته* — Якут *علقته*; М *في شجرة* — Якут *في نخره* или Якут *في منخره*; М *علة* — Якут *علة*. Выяснение вопроса, образовалось ли Якут *في شدة* из М *شجرة*, зависит от того, какое чтение у Якута считать основным. Обширный рассказ об этом событии в М не оставляет, мне кажется, сомнения в первоначальности этой редакции.

694 М *حامل*, т. е. *امراة حامل*.

695 Из данного текста отнюдь не видно, чтобы при этом великан сам действовал агрессивно. Повидимому, для таких результатов достаточно было лишь одного его вида. Следующая фраза, конечно, говорит об ином.

696 М *حتى يقتله حتى تقتله*. Можно бы перевести „чтобы убить его“. Ср. прим. 697, 698 и 726.

697 М *حتى مات*, перевод определяется оборотом с прошедшим временем.

698 М *حتى تنظر اليها*. Ср. прим. 696.

699 М *فقد فنى الى شجرة*. Далее несколько слов заклеены полоской бумаги, причем первое слово как будто начинается с буквы „кяф“, может быть *كبييرة* „большом (дереве)“. Вместо *الى* мы ожидали бы скорее *على*, однако читать здесь *قذف* или *قذف* в смысле ли „бросать“ или „грести“ нет возможности (для слова „грести“ Ибн-Фадлан употребляет *جذف* — 2026, l. 13). Несомненно, что в заклеенном месте упоминается этот великан, так как дальше идет „голова его“.

700 М *تحتها*, так как это несомненно относится к *شجرة* „дереву“, то *تحت* „под“ — противопоставляется вышестоящему *الى* — в значении „на“, которое, таким образом, повидимому, должно бы относиться к телу великана.

701 М *القفير* „большая кадка (auge), в которой сохраняют финики“ (Kaz., Freytag). Dozy, s. v. под вопросом указывает „улей“.

702 М *عراجين* читаю *عراجين* от *عرجون* — это „a raceme of a palm-tree, or of dates, when it has become dry and curved“, т. е. это основной стержень кисти плодов пальмы, с которого срезаны веточки с плодами; он сохнет и изгибается, оставаясь сухим и желтым на пальмовом дереве. В Коране (XXXVI, 39) с такой веткой сравнивается луна в последней фазе (Lane, s. v.).

703 Все это описание поездки Ибн-Фадлана к костям великана у Якута передано одной фразой: *وخرجت فرايت عظامه فكانت هايلة جدًا* „и я вышел (отправился) и видел его кости и они были очень страшны“. Здесь выписка Якута из Ибн-Фадлана под словом „Итиль“ кончается, и он продолжает (W, I, 113, l. 13—18): „Говорит автор (т. е. сам Якут), да поминает его Аллах всевышний! ^a — это и подобные этому вещи и есть то, от чего я, как раньше сказал, ^b отрекаюсь и за достоверность чего не ручаюсь. Рассказ же об ^a отправке его аль-Муктадиром в Булгар записан, известен, распространен в руках людей: я видел несколько ^c списков его. ^d При всем том, право же, нет сомнения в огромности и длине реки Итиль, так что, действительно, она исходит из отдаленнейшего юга ^e и течет мимо Булгара и р^uсов и хавар и впадает в озеро Джурджана. По ней ездят купцы в Вйсу ^f и вывозят много пушнины, как то: бобра, соболя и горностая“. Далее Якут продолжает свое повествование об этой реке по разным источникам.

^a Так W. В m и в переводе В. Розена слова „всевышний“ нет. В г пропущено также и следующее слово „это“. ^b Именно в предисловии к „Географическому словарю“ (W, I, p. 9, l. 10, p. 10, l. 9, перевод у В. Розена, Пролег., 45—47). ^c В этом месте единственно возможный и естественный перевод — именно „рассказ (сказание, сказ) об Ибн-Фадлане“

и т. д. (В. Розен. Пролег., 55, прим. 5). عِدَّةٌ دَسْنَجٌ — так переводит В. Розен, хотя по-арабски выражение это неопределенно и можно перевести „много“. Но все же, если бы Якут хотел сказать именно это, он выразился бы, вероятно, иначе. W, r, m بِهَا , что можно понимать только, как „в них (руках)“. De Goeje предложил поправку منها (W, V, 11, l. 15), которую принимает и В. Розен. ^е Как известно, в то время верховьями Волги считали Каму, и, вместе с тем, как видно из дальнейшего, Якут считал, что истоки ее где-то к югу от Урала. ^ж Здесь в r опять стоит начертание دِسْوَر (см. прим. 661).

Что касается всего этого рассказа о северном великане, то к нему имеется весьма интересная параллель у писателя XII века Абѳ-Хамида аль-Андалуси аль-Гарнаѳи. См. „Le Tuḥfat al-albâb“, ed. G. Ferrand, Paris, 1925. Именно на стр. 132—133. Привожу перевод этого отрывка, как он сохранен у позднего египетского писателя Ибн-Ийâса (1448—1524) (E. I., II, 414—415; Brock., II, 295) в его космографии „Запах цветов (в рассказе) о чудесах стран“, который называет нашего автора Аль-Уклайши. „Сказал аль-Уклайши: да право же, я видел в Булгаре в пятьсот тридцатом году (1135—1136 г. н. э.) живого человека из потомков Адийского народа, который находился в Булгаре. Высота его была более семи локтей. Звали его Дафѳи. Он брал себе подмышку лошадь, как (обыкновенный) человек берет подмышку маленького ребенка. И было так, что когда случилось сражение в этой области, он сражался (одним) дубовым деревом, схвативши его своей рукой, как палку; если бы ударил ею слона, то обязательно убил бы его. Он был добр, почителен. Когда он встречал меня, то здоровался со мной, приветствовал меня и выражал мне почтение, а я, когда здоровался с ним, то моя голова доставала только до его нижних ребер (до пояса). Была у него сестра тоже такого же роста. Она жила в городе Булгар. О ней говорили, что как-то она пришла своего мужа к своей груди и поломала ему ребра, так что он тут же умер. Его имя было Адам. В городе Булгар не было бани, которая бы ее вместила, кроме одной бани, которая была сделана соответственно ее размеру. У нее (бани) были широкие двери“. (Текст взят у F. A. Arnold, Chrestomathia arabica. Pars I, 1853, p. 75—76.) Кроме приведенного рассказа, у арабских авторов встречаются и другие аналогичные сообщения об этих великанах в стране Булгар, как, например, приведенные у того же Ибн-Ийâса непосредственно перед данным отрывком, а также указанные у Френа (Рус., 229). Конечно, мнение Френа, что поводом к созданию таких рассказов послужили кости мамонта, не разрешает вопроса. R. Henning („Der mittelalterliche Handelsverkehr in Osteuropa“, Der Islam, 1935, Bd. 22, Heft 3, SS. 242—243) считает, что здесь речь идет о норвежских норманнах, и, в частности, имеющаяся у Ибн-Фадлана мрачная их характеристика, данная народом Вису, стоит в связи с грабительским походом норвежского короля Эрика в Биармию в 920 г., т. е. за два года до приезда Ибн-Фадлана в Булгар.

⁷⁰⁴ $\text{من الماء الذي سمي خالجه}$. Вал. переводит „от реки Хальдже“ (стр. 247), но выше мы видели, что это не река, а три озера. См. прим. 623.

⁷⁰⁵ В тексте здесь جاوشير с „p“ на конце. Ср. выше, прим. 294 и 718.

⁷⁰⁶ $\text{الى قوم يقال لهم سوان}$ (у Вал. ошибочно له). Перевожу قوم неопределенно „людям“, хотя это слово может обозначать „народ“, „племя“. К „Савân“ Вал. прибавляет в скобках „может быть سوار “ (т. е. Савâr).

⁷⁰⁷ م فرقه , т. е. فرقة , „отряд, отделившаяся часть людей“.

⁷⁰⁸ مع حسه , читаю جنسه , имея в виду, что дальше говорится также о другом „племени“ или „роде“ (См. прим. 713). Вопрос об употреблении этого слова в значении племени для северных народов подробно рассматривает В. Розен в „Известиях аль-Бекри“ (ч. 2, 1903, стр. 129, прим. в) по поводу сообщения Ибн-Хордадбеха о русах. „О неарабских народах, — говорит он, — сплошь да рядом приходится читать: «Славяне (или Тюрки) и т. д. (распадаются на) много джинсов, как, напр., Дулаба и Намджин» и т. д., или же «джинс Славян, называемый Мзââ и т. д.»“.

⁷⁰⁹ $\text{وكان قد نملك عليهم}$ — чит. تملك . Повидимому, это был временный предводитель недовольных.

710 В имени нет диакритических точек: ودرع. Конечное ع, так как „айн“ — чисто арабский звук, здесь должно читаться как غ „г“. Но при разной расстановке точек при второй букве может быть: Вйрг, Вбрг, Внрг, Втррг плюс те или иные гласные. (Конечно, слово обозначает имя предводителя или главы рода, а не название племени, так как тогда стояло бы не اسمه, а اسمها.)

711 بدولة امير المؤمنين, т. е. тем самым царь признает себя частью феодальной империи халифата. Слово دولة значит „власть, империя, мировая монархия (как нечто переходящее от одного правителя к другому)“.

712 فانا عبده, т. е. „раб Аллаха“, а не халифа. См. выше формулу хутбы царя Булгар.

713 Это место заковано двумя полосками. Более или менее ясно можно разобрать ..من لها... وهذا الا... قد قلد منها... Предположительно, вначале стоит الامر, а в конце بمن („кто, кто бы ни“). Смысл, впрочем, в общем ясен.

714 من قبيلة (верх заковано), читаю — قبيلة (tribu, племя кочевых номадов).

714—715 Вверху заковано. Читаю يعرف بملك

716 اسكل.

717 حافوا ناحيته — данное значение слова — ناحية у Dozy, s. v., где он приводит подобную же фразу — الرجل الذي يخاف ناحيته.

718 Начертание то же, что и в прим. 705.

719 الى الترقوة, читаю — clavicle.

720 واكثره قامة.

721 В М здесь только неясные черты. Предположительно читаю ويكون (ср. сходное начертание на этой же странице, ст. 16 в конце).

722 الحذك. См. прим. 963.

723 Читаю ان لها (в М не совсем ясно).

724 Слова وبدنه написаны дважды, внизу стр. 2086, как „кутос“ и вначале стр. 209а.

725 بجواد امنه منه بجهد, причем جواد „рысак“ здесь согласуется в женском роде.

726 حتى يقتله. См. прим. 696.

727 ولا يعرض للدابة بوجه ولا سبب. Ср. тот же оборот раньше между прим. 599 и 600 (М, стр. 2076, стк. 7) — ولا يزنون بوجه ولا سبب.

728 حتى يقتلونه. См. прим. 726.

729 M التي يكون بينها الشجر العاليه التي تكون بيتها — Другой вариант — التي يكون بيتها „которые являются его домом“ — был бы большой натяжкой.

730 حتى نثخنونه (читай نثخنونه). См. прим. 726.

731 طيفوريات. К этой форме طيفورية Dozy дает значение: „plat creux et profond“. Но это же значение имеет слово طيفور, являющееся синонимом первого. Это последнее Kaz. объясняет также, как grand vase creux et profond. Другие значения — „особая шайка в бане“ и „солдатский котелок (la gamelle)“.

732 تشبهه الجزع السماى. Слово جَزَع (собирающее имя) — conque de Vénus, раковина, иначе называемая الجزع السماى, причем это — маленькие раковины, служащие украшением для поясов и уздечек (Kaz.). Более старое значение этого слова — особые драгоценные камешки из Йемена. Итак, Ибн-Фадлан, повидимому, здесь имеет в виду лишь сходство в форме, а не в размерах.

733 البلد.

734 الكركدن — обыкновенный африканский носорог.

735 M كمر — повидимому, речь идет о некоей болезни, называемой كُمرة, т. е., буквально, „краснота“. Lane на основании арабских словарей определяет ее так: „известная болезнь, нападающая на людей, от которой место (на теле) делается красным.“

Злокачественная (заразительная — pestilential) опухоль“ (Lane, s. v.). В отделе об опухлях и прыщах у Ибн-Сины в „Каноне“ (арабский текст, издание Romae in Typographia Medicea, 1593, v. II, pp. 63—64) описывается эта болезнь довольно подробно. Она отлична от الغلغموني — phlegmona и, по определению Лена, тождественна с Erysipelas.

⁷³⁶ M بلى, читаю بل, как несколькими строками ниже. См. прим. 744 и 911.

⁷³⁷ وبها, подразумевается, вероятно, علة — болезнь.

⁷³⁸ بالقولنج. Эта „кулиндж“ происходит от греческого κολικός — „некая мучительная кишечная болезнь, при которой выход feces и газов происходит с трудом“; „сильные спазмы в кишке, называемой the colon — ободочная кишка“ (Lane, s. v., на основании арабских лексикографов).

⁷³⁹ M و — вместо „или“, как и в других местах в этой рукописи.

⁷⁴⁰ وغسلوه, следовало бы فغسلوه.

⁷⁴¹ تجره وبن / بين مطرد (на листе — перенос на другую строку). В том виде, как это место дано в рукописи, я читаю его так: تجره (و) بين بين مطرد. В таком случае союз و здесь лишний, а بين بين значит „ни хорошо ни плохо“, „как-нибудь“, „понемногу“, „еле-еле“, чему соответствует и глагол جّر. Однако все же, вероятно, здесь текст испорчен, хотя смысл и ясен. Об этом знамени дважды упоминается дальше (прим. 750).

⁷⁴² ونحوه читаю ونحوه, т. е. „откладывают его в сторону“. См. прим. 989. Едва ли это ونحوه — „и около него“, т. е. не вплотную около тела, а пошире кругом.

⁷⁴³ لحدا. Слово „лахд“, обозначает боковую могилу, сделанную в стене рва, согласно старинному способу погребения на Востоке. У мусульман это пещера, сделанная в могиле со стороны киблы, в которую помещают тело. Она делается той же длины, что и могила, и настолько высокой, чтобы человек мог в ней сесть (Th. P. Hughes. A Dictionary of Islam. London, 1895, pp. 282 and 150).

⁷⁴⁴ بلى, читаю بل. См. прим. 736.

^{744a} M يكون عليه, читаю يكون عليه.

^{744b} M ينجون, читаю ينجون. См. прим. 817.

⁷⁴⁵ باقبع بكا, читаю باقبع بكا. Такое понимание подтверждается дальнейшим واوحشه „самым диким (плачем)“.

⁷⁴⁶ هؤلاء الأحرار, читаю هؤلاء الأحرار. Букв. „эти (суть) свободные“, т. е. „этот обрядовый плач совершали свободные“.

⁷⁴⁷ العبيد в противоположность упомянутым выше الأحرار „свободным“. См. еще прим. 914.

⁷⁴⁸ Читаю بتلك السمور. Слово سمور значит и „соболь“ и „кожи, шкуры соболя“. Тут, очевидно, в качестве собирательного, почему и стоит تلك. Мн. число было бы سمامير.

⁷⁴⁹ В M недостает угла страницы (ср. прим. 775). Но в недостающем конце строки места не более, как для предлога امام „перед“ или على „на“. Последнее вернее, так как дальше говорится, что они „снимают“ حطوا это знамя.

⁷⁵⁰ مطردا. См. прим. 313.

⁷⁵¹ واخذوا من شعورهم — букв. „берут от своих волос“. См. это выражение у Lane, s. v. اخذ. Vol. I, p. 28c.

⁷⁵² دعوة. См. прим. 511.

⁷⁵³ من الرساء из „рейсов“. См. прим. 925 и 928.

⁷⁵⁴ من كل دمت. Перезову слово بيت в обычном значении, хотя ср. прим. 557, 614.

⁷⁵⁵ السفينة. Так как слово стоит с определенным членом, то можно предполагать какой-то определенный корабль, регулярно прибывающий из Хазарии.

⁷⁵⁶ بلد. Различные значения этого слова выясняются из сопоставления разных мест. См. Арабск. указ., 38.

⁷⁵⁷ من سائر الاجناس. О слове جنس в значении „племени“ у северных народов писал В. Розен „Аль-Бекри“, II, 129 прим. b, указывая на выражения: „джинс славян, называемое Дулаба“; „славяне (или турки и т. д.) (распадаются) на много

джинсов" и т. п. Однако, что здесь входит в понятие „остальные племена“, из текста уяснить трудно.

758 (عن) ابنته ملك الصقالبه — букв. „дочери его, царя славян“. Я исправляю на ابنة, так как иначе следовало бы ожидать после ابنته еще اى „то есть“.

759 يطلب سآله اآرى „требуя второй просьбой“ (سآلَة اآرى).

760 بادر — отношу это слово к царю славян, т. е. „он поспешил выдать ее замуж“.

761 اسكل — имя не арабское.

762 وهو من تحت يده „а он из (тех, что) под его рукой“, — имеются в виду подвластные феодальные правители.

763 اموالك — это слово مال употребляется и дальше как и в данном случае в значении „деньги“. См. Арабск. указ. 266.

764 خراجك „твой харâдж“.

765 حل وربط واموالهم يوخذ من حلها. См. выражение حل وربط „развязывание и связывание“ в значении „administration des affaires publiques“ (Dozy, s. v.) и прим. 1183. Однако текст, повидимому, искажен.

766 لما تعذر ذلك على. Выражение لِمَا „для чего“ Ибн-Фадлан пишет так: لِمَ

(см. две строки выше (فَلِمَ), поэтому я исправляю لا تعذر.

767 С этого места начинается большая выписка Якута о русах: W, II, p. 834, l. 21 — p. 840, l. 11; r, p. 320a, l. 11 — p. 321a, l. 20 (рук. m этого сообщения не содержит). Основательнейшая работа Френа „Ibn-Fozzlan's Berichte über die Russen“. St.-Pet. 1823. (Fr. Rus.) в своих примечаниях дает богатейший материал для понимания данного текста. Я беру оттуда лишь самое необходимое и ставлю своей задачей, с одной стороны, отметить разночтения текста M, а с другой — привлечь данные из более поздних работ, особенно из словарей, хотя несомненно, что из примечаний Френа следовало бы выписать гораздо больше. На экземпляре работы Френа, находящемся в ИВ АН (шифр II $\frac{5}{22}$), на полях арабского текста имеются весьма ценные заметки одного из прежних арабистов, систематически указывающие разночтения нескольких рукописных редакций. Заметки написаны на французском языке и, повидимому, принадлежат не Френу. К сожалению, различные редакции отмечены сокращенно буквами и пока могут быть определены лишь предположительно. В примечаниях я ставлю эти сокращения в скобках. Они следующие:

(A), (B) или (Ms B), — (v), (№ 1) или (Ms № 1), (№ 2) или (Ms № 2).

Весьма важное значение имеет критическое издание этого текста о русах у Seippel'я *Regum Normannicarum fontes arabici*. Fascic. 1 (1896), где текст собственно Ибн-Фадлана дан от p. 90, l. 8 до p. 97, l. 4. В томе II (1928), pp. XXXVIII—XLIV, даны разночтения и разные примечания (сокр. Seip.). Здесь использованы следующие кодексы. Три кодекса Британского музея: 1) Add. 23,372 (который, вероятно, был сличен с автографом Якута, сокр. (La), 2) Add. 23,371 (Lb), 3) Add. 16,649 (Lc). Оксфордский кодекс Marsh № 132 (O). Парижский кодекс *Suppl. arabe* 886, IV (P). Собрание арабских рукописей *Sprenger'a* № 7—10 (SB).

Из старых работ еще имеет значение перевод Расмуссена в его книге: *De Arabum Persarumque commercio cum Russia et Scandinavia Medio Aevo*. Scripsit D. Janus Lassen Rasmussen. Наupiae, 1825 (от стр. 32 и сл.). Расмуссен пользовался копенгагенской рукописью Якута, которую Вюстенфельд систематически не использовал (см. W, V, S. 9). Он дал сначала датский перевод соответствующего текста Ибн-Фадлана. Данный латинский перевод 1825 г., вышедший после работы Френа, представляет уже последнюю версию понимания им текста.

Перед тем, как дать выписку из Ибн-Фадлана, Якут в своей статье „Рус“ пишет (W, II, p. 834, II. 18—21): „Я читал записку Ахмада ибн-Фадлана ибн-аль-Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада, клиента Мухаммада ибн-Сулаймана, посла аль-Муқтадира к царю славян, в которой он рассказывает, что он видел своими глазами с того времени, как он отправился из Багдада, до того, как возвратился в него. Итак, я рассказал то, что

он сообщает, в точности следуя за ним, удивляясь этому". По W *على وجهه استعجابا به*. Ср. заключительные слова Якута после этой же выписки (прим. 1156).

768 M *وافوا*; то же W, r, но (v) *وفدوا*.

769 M *في تجارتهم*; W, r. Fr. Rus. *بتجاراتهم* „со своими товарами“.

770 M, W, r *آفل*; (v) *آفل* „Афиль“, т. е. „Атиль“.

771 M etc., *اتم ابدانا*. Френ переводит: „Leute mit ausgewachsenerem Körperbau“.. У Расм. (стр. 32) точнее: „corpota vidi perfectiora“.

772 M, W *شقر حمر* *شقر حمر النخل* *شقر حمر*; (B), r — перестановка слов: *شقر حمر* *شقر حمر* „цвета мяса“. Расмуссен в датском переводе [не решился перевести это слово, а в латинском пишет: „russei rufique (blonds)“, прибавляя, что это толкование „блондин“ более соответствует скандинавам, чем славянам (р. 32, adn. 32). Действительно, поскольку дело идет о волосах, то этот термин может обозначать „русый“. См. Dozy *الشَّفْقَة* — blond, la couleur blonde; *اشقر الشعر* — blondin. Однако данные, собранные у Френа (Rus., pp. 72—73) о том, каким образом арабские авторы обозначали цвета кожи различных рас, как будто указывают, что здесь идет речь о цвете кожи. В таком случае слово *حمر* „красные“ как бы уточняет или усиливает значение предыдущего слова. Слово *اشقر* Lane на основании арабских лексикографов в приложении к человеку определяет так: „of a clear ruddy complexion, with the outer skin inclining to white; or having a red, or ruddy, tinge, over a white, or fair, complexion“.

773 M *القرطاق*, Fr. Rus. — „Kamisöler“. Dozy, *Vêtem.*, s. v., p. 362, говорит, что, согласно арабскому словарю *Kâmus*, это — арабизированное персидское слово *كُرْتَه* или *كُرْتَه*, обозначающее по-персидски, согласно словарю Richardson'a, „une courte veste ou chemise, portée par les femmes, qui prend sur les épaules et qui va jusqu'au milieu du corps“. Арабские поэты часто упоминают об этих „куртках“ своих возлюбленных. Однако Dozy в исправлениях и добавлениях там же (р. 433) советует по поводу этого слова обратиться к Френу (Rus., pp. 74 и 248). Из данных последнего и из текста самого Ибн-Фадлана (см. Арабск. указ. 226) мы видим, что это была также и короткая мужская одежда до пояса и без рукавов. Весьма важно отметить сообщение Ибн-Хаукаля (De Goeje, II, p. 286, l. 8); говоря о русах, он отмечает: „Одежды их — маленькие куртки, в то время как одежда хазар и болгар полные куртки“ (*القرطاق التامة*). Позднее мы встречаем и куртку и хафтан в качестве одежды умершего руса. См. прим. 1002, 1003.

774 *الخفاتبين*. Dozy, *Vêtem.*, pp. 162—168, приводит много данных об этой одежде, однако почти исключительно нового времени. Эти данные показывают, что „мода имела большое влияние на эту одежду“, и что она сильно варьирует по странам. В общем, в новейшее время „хафтан“ представляет собою верхнюю широкую одежду длиной немного ниже колен, но в некоторых местностях (в Египте) до лодыжки. Рукава обычно короткие. Изготавливается он из драпа, шелка, сатина разных цветов. Френ (Rus., p. 75) из более ранних, туркестанских, источников приводит такие описания: „Хафтан — это сорт (вид) панцыря (*جبهه* — джеббе), который носят во время войны. В Туркестане это есть (они называются) «калмаки»“. Другой автор различает „хафтан“ и „кафтан“; „хафтан“ — это сорт хлопчатобумажного „кафтана“, который носят во время войны поверх кольчуги (*زرز*). Часто вместо хлопчатой бумаги употребляется шелк. „Таким образом, — замечает Френ, — „хафтан“ отличается от турко-татарско-русского кафтана“, причем, конечно, оба слова это лишь вариации одного и того же слова, в зависимости от особенности фонетики турецких языков. Согласно Dozy, форма „кафтан“ на арабской почве новее и возникла под влиянием османо-турецкого. Таким образом оказывается, что в более древние времена «хафтан» представлял собою нечто другое, чем впоследствии. Kazimirski s. v. отмечает два значения: 1) *Tunique qui se met sous la cuirasse*; 2) (moderne) *vêtement de dessus long et à manches longues*. (Ср. Freytag, s. v.: „vox peregr. persica: indumentum militare, vestis quae sub lorica induitur“). Однако для авторов классического времени (X в.) и Френ указал только аль-Мас'уди, который рассказывает, что мусульманские владетели носили „хафтаны“ из черных буртасских мехов (Fr. Rus., p. 249, Maçoudi, Var., II, 15, l. 2), а Dozy — на текст, в котором говорится, что хафтан

• халифа, аль-Муктадира (современника Ибн-Фадлана) был из парчи, вышитой серебром (خفتان ديباج فضي تستري), а у его сына — из византийской парчи, украшенной фигурами (خفتان ديباج رومي منقوش). Dozy, Vêtem., pp. 162—163, со ссылкой на Kosegarten, Chrestomathia Arabica, 1828, p. 108. Данное сочинение, имеющееся в рукописи в Готе, приписывалось тоже аль-Мас'уди, но принадлежит другому автору, продолжателю ат-Табари, Арибу. (Arîb Tabarî continiatus... ed. M. J. De Goeje, Leiden 1897, p. 177 l. 1,7. См. W, Pertsch, Die arabischen Handschriften zu Gotha. B. III, S. 184, № 1554.)

775 В М отсутствует угол страницы. См. прим. 749. Восстанавливаю по Якуту.

776 М и Якут كسآ — здесь мужского рода (كس). Слово, повидимому, чисто арабское от كسا „одевать“. Указание на наиболее старое и наиболее соответствующее в данном случае значение дано у Dozy, Suppl., s. v.: „название шерстяной материи которую ткали бедуины, и служившей для разного употребления. — Большой кусок материи, обыкновенно из шерсти, служащий одновременно и как покрывка для постели и как плащ. — Дочь, зятя и двух внуков Мохаммеда называли «людьми кисы», так как он иногда покрывал их своим плащом“. Френ определяет кису как „грубую шерстяную одежду“, носимую пастухами, дервишами и т. п.; он ссылается на Абульфеду, аль-Газалия и других, причем слово „киса“ переводит персидским كليم (читай „гилям“). Это последнее слово означает как плащ из шерсти, так и „подстилку“, „ковер“ (откуда и украинское слово „килям“). Таким образом перед нами примитивная одежда, представляющая собою просто одеяло или ковер, которыми одеваются. Нечто подобное, очевидно, описано и у Ибн-Фадлана. Подобную же кису описывает Dozy, Vêtem., pp. 383—386, для Испании и Магриба, хотя тут она была несколько сложнее, часто белого цвета и носилась женщинами. Само слово здесь женского рода. Расмуссен переводит по-англ. cloak, по-лат. pallium.

777 М, г, W, Fr. Rus. كس; (v) — нет.

778 М, W, Seip. منطم; г, Fr. Rus., (P), (O), (La), (Lb) — нет.

779 М и Якут فاسى. См. прим. 601.

780 М и Якут سكين, Френ: Messer (Dolch). „Это — нож больших размеров, которым ежут зверей“. В г, Fr. Rus., (P), (O), (La), (Lb) порядок: „секира и нож и меч“; W и Seip.: „меч и нож и секира“; Rasm.: „Securim, cultrum et gladium“.

781 М, г, W, Fr. Rus., Seip. لا يفارق; (v) لا يفارقه.

782 М جميع ما ذكرنا. То же. Кор. (v). Но г, Fr. Rus., (P), (O), (La), (Lb), W, (Lc), (SB) всего этого выражения нет. Seip. дает за аль-Казвини ايدا „никогда“.

783 М مشطه, г مشطبة; Кор., W, Fr. Rus. مشطبة, последнее и является верным чтением. На примерах из арабского языка Френ вполне выясняет значение этого выражения (Rus., 76), однако перевод его „wellenförmig gestreift“ неточен и ввел в заблуждение многих исследователей. Следовало перевести „mit Blutrinnen versehen“ — „с бороздками для крови“ (ср. A. Zeki Validi, Die Schwerter der Germanen nach arabischen Berichten des 9—11 Jh., ZDMG, Bd. 90, Leipz., 1936, S. 29, Anm. 4). Расмуссен переводит sulcati и, на основании археологических материалов, указывает (p. 33, adn. 36), что такие желобки были на скандинавских мечах именно в древние времена, но исчезли в эпоху рыцарства.

784 М и Якут افرنجيه. Слово „франки“ у арабских авторов уже до Крестовых походов обозначало европейцев в более широком смысле. Поэтому Френ и переведил „von Europäischer Arbeit (efrandschije)“. У Rasm. тоже „Francici (Europaei)“. Но A. Zeki Validi считает, что „под Farang, известными своими мечами, следует понимать собственно франков, а не европейцев вообще, как это делали Френ и другие“ (op. cit., S. 22, см. также S. 26).

785 Это „и“ имеется в М, W, Кор., Oxf., (A), (B), (v). Только в г оно пропущено, а за ним и у Fr. Rus.

786 من حد ظفر. Понимаю ظُفر как собирательное. Слово это, согласно словарям, обозначает только ноготь (человека), копыто (животного) и коготь (птицы), но, при упо-

треблении в самых разнообразных оборотах, все же никогда не обозначает лезвия или кончика меча. Френ возможности такого употребления тоже не доказал.

⁷⁸⁷ М и Якут *الواحد منهم*; так как не стоит *كل واحد منهم*, как выше в начале страницы, то я и перевожу, соответственно Сильвестру де-Саси (см. Fr. Rus., 77) „d'un d'entre eux (с.-à.-d. du premier venu parmi eux)“. Но все же, по смыслу, не каждый имел эти вещи, но, конечно, многие. Уже тот же Сильвестр де-Саси категорически указал на то, что стоящее здесь *هم* „их“ может относиться только к людям, но не к мечам. Френ (Rus., 77) с этим согласился, но считал, что это описка вместо *ها*. Как примеры таких несомненных описок у Ибн-Фадлана по тексту Якута Френ указал на два места: 1) *بهم* вместо *به* или *بها*, в его же издании, стр. 4, стк. предпоследняя и 2) *ساليهم* вместо *ساليها* — стр. 8, стк. 10. Однако в первом случае текст Якута у W и Ибн-Фадлана по M указывает на то, что тут ошибка не может быть приписана этим двум авторам, а лишь переписчику (см. W, II, p. 835, l. 10 и M, 210a, стк. 9; и у нас прим. 812). Во втором случае написание *ساليهم* находит свое объяснение в обращении к богам, изображаемым в виде идолов, хотя и здесь возможна ошибка переписчика (W, p. 836, l. 10 и M, 210b, стк. 12. См. прим. 891). Френ жалеет, что не мог показать Сильвестру де-Саси всего контекста. Но как раз сквозь контекст и проходит это *هم*, относящееся к русам: *ومع كل واحد منهم ... وسيوقهم ... ومن حد ظفر الواحد منهم* и дальше — *وكل امرأة منهم*. См. прим. 791.

⁷⁸⁸ M *مخضر*. В r, Fr. Rus., W и во всех рукописях, использованных Зейпцелом (Seip., II, p. XL, l. 5), стоит *مخضر*. Однако, уже Сильвестр де-Саси (Fr. Rus., p. 77), а также Флейшер (W, V, S. 218, l. 20), предположили имеющуюся в M форму. Это же написание принял и Зейпель (Seip., I, p. 90, l. 14). Френ тоже склонялся к такому чтению. При этом де-Саси переводил „un tableau“, что Флейшер уточняет „assemblage, assortiment“. Надо заметить, что переписчик M, вообще не аккуратный в отношении диакритических точек, часто не ставит точки при *سج*, но обычно старательно различает *ح* и *خ*. Что же касается формы *مخضر*, то W пишет *مخضر*, а автор приписка на экземпляре Fr. Rus. в ИВ АН дал огласовку *مُخَضَّرٌ*, т. е. „сделанное зеленым, нарисованное зеленым, зеленый рисунок“, т. е. „зеленый рисунок деревьев“. Френ (p. 77), хотя и не ясно, как огласовывал, но переводил „Grünendes von Bäumen (grünende Bäume)“. Гаркави (Сказ., стр. 93) — „зеленые деревья“.

⁷⁸⁹ Сильвестр де-Саси предлагал это „и“ выкинуть и читать *ذلك وغير ذلك* „et d'autres figures“. Это сделало бы текст более ясным, но, к сожалению, это второе „о“ „и“ стоит во всех текстах. Поэтому приходится слово *صور* понимать не в общем значении изображений или фигур, включающем и изображения деревьев, но в более узком значении. Я думаю, что предыдущие слова обозначают растительный орнамент, не имеющий собственно изобразительного характера, а в данном случае именно фигуры животных, людей и т. п.

⁷⁹⁰ Вся фраза от прим. 785 до 790 ставила в тупик исследователей. Дав сначала неудачный датский и английский переводы, Расмуссен в латинском переводе (p. 33) совершенно отказывается перевести эту фразу, лишь отмечая в примечании: „Nact ntelligo. Auctor loquitur de ornamentis vaginarum“. Действительно, если относить все это к мечу, как Френ (p. 5), то уж скорее к ножнам, чем к лезвию. Сильвестр де-Саси на просьбу Френа дал такой перевод: „Depuis la pointe de l'angle (du pied) de l'un d'entre eux (с.-à.-d. du premier venu parmi eux) jusqu'à son cou, c'est un tableau qui représente des arbres et d'autres figures“ (Fr. Rus., p. 77). За ним следует Гаркави (Сказ., стр. 93): „Начиная от конца ногтя каждого из них до его шеи (видны) зеленые деревья, изображения и другие вещи“. В предыдущих примечаниях я старался показать в деталях верность такого понимания текста, причем важно присутствие в M первого „и“ (прим. 785) и подтверждение чтения „из них (= русов)“ (прим. 787). Мысль Сильвестра де-Саси та, что перевод „татуировка“ тоже верен, так как видеть здесь узоры на кисе, как предполагает Гаркави (Сказ., стр. 93, прим. 7), нельзя, в виду того, что говорится, ведь, о ногтях. Однако указание де-Саси, что здесь имеются в виду ногти ног, ошибочно и зависит от того, что он не видел всего контекста. Речь идет,

конечно, об обнаженной правой руке, не закрытой кисой, но, повидимому, покрытой татуировкой или разрисованной.

К этому месту имеется интересная параллель в „1001 ночи“, в сказке о царевиче Ардешире и Хайат-ан-нуфус, где кормилица этой царевны переодевает царевича в женскую одежду (732-я ночь): *ثم اعترته وركبت النقش على يديه من ظفوه الى كتفه ومن مشط رجله الى فخذيه وكتبت سائر جسده فصار كأنه ورد احمر على صفائح المرمر* (бомбейское издание 1297—1300 гг., т. 3, стр. 384). „Потом она раздела его и наложила узор на обе его руки от ногтя (ногтей) его до плеча его и от гребня (плюсны, *metatarses*) его обеих ног до обеих бедер и расписала остальное его тело так, что он уподобился красным розам на плитах мрамора“.

⁷⁹¹ M *فعلی ثديها* то же *فعلی* в г, Fr. Rus., (P), (O), (La). Но в W, Seip., и, повидимому, в (Lb), (Lc), (SB) только *على*. Мне кажется, что чтение M первоначально, и это *أ* здесь подчеркивает, что перед этим шла речь именно о мужчинах, так как этот оборот предполагает как бы предшествующее *أما* с дальнейшим *أ*, „а что касается женщин, то на...“ Таким образом это подтверждает, что предыдущая фраза сообщает не об орнаменте на оружии. См. прим. 787.

⁷⁹² M *حلقه*, т. е. *حَلَقَةٌ*. У Якута во всех текстах *حقة* „коробочка“. См. прим. 796.

⁷⁹³ M *أما من حديد وأما فضة وأما نحاس* и *أما ذهب*. У Якута перечисление идет в порядке драгоценности металлов: „или из железа, или из меди, или из серебра, или из золота“. В таком полном виде эта фраза имеется у W и Seip. Другие тексты пропускают: (B), (P), (O), (La), (Lb) *من* перед *فضة* и *ذهب*; (A) *من* перед *ذهب*; г пропускает первое *أما* (перед *حديد* и *من* перед *فضة*). Текст (v) отличен от всех: *أما من حديد أو من نحاس وأما من فضة أو من ذهب*. Согласно Френу, в рукописях копенгагенской и O (Oxf.?) стоит также *أما من حديد أو من نحاس وأما من فضة*, но конец фразы не дан.

⁷⁹⁴ M и Якут кроме г и (Lb) *على قدر مال زوجها ومقداره*. В г и (Lb) — то же, но *مقدارها*. Френ, Гаркави относят конечное местоимение „его“ к „мужу“ и переводят „dem Verhältnisse des Vermögens ihres Mannes und seinen Umständen angemessen“ — „смотря по состоянию мужа и его имуществу“. В таком случае конечное *ها* „ее“ в г и (Lb) безусловно ошибочно, так как это значило бы: „и ее (жены) имуществу“, что стоит в противоречии со всем рассказом в целом. Но едва ли можно переводить *مقدار* через „Umstände“ или „имущество“. Слово это значит „количество“. Если уж относить местоимение „его“ к „мужу“, то тогда можно принять другое значение слова *مقدار* — *potestas* (Freitag), *puissance* (Kaz.), т. е. „с его (мужа) властью (или значением)“. Dozy дает еще одно интересное значение этого слова: „Quote-part, ce qui revient à chacun dans un partage“, т. е. в данном случае „соответственно части, получаемой им из награбленного имущества“ (ср. прим. 509). Однако дальнейший рассказ о цепочках говорит лишь о денежных богатствах, а не о политическом влиянии мужа, а потому я предпочитаю считать, что здесь это местоимение относится к *مال* „средства“, „деньги“. Вариант с женским родом *مقدارها*, как мне кажется, лишь подтверждает это понимание, так как *مال*, особенно как замена *تراهم*, может быть и женского рода (ср. Freitag s. v. „comm. generis — dives“).

⁷⁹⁵ M *و*; у Якута этого „и“ нет, кроме (v).

⁷⁹⁶ M и у Якута этого *في كل حقه حلقة فيها سكين*. Описание это и раньше было не совсем ясным. Чтение же в M лишь усложняет вопрос. Предлог *في* в основном значении имеет смысл „в“, „внутри“, но также „у“, „вместе с“. Имея в виду первое значение, Расмуссен переводил: „in capsula est annulus, in qua culter“, т. е. одно как бы вложено в другое. Френ, наоборот, повидимому, представлял себе это в форме подвешивания, когда переводил: „An dem Büchsen ist ein Ring, und an dem ein Messer... befestigt“. Гаркави взял среднюю линию: „в каждой же коробочке есть кольцо, к коему прикреплен нож“. В пользу последних двух вариантов как будто говорит дальнейшая фраза: „(нож), также прикрепленный на груди“. Если бы этот нож находился в середине коробочки, то фраза эта была бы излишня, так как тем самым этот нож и без того был бы при-

креплен на груди вместе с этой коробочкой и прикрепить его еще отдельно, пожалуй, было бы даже невозможно. Но вот, в М мы имеем выше в тексте не *حقة* „коробочка“, а *حلقة* „кольцо“ (см. прим. 792). Тем не менее, дальше в данном месте и в М стоит: „и в каждой коробочке“. Сравнение с Якутом наводит на мысль, что ошибка имеется во втором упоминании. Непонятно, почему переписчик М вдруг вздумал бы написать выше вместо *حقة* более сложное *حلقة*, которого он к тому же в данной рукописи еще не писал. Наоборот, весьма естественно, что дальше он переставил слова: написал *حلقة حقة* вместо *حقة حقة*. При таком чтении можно себе представить, что в кольцо вставлена коробочка, а в коробочку положен нож. Однако, все же *حقة* — это маленькая коробочка для благовоний, позднее — „табакерка“, „компас“ и т. п., впрочем также резонаторный ящик струнного инструмента. Окончательно решить вопрос могла бы только археология.

797 М *مشدود*, у Якута *مشدودة* (سكين и м. и ж. р.).

798 М и г *في اعناقهم*; W, Seip., Кор. Oxf. *اعناقهم*.

799 М и Якут *اطواق*. Слово *طوق* „кольце“, „цепи, носимые на шее в виде украшения“, или даже „ворот“, „бордюр“, вообще нечто обрамляющее. Думаю, что это монисто из тех же монет (Rasm.—torques). Едва ли верно переводить „цепи“, „Ketten“, как Гаркави и Френ.

800 М *من*. У Якута просто „золота“ без *من* („из“).

801 М здесь и ниже *عشرة الف* вместо *عشرة الاف*, как у Якута.

802 М *وكذلك كل عشرة الف يزدادها يزداد طوقا لامراته*; у Якута наиболее близкий к этому оборот имеется в г, Fr. Rus., (P), (O), (La), (Lb) *وكذلك كل عشرة الاف* *وكلما زاد درهم كلما ازداد يزداد طوق امراته*. W и Seip. дают упрощенную переработку: *زاد وكلما زاد عشرة الاف درهم يزيد لها طوقا آخر*. Эта переработка фразы в разных редакциях Якута весьма поучительна.

803 М *فيما*, у Якута *فربما* „так что иногда“.

804 М *واجل الحلى*, у Якута *اجل الحلى*, только вместо *اجل* в (O) *احلى* и у аль-Казвини *انفس*.

805 М и Якут *عندهم*. Если бы речь шла только о женщинах, стояло бы *عندهن*. Мне кажется, даже лучше перевести „по их мнению“.

806 М и Якут *الخزف*, только (B) *الحرر*.

807 М, г, Seip., W, (A), (B) *من الخزف*. Но в копенгагенском кодексе и за ним у Fr. Rus. *من الخزف*. Френ переводит: „grünen Glasperlen von der Art, wie sie sich auf den Schiffen finden“. Во всяком случае, однако, перевод „стеклянные бусы“ произволен. Гаркави, исходя уже из правильного текста, перевел „бусы из глины“. Однако *الخزف* значит, собственно: „pottery, earthen vessels“ (Lane), „керамические изделия“, „посуда“. Кажется, что из этого места можно заключить, что такие изделия, а не только бусы привозились на кораблях. См., однако, прим. 1007.

808 М *يبالغون* (فمه), у Якута *يبالغون*, „стараятся относительно их“, т. е. „они стараются всеми силами достать их“ (Гаркави). У Rasm. „studio eorum tenentur“. У Френа менее точно „sic ubertreiben's damit (zahlen einen Dirham für so eine Glasperle)“. Значение текста М не вызывает сомнения, так как *بايع* „contraxit; stipulatus pactusque fuit (cum alio) vendendo, emendo“ (Freitag).

809 М *فيه*, Якут *في شرائه*, у аль-Казвини *في شرائه* „относительно их покупка“.

810 М *الخزرة*, т. е. *الخزرة منه*, у Якута W, Seip., Fr. Rus. *الخزرة منه* [в (B) *الخزرة*, ср. также прим. 806] „одну бусину из них (из бусин)“. В г *الخزرة منهم* „бусину от них (торговцев?)“, но это, конечно, описка.

811 М *ينظمون*, то же в (Lc) и (SB). В остальных текстах Якута *ينظموه* „называют их (бусы)“.

812 М *عقدوا لنسائهم*. То же чтение у Seip., (v). Другой вариант г, W, (O), (La), (Lb), (A), (B) *عقدوا لنسائهم* „как ожерелье для своих жен“. Однако в г написано собственно так: *عقد النساء بهم*, что Френ пытался исправить как *عقد النساء بهم*, т. е. „(называют) из них (به = بهم) ожерелье женщины“. Такое чтение, по словам

Френа (Rus., 91), имеется в копенгагенской рукописи. На возражение де-Саси, что здесь в таком случае следует не *يه*, а *به*, Френ ссылался на возможность описки (ср. прим. 787). Аль-Казвини переделывает текст так: — *ينظّمون منه عقود النساء*.

813 M *أقدر*. Та же описка в (A). Но верно, как у Якута, конечно *أقدر*, что ясно из дальнейшего. См. также прим. 256.

814 M *لا يستنجون من غايظ ولا بول ولا يغتسلون من جنابة*. Буквально та же самая фраза имеется выше в рассказе о гуззах, стр. 200а, стк. 3, в нашем переводе несколько ниже прим. 177: *ولا يستنجون من غايظ ولا بول ولا يغتسلون من جنابة*. У Якута Fr. Rus., W, Seip. дано правильное, но сокращенное чтение *لا يستنجون من جنابة* (однако в г то же *غايظ*). Здесь имеются в виду ритуальные омовения мусульман.

815 M *ولا يغتسلون ايديهم من الطعام*, у Якута этой фразы нет.

816 M *بل هم كالحمير الضالة*. У Якута то же, но без *بل*. Френ был несколько озадачен этим выражением и дал большое примечание (pp. 92—93) о взглядах мусульман на ослов. Кроме того, он предполагает тут пропуск, „что, по его мнению, подтверждает некоторая неожиданность перехода к следующей фразе“. Однако выше в тексте относительно гуззов употреблено то же самое выражение (между прим. 173 и 174), и дальнейший текст там вполне объясняет то, что хочет сказать автор. Если здесь действительно пропуск, то можно легко видеть, каково могло быть его содержание.

817 M *بجوز*, Якут *بحون*; Fr. Rus. *بحون* (v), Seip. *بجيثون*; W *بجئون*. Таким образом ясно, как читать начертание M. См. выше, прим. 7446.

818 M *من بلادهم*, то же у Якута. У аль-Казвини *من بلادهم*. Френ переводит: „aus ihrem Lande“, Rasm. „a terra sua“.

819 M и Якут *فيرسون*, читаю *فيرسون*. Гаркави: „бросают якорь в] Итиль“, однако о якоре здесь нет речи — говорится лишь о причале или остановке корабля. См. дальше *مرسى*, прим. 864.

820 M *بآتل*, т. е. совершенно ясно „Атиль“. Весь абзац от 816 до 820 у аль-Казвини передан так: *ثم انهم ياتون من بلادهم الى شاطئ اقل في السفن* „потом действительно они приходят из своей страны к берегу Итиля в кораблях“.

821 В M слово заклеено.

822 Этого „и“ (و) в (v) нет, причем в таком случае выходит: „на берегу которой строят...“

823 M *على شطه*, Якут *شاطيه*.

824 M и Якут *بيوتا كبارا*, т. е. настоящие рубленые дома, а не юрты. См. прим. 507.

825 Этого „и“ (و) в (v) нет.

826 M и Якут *سرير*. И Френ (pp. 93—94) и Гаркави (стр. 94, прим. 3) оба в примечаниях утверждают, что переводить нужно лавка, так как это широкая лавка, служащая и для сиденья и для лежания. Таким образом перевод Гаркави „стул“ неверен. У Френа „Ruhebank“.

827 M *ومعه*, у Якута *ومعه* „и с ним“, чему соответствует дальше *جواريه* „его девушки“.

828 M *الجوارا الـ روقه للتجار* (черта обозначает конец строки). Так как в конце строки уже трудно еще что-либо вписать, то здесь уже нельзя предполагать в конце слова ни *يه*, ни *يهم*, ни просто *ي*, во всяком случае необходимое в слове *الجوارى*. Дальнейшее *الـ* заклеено, но оно несомненно есть. Однако, в начале новой строки едва ли могло бы уместиться еще что-либо другое, хотя бы *و* „и“. Из вариантов у Якута самое близкое к M чтение [в (A) — *جوارى الروقه للتجار*]. Остальные варианты таковы: W *جواريه والروقه للتجار*. По словам Зейшлея (II, р. XL, l. 19—20), решительно все кодексы, кроме копенгагенского, пишут *جوارى* „для купцов“, в то время как копенгагенский дает *التجارة* „для торговли“. Именно это последнее чтение внес у себя Френ: *جواريه والروقه للتجارة*. „Seine Mädchen und die

Schönen, die zum Verhandeln bestimmt sind“, хотя он же в примечании (р. 94) указывает на приемлемость и другого чтения للتَّجَار. Зейшпель, давая текст جواريه الروقة للتجارة, особо отмечает предпочтительность именно этого варианта, несмотря на свидетельство в его пользу лишь одного единственного копенгагенского кодекса. Мои выводы таковы: у Якута, очевидно, стояло: 1) جواريه — соответственно предшествующему معه. 2) Союза, имеющегося в г и Fr. Rus. не должно быть, так как الجوارى الروقة является трафаретным арабским выражением. Слово روقه — существительное — „grande beauté qui saisit d'admiration“. Оно присоединяется, как приложение, к определяемому и не изменяется по родам и числам: روقه جارية „девушка-красавица“ (букв. „краса“), روقه جوار „девушки-краса“, روقه غلام „мальчик-красавец“ („краса“) и т. п. Таким образом совершенно излишен и перевод Френа: „Seine Mädchen und die Schönen“. 3) Дальше и у Якута, как и в M, للتجار „для купцов“. Имеются в виду приезжие купцы перекупщики, так как сами русы, очевидно, купцами в собственном смысле не являлись.

829 M и Якут الواحد. У аль-Кавини احدهم.

830 M رقيقه, т. е. „раб его“, но это несомненно описка, что явствует из дальнейшего текста. У Якута رفيقه (г описка — رفيغه). У аль-Кавини الآخرون ينظرون „другие (остальные) смотрят“. (Sic. Seip., II, XL, l. 22).

831 У аль-Кавини вставка: لا يكون عند النكاح حياءَ مَنْ فعله ولا بهم يستقبكون ذلك „И при сочетании нет стыда у того, кто его совершает, и у них это не считается скверным“.

832 M على هذه الحالة, у Якута على هذه الحالة. Но и в M местоимение ж. р. هذه показывает, что и здесь должно быть الحالة.

833 В M просто و, у Якута وربما „и иногда“.

834 M يدخل التاجر عليهم, у Якута يدخل التاجر عليهم. В этом тексте предлог على не придает этому глаголу иного значения. См. прим. 1168 и 1182.

835 M, г, Fr. Rus., W, Seip. ليشتري. В (Kop.) (Fr. Rus., 94) и (v) يشتري

836 M и Якут فيصافه, только (v) فيصافه, аль-Кавини صاحبها يصادف „застает ее хозяина“.

837 M и Якут فلا ينزل عنها, аль-Кавини فيصير.

838 M حتى يقضى ارضه. У Якута حتى يقضى ارضه — او ببغض ارضه — „пока не покончит со своей потребностью“ (т. е. не удовлетворит ее), у Френа „bis er seine Lust gestillt hat“. Слова ارضه (в Kop. ошибочно ارضه — Fr. Rus., 94), у аль-Кавини وطره с тем же значением. Далее аль-Кавини еще добавляет: ثم يكلمه في ثمنها „потом он говорит с ним о ее цене“.

839 M, W, Fr. Rus., Seip. لهم, но в г, (P), (O), (B) этих слов нет.

840–841 M, (Kop.) Fr. Rus., (v) и аль-Кавини имеют текст (ولا بد لهم في كل يوم) من غسل وجوههم وروسهم باقدر ما يكون واطفسه وذلك ان التجار به توافق كل يوم واطفسه следует читать, конечно, باقدر, как в Fr. Rus. Рук. (v) вместо слов واطفسه имеет واخسه. Всеи фразы от من до конца нет в г, W, Seip., (A), (B), (SB). Как указал уже Френ (Rus., 94), переписчик ошибочно перескочил с одного выражения في كل يوم „каждый день“, на другое, пропустив строчку (см. дальше, прим. 842). Френ переводил: „mit dem schmutzigsten und unreinigsten Wasser, das es nur geben kann“ (Rus., 95–96), причем слово ما он читает как ماء „вода“, а в оправдание такой конструкции приводит пример из Абдаллатифа وهو كاعظم رجل يكون „он подобен самому великому человеку, какой только есть“. Этот перевод поддерживал и де-Саси. Ср. выше 745. باقبح بكا يبكون واوحشه

842 M и Якут بالغداة — время от начала зари до восхода солнца. Тексты W, Seip. имеют здесь еще вставку التجارية „(обязательно каждый день утром) приходит девушка“. Вставка эта стала необходимой в виду предыдущего пропуска фразы (см. прим. 840–841). Однако в г, где есть тот же пропуск, этой вставки нет. То же, повидому, и в (A) и (B). Таким образом вставку эту внес не переписчик, пропустивший

ктивно и по своему назначению весьма близким к судам русов. Конечно, сопоставление это вполне гипотетично и основано лишь на поверхностном сходстве начертаний.

863 М и Якут هذا, только в (v) без слова „этой“.

864 М и Якут المرسى. См. прим. 819.

865 М نخرج, Якут نخرج.

866 Тот же порядок, что и в М, есть в г Fr. Rus., но W, Seip. переставляют: „хлеб, мясо, молоко, лук, набйд“. В (v) и (Кор.) ولبن „и молоко“ пропущено.

867 М حتى يوافي. То же начертание (A), в остальных текстах Якута يوافي. Ср. прим. 861.

868 М منصوبة (ср. прим. 204). В (B) и у аль-Казвини منصوبة „воткнутой“ пропущено.

869 М и Якут طوال, пропущено в г и (B).

870 М, Seip., W قد نصبت في الارض. В г نصبت قد пропущено; (B) نصبت.

Расмуссен (р. 35, прим. 47), ссылаясь на скандинавские древности, считает, что это „Saetstokke, sive Øndvegis-Sulur (Höjsaedes-Söjler) — quae erant procera ligna, in solo collocata“. См. прим. 904.

871 М فمواقت, Якут فيمواقي. См. прим. 861, 867.

872 М и Якут الى; у аль-Казвини пропущено.

873 М ثم; то же W, Seip., (O), (A), (B), (v). В г, Fr. Rus. و „и“.

874 М من بلد بعيد, то же в (Кор). В (v) بلاد بعيد. Для (A) также отмечен вариант بعيد, хотя и не указано, имеется ли там слово بلد. У аль-Казвини بلاد بعيدة. В остальных текстах Якута г, Fr. Rus., W, Seip. من بعد „издалека“. Очевидно чтение М было первоначально и у Якута.

875 М и Якут كذا جلدًا, только г كذا جلد.

876 М и Якут حتى يذكر. В (v) حتى пропущено. У аль-Казвини وبعد „и перечисляет“.

877 М ما قدم; то же в W, Seip., (A), (B); в (P) قدم. Но в г, Fr. Rus. (Lb.) تقدم. В (Кор.), (v) и у аль-Казвини слово قدم пропущено.

878 М وجيتك بهذه الهدية. У Якута полнее и, повидимому, соответствует оригиналу: ثم يقول وقد جئتك بهذه الهدية „потом он говорит: и я уже пришел к тебе с этим даром“. В (B) و „и“ пропущено.

879 М ثم يترك ما معه; то же в г, Fr. Rus., (P), (La). В W, Seip. ما معه. Вместо يترك в (A) ينزل „спускает“, „опускает“, „кладет“. После этой фразы у аль-Казвини стоит еще من الخبز واللحم „из хлеба и мяса“.

880 М и Якут بين يدي الخشبة; аль-Казвини عند الخشبة „у деревяшки“.

881 М و يقول اريد ان, у Якута полнее: و يقول اريد ان „и говорит, я желаю, чтобы“ В (A) и (B) слов اريد ان „желаю, чтобы“ нет. В г пропущено только اريد „желаю“.

882 М ترزقنى; то же ترزقنى у Якута, кроме г и (Oxf.), где يرزقنى. Глагол رزق относится по-арабски к Аллаху и значит „он наделил человека всем необходимым для жизни“, „облагодетельствовал его“.

883 М دنائير كثيره; то же в (Oxf.). В (Кор) и (v) دنائير كثيرة. В остальных текстах слова كثيرة „многочисленными“ нет, но несомненно, что в оригинале Якута оно было.

884 М كما; то же в (P), (O), (La), (Lb), (A), (B), (v) и (Кор.) (Rasm., р. 36, adn. 49). Аль-Казвини пишет: ما معنى كما „то, что со мной, как“ и т. д. Чтение كما Расмуссен считал правильным и переводил: „juxta meam voluntatem“. В г, Fr. Rus., W, Seip. كما „все, что“.

885 М فيما اقول, Якут ما اقول في جميع ما „во всем (т. е. „ни в чем“), что я (ни) скажу“.

886 М فان تعسر عليه بيعه. То же W, Seip., (A), (v). Тексты г, Fr. Rus., (O) пропускают عليه. У аль-Казвини البيع.

887 М и Якут طالت ايامه — букв. „длятся дни его“.

888 M عاد بهدية ثانية وثالثة — можно бы перевести „со вторым и третьим подарком“. Но у Якута عاد بهدية اخرى ثانية وثالثة „приходит с другим подарком во второй и третий раз“, причем чтение ثانية وثالثة несомненно.

889 M فان تعذر عليه, у Якута, r, Fr. Rus., W, Seip. еще добавлено عليه „для него“, которое само просится в этот оборот. Но, повидимому, и у Якута первоначально этого عليه не было, так как его нет в (P), (SB), (A), (B).

890 M الى كل, у Якута нет.

891 M وسالهم; то же в r, Fr. Rus., в то время, как в W, Seip. سالها. В первом случае словом „их“ обозначены разумные существа, боги, что соответствует дальнейшему, هولاً „эти“. Во втором случае ها обозначает мертвые вещи, деревяшки, идолов.

892 M и Якут وقال, только в (Kop.) ويقول, что Френу кажется лучше.

893 M وبنوه. У Якута слов „и сыновья его“ нет, за исключением (v), где стоит по лностью وبناته وبنوه. То же, очевидно, в (Kop.) (Rasm., 36, adn. 51). Расмуссен пер. водит: „filiae filiique“.

894 M, r, Fr. Rus., Seip. فلا يزال; W, (O), (La), (B) ولا يزال. Зейпсель считает последнее чтение лучшим, хотя не вводит его в свой текст.

895 M فلا يزال يطلب الى صورة صورة يسلمها. У Якута слово يطلب везде пропущено. Получается довольно неудобный оборот, который, однако, сохранен в Seip. Kop.), (Oxf.). Повидимому, в виде исправления W, r, (P), (B) имеют вставку „ويسلمها“.. Следует отметить оборот الى صورة صورة — букв. „к изображению, изображению“, т. е. к разным изображениям. См. аналогичные примеры: „пополам пополам“ между прим. 228 и 229 и в прим. 741. Здесь местоимение ها „их“, как и дальнейшее بها „у них“, имеет в виду неодушевленных идолов. См. прим. 891. О начертании يسلمها см. прим. 9, 11.

896 M и Якут ويستشفع; только в (v) ويتشفع.

897 M يتسهل له البيع, у Якута يتسهل له البيع.

898 M واحتاج ان اكفيه; то же W, Seip., (M2), (B), (v), так что чтение r, Fr. Rus. c الى вместо ان позднейшее изменение, под влиянием последующего الى.

899 M من البقر والغنم, у Якута من البقر والغنم „рогатого скота и овец“. В W, (Lb), (SB) после последнего стоящего здесь слова الغنم поставлено еще ذلك „и“. Зейпсель справедливо предполагает, что переписчик здесь перескочил строчкой ниже к следующему слову الغنم (см. прим. 903). К чтению в M „или“ см. там же.

900 M فيقتلها; то же чтение r (ошиб. فيقتلها), (A), (B), (v), но в Fr. Rus., W, Seip. ويقتلها. У аль-Казвини يذبحها „закалывает их“.

901 M ويصدق, у Якута ويتصدق. Я принимаю это последнее чтение. Однако переводы Френа: „gibt einen Teil des Fleisches an die Armen“, у Гаркави: „часть мяса раздает бедным“ и Расмуссена: „carnis partem pauperibus elargitur“ — верны только формально, так как ведь рус не совершал мусульманского обряда, который состоит в раздаче бедным. Вероятно он раздавал мясо своим товарищам или родственникам, или даже устраивал общий пир. Едва ли он стал бы раздавать мясо местным бедным жителям (ср., однако, прим. 913). Что касается формы этого слова в M, то следует отметить, что, согласно Dozy, s. v., глагол صدق обозначает также „offrir des sacrifices pour les parents morts“. Однако, если бы Ибн-Фадлан имел в виду здесь такой культ мертвых, он описал бы его яснее.

901a M и Якут تلك الخشبة الكبيرة. В (v) переписчик от слова الخشبة перескочил строчкой ниже на то же слово (см. прим. 903), сделав пропуск.

902 M الذين — местоимение, относящееся к разумным существам, хотя дальше حولها (см. прим. 891). У Якута التي.

903 M وروس البقر او الغنم على ذلك الخشب. У Якута в W и Seip. имеем то же чтение, только вместо او „или“ опять (см. прим. 899) стоит و „и“. Я считаю, что и у Якута порядок: „рогатый скот и овцы“ первоначальный, а чтение в r и Fr. Rus., где стоит الغنم والبقر — позднейшее, так как иначе нельзя объяснить вышеприведенную ошибку (прим. 899).

⁹⁰⁴ Френ считал, что здесь речь идет о деревяшках или столбах, по описанию Ибн-Фадлана стоявших сзади изображений богов (Fr. Rus., 9). Но Расмуссен (p. 37, adn. 2), на основании скандинавских древностей, категорически отрицает такое толкование и считает, что тут имеется в виду „Nidstang, исландское Nidstaung, бревно или жердь, на которую подвешивали головы принесенных в жертву животных для отвращения преследований злых духов и врагов“. „Впрочем, — говорит он, — наш араб, незнакомый с религией скандинавов, повидимому, смешал этот Nidstang с Højsaedes — Søjlerne (ср. прим. 870). Во всяком случае, в этой фразе *على ذلك الخشب المنصوب في الارض* бросается в глаза не только ее близость сообщенному у Ибн-Фадлана выше (текст между прим. 869 и 870), но и самое местоимение *ذلك* „эти“, указывающее, что Ибн-Фадлан имел в виду уже упомянутые им, а не какие-то новые сооружения. Замечу еще, что *الخشب* „деревяшки“ тут слово собирательное, массовое, которое можно было бы в данном случае перевести как „частокол“.

⁹⁰⁵ М и Якут *فاكلت ذلك جميع ذكي*. Якут *فاكلت ذلك*. В (v) стоит *فاكلته*.

⁹⁰⁶ М *قد رضى ربي عنى*; то же в r, Fr. Rus., (P), (O), (La). В W, Seip. (Kop.) и (Oxf.) (Fr. Rus., S. 101) переставлено *ربي عنى* „мною господин мой“.

⁹⁰⁷ Слова в скобках в М заклеены. Даю по Якуту. Хотя выражение *ضربوا له خيمة* исходя из арабских бытовых условий, естественно было бы перевести „разбивают для него палатку“ (*ein Gezelt* — палатку номада), но ведь *خيمة* значит также „шалаш, сделанный из веток деревьев“, что более соответствует климату Булгара. Аль-Казвини употребляет здесь термин *قبة*.

⁹⁰⁸ М и Якут *عنهم*; мы бы в данном случае сказали „от себя“. В (v) эти слова пропущены.

⁹⁰⁹ М и Якут *طرحوه*. Аль-Казвини *تركوه* „оставляют его“.

⁹¹⁰ М и Якут *ولا يكلمونه*. В (v) и (Kop.) (Fr. Rus., 101) пропущено.

⁹¹¹ Я предположительно читаю: *بل يتعاهدونه في كل ثلاثة ايام*. Слова в скобках в М заклеены. Fr. Rus., W, Seip. дают текст *بل لا يتعاهدونه في كل ايام* „и они даже не посещают его во все время (во все дни)“. Кроме того, Сильвестр де-Саси предполагал в конце такое чтение: *في كل ايام مرضه* „во все дни его болезни“. Однако в r (Kop.) и (Oxf.) слово *لا* „не“ отсутствует и Френ сам его вставил по догадке. Нет этого *لا* также в (A), (B), (v). Зейпфель в примечании (II, p. XLI, l. 15) пишет: *بل لا — plerique codd. بلى, راسى بلى. Corr. Fr.*. Иначе говоря, в тех кодексах, которыми он пользовался, было или *بلى* или *بل*, но слова *لا*, очевидно, не было вовсе, и он его также вставил, следуя Френу. Гаркави в переводе хотя и следует за Френом, все же отмечает в примечании, что в r стоит, собственно, „но посещают его все время“ (стр. 96, прим. 1). Вполне понятно, что такой перевод казался сомнительным, в виду и предыдущего и дальнейшего текста. Но в (v) стоит *في كل ثلاثة ايام*. В виду решительного отсутствия слова *لا* в рукописях, я считаю, что это чтение весьма вероятно (тем более, что и аль-Казвини пишет *بعض الاوقات* — некоторое время). Однако в заклеенном месте в М, судя по густоте письма предыдущих строк, как будто имеется место только максимум для 16 букв вместо нужных двадцати. Интересно, что в (Kop.), (Oxf.) (Fr. Rus., 101), (A), (B) вместо *بلى* стоит *بلى*. См. прим. 736, 744.

⁹¹² М *ان*; то же в Seip., W, (v), (Kop.). Но в r, Fr. Rus., (P), (O) и аль-Казвини *اذ*.

⁹¹³ М и Якут *ضعيفا* — собственно „слабый“. Об употреблении в значении „бедный“ см. у Dozy, II, p. 10, s. v., много ссылок, делающих мало вероятным перевод Расмуссена *debilis* (дряхлый). См. прим. 397, 402.

⁹¹⁴ М *او مملوك*. У Якута такое чтение только в (SB), в остальных же текстах *او كان مملوك* [(v)] *او كان مملوك*. Однако, как замечает Зейпфель (II, p. XLI, l. 16), это *كان*, вероятно, пошло сюда из следующей строчки по ошибке переписчика. Слово *مملوك* „мамлюк“ — букв. „тот, кем владеют“ или „кем завладели“. Будучи первоначально синонимом слова *عبد* „раб“, оно, все-таки, скорее обозначает свободных людей, захваченных на войне в плен (ср. в Коране *ما ملكت ايمانكم* IV, 3, 28, 29, 40 и др. места). В виду этого, здесь я перевожу „невольник“, тогда как выше (прим. 747) „раб“. В известной среде слово „мамлюк“ обозначало белого раба, а „аъд“ — черного.

915 M и Якут W بِرّاً r , Fr. Rus., Seip. برى

916 M W ياكله الكلاب وجوارح الطير r и Fr. Rus. имеют перед этой фразой еще и حتى, но это, вопреки Френу (Fr. Rus., p. 101), вставка, так как ее нет в W , Seip., (Kop.), (v). Форму ياكله имеем еще в (Oxf.) и (Kop.) (Fr. Rus., ibid.). Но в r , W , Seip., Fr. Rus. تاكله. У аль-Казвини لتاكله. Вместо الطير в (v) الطيور. У аль-Казвини вм. „собаки и хищные птицы“ السباع والطيور „хищники (звери) и птицы“.

917 M и Якут W سارقا او لصا. Френ — „Dieb oder Räuber“. لص „voleur, brigand, surtout dans les villes“; سارق „qui commet un vol, des larcins“ (Kaz.). Таким образом имеются в виду мелкие воры или грабители. Грабитель на больших дорогах называется по-арабски قاطع الطريق и здесь не имеется в виду.

918 M W شجرة غليظة, у Якута между этими словами еще вставлено طويلة „к дереву высокому, толстому“.

919 M я читаю W وعلقوه فيها ابدا. Заклеенные начертания (в скобках) восстанавливаются по тексту r , Fr. Rus., (P), (O), (La). В W , Seip. وعلقوه فيها ويبقى „и подвешивают его на нем, и он остается подвешенным“. У аль-Казвини معلقا „и оставляют его“. Очевидно чтение M первоначально.

920 M W حتى ينقطع. Эта же 7-я форма в r (Kop.), (Oxf.), Fr. Rus., W и, как замечает Зейшпель (II, p. XLI, l. 20), во многих других рукописях. Однако уже Френ (Fr. Rus., 102) и потом Флейшер (W , V, S. 218, l. 24) исправляли на ينقطع. Это чтение мы имеем в (O), (La) и ему следует Зейшпель. Однако в M и раньше имеем форму ينقطع (p. 207b, l. 17) в аналогичном контексте. См. прим. 578.

921 M W بالرياح والامطار; то же в r , (P), (O), Fr. Rus. и, по видимому, в (Kop.). У Seip. перед этими словами еще стоит من المكث „от долгого пребывания“, а (Lc), (B), W дают такую полную фразу: — من المكث اما بالرياح او الامطار — „от долгого пребывания, то ли от ветров, то ли от дождей“.

922 Здесь, при начале описания погребения руса, привлекаю для сравнения также чешский перевод с оригинала этого описания (по тексту W): R. Dvořák, „Ahmeda ibn Fadlána vylišení pohřbu ruského z r. 922“. L. Niederle, „Život starých slovanů“. Díl I Sv. I. Praha, 1911, SS. 377—379 (сокр. Dv.).

923 M W وكان يقال لي „мне“. В r ошибочно يقال и потом — значок с выноской на полях لي.

924 M W يفعلون; то же Seip., Fr. Rus., (Kop.), (Fr. Rus., 102) и др. (Seip., II, p. XLI, l. 23). Но в r (Oxf.), (Fr. Rus., 102), W , (P), (O), (M 2), (B) стоит كانوا يفعلون „они делали (не раз)“.

925 W بروساهم — имеются в виду именно предводители. См. прим. 753 и 928.

926 M и Якут W اقلها الحرق. В M слово اقل написано совершенно ясно, и сомнения Френа (Rus., p. 102) должны отпасть. Дворжак: „z nichž nejmenší je spálení“.

923—926 Место это от يفعلون до الحرق передано у аль-Казвини так: اذا مات لهم كبير يفعلون اشياء عجيبة „если у них умирает знатный (букв. „большой“) (человек), то они делают (с ним) удивительные вещи“.

927 M W فكنتم اقف على ذلك. То же в Seip., Fr. Rus., W , (Kop.), (Oxf.) и др. Но в r только اقف على ذلك, „я присутствовал при этом“. Аль-Казвини احببت ارى „я захотел увидеть“.

928 M и Якут W حتى بلغنى موت رجل منهم جليل. В r , (B) слово جليل „выдающегося“ (Дворжак — „váženého“) — нет. У аль-Казвини مات رئيس من روسائهم „я вот случилось, что умер один главарь из (числа) их главарей“.

929 M W في قبره, то же в r , Fr. Rus., W . Между тем Зейшпель нашел в каких-то рукописях في القبر „в (этой) могиле“ (Seip., II, p. XLI, l. 27), а так как это не совсем подходит к тексту, то он предпочел взять из аль-Казвини форму في قبر „в могиле (вообще)“. Однако несомненно верно указанное в начале чтение M. Ср. прим. 972, 988, 994.

930 M и Fr. Rus. وسقفوه عليه. Таким образом M подтверждает конъектуру, предложенную Френом. У Seip., W, (Kop.), (v) وسقفوا عليه, т. е. без слова „се“ (могила). Однако это о „се“ было и у Якута, что видно из г, где стоит شفقوه عليه. Перевод этого последнего, искаженного, текста возможен только в том случае, если отбросить это „о“ (по Френу Rus., p. 103, выходит „Sie trauerten über ihn“. Гаркави, 96, прим. 5: „оплакивали его“). Но отсюда ясно, что это „о“ было раньше искажения из سقفوه в شفقوه. Если бы последнее было первоначальным, то это „о“ не появилось бы.

931 M خياطتها; то же Seip., W, Fr. Rus., (Kop.). В г, (Oxf.) ошибочно خياط. См. прим. 984.

932—933 M и Якут وللغنى وذلك ان الرجل الفقير منهم يعملون. Варианты: в г, Fr. Rus. нет слов „из их числа“. В (B) стоит يعمله; Seip. огласовывает ان, и действительно, здесь нет ни условного ни уступительного оборота. Ср. у Френа: „Zwar ist es ein armer Mann, so bauen sie... Beim Tode eines reichen aber“, или Дворжак: (Umře-i) totiž muž chudý z nich... U bohatého však sberou jeho jmění...“ К слову الفقير „бедный“ ср. прим. 913.

934 M и Якут مال; можно, конечно, перевести также: „его имущество“, „seine Habe“, „jeho jmění“. Но у Ибн-Фадлана постоянно встречаем слово مال именно в значении денег. Ср. прим. 938 и 939, где идет речь о покупке.

935 M اثلاث, Якут везде ثلاثة اثلاث. У аль-Каввини вместо اثلاث — اقسام „части“ и дальше, вместо „треть“ — „часть“.

936 M и Якут لاهله. Ср. прим. 944 и 614.

937 M „(одну) треть“, — тут и дальше стоит винит. пад. ثلثا, а раньше именит. — „(одна) треть“ ثلث.

938 M له. В г, Fr. Rus., W только له „для него“. Зейпель (II, p. XLI, l. 28) утверждает, что به в кодексах не встречается и что лишь De Goeje (W, V, p. 218, l. 25) предложил его вставить. При этом сам Зейпель подтверждает такое чтение лишь ссылаясь на аль-Каввини, где اشتروا به ثيابا „покупают на нее (часть) одежды“. Поэтому Зейпель пишет به له (sic). Однако кроме M и Якута в (v) стоит له. См. به в след. прим.

939 M ينبدون به نبيذا. Слово نَبَذَ значит „делать набйд“. У Якута везде يشترتون به نبيذا (г ошибочно نبيد) „чтобы купить на нее набйд“. О слове набйд см. прим. 189. Дворжак переводит здесь: „pakouří vína“. См. прим. 942.

940 M يشربونه; то же г, Fr. Rus., Seip., W. В (Kop.) يشربونها. В (Oxf.) и (B) этого слова нет совсем. У аль-Каввини وتوابعه النبيذ „чтобы они пили (этот) набйд и сопровождающие его (напитки?)“.

941 M и Якут تقتل جارتها ونحرق. [B (A) вар. يقتل]. Мой перевод подтверждают Вюстенфельд, который огласовывает تَقْتُلُ и تُحْرَقُ (т. е. تُحْرَقُ); Френ: „das Mädchen sich dem Tode Preis giebt und... verbrannt wird“; Дворжак: „kdy se jeho otrokyně sama usmrті a je spálena“. Ср. прим. 1023.

942 M وهم مستهترون بالنبيذ يشربونه. Якут (в том числе, повидимому, и г) „они, всецело предаваясь вину, пьют его“. В (v) вар. مستهترون بالخمر يشربونها. В (Oxf.) مستهزون (Fr. Rus. исправляет на مستهزون). В (Kop.) вар. مشهرون الخمر. Итак, у Якута мы видим не только замену слова „набйд“ словом „вино“, но и соответствующее изменение дальнейшего местоимения „о“ на „ها“ — значит, замена эта была произведена вполне сознательно, и Якут, очевидно, считал в данном случае, что набйд и вино — одно и то же. Однако отсюда не следует, что так думал Ибн-Фадлан. Таким образом соображения Френа, что это вино якобы привозилось из Хазарии и пр., отпадают, поскольку у самого Ибн-Фадлана о вине нет речи.

943 M и Якут ليلا ونهارا. Ср. аналогичное сообщение о булгарах — прим. 349.

944 M и Якут قال اهله لجواربه وغلمايه. В г (Kop.) ошибочно علامانه. Слово اهل „семья“, „род“, см. прим. 936 и 614. Слова غلمايه „его отроки“ Френ переводит как „Knaben“, замечая в комментарии: „es sind unter den Knaben die Bedienten der Herrn“.

oder seine Knappen, seine Leibwächter zu verstehen“. У Дворжака: „řekou jeho lidé jeho otrokuním a sluhům“.

945 М и Якут منكمنك. Нет в (Кор.) и (v).

946, 949, 951 Три повторения слова ذلك „это“, „этот“ через строку друг от друга. Переписчик г пропустил текст от 946 до 951, перескочив от первого ذلك на последнее.

947 М, Fr. Rus., (Кор.), (Oxf.), (P), (La), (Lb) فقد وجب, но по другим рукописям Seip. и W прибавляют еще عليه „для него“.

948 У Якута, повидимому, везде прибавлено еще ابدا (Seip., W, Fr. Rus.) „когда-либо“, „никогда“.

947—948 [ابدا] لا يستوى له ان يرجع. Я тут даю традиционный перевод. Френ: „und es bleibt ihm nicht frei gestellt, sich [jemals] zurück zu ziehen“. За ним следует Гаркави. У Дv.: „takže nepřisluší mi naprosto od toho ustoupiti“. Однако же сам Френ (Rus. 105—106) замечает, что не встречал оборота لا يستوى له в значении „es ist ihm gleichgestellt“ или „frei gestellt“. Де-Саси также понимал это место иначе, именно: „il ne lui viendra [jamais] envie de retirer sa parole“ — букв. „il ne lui sera [jamais] égal, indifférent“. Дальнейшее выражение اراد ذلك ما ترك, т. е. „et s'il le voulait, on ne le souffrait pas“, по мнению де-Саси, как раз и не допускает обычного, данного у нас в тексте, перевода: „on ne lui permettra [jamais] de retirer sa parole“. (Скобки [] переводчика). Ср., однако, подобное же выражение у Ибн-Фадлана выше.

950 М واكثر من يفعل. У Якута (Seip., W, Fr. Rus.) прибавлено هذا, т. е. „большинство из тех, кто делает это“. При этом, однако, من „кто“ у Якута весьма неудачно заменено через ما „что“.

952 М и Якут من يموت, только в г يميت (редкая форма этого же глагола).

953 М حيث ما سلكت; то же в (Кор.), (v), (A). В г, Fr. Rus., Seip., W حيث ما, „где бы она ни ходила“. Это ما, очевидно, имелось в данном тексте довольно давно, так как в (Oxf.) успело выпасть حيث ما, а осталось.

954 М и Якут ربما غسلنا. В (Кор.) ربما нет. В (v) написано غسلا.

955—956 М и Якут واخذوا في شانه وقطع الثياب له واصلاح (ما يحتاج اليه). Варианты: في شانه, в г стоит في ثيابه „(принялись) за его одежды“, от чего получается тавтология. Там же ошибочно قطعة. Слова вне скобок у аль-Кавзини читаются وخاطوا واما „они сшили для мертвого и для девушки одежды и то (что ему нужно)“. Ср. прим. 984 и 931.

957 М и Якут في كل يوم. В (v) отсутствует, повидимому, все это выражение.

958 М فرحة مستبشرة (читай فرحة); то же у Якута, только в г, Fr. Rus., Seip., W فارحة, в то время как (Oxf.), (P), (La), (Lb), (SB), как в М. Первое слово здесь обозначает „веселиться“ вообще, а второе более определенно „радоваться благой вести“ или даже „провозглашать благой весть“ (синоним بشر — Lane, s. v.) Поэтому, мне кажется, что Дворжак правильно отделил перевод: „otrokyně... veselá a jakoby veselou zvěst očekávajíce“, что и подтверждается в дальнейшем, когда эта девушка говорит о своем видении загробной жизни.

959 М هو „он“, поставленное у меня в скобках, как отсутствующее в М. У аль-Кавзини это выражение заменено таким: يُخرج الميت للحرق „(в день) в который будет вынесен мертвый для сожжения“.

959—961 У аль-Кавзини эта фраза содержит только: اخرجوا من النهر سفينة وجعلوا „вытащили из реки корабль и поставили“ и т. д.

960 М الى النهر الذي فيه سفينته. Близко к этому г, Fr. Rus. الى النهر الذي فيه سفينته. В Seip., W الى النهر الذي فيه سفينته.

961 М и Якут وجعل لها — или „положены“, или „помещены для них“.

962 М и Якут اربعة ارکان. Френ переводит „Vier Eckblöcke“, Дворжак: „čtyř sloupy“, но удачнее всего у Гаркави: „четыре подпоры“, так как ед. ركن, мн. ارکان в сооружениях и есть „опорные столбы“ и т. п. Здесь они были поставлены с целью опереть на них корабль, чтобы он не валялся на сторону.

⁹⁶³ *الحذنك* (من خشب) у Якута Fr. Rus., (Kop.), Seip. и, вероятно, в ряде других рукописей *الخلاج* „аль-халандж“. Но в r, (v), (Oxf.) и W *الخليج*, что может значить „из дерева речного рукава“, как и переводит Гаркави. Однако, как видно из M, тут все же стоит определенное название дерева, и прав был Дворжак, который, хотя и пользовался текстом W, все же перевел: „ze dřeva chalendžového“. Что касается названия *حذنك* „хаданг“, то в M мы встречаем его еще и раньше (см. прим. 235 и 563). Я перевожу его здесь, как и раньше, белым тополем. Однако, все же и в другом месте (при прим. 563), разночтение у Ахмеда Туси показывает, что, возможно, даже и в оригинале Ибн-Фадлана все же стояло „халандж“. Иначе нужно предположить, что и Ахмед Туси и Якут оба независимо друг от друга заменили „хаданг“ Ибн-Фадлана словом „халандж“, считая эти слова синонимами. По данным Френа, иная форма слова „халандж“ — это „халидж“, которое таким образом не имеет ничего общего со словом „речной рукав“ или „залив“. О слове „халандж“ имеется большая литература. На первом месте здесь стоит тот же Френ, который в Fr. Rus., 107—109, 252—253, собрал много материала, но пришел лишь к неопределенному выводу, что это или *betula tremens* (осина) или *betula alba* (береза) или *populus niger* (черный тополь). Весьма важно его указание на то, что „халандж“, по мнению арабских лексикографов, это арабизированное персидское слово, и оно чуть ли не происходит от „хаданг“. У Dozy (Suppl., I, p. 400, s. v. *خلاج*) находим дальнейшие указания на литературу из разных источников, но он не решал, однако, вопроса по существу. P. Kahle в статье „Die Schätze der Fatimiden“ (Zeitschr. der Deutsch. Morgenl. Ges., N. F., Bd. 14, Heft 3/4, 1935, S. 343, Anm. 5), рассматривая этот вопрос, приходит к заключению, что халандж — это березовое дерево, употреблявшееся для выделки стрел и других вещей. Махмуд Кашгарский, по данным P. Kahle, переводит его турецким словом, обозначающим березу. Аль-Бируни указывает также, что из этого дерева у турок изготовляют столы, ковши, сосуды для питья, ручки для ножей, причем P. Kahle сопоставляет эти изделия с изделиями из березы и ее наростов у башкир. Гирас (стр. 232) переводит: тюркс. „береза“. Однако нельзя не отметить, что другие данные указывают на сильную пахучесть этого дерева, так что, если это дерево подержать в руке, то руки пахнут целый час (см. Wild, „Neue Reysbeschreibung eines gefangenen Christen“. Nürnberg, 1613, S. 63, по Dozy, loc. cit.). К тому же, дерево это росло в большом количестве в Джурджане и Табаристане (Fr. Rus., 108). Во всяком случае, менее всего вероятно, что это сосна, хотя и есть указание ад-Димишки, что из дерева халандж происходит янтарь (ibid., 109). Очевидно, здесь в арабской терминологии произошла какая-то путаница. Во всяком случае, по этому вопросу уже собран значительный материал, но он еще требует специального исследования с проверкой всех первоисточников. Надо еще заметить, что, повидимому, о плакучей березе Ибн-Фадлан рассказывает особо. См. прим. 502.

⁹⁶⁴ *مثل انابير الكبار من الخشب*. Персидско-арабское слово *انبار* „анбар“, мн. *انابير*, от которого непосредственно происходит русское слово „амбар“, значит „grange, dépôt pour toute chose, grenier, magasin de grain“. Но оно же, как указывает Казмирский, значит и „палубу“ у судов, напр. говорят *بثلاثة انابير* („судно) трехпалубное“ (Kaz. sub rad. *انبار* et *نبر*). Как арабское слово, оно связывается с корнем *نبر* „поднимать“, „возвышать“ (ср. „минбар“). Поскольку здесь речь идет как раз о корабле, то значение помоста казалось бы наиболее подходящим. Помимо этого слова никаких затруднений это место в M не представляет. Однако у Якута стоит везде *مثل الاناس والكبار من الخشب* (см. Seip., II, p. XLII, l. 5). По Гаркави (стр. 97) перевод этого текста был бы таков: „(вокруг поставили) деревянные изображения, подобные людям и великанам (букв. большим людям)“. У Расмуссена точнее (p. 40): „et circa id statuæ lignæ hominibus heroibusque formâ similes“. Ведь, как указал еще Френ, слово *كبار* по-арабски не может означать великанов, но только галаврей, предводителей войска и т. п. Однако все же „люди и большие люди“ представляет лишь невразумительную тавтологию. Поэтому Френ, хотя и неохотно, выбросил союз „و“, „и“ и перевел „grosse Menschen ähnliche Figuren von Holz“ (Fr. Rus., 13, 110). Впрочем, в дополнениях (Fr. Rus., 253) Френ все же пытался перевести это место, с сохранением союза „و“, таким образом: „нечто вроде (изображений) людей, причем (= „и“) большие (из них) из дерева“ —

„die grossen darunter waren von Holz“. Но, конечно, это — насилие над текстом, так как в таком случае стояло бы *وڪبارها* и т. п. Да и можно спросить, из чего же были сделаны небольшие? За Френом и Зейпфель в тексте выбросил этот союз „и“. Дворжак перевел: „jakoby velcí lidé ze dřeva“. Исходя из текста W, где это „и“ есть, Дворжак, очевидно, принял во внимание мнение Флейшера и де-Гуе, считавших нужным его опустить (W, V, p. 218, l. 25). Однако мне кажется, что эти затруднения, и именно союз „و“ в соединении с необычным для Ибн-Фадлана *الاناس*, вместо *النامس*, указывает на первоначальность чтения M также и в тексте Якута, так как *الاناسو* есть, очевидно, искажение — *الانابير*.

965 M *مدت*; то же (M1) и W *مدت*; (M2), (B), Seip. *مدتت*, но Fr. Rus. *مرت*, очевидно следуя за г, где, однако, это , как мне кажется, скорее похоже на >. У аль-Казвини *ومدوها* „и они протащили его (корабль)“.

966 M и Якут *جعلت*, аль-Казвини *حصلت*.

967 M *نجيئون*, Якут *نجيئون*.

968 M и Якут *نتكلمون < بكلام >*. Френ (Rus., 110) особо подчеркивает, что они говорили не между собою, так как иначе была бы VI форма. Дворжак: „mluvili řečí“.

969 Якут г, Fr. Rus., Seip., W *لا افهم*. Френ переводил: „Worte, die ich nicht verstand“. Дворжак: „již jsem nerozuměl“. Гаркави: „Слова, мне непонятные“. Однако, если и читать *لا أفهم*, то это все же настоящее время, т. е.: „речь, которой я не понимаю“, т. е. которая вообще мне непонятна. Иначе стояло бы *ما فهمت*. То же понимание этого места встречаем в (v), где стоит *لا افهمه*, где местоимение „ه“ относится к *كلام*.

970 Якут *وهو*, аль-Казвини *اميت* „мертвец“.

971 Слова между < > в M заклесены.

972 Якут *قبره*, аль-Казвини *القبر* „в могиле“, что Зейпфель предпочитает, ссылаясь на текст выше (см. прим. 929, 988, 994). Но для нас эта ссылка доказывает лишь обратное, да и здесь, при наличии в тексте M *ال* его кончики видны были бы из-за заклейки.

973 Якут *يُخرجوه لم* и большая часть этого текста в M видна из-за заклейки, обозначенной через < >, но я все же не уверен в полном ее тождестве с Якутом.

974 M и Якут *ثم حتى*, аль-Казвини *حتى* „пока... не“.

975 M и Якут *بسرير*. Конечно, здесь трудно решить, идет ли речь о скамье или о „троне“, „сидении“. У Френа, как и выше, „Ruhebank“, у Гаркави — „скамью“, у Дворжака — „křeslo (trůn)“, у Расмуссена (p. 40) — „grabatum (Lodbaenk)“.

976 M и Якут *على*, аль-Казвини *في* (собственно „в“).

977 Якут *بالمضربات* [B (M1), (A) *بالمضريات*]. Слово *مُضْرِبَة* значит нечто стеганое на вате, „*riqué (vêtement ouaté)*“ (Kaz.). Dozy, Suppl., ссылаясь на многих авторов, указывает как раз это место Якута W, II, p. 837, l. 18 и дальнейшее II, p. 838, l. 3, и дает значение: *matelas* (матрац, тюфяк). Другое значение у него же: „*lit de plume et aussi oreiller*“ *مضربة ريش*. Но так как дальше идет речь о подушках, то здесь это значение отпадает.

978 В г и Fr. Rus. *والديباج الرومي*. Но уже Френ (Rus., 110) предлагал выбросить здесь союз „и“, как мы это видим у Seip. и W. В таком случае следовало бы перевести: „стеганными матрацами из парчи византийской“. Но для такого выбрасывания союза „и“ нет никаких оснований. В тексте Френ все же переводит: „mit wattierten, gesteppten Tüchern, mit Griechischem (rumi) Goldstoff (dibadsch)“, а в примечании, выбрасывая „и“ — „von Griechischem Goldstoff“. Дворжак „и“ сохраняет: „*matracemi z rúmského (byzantského) brokatu a polštáři z rúmského brokátu*“.

979 M, (Oxf.), (P), (La), (Lb), (SB) *و*, т. е. „и“. Но г, Fr. Rus., Seip., W *ثم* „потом“. У аль-Казвини *ذ* „и вот“.

975—979 Весь текст от *بسرير* „скамью“, до прим. 979 — *ثم* в (Kop.), (v) выпал, так как переписчик перескочил от одного *ثم جاوا* на аналогичное другое *ثم جات*.

⁹⁸⁰ Якут امرأة عجوز. Слово عجوز значит „старуха“, поэтому перевод „ein altes Weib“ (Френ) и „старая женщина“ (Гаркави) неточен. У Дворжака „žena stařena“, т. е. „женщина-старуха“.

⁹⁸¹ М и Якут يقولون لها, т. е. „они говорят“ — очевидно, русы. У аль-Кавзини يقولون انها „говорят, что она“. В М < > — заклепка попорченного угла страницы.

⁹⁸² М и Якут ملك الموت. Перевод „ангел смерти“ традиционен. Зейпель согласно этому огласовывает ملك. Такое понимание, очевидно, основывается на том, что Ибн-Фадлан мусульманин, которому, конечно, хорошо известно представление об ангеле-смерти. Ведь, самое это выражение ملك الموت упоминается еще в Коране (XXXII:11). Однако в данном случае Ибн-Фадлан, как тут, так и ниже, подчеркивает, что не он сам, а именно русы называют эту женщину данным именем, а две девушки, по их словам, являются дочерьми ангела смерти. Спрашивается, могли ли язычники-русы давать участникам этого обряда такие названия? Надо еще добавить, что для мусульманина ангел смерти, Азраиль, едва ли мог ассоциироваться с представлением о женщине, да еще имеющей двух дочерей. Вот почему я бы обратил внимание на возможность другого чтения ملك الموت, т. е. „царь смерти“. Если при этом есть то неудобство, что „царь“ мужского рода и мы ожидали бы ملكة, то ведь и ангел смерти по мусульманским представлениям, как-никак, мужского рода. См. еще прим. 1051 и 1080—1081. Ибн-Фадлан дальше говорит о царе русов и называет его словом ملك, отсюда следует, что его переводчик применял это слово, говоря о русах.

⁹⁸³ М ففرشتت على السيرير. Чтение у Якута: ففرشتت على السيرير الذى ذكرناه, причем в (v) в конце ذكرناه (как в М). Имея текст М, мы уже без колебаний можем перевести у Якута: „и разостлала на скамье то (الذى — см. Fr. Rus. 111 и 253), о чем мы упомянули“.

⁹⁸⁴ М и Якут خياطته واصلاحه. Ср. прим. 931 и 956. Мне кажется, что выражение خياطته соответствует старому обрядовому термину „опрятывание мертвого“.

⁹⁸⁵ М и Якут وهى التى. Но в (v) وهى التى „она та, которая“.

⁹⁸⁶ М تقتل الجوارى; то же г, Fr. Rus., Seip., (La)-cod. t—W, V, 218, l. 26. Однако в (P), (SB), W и у аль-Кавзини تقبل „принимает“ девушек, как перевел и Гаркави в тексте (стр. 27). Зейпель (II, XLII, l. 10) склонен даже предпочитать это последнее чтение, ссылаясь, однако, как на противоречащее этому, на дальнейшее описание смерти девушки от руки старухи. Ср. еще прим. 1052. Весьма важно отметить, что здесь во всех текстах стоит мн. число الجوارى „девушки“, и только у аль-Кавзини الجارية „девушка“ (одна). Однако Френ, Гаркави и Дворжак не замечают этого и все переводят в единственном числе. Только Расмуссен перевел точно: „puellas accidebat“. Имея в виду это мн. число, можно сделать заключение, что описываемая старуха профессионалка, постоянно приглашаемая для такого рода обрядов, почему ей присвоено особое прозвище „распорядителя смерти“.

⁹⁸⁷ М جَوَانِيْرِهِ ضَخْمَةٌ مكْفَهْرَةٌ, что у Зейделя дано в форме جَوَانِيْرِهِ ضَخْمَةٌ. В г слово ضَخْمَةٌ пропущено. То же у Френа, который вместе с де-Саси даже предполагал, что в тех текстах, где это слово имеется, оно является позднейшей вставкой, как бы глоссой к предыдущему слову. Но мы его находим во всех остальных кодексах, в том числе в (A), (B), (Kop.), (Oxf.) и в М. Чтение первого слова جَوَانِيْرِهِ у Якута подтверждает текст (La) (он же, t, см. W, V, p. 218, l. 27). Весьма близки к этому написания (Kop.) جَوَانِيْرِهِ и (A) جَوَانِيْرِهِ. Другие виды искажений: (O), (Lb) جَوَانِيْس, (B) جَوَانِيْس, (P) جَوَانِيْس, наконец г جَوَانِيْس или, как читал Френ, جَوَانِيْسُو. Чтение جَوَانِيْرِهِ принимает не только Зейпель, но и Вюстенфельд в т. V, 218. Последний считает его несомненным: in der Bedeutung „Hexe“, von جَوَان „jung“ und يَمِيْرِهِ „Vettel“. Гиргас (стр. 142): „جَوَانِيْرِهِ ведьма?“ со ссылкой на Хрестоматию, стр. 320, стк. 13. Мы видим, что М не только подтверждает это чтение, но и пишет оба эти персидских слова отдельно. Однако против чтения и перевода Вюстенфельда

решительно возражал Дози еще в 1881 г. В своем словаре под этим словом он пишет: „جوانيميره“ (?) — так Вюстенфельд хочет читать, следуя одной рукописи у Якута, II, 837, 20. Это слово, составленное из персидских выражений جوان — jeune и ميره — vieille, должно обозначать *sorgière*. Это соединение *jeune-vieille* = *sorgière* было бы довольно странным; надо бы сначала доказать, что персы его имели; их словари его не знают“ (Dozy, I, 229). Знал ли это возражение Дози Зейпфель, писавший в 1896 и 1928 гг., и какие основания имел сам Вюстенфельд для своих выводов — не известно. Во всяком случае, другие конъектуры менее удачны. Расмуссен поставил на месте этого слова точки: „vidi eam... crassam, fuscam et austeram“ (p. 40). Френ перевел: „es war ein Teufel mit finstern, grimmigen Blicke“ (sic). В примечании он высказывает предположение, что первая часть — это حواء — schwarz или عثواء — ein altes Weib, причем вторая часть остается невыясненной, или, иначе, идя за чтением r, — جن ابلیمس (джинн — Иблйс) „ein Dämon, ein Teufel“, чем и объясняется его перевод. Так как слово حواء значит или „темнокрасный, приближающийся к черному“ (вернее темнозеленый — как гнилая трава), то Гаркави в тексте переводит: „я видел ее черной (темнокрасной), толстой, с лютым видом“. Исходя из того же толкования первой половины, Вюстенфельд в тексте сделал попытку осмыслить и вторую часть — حواء نيرة (ورايتها), что Гаркави в примечании переводит как „черной, блистающей“. Наконец, Дворжак обходит трудность, переводя: „že je to tlustá, zamračená babizna“.

⁹⁸⁸ М и Якут *ولما وافوا قبره*. Зейпфель тут и ниже (прим. 994) обязательно хочет читать *القبر* (ср. прим. 929, 972). У аль-Кавини *و عمدا الى الميت* „потом они взяли мертвого и...“.

^{989, 990} В М первый раз *نحو*, второй раз *نحو*, но нужно оба раза *نحو*, т. е. *نحو*, как у Якута (там только в r ошибочно оба раза *نحو*). Это подтверждает и правильность моего чтения выше (см. прим. 742).

⁹⁹¹ М и Якут *في الازار*. „Изъар“ Френ (Rus., 112) объясняет как „groses Einschlagetuch zur Einwicklung der Leichen“ и переводит „in dem Leichentuche“. Гаркави, переводя „в покрывале“, замечает (стр. 98, прим. 2), что „изар означает род плаща без рукавов, епанчу, что соответствует вышеупомянутой кисе, которую носили русы“. У Дворжака „v zástěře(izár)“. Таким образом Дворжак имеет, очевидно, в виду значение изара как „одежды, покрывающей нижнюю часть тела от пояса до колен“, как определяет ее Dozy (Suppl., I, 19), так как есть чешское *zástěra* — „передник“, „фартук“; то же Гиргае (стр. 17): „цельный кусок ткани, покрывающий нижнюю часть туловища от пояса до половины голень. Противопол. *زكآ*“. По существу дела тут не может быть речи о погребальной одежде, так как рус не стал бы облекаться в нее сам перед смертью. Но „изъар“ обозначает не только *zástěra*. Это большое покрывало или плащ, закрывающий все тело с головой. Однако в более ранние времена это было обозначение широкой одежды вообще, которую известный словарь, „Kâmuç“ определяет как „все, что тебя закрывает“ (كل ما سترك). По мнению Дози, это был широкий плащ (Dozy, Vêtem., pp. 24, 25 и сл.). Тот же Дози в Suppl., I, p. 19, s. v. *ازار* указывает на древность этого названия (еще у Геродота в описании арабов!). Под словом *تازير* „chiffon, friperie“ он дает такой интересный пример: в рассказе об Исмаиле говорится, что он решил отправиться в Аравию в кисе и в тряпке (*تازيرة*), а дальше сказано, что, во время бегства, тряпка (*تازير*) на нем была покрыта (или облечена) изаром, в качестве второй одежды (*مرتديًا بازار اخر*). Отсюда, кажется, можно заключить, что автор действительно здесь отождествляет мужской изар с кисой.

⁹⁹² М *الذني* ошибочно, вместо *الذني*, как у Якута.

⁹⁹³ М *لبرد البلد*; то же r, Fr. Rus., Seip., W, только (v) *لبرد البلد* „от холода холода“. Таким образом здесь в М и у Якута *بلد* в значении страны. См. прим. 6.

⁹⁹⁴ М и Якут *في قبره*, см. прим. 988. У аль-Кавини *القبر*.

⁹⁹⁵ М и Якут *وفاكهة*. Дальше (см. прим. 1009) у Якута стоит *والفواكه*, т. е. мн. число от этого слова, причем это следует тоже за „набйдом“, как дар усопшему. Хотя это мн. число имеется лишь у Якута, все же, в данном месте во всех текстах,

а в М и дальше, стоит ед. число — „плод“. Какой именно, из слова не явствует (ср. споры о том, какие плоды входят в понятие этого слова при его упоминании в Коране, LV 68, Lane, s. v. فاكهة).

⁹⁹⁶ М и Якут طنبورا „тунбур“. Френ переводит Laute. Но „лютня“ называется по-арабски عود „уд“. Френ указывает, что тунбур (он транскрибирует „Tambur“) это струнный инструмент с круглым ящиком и длинной ручкой для струн. По Гиргасу (стр. 486), „род мандолины, балалайка?“ По Казимирскому, на тунбуре или тинбуре играли, ударяя деревянным молоточком (maillet). Согласно Lane'у, это „a kind of mandoline with chords of brass wire, which is played with a plectrum“. Слово это персидского происхождения. К. Lokotsch, Etymologisches Wörterbuch der europäischen Wörter orientalischen Ursprungs, 1927, под № 2015 определяет этот инструмент как „Zither, Mandoline oder ein anderes Saiteninstrument“. Несмотря на такое довольно определенное значение этого слова в арабском языке, от него происходит множество очень разнообразных слов в европейских языках, среди которых tambour (барабан), tambourin (бубен), мандолина, среднелатинское pandura (откуда укр. „бандура“), домбра и даже русское „табурет“ (там же № 483 и № 2015). Поскольку, однако, Ибн-Фадлан писал в X в., кажется, нужно исходить в данном случае из первоначального арабского значения этого слова и перевод Дворжака „tamburinu“ (им. tamburina — „тамбурин, бубен“) едва ли можно оправдать. Farmer, A history of arabian music (London, 1929, vide index), определяет этот инструмент именно как „pandore“. (Ср. E. I. Erg.-Band, SS. 269—271). Поэтому перевод Гаркави „лютню“ (но не „балалайку“) более приемлем. Еще лучше было бы сказать „домбру“ (известную у остяков, киргизов, калмыков). Но ведь речь идет о русах X в.

⁹⁹⁷ В М لم يتمن و, причем среднее слово не совсем ясно написано. Повидимому, читать его следует يُتْمَنُ. Ср. этот же корень выше, прим. 514. У Якута этих слов нет.

⁹⁹⁸ М لم يتغير, у Якута لم يتغير, что, конечно, верно.

⁹⁹⁹ М и Якут سراويدلا. См. прим. 151.

¹⁰⁰⁰ М رانا. Именно это чтение подтверждается (Кор.), (Oxf.), (v), (B), (Seip.), (W). Только в (A) زانا. В (SB) пропущено. Наконец, у аль-Казвини ازارا, т. е. „изâr“. Последнее явно позднейшая конъектура, уж потому, что поверх изара нельзя надевать куртку. К тому же слово ران встречалось еще раньше — прим. 152. Согласно Kaz. — это „guêtre, chausson sans semelle qui couvre la jambe“. Lane, s. v., на основании словаря „Kââmûs“, говорит: „сорт гамаши (legging), вещь подобная сапогу (خَفّ), но длиннее и без нижней части (foot)“, а на основании одной старой арабской приписки на полях это: „a piece of cloth made like the خَفّ, stuffed with cotton, worn beneath it on account of the cold“. Последнее замечание делает понятным, что сапоги надевались поверх. Френ давал чтение رانان (в тексте опечатка, исправленная на стр. 114) в значении верхние большие штаны. Мне кажется, что оно отпадает. Перевод Гаркави „носки“ и Дворжака „pũcõh (rãn)“ тоже неверен.

¹⁰⁰¹ М и Якут وخفا وрана. В (v) перестановка слов وрана وخفا „и сапоги, и гетры“. Это настоящие сапоги, и непонятно, почему у Дворжака „polobotek“.

¹⁰⁰² См. прим. 145, 222, 773.

¹⁰⁰³ См. прим. 146, 774.

¹⁰⁰⁴ См. прим. 530.

¹⁰⁰⁵ М قلنسوة من ديباج سمورية. У Якута в (Кор.), Fr. Rus., Seip. قلنسوة من ديباج سمورية. У аль-Казвини также سمورية, но в остальных рукописях Якута (Seip., II, p. XLII, l. 16) سمور, то же в (B). В (SB) это слово пропущено.

¹⁰⁰⁶ М и Якут القبة — букв. „купол“, „юрта“. См. прим. 1007.

¹⁰⁰⁷ М и Якут التي على السفينة. Аль-Казвини في السفينة — собственно „в корабле“. Ср. выражение выше (M; 210a, l. 8) التي يكون على السفن (807 и 808). Сравнение, кажется, действительно подтверждает предположение Френа и де-Саси (Fr. Rus., 90—91), что там речь идет о бусах или керамических изделиях, подвешивавшихся к кораблю в качестве амулета. Дело в том, что раньше об устройстве юрты или шалаша на корабле ничего

не говорилось, а между тем название ее стоит с членом: „ту юрту“. Поэтому речь идет о кабине, постоянном сооружении, которое имелось на таких ладьях, вероятно, на корме. В этом свете приходится понимать и фразу о бусах. См. прим. 807.

¹⁰⁰⁸ M *سندوه بالساند*, Якут *استدوه بالساند*. По-арабски слово „подушка“ тут содержит корень „подпирать“, и значит собственно, „то, чем подпирают“, „подпирающий предмет“. Слово *مسند* это „подушка, которую кладут на колени, чтобы опереть руки“ (Каз.).

¹⁰⁰⁹ M *الفاكهه*, Якут *الفواكه* „плоды“ (см. прим. 995). Здесь и „набид“, и „плод“ с определенным членом, т. е. это те же, упомянутые выше, дары, а так как там и у Якута стояло ед. число, то, вероятно, оно стояло у него и здесь, как это мы видим в M.

¹⁰¹⁰ M *الريحان*, Якут *الريحان* (г ошибочно *الزحان*). Хотя об этих благоухающих растениях и не было упоминания, но поставленный здесь член, в крайнем случае, можно понять как определение сорта, вида (напр. *الكلب* „собака вообще“, как порода). Однако дальше хлеб, мясо, лук без члена (см. прим. 1011). Название *الريحان* по-арабски обозначает прежде всего „базилик“, *Ocimum basilicum* L., но также и ряд других растений (Dozy, I, 567, s. v.) и, наконец, даже вообще благоухающее растение. Если Френ переводил здесь *Basilienkraut*, то он судил не исторически. Осторожнее отказаться вовсе от спецификации и переводить, как Гаркави, „благовонные растения“ или, как Дворжак, „войваку“. Однако все же следует принять во внимание следующее. Базилик является в восточной Европе исключительно садовым растением и то, преимущественно, на юге. Судя по названию, он был заимствован из Византии и едва ли раньше XI в. после принятия христианства. Украинское название этого садового растения „васильки церковні“ („Словник ботанічної номенклатури“. Укр. Акад. Наук, 1928, стр. 103). Однако, с течением времени, название базилика, по крайней мере в украинском языке, было перенесено на местное пахучее растение *Salvia nemogosa* L. (вид шалфея), распространенное по всей восточной Европе, кроме крайнего Севера. Это растение, получившее название „васильки польові“, играло большую роль в украинской народной обрядности и именно в весьма древней (напр. свадебной). Однако в русском языке название „васильки“ перешло к мало пахнущему растению *Centaurea Cyanus* L. Это подтверждает, что византийский базилик был известен на севере лишь понаслышке, так что при перенесении его названия не было принято во внимание его главное свойство — пахучесть. Но это никоим образом не опровергает предположения, что *Salvia nemogosa* L. и на севере употреблялось как ритуальное пахучее растение. Так как оно тоже принадлежит к семейству губоцветных и приближается по виду к базилику, то Ибн-Фадлан мог именно его назвать арабским словом *ريحان*.

¹⁰¹¹ Все эти слова написаны без члена, так что это уж во всяком случае новые приношения, тогда как благоухающее растение, повидимому, было положено еще в могиле.

¹⁰¹² M и Якут *بين يديه*. Только (v) *بين ايديهم* „перед ними“ (одушев.), т. е. „перед собою“.

¹⁰¹³ M *وجاوا*; то же Seip., W, B (v) *وحاوا*. В г и Fr. Rus. *فجاوا*. Но выше „и принесли (хлеб)“ *وجاوا*.

¹⁰¹⁴ M *نصفين*; то же в г, Fr. Rus., (P), (La), (Lb), но (v), Seip., W, (Kop.) *نصفين*. Френ (Rus., 117—118) говорит, что последнее чтение может показаться более соответствующим арабскому языку, в то время как первое похоже на европеизм. Однако он же приводит из арабских авторов примеры и обороты с предлогом, который мы видим в M. Отмечу, что выше в M (стр. 2026, ст. 4) читаем *ان يقطع هو الرسل نصفين* „пусть он разрежет этих послов пополам, пополам“ (у нас между прим. 228—229).

¹⁰¹⁵ M и Якут *في السفينه* — повидимому „внутри корабля“. Тот же предлог дальше в аналогичном выражении. Ср. прим. 1007 и 807.

¹⁰¹⁶ M *ثم جاوا جميع سلاحه*; то же у Якута, только правильно *تجميع*.

¹⁰¹⁷ M *اخذوا دابتين*; то же в Fr. Rus. (по Kop.?) Seip., W. Но г, (P), (O), (Lb), (B) и аль-Кавзини *جاوا دابتين* „привели двух лошадей“.

1028 М не совсем ясно: или *محبك* или *محبينك*. Точка над *ك* видна, мне кажется, довольно ясно и стоит на высоте соседних аналогичных точек. У Якута (Кор.), (Oxf.), Fr. Rus., Seip., W *من محبتك*. В г не то *محسك*, не то *محك* etc. Так как чтение М трудно истолковать, то я принимаю чтение Якута. Перевод Френа: „pur aus Liebe zu dir tat ich dies“; Гаркави: „я сделал это по любви к тебе“; Дворжак: „tohle u d'ela jsem jen z lásky k tobě“. Френ (Rus., 119) отмечал, однако, что не лучше ли понимать так: „я сделал это ради твоей любви к нему“, т. е. к ее господину (предполагается еще *فيه*). Если эти слова действительно исходят как бы от „хозяина юрты“ („сделал“ — м. рода), то единственный смысл этого может быть тот, что этот человек, нарушая своим поступком права мертвого, старается оправдаться перед ним. В этом суть дела. Однако при таком исходном положении можно толковать текст и иначе. Именно: слово *حب* значит не только любить, но просто „хотеть“, „желать“. Так, выше, Ибн-Фадлан говорит про себя (стр. 211а, стк. 4): „так что мне очень хотелось — *فكنت أحب* — присутствовать при этом“ (см. прим. 927) или еще выше (стр. 208б, стк. 6): *والله أحب ذلك* „клянусь Аллахом, я очень хочу этого“ (см. перевод между прим. 698 и 699). У Лена *محبّة* приводится как синоним *حُب* со значением, кроме love, „любовь“, также „inclination of the nature, or natural disposition etc.“. Итак: „скажи, что я это сделал по твоему желанию (вследствие твоего желания)“. Понимание в данном случае предлога *من* подтверждается вариантом у аль-Кавзини *لمحببتك*. Как обычно в таких случаях (ср. многочисленные примеры у Фрезера — The Golden bow), будущей жертве предоставлялось перед смертью наслаждаться всеми благами жизни, привилегия, которая, конечно, иногда могла превращаться в тягостную обязанность. Но поскольку тут нарушались права мертвого, то ответственность слагалась на самое жертву, которая находилась в привилегированном положении, и могла, дескать, делать все, что ей захочется. Однако я исхожу из другого толкования, которое кажется мне самым простым, и как будто прямо вытекающим из текста, именно, что это те слова, которые девушка должна сказать в свое оправдание на том свете своему господину от своего лица: „во истину я это сделала из любви к тебе“, т. е. к самому умершему, для которого она пожертвовала жизнью и совершила весь обряд, в который входило, очевидно, и исполнение данной обязанности.

1029 М *الى وقت العصر اول*. См. выше М, стр. 199б, стк. 11 *فلما كان وقت العصر* „до времени спуска солнца тотчас после полудня“ (наш перевод между прим. 167 и 168). Слово *عصر* обозначает то время дня, когда солнце уже ясно начинает спускаться, вообще время после полудня до захода солнца. Дворжак — „doba odpoledni“ („asr“).

1030 М и Якут *جاءوا*, т. е. *جاءوا*, аль-Кавзини *ذهبوا*.

1031 М и Якут *قد عملوه*, только (Кор.), (Oxf.), (v) *قد عملوا*.

1032 *على ذلك الملبن* и несколько ниже *مثل ملبن الباب* „на этой обвязке“ (прим. 1034). То же у Якута. Разъяснению этого слова Френ посвятил обширное примечание (Rus., 119—124), причем, так как в арабских словарях соответствующего значения он не нашел, то приводит многочисленные параллели употребления аналогичного слова в языке Талмуда. Конечный его вывод — что это слово обозначает „Thürgesims, ein Vorsprung, ein Ausseuwerk an der Thür“. Переводит он: „Gesims einer Thür“. Правда, помимо талмудических данных, Френ приводит также одно толкование из арабского словаря маронита Джабраиля Фархата (*باب الاعراب عن لغة الاعراب*) рук. б. Азиатского музея: *لبنتنا الباب بالضم جانباه*, т. е. букв. „две лубны дверей, (это) их (дверей) бока“ („Die lobneten an einer Thüre sind die beiden Seiten-Pfosten derselben“, как объясняет Френ). При этом Френ ставит эту *لُبْنَة* в связь с искомым значением слова *ملبن* (см. еще Dozy, s. v. *لُبْنَة*). Тот же Френ приводит мнение де-Саси, что термин *ملبن* должен обозначать „le bâti d'une porte, son cadre, sa monture“. Известная неясность и неуверенность в этих определениях осталась и у позднейших переводчиков. У Гаркави дан перевод: „наподобие карниза у дверей“. Гиргас (стр. 719): „косяк

дверной, притока, порог“, со ссылкой на Хрестоматию, стр. 321, стк. 8. Дво ржак „jako gám dveri“. Между тем, к этому же выражению и к толкованиям его у Френа и у де-Саси дал примечание Дози, что в еврейско-арабском словаре „The Book of Hebrew roots, by Abu'l Walid Marwân ibn-Janâh...“ ed. Ad. Neubauer (Oxf., 1875, 190, 3), для еврейского выражения, обозначающего „postis ianae portaeque, in quo cardines eius moventur“ дано арабское толкование: *ملبن وملابن وهي حدود الابواب* (Dozy, II, 515), причем надо сказать, что выражение *حدود الابواب* — букв. „щеки ворот (мн.)“ — в другом месте у того же Дози объяснено как „наличник у дверей“ (см. Dozy, I, 352 — le chambranle d'une porte).

В своих „Студиях“ над словарем Дози Fleischer (стр. 160) дал важные дополнительные замечания к этому выражению. Во-первых, он исправил одну выписку Дози, взятую им из словаря Бутруса аль-Бустаниа, *محيط المحيط*, которую, после исправления, следует читать так: „من عوارض العلق يضم الواحه *مَلْبِن*“, т. е. „перекладины больших ворот, имеющих узкие доски“ (см. *محيط المحيط*, Бейрут, 1870, стр. 1876а, стк. 24). Слово *عَلَق* дано у того же Дози выше (II, 224, s. v.): „grande porte, Terme des maçons, clausoir“ (т. е. „замок свода“) со ссылкой на того же Б. аль-Бустаниа, у которого на стр. 1547а, стк. 7 для *العَلَق*, кроме обычного значения „замок“, еще указано *والباب العظيم* „большие ворота“, а в стк. 9 *عند البنايين حجر* „у строителей это камень, который кладется в середине ряда (камень), которым он (ряд) замыкается“. Далее Флейшер приводит толкование из словаря Cuche'a (Dictionnaire arabe français. Beyrouth, 1862, p. 592а, 5—6), которое указывает, что *ملبن* — *caisse d'une porte, d'une fenêtre*“, употребляется в качестве общесарабского слова относительно большого размера двери, составленной из многих планок („aus mehreren Planken“). Именно это слово обозначает: „die diese Teile zusammenschliessende Randeinfassung, la molure, le chambranle“. В применении к окну это слово значит: „der Rahmen, le châssis“. Прибавлю еще, что в словаре Belot для слова *مَلْبِن* значение „chassis d'une porte, d'une fenêtre“ отмечено как неклассическое. Хотя все эти справки и толкования ученых филологов и не вполне совпадают между собою, но все же исходя из описания Ибн-Фадлана, можно прийти к следующим выводам. Так как данное сооружение, очевидно, не составляло части юрты или какого-либо дома, стояло отдельно, то вернее переводить словом „ворота“, а не „двери“, тем более, что ведь речь идет о дверях или воротах без створок. Вместе с тем, по Б. аль-Бустаниа и Флейшеру это ворота (или двери) особой конструкции, высокие, составленные из многих кусков. Таким образом я принимаю именно это толкование, хотя дальнейший текст, говорящий о том, что девушка куда-то или на что-то смотрела, остается не совсем понятным. Подозревать здесь искажение нельзя, так как слово *ملبن* повторяется в тексте дважды как у Якута, так и в М. Думаю, что и слово *الباب* теперь уже не может вызвать сомнения. Правда, слово *ملبن*, взятое отдельно, имеет и другие значения, в том числе и „*tabulae lignae in rotas formam iunctae, quibus superinstruitur puteus*“ etc. (Freitag), значение, на которое указывал и Френ (Rus., 119—120, со ссылкой на де-Саси). То же и в новейшей работе E. Fagnan „Additions aux dictionnaires arabes“, Alger, 1923, p. 156. *مَلْبِن* — „rouet, plate-forme en bois servant d'assise à la maçonnerie d'un puit“. Обозначает это слово и вообще „*instrumentum super quo portantur lateros*“ (Freitag). Расмуссен, излагая свою заманчивую гипотезу о значении всего этого места (стр. 42, прим.), подчеркивал, что выражению *ملبن الباب* вообще присуще понятие „плотина“, „бруствер“, „перила“ — „*potio loricae (aggeris, Rackvaerk, Geländer) sive rotundae, sive quadratae e solo eminentis*“. По его мнению, Ибн-Фадлан и видел только это сооружение, за которым был колодезь, куда собственно и смотрела девушка. Однако такое толкование этого целого выражения *ملبن الباب*, как мы видим, словарями и параллелями не подтверждается. Вышеуказанное значение для *ملبن* „сооружения над колодезем“ отпадает, раз здесь стоит еще *الباب* „ворота“, как и все другие значения, не учитывающие этих „ворот“. Выра-

жение *قد عملوه* (прим. 1031) указывает на то, что это сооружение было не постоянное, а специально созданное для данного обряда.

¹⁰³³ M *رجليها*; то же Seip., основывающийся на аль-Кавзини. Однако г, Fr. Rus., W и во всех рукописях, использованных Зейпелем, *رجليها* „свою ногу“.

¹⁰³⁴ M *واشرفت على ذلك الملبن*. При этом слово *اشرفت* написано совершенно ясно (черточка на линии *قت* по всей видимости случайна и не связана с какой-либо опиской). Тот же текст у Якута, но только *واشرفت*. Это последнее чтение переводилось двояко, во-первых, у Френа: „*sah auf dieses Gesims hinab*“, и у Расмуссена тоже: „*in hunc mلبن despiciens*“, и во втором значении у Гаркави: „поднялась на этот карниз“ с примечанием, что у Френа „посмотрела“. Дворжак, как у Гаркави: „*a vylezla na ten gám*“. Глагол *اشرف على* в значении „надзирать“ Ибн-Фадлан употребляет выше (см. прим. 18), но это не значит, что он употреблен здесь именно в этом смысле. В данной конструкции с предлогом *على* он значит и „*dominer les points d'alentour, surplomber*“ и „*regarder d'en haut*“ (Kaz.).

Lane так толкует этот глагол: „*It rose, or it was, or became, high or elevated, so as to overtop, or overlook, what was around it or adjacent to it*“, но также „*rose into view, came within sight or view*“, а фразу *اشرفت عليه* как „*I looked upon it, or viewed it, from above*“. Если считать, что *ملبن* — это лишь подставка, чтобы на нее стать, то трудно предположить, что девушка смотрела именно на нее, себе под ноги. О колодце и тому подобном за подставкой тоже ничего не сказано. Из объяснений Лена, мне кажется, достаточно ясно видно, что тут речь идет о человеке, поднимающемся на высоту (напр. на вышку) и обозревающим окрестность, причем я читал бы у Ибн-Фадлана полностью так: *واشرفت على ما حولها وهي على ذلك الملبن*; иначе едва ли можно понять это место. Чтение M *اشرفت* представляло бы гораздо большие затруднения. Так как речь здесь идет не о солнце, а о девушке, то перевод может быть таков: „и она засияла (или заблестала на солнце, стоя) на этой обвязке“. В подобном смысле этот глагол употреблен в Коране (XXXIX, 69): *أَسْرَفَتِ الْأَرْضُ بِنُورِ رَبِّهَا*; Freytag, s. v., для этого глагола дает значение *nituit pulchritudine (vultus)*. Хотя дело и происходило после полудня, но все же можно бы понимать так, что девушка стала на этой подставке освещенная солнцем. Однако все эти толкования настолько не связаны со всем остальным, что я считаю пока более осторожным видеть в чтении M описку и переводить, исходя из чтения Якута.

¹⁰³⁵ M и Якут *تكلمت بكلام (لها)*, причем в M неясно, стоит ли здесь *لها* или что-либо другое. Аналогичное выражение имеется выше, стр. 211а, стк. 17—18 (W, 837, l. 16—17): *ويتكلمون بكلام لا أفهم*. Из этого оборота видно, что здесь *كلام* значит собственно не „речь“, „слова“, а „язык“, т. е. „на своем родном языке“. См. прим. 968.

¹⁰³⁶ M *الثانية*; Якут г, Fr. Rus., (P), (La), (Lb) тоже *الثانية*. Но Seip., W *ثانية*. Дальше „в третий (раз)“ везде одинаково *ثالثة* (но ср. прим. 1041).

¹⁰³⁷ M *دفعوا اليها*; то же г, Fr. Rus. (A). Но Seip., W и в остальных кодексах (см. Seip., II, p. XLII, l. 22—23) *دفعوا لها*. Френ считает оба предлога уместными.

¹⁰³⁸ M и Якут *ورمت به*. Следует отметить, что выше, в нескольких местах, там, где говорилось, что *tu* или иную жертву „бросают“ в корабль, употреблялись глаголы *طرح* или *ألقى*, точно так же и дальше сказано о курице *فالقوها* „и бросили ее (в корабль)“. Последние два глагола обозначают „бросить на землю, поблизости“, глагол же *رمى* „бросить далеко“, в частности из метательного снаряда, „выстрелить“ стрелой из лука и т. п. Вот почему я перевожу „забросила“.

¹⁰³⁹ M *في اول مرة*, Якут *في المرة الاولى*.

¹⁰⁴⁰ У Якута тут, а дальше и в M, — *هوذا*. Это местоимение обозначает скорее нечто близкое — „esse“ (Freytag), „voici“ (Kaz.), буквально оно значит „он вот“.

¹⁰⁴¹ M *في الثانية*, у Якута *في المرة الثانية*. Таким образом чтение M есть лишь сокращенное выражение более полного текста Якута, и этим как будто подтверждается чтение в M (выше, прим. 1036). См. прим. 1044.

¹⁰⁴² M *قرايتي*; у Якута Seip., W тоже *قرايتي*. Но в г, Fr. Rus., (P), (La), (Lb) *قراياتي*. Первое чтение известно как мн. число от *قريب* (см. Dozy, s. v.).

1043 У Якута *قعولا*. В М, повидимому, то же чтение, причем, однако, алиф заклеен если не отсутствует.

1044 У Якута *في المرة الثالثة*. Но в М, хотя частично и заклеено или испорчено, ясно видно, что из этих трех слов имеется только *الثالثة*. У Якута в (v) слово *المرة* тоже пропущено. См. прим. 1041.

1045 Пропуск в М выполнен по Seip. и W, где стоит *قاعدا مولاى*. То же (Kop.), так же, повидимому, в (A), (B), (v) и в (Oxf.). В последнем вместо *ارى* стоит, кажется, *ابى*. Только в г и Fr. Rus. *هوذا مولاى قاعد* „dort ist mein Herr, er sitzt“.

1046 М и Якут *الجنة حسنة خضرا* (و). Только в (v) совсем другой текст: *وتحتنه وقعوا في اخاسيف*. Только в (v) совсем другой текст: *وتحتنه وقعوا في اخاسيف*, и под ним зеленая равнина, причем *خسفة خضرا* „равнина“, точнее значит: „soft tract (of land), level lands“; напр. *وقعوا في اخاسيف* „they became in soft tracts of land“ (Lane, I, 739a). В форме *خسف* это слово также значит: „промоина“, „место, где вытекает вода“, даже „источник воды“ (Kaz. и Lane, I, 738c). Если (v) тождественна с (Kop.), которой пользовался Расмуссен, то, может быть, это чтение и натолкнуло его на мысль, что девушка смотрела в колодезь. Однако в дат. переводе у него здесь стоит: „Pulchra viridis quae est valhalla“. Слово *الجنة* значит здесь, конечно, только „сад“, а не „рай“ и не „Валгалла“.

1047 У Якута стоит *وهو يدعونى*. В М имеется ясно (<...>) *وهو*, т. е. то же самое *هوذا* „вот“, стоящее и выше. См. прим. 1040.

1048 М *فأذهبوا اليه*; у Якута г, Fr. Rus., Seip., W, *فأذهبوا بى اليه*, а (P) *فأذهبونى اليه* „так ведите же меня к нему“.

1049 М *ففرعت سوارين كانا عليها*; у Якута во всех редакциях вместо *عليها* „на ней“ — *معها* „(бывшие) с ней“ (или удачнее у Дворжака *jež měla*), однако далее в тексте и у Якута стоит *عليها* при упоминании о ножных кольцах (прим. 1053). Средние два слова в том же виде имеются только у Seip. *سوارين كانا*. В (v) стоит, повидимому, *سوارين كانتا*. В г, Fr. Rus., W *سوارين كانتا*. Слово *سوار* Френ объясняет как „Armband, Armring, armilla“; у Гаркави — „запястья“; у Дворжака — „oba páramky“.

1050 М *الى المرأة العجوز*; то же г, Fr. Rus., (La). Но у Seip. и W *الى المرأة العجوز* „женщине-старухе“, как выше, прим. 980.

1051 См. прим. 982, 1080—1081. Тут у Дворжака весьма остроумный перевод этого выражения — „posel smrti“. Действительно, слово *ملك*, которое я перевожу по традиции как „ангел“, значит собственно „посланник“, „посол“, и обычно производится арабскими грамматиками от *أَلَاكَ* „отправить в качестве посла, с каким-либо поручением“. Гиргас (стр. 716) тоже дает значение: „ملك — посланец, вестник, ангел“.

1052 М и Якут *التي نقتلها*, см. прим. 986.

1053 М *خاتالين كانا عليها*; то же Seip. и (v). В г, Fr. Rus., W, при том же тексте — *كانتا*. Слово *خاتال* Френ объясняет как *Beinring, Fussring, periscelis*, отмечая, что это — ножное кольцо, носимое над лодыжкой. По Дози: „anneau au-dessus de la cheville du pied“; по Казимирскому: „цепочки“ — „chainettes que les femmes en Orient se mettent au bas des jambes“.

1054 Якут *وذفعتهما الى الجاريتين*.

1050—1054 В (Oxf.) и (B) пропуск одной строчки: 1) в (Oxf.), согласно Френу, от *المرأة* (1030) до *الجاريتين* (1054), не включая этих слов; 2) в (B), по отметке на полях книги Френа в ИВ АН, тот же пропуск отмечен немного ранее, именно, включая *الى المرأة*. Таким образом в последнем случае получается связанная фраза: „и она дала им оба (т. е. ручные браслеты) тем двум девушкам“ и т. д.

1055 М *وهما اينتا المرأة*; у Якута *وهما اينتا*, причем слова *المرأة* „женщины“ нет.

1056 Seip., W, (A), (B), (v), (Kop.), (Oxf.) *يدخلوها الى القبة*. Но в г, Fr. Rus. и аль-Кавини *الى* нет. Судя по размеру заклеенного места в М, это *الى* там должно иметься.

1057 М *جا الرجال* (و). В (Kop.), (Oxf.) и у аль-Кавини начало *وجاء*, в г, Fr. Rus., Seip. *فجاء*, наконец (SB), W *وجاءوا*. См. прим. 1072.

1058 М и Якут *التراس*; у аль-Кавини *التراس*.

1059 М и Якут **والخشب**; у Дворжака „a dřevu“ — вообще нечто из дерева: столбы, палки и т. п. (см. выше много раз). Здесь, как видно из дальнейшего, „палки“, как и переводит Гаркави. Френ — „mit Stäben“.

1060 Или „кубок-набид“: **م قدحا نبیدا**. Вместо этого странного оборота у Якута **قدحا من نبید**. Seip., II, p. XLII, l. 25, считает, что в этом случае лучше писать **من النبید**. Слово **قدح** употреблено в М выше (стр. 204а, стк. 13), а в переводе см. тотчас после прим. 350. По Freytag'у **قدح** „Cyathus, scyphus (de magno et parvo) aliis (т. е. по мнению других лексикографов) sufficiens duobus hominibus; poculum rotundum et profundum“. Дворжак: „rohár“.

1061 М и Якут **وشربته**; (SB) **شربت** „выпила“.

1062 М **انها**; то же в г, Fr. Rus., (SB), W. Только Seip. **انها** — „воистину“, „право же“.

1063 М **صواحباتها**; то же в Seip., W, (B), (v). В (SB) и (b) **صواحباتها**. В г, Fr. Rus. **احبابها** „со своими любимыми“. У аль-Казвини **اصحابها** „со своими товарищами, друзьями“ или даже „хозяевами“. См. прим. 836.

1064 М **تستحها**. То же в Seip., W, (Kop.), (Oxf.), (A), (B), (v); только г, Fr. Rus., **تستعجلها** „торопила ее“.

1065 М **والدخول الى القبة**. То же у Якута, кроме (v), где **الى** нет (ср. прим. 1068). У аль-Казвини **في**. См. прим. 1069.

1066 М **فرائيتها**, т. е. **فرائيتها**; то же у Seip., W, Fr. Rus., (Kop.), (Oxf.). В г пропущено.

1067 М **تبذت**; у Якута Fr. Rus., (Kop.), (Oxf.), Seip., W **تبذت**, только в г **تبذلت**. Это последнее Френ также считает возможным объяснить, как „sie hatte sich verändert (im Gesicht oder an der Farbe)“ собственно — **تبذلت صورتها**. Однако, конечно, это позднейшее изменение, пример которому Френ сам тут же приводит из другого арабского текста. У Ибн-Фадлана в другом месте для такого случая употреблен другой глагол **تغيرت**. См. прим. 998.

1068 М **دخول القبة**; то же Seip., (P), (O), (La), (Lb), (Kop.), (v). Но г, Fr. Rus. и W **الدخول الى القبة**. Ср. прим. 1065.

1069 М **بينها وبين السفينة**. Якут **بين القبة والسفينة** „между палаткой и кораблем“. Самый оборот в М более свойствен Ибн-Фадлану и, очевидно, первоначален. Однако в М остается тоже не совсем понятным, куда же она сунула голову. Недоумевал еще, повидимому, аль-Казвини, который исправил просто: **في القبة** „в палатку“ (ср. у аль-Казвини **في** вместо **الى**, прим. 1065). Недоумевал и Френ (Rus., 127). Он предполагал, что выше следует читать так, что она: „не хотела войти в палатку“. Но все-таки слова „не“ тут нет. У Гаркави переведено: „она желала войти в палатку и всунула голову между палаткой и судном“. Отмечу, однако, что здесь начальный союз **و** „и“, **ا** **ف** — **راسها** — **فادخلت**, который обозначает не только последовательность во времени и причинную связь — „и вот“, „так что“, но также и изменение обстоятельств, действующего лица и т. п. В этом смысле я считаю возможным переводить „а“, т. е. „вследствие ее нерешительности“ (**تبذت** значит также „она была глупой, потеряла рассудок, самообладание“), „она хотела войти, но ткнулась мимо палатки“. У Дворжака: „byla již pomatena a chtěla vstoupiti do klenby, i vsunula hlavu mezi kiproli a lod'ku“ — (т. е. „она была уже помешана и хотела войти в «свод» и всунула голову между куполом и лодкой“).

1070 М **راسها وادخلته القبة**. У Якута во всех списках тот же текст, только вместо **ا** стоит **ها**, т. е. „всунула“ или „ввела ее (девушку)“. У аль-Казвини **براسها** (фаخذت). Это чтение перенес к себе в текст и Зейпель. Впрочем, этот предлог **د** может быть есть и в М, так как справа проходит заклепка.

1071 В W добавлено **العجوز** „старуха“.

1072 М **واخذ الرجال**; то же в г, Fr. Rus., Seip. В W **اخذوا الرجال**. Ср. прим. 1057.

1073 М **لان لا**, Якут **لئلا**.

1074 У Fr. Rus., (Kop.), (Oxf.), Seip., W **فيخرج**. В г стоит дважды — **فيخرج** (в начале страницы и внизу, как кустос, особенно ясно). На такое же чтение указывает (v) **فيخرج**, только с ошибочно поставленной одной точкой. Это чтение рукописи г обуславливал Френ (в примечании) и относил его к „звуку“, что делало необходимым дальше вставить **الجوارى الى فيجها من الجوارى** „и чтоб эти крики не вышли (не дошли) к другим девушкам“ (см. Гаркави, стр. 100, прим. 1). В М, к сожалению, заклеена как раз последняя буква и видно лишь **فيجز**, причем неясно, стоит ли точка сверху над **ج** или над **ر**. Итак, я все же принимаю чтение **فيجزع**, во-первых потому, что все же предлога **الى** нигде в тексте нет, но особенно в виду варианта аль-Кавзини: **فيجزع** „причем испугались бы“. Очевидно, в тексте, который читал аль-Кавзини, в конце было **ع**, да и смысл выражения у аль-Кавзини близок к первому варианту, так как **ع** значит „s'impatienter, être inquiet, agité, être affligé de quelque chose“ (Kaz.). Перевод Гаркави в тексте — „чтобы это не удержало“ — неточен. Вернее (как у аль-Кавзини) у Дворжака: „a neodstrašily se“.

1075 М **ولا يطلب الموت مع مواليين**; то же у Якута, только в начале **و**, а **ف** „и потому“. В (Oxf.) слово **الموت** выпало. У аль-Кавзини в ед. числе **تطلب** и **مولاها** „не искала бы, со своим господином“.

1076 М **ثم اضجعوها**; то же Fr. Rus., (Kop.), (Oxf.), Seip., W. Повидимому, лишь искажениями того же слова являются в г **اصحليها** и в (B) **اصجعيها**. Глагол **اضجع** „coucher quelqu'un sur le côté, le faire coucher“ (Kaz.); то же значение у Lane.

1077 М **الى جانب مولاها**; то же г, Fr. Rus., (Oxf.). Форму **جانب** имеет также Seip., но W, (SB) и (Kop.?) **جنب**. Кроме того, Seip., W прибавляют в конце **الميت** „мертвого“, но этого слова нет, кроме указанных выше текстов, также и в (P), (O), (La).

1078 М **وامسك**; то же (v), Seip., W. В г и Fr. Rus., **فامسك**. В (SB) **مسك**.

1079, 1080 М **برجليها** и **برجليها**; то же Seip., W, Fr. Rus., (Kop.). Целый ряд рукописей: г, (B), (P), (O), (La), (Lb) имеют **برجليها** „за обе ее ноги“, что по-арабски было бы предпочтительнее. Но тогда следовало бы ожидать и **بيديها**, и чего нет даже и в последних перечисленных текстах.

1080—1081 М и Якут **وجعلت العجوز التي تسمى ملك الموت**. Только в (SB) **واتت العجوز التي تسمى ملك الموت وجعلت** „и пришла старуха, называемая ангел смерти, и наложила“.

1082 У Якута Fr. Rus., (Kop.), (Oxf.), Seip., W и, повидимому, во всех остальных кодексах **مخالفا**, только в г **مخالنا**. В М низ слова заклеен, но видны: буква „ним“, приподнятая, повидимому, вследствие лигатуры с **ح**, верхние концы „ляма“ и двух „алифов“ и обе точки, так что, очевидно, и в М то же чтение, что и у Якута. В (SB) и у аль-Кавзини это слово пропущено. Френ отказался перевести это место. В примечании по поводу чтения **مخالفا** он с большим сомнением говорит, что оно может означать „веревку, концы которой одинаковой длины, расходятся в противоположные стороны“. Дальше он приводит подобное же и столь же неуверенное предположение де-Саси, что тут „la corde était double, en sorte que l'une servait à le (la? Переводчик) tirer à droite, et l'autre à le (la?) tirer à gauche“. „Je sens que cela est bien hasardé“ — прибавляет он. Различные другие конъектуры Френа, поскольку основное чтение, повидимому, вне сомнения, отпадают. Из приведенных выше соображений двух великих арабистов исходили Гаркави и Дворжак. У первого: „обвила ей вокруг шеи веревку, противоположные концы которой она дала двум, чтобы они тянули“. У Дворжака: „dala jí provaz na krk s protivných stran a dala jej dvěma, aby táhli“. У Гиргаса (стр. 231): **كَبْلٌ مُخَالَفٌ** — „веревка, концы которой, по образовании петли, расходятся в противоположные стороны“. Значение интересующего нас выражения установил также De Goeje, в словаре к своему изданию географов (Bibl. geogr. arab., IV, p. 228, s. v. **خَالَفٌ**), причем он ссылается на это самое место Ибн-Фадлана у Якута. К значению глагола **خَالَفٌ** он замечает: „De pedibus dicitur, ubi dextra loco sinistrae et sinistra loco dextrae ponitur (ссылки на аль-Мукаддаси, аль-Масуди и др.). Eodem modo de duobus canalibus oppositae directonis dicitur **كل واحد يخالف صاحبه** (т. е. „каждый

из них — каналов — идет в противоположную сторону от другого“. Пример взят из Якута, III, p. 451, l. 14), et funis circa collum, cuius duae extremitates alia alio abeunt vocatur حبل مخالف — Jacût, II, p. 839, l. 8 (т. е. интересующее нас место). „Hinc quoque مخالف significat disortus e. g. Jacût, III, p. 906, l. 12“. Приведу еще от себя пример для этого слова из ат-Табари: в значении „directione opposita“ (Gloss., p. CCXXX) с примером رسول الله قد خالفهم عن طريقهم (III, p. 1533, l. 5) — „Посланник Аллаха пошел от них по противоположной дороге“.

1083 Якут ورفعته. Только в г ورفعته „подняла его“. В (v) союза و нет.

1084 М и Якут ليجذبانها „...ее (веревку)“. Только в г ليجذبانها „...ее (девушку)?“.

1085 М جهر عريض النصل; то же слово جهر стоит в (Oxf.) и в форме جهد имеется в (A) и (B). Однако в арабском языке ни جهر ни جهد, повидимому, не имеют значения какого-либо орудия, в роде ножа и т. п. Поэтому я принимаю чтение г, Fr. Rus., Seip., W خنجر „кинжал“, „большой нож“. В (SB) стоит سكين, очевидно, как синоним к خنجر (см. прим. 1087—1088). Далее после этого слова у Якута стоит еще عظيم „большой“, „огромный“. Френ عربض переводил как „breitklingig“, Гаркави — „ширококлинным“, Дворжак „se širokým hrotem“. Однако нужно отметить, что в классическом языке نصل обозначает, собственно, лишь конец, острие дротика, меча и т. п.: „cuspis ferrea teli, hastae, ensis, cultri; spiculum“ (Freitag). То же (Kaz.). Собственно лезвие было бы كتيّف. Однако слово نصل в качестве синеκδοхи могло обозначать и „лезвие“ (Belot — „lame de sabre, de couteau“) и даже „нож“, „саблю“ в целом (Belot — „glaiive“; Dozy — „épée ou lance“). Но, кажется, это позднейшее значение. В (SB) все это место передано так: سكين طويلة مثل شعلة النار „длинный нож, подобный пламени огня“.

1086 Якут г, W فاقبلت تدخله. В Fr. Rus. и Seip. то же, но в начале و „и“. В М из заклевенного видно قا, т. е. надо полагать فا, далее две точки над следующим ق и конечное حله, — словом, это, как видно, редакция г, W. В (SB) стоит وادخلتها „и вонзила его“ (см. прим. 1087), а в (v) вместо واقبلت стоит وجعلت. Надо отметить, что у Ибн-Фадлана несколькими словами выше мы тоже имеем слово واقبلت, которое я перевел „и она подошла“, так как перевести „начала“ нельзя (далее другого глагола нет). Однако это повторение слова واقبلت, хотя и в двух значениях, которое находим и в М, вносит какую-то путаницу и вызывает подозрение в очень старой описке.

1087—1088 М и Якут ويخنقونها بالجلل والرجال, причем в М описка в последнем слове — стоит بالجلل „горой“. В (SB), (b) вместо этого имеем такой странненький вариант: وجرّتها ثم ادخلتها مرة اخرى في غير موضع من بين اضلاعها (и вонзила его между ребер) и вытянула его, потом вонзила его во второй раз в другом месте между ее ребрами и вытянула его и не переставала вонзать нож и вытягивать его, то в одном, то в другом месте между ее ребрами“. Женская форма ها стоит здесь потому, что относится к سكين „ножу“, упомянутому в этой редакции и выше (см. прим. 1085). Отсутствие этого детального описания в других текстах Ибн-Фадлана заставляет предполагать, что редактор (SB) сам здесь расширил и детализировал поразившее его место. Однако оборот في موضع موضع „то в одном, то в другом месте“ все же характерен для Ибн-Фадлана, и к тому же мы встречаем его также в Каирском издании Якута. См. „Обзор источников“, № 18.

1089 М и Якут وافى „прибыл“. Это выражение, как кажется, указывает на то, что этот человек до сих пор здесь не присутствовал.

1090 Якут اقرب الناس — букв. „самый близкий из людей“. Но, конечно, имеются в виду именно „родственные отношения“. Перевод Дворжака „ten, kdo byl nejblíže k mrtvému“ создает ненужную неясность, переводя буквально. Ср. прим. 1042.

1091 Seip., W الى ذلك الميت. Тексты г, Fr. Rus., (P), (O), (La) и аль-Казвини ذلك не имеют. Судя по размеру заклепки, в М там вписано около 15 букв т. е., вероятно, текст без ذلك.

1092 M *واشعلها بالنار*; у Якута то же, но с начальным *ذ*. Слово *اشعل* уже значит „зажиг“, а потому *بالنار* было бы плеоназмом, если бы не имелся в виду какой-то уже приготовленный и разведенный где-то огонь или костер. Френ и Гаркави это игнорируют. Но у Дворжака полностью: „a zaráil jej na ohni“.

1093 M *القبطهى نحو قفاه الى السفينه*. Текст Якута: *الى نحو قفاه الى السفينه*, т. е. „пошел задом, в направлении своего затылка, к кораблю“. Не удивительно, что Зейпфель (II, р. XLIII, l. 13) считал, что слова *الى نحو قفاه* „в направлении своего затылка“, были написаны на полях какой-то рукописи, как объяснение к слову *القبطهى*, и потом внесены переписчиками в текст. В тексте (SB) перед *الى* стоит еще *واقيا* „подходя (к кораблю)“.

1094 В M здесь в конце строки стоит *ووجهه* (причем *وجهه* не уписалось и вынесено поверх строки), а в начале новой строки заклеен текст в 6—9 букв. Всех этих известных и неизвестных слов у Якута нет.

1095 M *في يده واحدة*; у Якута *في يده الواحدة*; аль-Кавзини *بأحدى يديه* „в одной из его обеих рук“.

1096 M *و يده الاخرى*; то же Seip., W. В г, Fr. Rus., (O) и у аль-Кавзини только *والاخرى* „а другая“.

1097 M *على باب استه* — букв. „на отверстии его заде“. У Якута *على استه* „на заде“. В г *استيه* в двойственном числе. Вероятно описка, особенно в виду чтения M.

1098 M и Якут *وهو عرбан*. Даю буквальный перевод. Таким образом, формально можно эти слова отнести или ко всему человеку, или только к его задней части. В этом последнем смысле Френ сам себя исправляет в примечании. И Расмуссен тоже перевел: „Super nates suas nudas tepens“. Гаркави в тексте перевел „на открытом заде“ (стр. 100), но в примечании отметил: „или лучше: другую руку на заде, и он был голым“ (стр. 100, прим. 5). Дворжак переводит формально: „na jeho zadku, a on byl nahý“. Повидимому, мнение, что здесь голым был весь человек, все-таки правильное. Текст M делает это особенно вероятным, так как здесь перед этим речь идет собственно о выходном отверстии, к которому не совсем подходит определение *عربان*. Этнографы уже давно объяснили всю эту сцену тем, что человек этот разделся для того, чтобы мертвый не узнал его. Поэтому он и идет задом, и прикрывает сзади самое уязвимое место.

1099 M *حتى احرق الخشب المعبا الذى تحت السفينه*. Тот же текст у Якута — с такими вариантами: в г, Fr. Rus. *احترق* „(пока) не зажглось (сложенное дерево и т. д.)“; в (SB) *حرق*, что Зейпфель (II, р. XLIII, l. 16) считает предпочтительным чтением. Однако *احرق* имеют и сам Зейпфель в тексте и W, (A), (B), (v), (Kor.), (Oxf.). Перед *الخشب* „дерева“ у Seip. и W стоит еще *ذلك* „этого“, но его нет в г, Fr. Rus., (P), (O) и у аль-Кавзини. Впрочем, Зейпфель в примечании отмечает, что это *ذلك* нужно из его текста вычеркнуть. Я думаю, что это описка, происшедшая вследствие временного перескока переписчика строкой ниже, где во всех текстах стоит „(чтобы бросить ее) в эти куски дерева — *في ذلك الخشب*. Местоимение *الذى*, относящееся к *الخشب*, в г *التي*. Наконец, следует отметить весьма важный вариант у (SB) — *واحرق ذلك الخشب الذى قد عبوه تحت السفينه من بعد ما وضعوا الجارية التى قتلوها فى جنب مولاها* „и зажег то дерево, которое они уже (раньше) сложили под кораблем, после того как положили девушку, которую они убили, рядом с ее господином“. Впрочем, есть ли в (SB) слово *ذلك*, я не уверен. Этот текст воспринял и W, взяв начало из других текстов (*حتى احرق*). Текст (SB) весьма интересен и похож на подлинный, так как вполне понятно, что дрова наложили уже под конец, чтобы не вызвать преждевременного гнева мертвого желанием его сжечь. Однако, все же он уникален. Начальное *و* вместо *حتى* находим и у аль-Кавзини.

1100 M и Якут *واقى الناس*. См. *واقى*, прим. 1089. В (SB) *اتوا* „пришли“. В (Oxf.) вместо *ثم واقى* „потом“ — *و* „и“.

1101 M и Якут *بالخشب*, только в г *بالخشبة* „с (одной) деревяшкой“. Френ переводит „mit Zündhölzern“, Гаркави — „с лучинами“. При таком понимании дальнейшее

слово *والخطب* „дрова“ должно бы обозначать материал для зажигания. Но дальше, о том, что именно эти люди зажигают, все же говорится *في ذلك الخشب* „(бросить) в эти куски дерева“, а дальше загораются дрова *الخطب*. Итак, очевидно, что под *الخشب* в данном месте имеется в виду подпалка.

1102 М и Якут *قد الهب راسها*. Слово *أَلْهَبَ* значит „зажечь пламенем“, „*allumer (le feu)*“, „*faire flamber*“, так что перевод Френа „*(ein Stück), das oben schon brannte*“ — неточен. Нужно, как у Дворжака: „*(každý máje kus dřeva), jehož hořejší část byl zapálen*“.

1103 М *ويأخذ النار في الخطب*. То же чтение согласно Seip. (II, p. XLIII, l. 21) в (P), (O), (La). В г, Fr. Rus. то же, но *وتأخذ*. В Seip., W, (v) *فتأخذ*. У аль-Казвини *فأخذت*.

1104 Якут *ثم في السفينة*. Только в (SB) вместо *ثم* стоит *الذي* и, очевидно, выходит: „(за дрова), которые (находились) в корабле“.

1105 Якут *ثم في القبة*. В М слово *القبة* немного видно. В (SB) *وفي*, что в связи с предыдущим (прим. 1104) должно выйти: „(дрова) и в палатке“, что едва ли возможно, тем более, что дальше получилось бы „и (в) муже, и (в) девушке“. Однако, не имея целого текста (SB), судить о нем трудно.

1106 Якут *هبت*. Только (Oxf.) *هيب*, что переписчик мог читать как *هَيْبَ* „сделал ужасным“, „устрасил“. С конструкцией это не вяжется, не говоря уже о том, что „ветер“ женского рода.

1107 Якут *لهيب*; аль-Казвини *لهيب*.

1108 М и Якут *واضطرم تسقرها*, т. е. *تسقرها*. Дворжак: „*a jeho plápol se roznítíl*“.

1109 Якут *من الروسية*. Только (SB), (b) *من الرؤساء* „из (числа) главарей“.

1110 М *معى*. Если *مع* несколько стерлось, то конечное *ى* совершенно ясно видно. У Якута то же *معى* имеем в (v). В г, (Kop.), (Oxf.), Fr. Rus., Seip., W *معه* „с ним“. Еще Френ предполагал здесь чтение „со мной“, так как выше уже говорилось о том, что с Ибн-Фадланом был переводчик. Однако текстов изменить было нельзя, и Френ в дополнении (Rus., p. 254) высказывает мнение, что сами русы должны были иметь при себе переводчиков для сношений с казарами и другими народами. Гаркави тоже перевел „бывшим с ним“. Чтобы найти выход из сомнительного толкования Френа, Дворжак перевел: „*kteřý byl vedle něho*“, т. е. переводчик временно остановился поговорить с русом. Я думаю, что чтение М разрешает эти недоразумения.

1111 Якут *له* (в М видно только *ه*). Только в (v) *له* пропущено.

1112 М *يا معاشر العرب* „о“; у Якута то же, но нет частицы *يا* „о“. В (Kop.), кроме того, в начале *انهم*. Все четыре наши переводчика в тексте переводят просто „арабы“. Френ в примечаниях 130—131 указывает, что *معاشر* значит „*Versammlung*“, и часто также „*Gemeinde*“, т. е. „община“, главным образом в религиозном смысле. Так, Абу-Бекр в одном тексте обращается к мекканцам: *يا معاشر المهاجرين* „о, община мухаджиров“, и к мединцам: *يا معاشر الانصار* „о, община ансаров“. В этом же смысле мусульмане называются *معاشر الاسلام*; а о христианах в другом тексте говорится *يا معاشر النصارى* „о, общины христиан“. Поэтому данное выражение у Ибн-Фадлана по Френу значит: „о вы, арабы, вы, арабский народ, приверженные к исламу“. Гаркави тоже в примечании оговаривает: „буквально «Вы, собрание, общества арабов»“. Поскольку у Ибн-Фадлана речь идет о религиозных обрядах, указание Френа на понятие религиозной общины может казаться вероятным, тем более, что и Lane указывает значение: „*a community as the معاشر of the Muslims and that of the Polytheists*“, вообще большие объединения, как, напр., в Коране (VI, 130 и LV, 33): „О, община джиннов и людей“. Вернее, однако, следует считать, что весь этот оборот представляет лишь форму вежливого обращения, нечто в роде: „вы, господа арабы“.

1113 Здесь в М заклеяка, из которой в конце видны только буквы *لك*. Я их читаю предположительно *ذلك*. У Якута соответствующего текста нет.

1114 М قال انكم. У Якута вместо этого лишь لانكم „потому что вы“, что соответствует его сокращенному тексту.

1115 М и Якут واكرمهم عليكم (М распознается по кончикам заклеенного текста). В г этих слов нет.

1116 У Якута التراب. В М середина слова неясна — нечто в роде الزاب, но так как никакой иной конъектуры не подберешь, а начертание с дальнейшим التراب (прим. 1117) в неиспорченных частях тождественно, то я читаю, как у Якута. Далее в прим. 1117 и в М слово التراب стоит вполне ясно.

1117 См. прим. 1116.

1118 М فتاكله الطوام والدود; у Якута فتاكله التراب واليهوام والدود „так что съедают его гнус и черви“. Слово التراب „прах“ тут совершенно ясно. Слово الطوام перевожу „гнус“, имея в виду французское vermine, нем. Ungeziefer. Френ перевел „kriechende Tiere“, Расмуссен — „gerilia“, но все же это последнее, как и у Гаркави, „пресмыкающиеся“, вызывают представления о „рептилиях“ в зоологическом смысле (ящерицы, змеи), что в данном тексте неверно. У Дворжака: „aby žral ho hmyz a červi“. Ср. Belot: هوام „insectes, vermine“. Dozy: „roux, vermine“ („вши“ — синоним التعل).)

1119 М نحرقه; то же г, Fr. Rus. Но у Seip., W добавлено بالنار „огнем“.

1120 Якут الجنة, первоначально собственно „сад“, но тут иначе как „рай“ перевести трудно. Ср. прим. 1046 и 1192.

1121—1126 Тут в (А) по тексту Якута пропуск от слов „потом он засмеялся“ до „не прошло и часа“ (перескок от слова ساعته к ساعة строкой ниже).

1122 М ثم ضحك ضحكا. Этих слов у Якута нет, а вместо них ضحكا „потом он засмеялся чрезмерным смехом и сказал“. Надо отметить, что в тексте Якута чувствовался какой-то пропуск, так как перед этим было сказано, что Ибн-Фадлан говорил именно с переводчиком о его разговоре с русом, и непонятно, кто же собственно засмеялся — переводчик или рус, и если последний, то как это увязать с ходом изложения. Текст М указывает, что Ибн-Фадлан, услышав от переводчика передачу слов руса, подозвал этого последнего к себе и начал дальнейшие расспросы, причем во время этого разговора рус и засмеялся. Об этом последнем обстоятельстве в М ничего не сказано, но можно быть уверенным, что соответствующее сообщение Якута тоже восходит к оригиналу. Из всего этого сопоставления также следует, что сам переводчик был араб, так как слова „вы, о общины арабов“ рус обратил именно к нему.

1123 М и Якут من محبتك له (من محبة). Ср. выше محبتك, прим. 1028.

1124 М بعث; то же Seip., W, (Kop.), (Oxf.), (B), (v). Только г, а за ним и Fr. Rus. تطب „подул“ (ветер).

1125 М и Якут حتى (تأخذه) في ساعة. В г слов ساعة في нет, а в Fr. Rus., (O), (Oxf.), (Kop.) и в Eg. они читаются как في ساعته „тотчас“. Это последнее выражение употреблено выше перед прим. 1121 во всех текстах и, повидимому, Ибн-Фадлан и переписчик М оба данные выражения различали. Что именно чтение М здесь правильно, указывает дальнейший текст: „не прошло и часа“, как все сгорело. Слово تأخذه можно относить к ветру, который по-арабски женского рода. Правда, выше, прим. 1103, этот глагол применен к огню, почему Гаркави здесь перевел: „так что (огонь) охватит его в час“. Но там глагол أخذ (огонь) „взялся“ — сконструирован с предлогом في „за“ (за дрова, за корабль и т. д.), а здесь стоит винительный له „его“ (кого взя). Что же касается предлога في, который здесь стоит дальше, то он относится к ساعة. Перевод Френа: „der Wind weht, und ihn in einem Augenblicke wegraffen wird“. У Дворжака то же о ветре: „vitr, by ztrávil jej v hodině“.

1126 М и Якут فما مرت ساعة الحقيقته ساعة. У аль-Казвини [فما مرت ساعة الحقيقته ساعة] „так что не прошло и часа“.

1127 M *والجارية والمولى*. У Якута r, Fr. Rus., (O), (La), (Lb) *والجارية والميت* „и девушка, и мертвый“. В Seip., W *والرجل الميت والجارية* „мертвый муж и девушка“. У аль-Казвини *والقبة بما فيها* „и палатка с тем, что в ней (находилось)“.

1128 M *رماداً ثم رمدا*. У Якута Seip., W имеется подобное же чтение *رماداً*. В (A), (B) *رماداً رمداً*. В (Oxf.), (v) удвоено *رمادا رمادا*. Наконец, в r, Fr. Rus., (SB) и у аль-Казвини только *رمادا*. Таким образом ясно, что и в M в конце тоже стоит *رمدا*. Это слово, согласно Lane, s. v., обозначает „пепел исчезающий, превращающийся в ничто, доведенный до крайне мелкого состояния“, или „перегорелый до крайней степени“. Соответственно с этим я первое слово *رماد* обозначающее просто „пепел“, перевел словом „зола“.

1129 M *على موضع السفينه قد اخرجوها من النهر*. У Якута то же, но вместо *وكانوا اخرجوها* стоит *قد اخرجوها*.

1130 M *يصبوا*. Читаю за Якутом *يصبوا*.

1131 M *خشبة كبيرة خذنج*. У Якута r, Fr. Rus., W в, повидимому, во всех кодексах, использованных Зейпелем (Seip., II, p. XLIII, l. 26) *خشبة كبيرة خذنج*. В (v) то же, но последнее слово *جداً* „(деревяшка большая) очень“. Зейпель, которому конструкция текста казалась ошибочной, поставил в тексте *خذنجا*, а в примечании предложил еще и другое чтение: *خشبة خذنج كبيرة* „деревяшка из большого белого тополя“. Френ (Rus., 132) предполагал перед *خذنج* предлог *من* „из“. Все это, однако, текстами не оправдывается. Слово *خذنك* в M встречается несколько раз (см. прим. 235, 722, 963 и др). В других соответственных местах у Якута, как мы видели, находим слово *خلاج* „халадж“ (см. прим. 502). Написание в данном месте у Якута *خذنج*, как справедливо замечает Френ, ничего не знавший о чтении здесь мешкедской рукописи, есть лишь иная транскрипция слова *خذنك*, так как, ведь, здесь конечно *ك* — это персидское взрывное *گ* — г, которое в арабском часто передается посредством *ح* „дж“. Итак, данное место показывает, что систематическое чтение этого слова в M как „хаданг“ у Ибн-Фадлана, повидимому, первоначально. Относительно значения этого названия Френ указывает, что два персидских лексикографа определяют это дерево один как „бук“, другой как „белый тополь“. Сам же он, основываясь на двух персидско-турецких словарях, считает, что это береза. Гаркави в примечании пишет: „буковое дерево или береза“. У Гиргаса (стр. 207): „перс. белый тополь“, Дворжак в тексте пишет: „velkou kládu chadangovu (populus alba)“, а в примечании: „Perseké chadang, před tím chalendž, je hláskoslovně identické s našim klen“ (из двух значений чешского слова „klen“ имеется в виду, конечно, „клен“ *Acer platanoides* L., а не „явор“, который в этих местах вообще не растет). В арабском словаре Dozy слово *خذنك* переведено: „(خذنك) reuplier blanc“, со ссылкой на словарь De Jong'a, приложенный к его изданию *Th a'âlib î „Latâif al ma'ârif“, Leyde, 1867, и на Hamza e Israhâniensis Annalium libri X. Ed. Gottwaldt. I. Lipsiae, 1844, p. 197, ult. linea. Согласно персидскому словарю F. Steingass'a (Persian English Dictionary), „خذنك khadang“ — это „the white poplar, дерево, из которого делают стрелы и деревянные части седел, а также луки и стрелы, сделанные из него“. Словарь J. A. Vullers'a „Lexicon persico-latinum“. Vol. I. Bonnae ad Rh., 1855, p. 663, дает те же определения: „nomen arboris durissimae, e cuius ligno hastae, sagittae et sellae equestres conficiuntur“, причем он ссылается на словари: 1) Мухаммада Хусейна ат-Тебризи *قاع برهان*, изд. Th. Roebuck. Calcutta, 1818, и 2) *Glossarium Schahnamiatum. Turner Masan. Calcutta, 1829.* Более точно определяя это дерево, J. Vullers дает: 1) по персидско-турецкому словарю *فرهنگ شعوري* (вошедшему в словарь Meninski, 2-е изд., 1780) значение *قاین اچایی* т. е. „бук“, и 2) по *Dictionary Hindustânî and English, by John Shakespeare. London, 1817* — *populus alba* „серебристый (белый) тополь“. А. Гаффаров, „Персидско-русс. словарь“, 1927, вероятно по тем же материалам дает „белый тополь, из кот. выделяются стрелы“. Слово это часто встречается у Фирдоуси. F. Wolf, *Glossar zu Firdosis Shahname, Berlin, 1935, p. 315, указывает**

два случая употребления слова „хаданг“ и много случаев для تير خدانگ „стрела из хаданга“. Переводит он, однако, только: „ein Hart-(Buchen?) Holz“. См. еще: Abdalqadir Bagdadensis. Lex. Šahnam. ed. Saleman, Pet., 1895. Ссылаясь на свое предыдущее примечание 963, я могу лишь повторить здесь, что накопившийся большой материал об этих названиях деревьев требует особого исследования на основании первоисточников с привлечением ботанико-географических данных.

1132 M قال ومن رسم ملك الروس ان يكون معه في قصره (v). В г, Fr. Rus., W при том же тексте стоит ملوك الروس „царей русов“, с чем, конечно, не вяжется дальнейшее معه „с ним“, а потому, повидимому, и здесь стояло первоначально ملك, как в М. У аль-Казвини вся эта фраза передана так: ومن عادتهم ان ملكهم ان يكون في قصر عظيم بنوه ويكون فيه معه „к (числу) их обычаев (относится то), что их царь находится в огромном дворце (замке), который они построили, и в котором находятся вместе с ним...“ Слово قصر значит и „замок“, и „дворец“ и переводится в данном случае по смыслу.

1133 M من صناید اصحابه. Конечно, Френ прав, что речь идет о дружине. Но все же интересно, каким словом сообщает о ней Ибн-Фадлан или, вернее, его переводчик, так как самого царя русов Ибн-Фадлан лично, конечно, не видал. По Френу صناید обозначает „einen streitbaren Helden“, особенно, если он выделяется огромными размерами тела. Потому этим словом в арабской литературе обозначают, напр., Голиафа. В арабской истории известны также „Sanadid Koreisch — воинственные герои корейшитов“. Это определение мне кажется наиболее подходящим. Назвать этих дружинников „князьями“ — соответственно другому значению этого слова: „seigneur, prince“ (Kaz.) — значит видеть в них знать, феодалов, что едва ли возможно. Но это и не просто рядовые дружинники-воины, а особо выдающиеся люди — „les chefs de l'armée ou les héros qui mènent les autres au combat et les protègent“ (Kaz.). Lane по арабским словарям дает еще более сложное понятие: „a liberal, bountiful, munificent, generous lord or chief; a clement, forbearing lord or chief; a defender of an army“, так что можно бы перевести чуть ли не „рыцари“. Но „богатыри“, кажется, будет все же вернее всего.

1134 M واهل الثقة عنده (v). То же Seip., Fr. Rus., W. В г, (O), (Oxf.), (Lb) в конце عندهм „у них“. Надо заметить, что это выражение может означать также „по его мнению“, „по их мнению“. Однако, если дальнейшее относится именно к этим верным до самопожертвования людям (см. прим. 1135), то данный в тексте перевод будет единственно правилен. Написание الشقة „еретики“, как будто стоящее в г, конечно, ошибка.

1135—1136 M منهم يموت يموتة ونقتلون دونه. У Якута ближе всего к этому г, Fr. Rus., W, (B), (Oxf.) (и вероятно в других, использованных Зейпелем) имеет вначале فيهم. Френ, исходящий из первого варианта, переводил все это место вместе с предыдущим текстом так: „dass sich mit dem Könige... vierhundert der tapfersten und zuverlässigsten von seinem Gefolge befinden, die mit ihm zu sterben oder für ihn ihr Leben zu opfern bereit sind“. То же построение, но ближе к тексту, имеем у Гаркави: „с ним находится 400 человек из храбрых сподвижников его и верных ему людей; они умирают при его смерти и подвергают себя смерти за него“. Френ в прим. (Rus., 133) особо отмечает, что منهم „из них“ относится к اصحابه „его сподвижники“, причем тогда остается неясным, что это за „надежные люди“ у царя, — те же ли это его „богатыри“ или имеются в виду другие лица, хотя и не „богатыри“, но все же доверенные и т. п. Я считаю, что с союза „و“ начинается новое предложение, не связанное грамматически с предыдущим оборотом: „из (числа) сподвижников“, и читать нужно واهل الثقة, а واهل الثقة, причем هم в منهم „из них“, как весьма часто в арабском языке, может относиться к этому اهل, хотя формально اهل ед. число — „люди“. При варианте у Якута

فيلم — это понимание текста кажется еще более правильным, причем я хотел бы понимать предыдущее و (прим. 1134), как اما, чему пример, см. выше, прим. 791, т. е. „а что касается надежных людей, (находящихся) у него, то они умирают“ и т. д. Тот же смысл у аль-Казвини, где منهم пропущено вовсе. Тогда получается просто: „и люди надежные, (находящиеся) у него, умирают при его смерти“ и т. д. Как мы видели, Френ считал, что здесь идет речь о смерти воинов в бою за предводителя. Однако такое понимание не является сразу очевидным. Зейпфель дал огласовку يُقْتَلُونَ, что можно перевести только как „бывают убиваемы“. Так у Гаркави в примечании (стр. 101, прим. 4). Формально нельзя опровергнуть мнение Френа и Гаркави. Выражение منهم يموت يموت „из их (числа) умирает (умирают) при его смерти“ напоминает вопрос родственников умершего руса к его отрокам и девушкам: من منكم يموت معه „кто из вас умрет вместе с ним?“ (л. 211а, l. 10, см. выше, текст у прим. 945). Выражение же يُقْتَلُونَ в форме ж. р. ед. ч. تُقْتَلُ „она будет убиваема“ употреблено выше в применении к девушке, принесенной в жертву мертвому (ср. прим. 941, и 1023). Кроме того, если бы речь шла лишь о храбрости, то, казалось бы, это должно было бы касаться всех 400 „богатырей“. Между тем, среди них рассказ особо выделяет „надежных, верных людей“, которые (или из числа которых) одни умирают за царя. Если бы Ибн-Фадлан имел в виду смерть царя в бою, он это отметил бы как-нибудь, но он говорит о смерти вообще, вроде той, какая приключилась с русом, похороны которого он только что описал. Несмотря на это, я пока все же принимаю толкование Френа, на правильность которого указывает употребление предлога دون, в то время как в вышеупомянутом вопросе родственников умершего руса стоит مع — معه „вместе с ним“. Значение в данном обороте دون иллюстрировано у Лена такими примерами: جاره — اخيه — نفسه — ماله — قُتِلَ دون ماله — „он был убит, защищая свое имущество, самого себя, своего брата, своего соседа“.

1137 М и Якут منهم. В (Кор.), (v) этих слов нет.

1138 М собственно له وتضع „кладет, помещает, складывает для него“. Но у Якута везде له وتضع „приготавливает“, и возможно, что так написано также и в М, так как чтение не слишком ясно. Замечу, что Ибн-Фадлан для обозначения „класть“, „помещать“ употребляет глагол جعل. Ср. 2116, l. 4: „и поместили (وقد كانوا جعلوا) с ним в могиле набид“ и т. д. (у прим. 994). В (v) слова له нет.

1139 М يطأها. У Якута يطأها. Далее за этим словом у Якута непосредственно следует هاو الاربعمائة „и эти четыреста“. М выпускает из всего этого комплекса هاو и пишет مائة الاربعة. Выпадение местоимения ها и союза و в М произошло под влиянием последующего ه в هولاء. В (A) يطأوها „которую они употребляют как наложницу“.

1137—1139 Эта часть текста у аль-Казвини передана так: جاريتان احدهما للفراش و الاخرى للاستخدام „две девушки, из которых одна для постели и другая чтобы пользоваться ее услугами“.

1140 У аль-Казвини вместо „четыреста“ стоит الصناديد „(эти) богатыри“.

1141 М и Якут تحت سريره Слово سرير здесь по сути дела есть та же самая скамья, о которой идет речь при описании общих помещений русов (см. прим. 826). Тут царь также пребывает на ней со своими девушками. Только, конечно, здесь это целый роскошно убранный помост. Френ переводит „Hochsitz“, Гаркави — „престол“, что формально, конечно, тоже верно. См. прим. 1148.

1142 М وسريره. Верно у Якута: وسريره, причем в (SB) полнее: سريره وسريره „а ложе его — ложе (огромное)“.

1143 М и Якут مرصع, причем رصع не просто „украшать“, а „инкрустировать“, по Lane'y: „act of setting, fixing or putting together (jewels, precious stones, pearls)“ а также нанизывать, напр.: رصع العنق بالجوهر — he furnished the necklace with jewels, etc.“

1144 М *اربعون*. То же *Seip., W.* (Кор.) и, вероятно, другие рукописи, только *г*, а за ним и *Fr. Rus.* *اربعين*, соответственно чему вышестоящее *بجلس* пришлось бы читать *بجلس* и переводить: „и он сажает сорок девушек“ (так у Френа).

1145 У Якута в *г*, *Fr. Rus., Seip., W* здесь стоит *لفرائشه* „для его постели“. Но в (В) и (Oxf.) этих слов нет. В М здесь конец строки и закладка, перед которой видно лишь *ل*.

1146 М и Якут *الواحدة الواحدة*. Аль-Казвини

1147 М *بحضرة اصحابه*. То же *بحضرة اصحابه* в *г*, *Fr. Rus., Seip., W.* В (А), (В) вариант *بحضرة اصحابه* „когда присутствуют при нем его сподвижники“. У аль-Казвини *بمحضور*.

1148 Френ замечает, что эту фразу можно связать также с предыдущей: „не сходя со своего ложа“ (*سريره* — „ложе“ тут у Френа уже *Diwan*). У аль-Казвини после *سريره* „своего ложа“ стоит еще *البته* „никоим образом“.

1149 М *فان*. То же *г*, *Fr. Rus., (P), (La)* и аль-Казвини. Но *Seip., W* *فادا*. Ср. прим. 1152.

1150 М *حاج < > قضا*. У Якута *Seip., W* и, вероятно, ряд других рукописей *قضا*. *حاجة* Но *Fr. Rus.* по (Кор.) и (Oxf.) *قضا حاجته* „удовлетворит свою потребность“. В *г* эти слова вовсе пропущены. По количеству места в закладке я думаю, что в М стоит первый вариант. У аль-Казвини *الحاجة*.

1151 М *طشت* „ташт“. То же чтение у *Seip., W.* (В). Но *г*, *Fr. Rus.* *طست* „таст“. Последняя форма, как замечает Зейнпель, более древняя. Lane под словом *طست* говорит, что это „род посуды из латуни (of *صفر* — brass)“. „Слово это, — прибавляет он, — в настоящее время обычно произносится как *طشت* «тишт» и *طشت* «ташт»

и применяется обычно к «a kind of basin of tinned copper, or of brass, or of silver used for washing the hands etc.» (ссылка на то, что изображение и описание этого предмета имеется в его сочинении „*Modern Egyptians*“). По данным арабских словарей, слово это происходит от персидского *طشت*, т. е. все-таки с *ش* — ш; согласно персидскому словарю F. Steingass'a (*Pers.-Engl. Dict.*, pp. 302 and 815), собственно персидским словом является *تشت* „a basin, a salver, an ewer-stand“, а слово *طشت* „a large basin, ewer, cup, bowl“ отмечено как якобы арабское, т. е., очевидно, пришедшее обратно в персидский язык в арабской оболочке с *ط*. В персидском это последнее слово фигурирует также в разных сочетаниях, как то *طشت دار* „слуга, поливающий воду на руки при умывании“, *طشتگر* „мастер, выделяющий тазы“ и др. Как указывает K. Lokotsch (*Etymolog. Wörterbuch der europ. Wörter orient. Ursprungs. Heidelberg, 1927, № 2044*), персидское *täst* „Becken, Untertasse“ перешло в арабское *täs, tása* „Schälchen“, откуда итальянское *tazza* „Trinkschale“, франц. *tasse*, нем. *Tasse*, польское *tasa*, русское „таз“. Поскольку у Ибн-Фадлана много иранизмов, то возможно, что у него чтение *طشت*, как в М, *Seip.* и *W.*, стояло в оригинале.

1152 М и Якут *واذا*. Аль-Казвини — *وان*. Следующее „а если“ в М и у Якута *واذا*. Ср. прим. 1149.

1153 М *قدم دابته* (*قُدِّم* читай *قُدِّم*). У Якута *قدموا دابته* „подводят его лошадь“. У аль-Казвини *تقدم* „подводится“, „подается“. См. дальше, прим. 1154.

1154 М *قدم دابته حتى يكون نزله عليه*. У Якута *قدم دابته حتى نزل دابته* „подводится его лошадь, пока он не сойдет на него (на ложе)“.

1155 М и Якут *وله خليفة يسوس الجيوش*. О таком „халифе“ — „заместителе“, „наместнике“ царя Ибн-Фадлан упоминает выше, говоря о царе гузавов (М, 202а, l. 2, в переводе между прим. 213 и 214). Однако „командующий войском“ (*صاحب جيشهم*) М, 202а, l. 3) у гузавов другое лицо.

1156 М и Якут *في رعيته* (*ويخلفه*). Френ перевел: „und seine Stelle (in vorkommenden Fällen) bei seinen Unterthanen vertritt“ (*Fr. Rus.*, 23, 134). В примечании он приводит многочисленные примеры из арабских авторов в доказательство правильности

этого понимания текста. Однако Гаркави, дав в тексте перевод: „и заступает его место у подданных“, в примечании все же без всякого обоснования отмечает: „или: и наследует ему в правлении“ (стр. 102, прим. 1), т. е. воспроизводит старый перевод Расмуссена. Чтобы рассеять сомнения, укажу на текст самого Ибн-Фадлана, где он говорит, что „кударкином“ называется *كل من تخلف رئيساً منهم* (M, 202a, l. 2) — „каждый, кто замещает какого-либо их главаря“ (перевод между прим. 213 и 214). См. у хазар дальше, прим. 1176, 1214.

Здесь большая выписка Якута о русах кончается. Он завершает ее таким замечанием: „Вот то, что я заимствовал из записки Ибн-Фадлана буква в букву, и на нем лежит) ответственность за то, что он рассказал. Аллах лучше знает о верности этого. Что же касается настоящего времени, то известно то, что они (русы) христианской веры“ (текст W, p. 840, l. 11—12; Seip., I, 97, l. 4—6).

1157 Здесь до конца M идет текст, находящийся у Якута в середине главы о хазарах. В арабских текстах он находится: W, II, 438, l. 11—17; r, p. 253b, l. 26—29, и Fr. Chas., p. 10, l. 7—14. То, что этот текст оказался здесь, можно было бы объяснить тем, что в одной из рукописных копий Ибн-Фадлана были потеряны один или несколько листов и переписчик принужден был в этом месте прямо перейти к середине рассказа о хазарах. Однако при этом он все же должен был проделать какую-то редакционную работу, отбросив лишние слова, так как при обычном сплошном писании арабских рукописей без красных строк очень мало вероятно, чтобы страница как раз кончилась рассказом о царе русов, а другая началась бы с сообщения о царе хазар. Да и вообще в тексте M, при всей неожиданности перехода, чувствуется известная логическая связь между обеими частями текста, — автор, рассказав о царе русов, по ассоциации вспоминает также о царе хазар и его заместителе. При этом бросается в глаза кое-что общее даже в самых выражениях этих рассказов о двух царях. Что касается неожиданности перехода, то аналогичное явление мы видим в начале сообщения о русах, где, рассказав, повидимому, все, что хотел, о булгарах, автор вдруг начинает: *ورأيت الروسية* (M, 209b, l. 17): „я видел русов“ и т. д. (между прим. 767 и 768). Повидимому, Ибн-Фадлан уже гораздо раньше, с начала стр. 205b (у нас с прим. 405), кончил повременный рассказ о путешествии и, начиная со слов „я видел в его стране столько удивительных вещей“, решил излагать виденное им во вневременной последовательности, и притом не ограничиваясь болгарским царством. Это подтверждается важным наблюдением над текстом Якута. В его главе о хазарах вскоре после начала (W, II, 436, 20) говорится: „И сказал Ахмад ибн-Фадлан, посол аль-Муктадира к славянам, в своей записке, в которой он сообщает о том, свидетелем чего он был в этой стране. Итак он сказал“. Как сказано, в дальнейшем тексте, начиная с W, II, 438, l. 11, идет данный у нас текст от слов: „Что же касается царя хазар“. Так как он засвидетельствован в M, то он, конечно, подлинный. Но и дальнейший рассказ Якута, утерянный в M, тоже несомненно принадлежит Ибн-Фадлану, так как в конце автор говорит о событиях 310 г., т. е. о времени пребывания Ибн-Фадлана на севере. Наоборот, принадлежность первой части рассказа Ибн-Фадлану, несмотря на прямое утверждение Якута, весьма сомнительна. Текст ее в том же виде, лишь с некоторыми вставками, имеется у аль-Истахри. Он начинается у De Goeje, I, p. 220, l. 1, и кончается p. 224, l. 1, т. е. там, где у Якута как раз начинается известный в M подлинный текст Ибн-Фадлана. De Goeje считал, что текст этот и принадлежит аль-Истахри. Вюстенфельду это казалось возможным, но все же сомнительным („was mir noch zweifelhaft scheint“, W, V, 173, l. 13). Специально этим вопросом занимался M. Kmoskó в работе „Die Quellen Istaḥrī's in seinem Berichte über die Chazaren“ (Körösi Csoma-Archivum, 1/2, 1921, pp. 141—148), который приходит к заключению, что оба автора имели общий более ранний источник. Наш текст M дает, во всяком случае, еще одно доказательство того, что этот сомнительный текст не связан с последующим изложением, и, повидимому, в самом деле, в оригинале Ибн-Фадлана вторая часть следовала непосредственно за рассказом о русах.

1158 *فاما ملك الخزر واسمه خاقان فانه لا يظهر* Тот же текст дает r, Fr. Chas., только *و* перед *اسمه* выпущено. В W текст таков: *واما ملك الخزر فاسمه خاقان*

وانه لا يظهر „что же касается царя хазар, то название его хакан. И право же он не показывается“ и т. д.

1159 Якут *منتزها*. В М виден нижний кончик *ز*. Френ переводит (Chas., p. 16): „is sese conspicendum non praebat, nisi quarto quoque mense, ad loca amoena animi causâ egrediens“. Однако тут имеется в виду более позднее значение глагола *تنزّه*, именно — „гулять, развлекаться“, уйдя из дворца, удалившись от дел. Но более раннее значение этого слова (помимо первоначального „быть удаленным от воды и пастбищ“) все же: „être exempt, et se tenir loin de tout ce qui peut déshonorer, ou ce qui est au dessous de la dignité, de la grandeur“ (Kaz.). Вопрос разрешается дальнейшим описанием (текст между прим. 1206 и 1208).

1160 М и Якут *خاقان الكبير*. Переничик (Oxf.) сделал пропуск, перескочив от вышестоящего *خاقان* (прим. 1158) на слово „хакан“ в данном месте.

1161 М и Якут *خاقان به*. В г, Fr. Chas. дана странная огласовка *بُهُ*. Френ в переводе пишет „Chakan bh (?)“. Д. Хвольсон (Известия Ибн-Даста, СПб., 1869, стр. 56) считает, что это тюркское „beh“, то же, что „бек“, „бег“, „бей“.

1162 М *يقود الجيوش*. У Якута *يقود الجيش* „предводительствует войском“.

1163 У Якута *ويسوسها*. В М *ونسو*. Местоимение *ها* у Якута указывает на то, что и у него первоначально стояло перед этим *جيوش*. См. прим. 1162.

1164 М *وله ندعن الملوك الذين يصافونه*. В Каталоге мещ. рукописей (III, стр. 300, стк. 9) эта фраза передана так: *وله يدعن الملوك الذين يصافونه*, а в W, Fr. Chas. *وله تصافونه*. Однако конец фразы в г *يصافقونه*, в (Oxf.) *بصافبونه*, и чтение Fr. Chas. и W есть конъектура, принадлежащая Френу. Перевод Френа: „eiique obsequium praestant reges finitimi“. О значении *صَاقَبَ* „быть соседним“ см. Dozy, s. v. „être près de, voisin de“, также De Goeje, IV (Gloss., 281, s. v.) „propinquus, vicinus fuit“ (со ссылками на аль-Истахри и Ибн-Хаукаля и др.). Там же VI форма этого глагола: „contigui fuerunt“ со ссылкой на Ибн-Хаукаля (De Goeje, II, p. 84, l. 17). См. прим. 1195.

1165 Якут *خاقان الاكبر* — букв. „хакан больший“ или „величайший“. Поскольку в М можно судить по кончикам букв, я думаю, что там стоит все же *خاقان الكبير* — как выше, прим. 1160.

1166 Якут W *يُظهِر الاخبات*. Я следую этому чтению. Второе слово в г *الاخباءة*, но это то же самое, так как г чуть ли не систематически пишет конечное *ت*, как *ة*, *ة*, — графическая особенность, которую я в разночтениях не отмечал. Таким образом Френ (Chas.) напрасно написал это слово и у себя в тексте *الاخباءة*. В примечании он предполагает здесь разное: *الحياء*, *الحرمة*, *الحشمة*, *الخفارة* и т. п. Переводит он: „(praesens) veresundiam“. В тексте М до этого слова, следя за кончиками букв, можно еще констатировать его тождественность с текстом Якута. Дальше закладка делается уже сплошной.

1167 Якут *السكينة* „tranquillité, quiétude, confiance, douceur“ (Belot). Френ перевел „(ferens) gravitatem“. Слово это стоит в зависимости от Корана: II, 249; IX, 26, 40; XLVIII 4, 18, 26.

1168 Якут *ولا يدخل عليه الا حافيا*. В М здесь из-за заклепки показываются буквы *ال* *خل*, так что, повидимому, *عليه* здесь в М нет, и я читаю *اليه*. См. прим. 834 и 1182.

1169 Якут *حطب*. Выше, в описании похорон руса, мы видели, что Ибн-Фадлан различал *خشب* „деревашки“, „куски дерева“ и *حطب*, собственно „дрова“, может быть хворост для подтопки (см. прим. 1101). Здесь стоит именно это последнее слово. Поэтому перевод Френа „lignum“ неточен. См. прим. 1172.

1170 Якут *سلم عليه*. В М видны: „лям“ от слова *سلم* и буквы *عله*.

1171 Якут *ذلك الحطب* — слова, видимые из-за заклепки и в М.

1172 Якут *وقود* здесь не может означать „горение“, а только „топливо“, т. е. „когда он положит все топливо в огонь“.

и у него на руках не окажется ни одного кусочка". От начала этой фразы в М видны нижние части букв فاذا и нижние концы от ر غ. Далее идет сплошная заклепка до конца, причем остается места не более, как для 13—16 букв.

1173 Якут W, Fr. Chas., (Oxf.) جلس مع الملك. В г перед جلس стоит еще союз و „и“, конечно, как отметил еще Френ, лишний. На этом М кончается, так как дальнейшие листы (или лист) потеряны. Правда, Вал. (стр. 247) утверждает, что рукопись кончается словами كندر خاقان, т. е. еще приблизительно строкой дальше (W, II, 438, II, 17 в конце), но, судя по фотографии, на данной странице уже использованы обычные в этой рукописи 19 строк и никаких следов еще одной строки не имеется. В данной же строке я сомневаюсь, уместилось ли даже и слово الملك. Конечно, формально указание Мешхедского каталога (III, стр. 300, стк. 9), что рукопись кончается словом نصافمونه, правильно, так как дальнейший текст более или менее основательно заклеен, но еще неизвестно, нельзя ли его все же прочесть путем просвечивания.

1174 К сравнению привлекаю г, р. 253 b, l. 29, и Fr. Chas., p. 10, l. 14.

1175 علي سيره — Fr. Chas., p. 16, l. 11: „in ipsius solio considit“, но в примечании (р. 29, adn. 96), ссылаясь на Fr. Rus., adn. 50, он пишет: „Arab. serir, scamno“. См. прим. 1141 и 1148.

1176 و تخلفه и дальше هذا و تخلف. Френ переводит: „Post eum venit homo“. Однако значение, в котором Ибн-Фадлан употребляет глагол خلف, вполне определено: „замещать“, „заменять кого-либо в исполнении государственных обязанностей“, как это показано в прим. 1156. См. также прим. 1214.

1177 كندر خاقان. В W огласовка كُنْدَرُ, которую я пока принимаю, так как, возможно, что Вюстенфельд нашел ее в какой-нибудь рукописи. Френ транскрибировал Kender Chakan. Относительно этого титула см. V. Minorsky, Hudûd al-'âlam, London, 1937, pp. 323—324, который, однако, огласовки не дает: „k.nd.r khâqân or the khâqân's k.nd.r?“. Munkácsi в „Keleti Szemle“, X, 1909, pp. 179—180, сравнивал этот титул с kündü (kündü — название, которое алтайские турки в новейшее время давали лицам, стоявшим непосредственно ниже рангом зайсанов). В „Шах-наме“ (изд. Mohl, III, 76, 179, 190 etc.), — замечает Минорский, — k.nd.r является именем некоего героя „сақлаба“, сражавшегося в туранской армии справа от хакана.

1178 و تخلفه هذا ايضا; هذا ايضا; Fr. Chas. و تخلفه هذا ايضا, причем слова و تخلفه Френ взял из (O). Местоимение & тут, повидимому, лишнее.

1179 جاوشيفغر. В г и Fr. Chas. جاوشيفغر. Eg. III, p. 434, l. 18 — جاوشيفغر, которое едва ли не самое правильное. Френ транскрибирует Tschäusch'ar, сопоставляя в примечании это название с турецким جاوش — tschäusch. В Турции и в мамлюкском Египте это был полицейский и военный чин не особенно высокого ранга. Однако чауш-башы был вице-председателем суда великого везира, начальником полиции и оберцеремониймейстером. См. Dozy, s. v. جاوش, и جاویش и E. I., I, 864 — Čawsh.

1180 W الملك الاكبر; г и Fr. Chas. الملك الاعظم الاكبر „царя величайшего и большего“. Имеется в виду, конечно, собственно хакан.

1181 W и Fr. Chas. أن لا يجلس للناس ويكلمهم. То же г, только ошибочно يكلمهم. Френ переводит: „ut neminem ad colloquium admittat“, а в примечании передает ближе к тексту: „ut nunquam hominibus sedeat et cum iis colloquatur“. Действительно, جلس — букв. „сидеть для кого-либо“ — в специальном значении — „сесть для приема, для аудиенции“. Отсюда تجلس „маджлис“ — в придворном быту место и время приема, аудиенции. См. прим. 472.

1182 ولا يدخل عليه. См. этот оборот прим. 834 и 1168.

1183 والولايات في الحل والعقد — букв. „управления по развязыванию (разрешению) и связыванию (запрещению)“. „Potestati solvendi ligandique“ (Fr. Chas., p. 29, adn. 102). Ср. прим. 765.

1184 ان يبنى له دار كبيرة. Читаю يُبْنَى, следуя Френу, который переводит „exstruatur (palatium)“. (Ср. прим. 1187). Можно читать и ان يبْنِي и относить к хакан-

беку: „то он строит“ для умершего хакана“ и т. д. Слово دار значит комплекс построек с двором. См. прим. 1185.

1185 فيها عشرون بيتًا. Слово بيت значит собственно „дом“ и в этом смысле употребляется у Ибн-Фадлана выше. Однако перевод Френа: „palatium in viginti divisum conclavia“ тоже возможен.

1186 يُخَفِّر له, читаю تُخَفِّر, но можно и يُخَفِّر „он вырывает“. См. прим. 1184.

1187 وتكسر الحجارة. Тут можно читать только وتُكسَّر или تُكسَّر, и налицо имеется согласование с الحجارة, чего нет в يبني — прим. 1184.

1188 مثل الكحل. Френ перевел: „ut stibium in pulverem solutum referant“. Слово كحل обычно „collyrium, stibium“ (Freitag) и вообще косметика и лекарство для глаз, глазная мазь, antimoine — сурьма, антимоний. У Dozy указано и близкое к нашему выражение كحل الحجر „antimoine“, من الكحل الحجر „antimonial“. Однако Dozy дает из одного старого арабско-латинского словаря (конца XIII в.), изданного в 1871 г. (Vocabulista in arabico, da Schiaparelli-Firenze), выписку, содержащую другое указание: „Это свинцовый блеск (la galène ou sulfure de plomb), что было к тому же установлено по доставленному мною образчику. Многие авторы ошибочно переводили слово «sohol», как сурьма (antimoine)“. Во всяком случае, по Ибн-Фадлану, хазары здесь изготавливали какое-то вещество, напоминавшее, может быть по темносинему цвету или другим признакам, сурьму (или свинцовый блеск).

1189 النورة. Френ переводит: „calce vivâ (desuper tegunt)“. Действительно, и Freitag, s. v., дает „calx, особенно viva, и приготовляемые из нее и мышьяка средства для уничтожения волос“. Итак, перед нами тут, повидимому, антисептические, уничтожающие насекомых и пр. средства.

1190 Текст W, r, Fr. Chas. таков: تحت الدار والنهر نهر كبير يجرى ويجعلون القبر فوق ذلك النهر. „и под этим двором и этой рекой есть большая река, которая течет, и они помещают эту могилу над той рекой“. Прежде всего, в начале фразы слова الدار والنهر „и (под) этой рекой“ непонятны, так как, во-первых, ни о какой реке перед этим речи не было и потом, как это „река под рекой“? Поэтому Френ в переводе их пропускает, а в примечании, между прочим, высказывает предположение Fr. Chas., p. 32, adn. 104), что нужно читать والقبر „и (под) этой могилкой“, что я под вопросом принимаю в текст. Египетское издание, III, p. 434, l. 22—23, излагает это место так: تحت الدار نهر والنهر كبير يجرى فوقه ويجعلون ذلك القبر بينهما „и под этим двором река, а Большая река (читаю النهر الكبير?) течет над нею (первою рекою), и они помещают эту могилу между ними обеими“. Мне кажется, что этот текст представляет произвольное исправление редакторов данного издания, мысль которого может быть и верна. Гораздо важнее вариант рукописи (SB), давшей уже много интересных разночтений. Именно, конец фразы у нее таков: ويجعلون النهر فوق ذلك القبر „и они помещают эту реку над той могилкой“ (см. W, V, p. 173, l. 14). Вюстенфельд не поместил это чтение в текст, вероятно, в виду его единичности. Смысл этого текста сводится к тому, что копают обводной канал и могила оказывается окруженной со всех сторон водой, точно так же, как и дворец живого хакана находился, как известно, на острове.

1191 W и Eg. لا يصل اليه. В r, Fr. Rus. له „до нее“, т. е. до могилы (Френ: „ad id“, т. е. „ad sepulchrum“), но можно и „до него (мертвого)“ (Fr. Chas., 32, adn. 104: „ad illum defunctum“).

1192 الجنة. Тут рай в мусульманском или еврейском смысле.

1193 W, Eg., Fr. Chas. ان يكون له. В r ان нет. Френ вставил его из (Oxf.) — Fr. Chas., 33, adn. 107.

1194 W, Eg. ابنة; r, Fr. Rus. بنت.

1195 الذين يحاذونه. Глагол حاذى с одной стороны — „être en face, vis-à-vis“, но также — „rivaliser avec quelqu'un, être son émule, son rival“ (Kaz.). Френ (Fr. Chas., p. 33,

adn. 108) в примечании оттеняет: „idem valere senso atque — الذين يصاقبونه“ и переводит в тексте: „regum ipsi confinium“. Синонимическое выражение, указанное Френом, имеется у Ибн-Фадлана выше. См. прим. 1164.

1106 W, Eg. يباخذها; в г, Fr. Chas. وياخذها „и он берет ее“.

1197 الجوارى السراى (в г ошибочно الجوار). См. прим. 1198.

1108 W وكل واحدة من الخراير والسراى. Вероятно, это основано на каких-нибудь рукописях. В г الجوار والسراى. Имея в виду выражение, стоящее выше (прим. 1197), Fr. Chas. исправляет الجوارى السواى. В (Oxf.) от слов وكل до следующего ولك (прим. 1201) пропуск.

1199 W, Eg. فى قصر مفرد لها قبة مغطاة بالساج. То же в г и Fr. Chas., только منفرد. Слово قبة — букв. „купол“ — я выше переводил как „юрта“, „палатка“ или даже „кабина“ (на корабле). Здесь это более обширное сооружение. Френ в переводе пишет: „in Kubbâ (s. cubiculo concamerato)“. Слово ساج „сâдж“ обозначает дерево южных стран — тик. Френ здесь переводит: „ligno platani Indicae tectâ“. Конечно, здесь нельзя видеть растущее дерево, покрывающее крышу, так как тогда стояло бы بساجة или من الشجر الخدنك, как раньше, напр. من شجر البنديق (см. прим. 485) или من الشجر الخدنك (прим. 722). Но все же слово lignum „дерево (материал)“ здесь не упомянуто, как это видим у Ибн-Фадлана в других местах, напр. من خشب الخدنك (прим. 563). По данным арабских словарей, обработанных Lane'ом, это „teak tree, tectona grandis или же индийское или восточное plane-tree или Indian platanian-tree, вообще дерево, растущее только в Индии и вывозимое оттуда в остальные страны“. Отличается это дерево большими листьями и огромной толщиной ствола. Оно темное по цвету, тяжелое и весьма прочное. Таким образом это несомненно Tectona grandis L., широко употребляемое и в настоящее время для построек кораблей. Название „платан“, хотя бы и „индийский“, во всяком случае вводит в заблуждение так же, как и Indische Eiche, так как Platanus orientalis L. (чинар) совершенно другое дерево. Аль-Ма'уди (Les prairies d'or. Paris, 1861, vol. I, p. 365, l. 3) говорит, что из „сâджа“ — тика в его время делались суда только в Абиссинском море, а так как тиковые доски будто бы иногда выдавливались около Крита, то ал-Ма'уди делал отсюда вывод, что они были занесены сюда водным путем, соединяющим Китайское и Индийское море со Средиземным.

1200 مضرب Френ переводит „tentorium positum“, т. е. „поставлена (разбита) палатка“. Слово مَضْرِبٌ — место, где бьют, заколачивают. Отсюда и значение палатки или, как Lane: „a place where a tent is pitched, or set up“. В частности, это большая палатка, называемая иначе قُبَّة „кубба“ (Lane, s. v. مَضْرِبٌ), т. е. в том смысле, как Ибн-Фадлан употребляет это слово в описании большой палатки царя Булгар (см. прим. 303). Но вместе с тем „бить землю“ значит идти по ней, путешествовать или гулять, так что مَضْرِبٌ то же, что مَسَافَةٌ „a space, or tract, or an extent, over which one journeys, being a place of beating the ground“ (Lane, s. v. مَضْرِبٌ) или даже просто: „endroit, lieu emplacement, place“ (Dozy).

1201 ولكل واحد (в г واحد) (O). Конец пропуска в (O).

1202 تحجبها. Френ в переводе: „qui eas (eam — ? Переводчик.) obtento velo custodiat“, а в примечании (Fr. Chas., 33, adn. 113) — „i. e. qui apud eam cubicularii munere fungatur“.

1203 W, Eg., Fr. Chas. (Oxf.) فى اسرع من لمح البصر. В г то же, но فى нет.

1204 W حتى يجعلونها. В г и Fr. Chas. حتى يجعلونها „пока ее положат“.

1205 W, Eg. وطئها; г اوطاها, что Fr. Chas. исправил на وطاها.

1206 Fr. Chas. переводит: „ut Regem inter et hosce equites milliarii intercedat intervallum“. „Миля“ у арабов весьма неопределенная величина: 96 000 четвертей, 4000 четвертей, 3000 локтей (Freitag). Но это же слово обозначает вообще: „Spatium viae in longum se extendens (nonnullis non de certo spatio) или пространство земли, какое можно окинуть глазом“ (Freitag). Итак, вообще: „на далеком расстоянии“.

- 1207 W, Fr. Chas. لا خَرَّ لوجهه ساجدا له. В г то же, но لوجهه.
- 1208 W, Eg. لا يرفع راسه. В г и Fr. Chas. спереди стоит еще و „и“, которое кажется необходимым.
- 1209 ملكهم — повидимому, речь идет не о хакане, а о его заместителе, что видно и из дальнейшего, где сказано, что он посылает войско.
- 1210 W, Eg. اربعون; г, Fr. Chas. اربعين.
- 1211 الرعية وخاصة. Слово „его“ относится только к „знати“ или „аристократии“ (Fr. Chas.: „purpurati“), но не к „поданным“. Слово خاصة можно бы перевести и „его приближенные“, но см. прим. 1222.
- 1212 اضطرب رايه. Ср. Lane, I, 1781a, это самое выражение: „his opinion was, or became, confused, weak, or unsound“.
- 1213 W لم تول الدبر. Флейшер (W, V, p. 173, l. 15) читает الدبر, ссылаясь на Коран (LIV, 45) وَيُولُونَ الدبر. Отряд — سرية. См. прим. 509.
- 1214 — имеется в виду заместитель царя, не хакана. См. прим. 1176.
- 1215 W, Eg., Fr. Chas., (Oxf.) فوهبهم. В г فيوهبهم. Слово وهب значит, собственно „дать“, „подарить“, „пожаловать“.
- 1216 — Fr. Chas.: „(dono dat) suppellectilam“, т. е. домашнюю утварь. Ср. прим. 629.
- 1217 W قطع كل واحد منهم. „разрезается каждый из них“. Но я предпочитаю чтение Флейшера (W, V, p. 173, l. 15): قَطَعَ كُلَّ. Френ тоже переводит: „singulos medios decesset“.
- 1218 W, Eg., Fr. Chas., (Oxf.) وصلبهم. В г وحبلمهم „и связывает их (веревкою)“.
- 1219 W, Eg., Fr. Chas., г وربما — букв. „и иногда“. В (Oxf.) او ربما „или иногда“.
- 1220 جعلهم... ساسة. Fr. Chas.: „eos (sibi) equisones constituat“. Слово سائس (мн. ساسة) „rector, administrator, specialiter, qui curandis regundisque praeest iumentis“. Здесь, повидимому, в последнем значении, как разжалование.
- 1221 واصحابه — букв. „и его товарищи“. Значения слова صاحب равнообразны (см. Арабск. указ., 175). Fr. Chas. тут переводит „eiusque comites“. В средние века латинское слово comites употреблялось в значении „дружина“ и, как таковое, вошло в славянские языки (ср. в „Слове о полку Игореве“ — свѣдоми кѣмети). Так как здесь идет речь о царе-правителе, а не о хакане, то такое толкование возможно. Однако сам Френ едва ли имел в виду это значение. См. прим. 1222.
- 1222 W وعلى المسلمين رجل من غلمان الملك يقال له خز. Сравнивая обе фразы, мы видим, что здесь как бы прибавлено اصحاب „из числа приближенных, отроков царя“. Но в (Oxf.), наоборот, пропущено слово غلمان „отроков“. За этим чтением следует и Fr. Chas. (p. 12, l. 15; p. 35, adn. 123), который переводит: „aliquis de comitatu Regis“ — „некто из свиты царя“, хотя и Френ замечает, что дальше этот начальник назван الغلام (см. прим. 1225). Сопоставления дают основание думать, что в оригинале были оба слова (как в г), может быть е и между ними.
- Название этого начальника хз „хаз“ имеем также в (Oxf.). Френ предпочитает чтение г خزمة и транскрибирует „chismeh“, ставя вопрос (Fr. Chas., p. 35, adn. 124), не скрывается ли здесь арабское خدمة „служба“?
- 1223 W, Eg., Fr. Chas., (Oxf.) في بلد الخزر. В г ошибочно في البلد الخزر. Френ переводит: „in urbe chasarorum“. Но как раньше, так и в дальнейшем город здесь назван مدينة.
- 1224 B r, Fr. Chas. المختلفون اليهم (احكام المسلمين). В W исправлено المختلفين. Собственно „приезжающие туда и назад“, „меняющиеся поочередно“.
- 1225 الى ذلك الغلام. См. прим. 1222.
- 1226 ولا يقضى بينهم. т. е. судебные дела между самими мусульманами.
- 1227 W ويحضرونه في ايام الجمع. В г и Fr. Chas. ويجمعون في ايام الجمع. „и они приходят в нее в дни пятниц“ (جمعٌ وجمعاتٌ — одинаково мн. ч. от جمعَةٌ).

1228 W فلما اتصل بملك الخزر. В г и Fr. Chas. فلما اتصل الملك. В (Oxf.) то же, но الملك الخزر, что, конечно, ошибка, но указывающая на правильность текста W.

1229 В г и Fr. Chas. год выписан словами полностью. Напомню, что посольство выехало из Багдада в июне 921 г. (прим. 30). Прибыло оно к булгарам 12 мая 922 г. (прим. 305). Это было начало, первый месяц, 310 г. хиджры, который начался 1 мая 922 г. и закончился 20 апреля 923 г. Итак, если Ибн-Фадлан и не был свидетелем описанных событий, то все же он, очевидно, сам слышал о них, причем упоминание данного года в свою очередь подтверждает, что данный текст принадлежит именно Ибн-Фадлану.

1230 الكنيسة. Френ переводит „ecclesiam“ и в скобках прибавляет „(christianam)“. Конечно, царь хазар мог решить наказать местных мусульман за разрушение и какой-либо христианской церкви в хазарском царстве. Но ведь здесь разрушили „церковь“ в мусульманских землях, причем царь боялся разрушения их всех, что кажется странным. Поэтому несомненно, что слово „канйса“ здесь употреблено не в более ходовом и обычном значении, а именно как еврейская или караимская „кенаса“. См. Freytag: „Synagoga judaeorum (chald. כְּנִישָׁא)“.

1231 W, (Oxf.) دار البابونج. В г, а за ним и Fr. Chas. ديار البابونج „усадыбы, поселения Bâbûнадж“. Френ переводит „in terrâ Babundsch (?)“. Из текста Ибн-Фадлана видно, что это какая-то местность в мусульманских странах. Как арабское слово بَابُونَج это samomile flowers (Lane), т. е. „ромашка“ (Matricaria chamomilla) или, может быть, „персидская ромашка“ (Pyrethrum carneum). Будучи само персидского происхождения, слово это воспринято персами в арабской форме в том же значении (см. F. Steingass, Persian-Engl. dict., s. v.). Однако данное название, вероятно, как-то связано с персидским женским собственным именем. Таковое мы встречаем у ат-Табари под тридцать первым годом хиджры в рассказе о завоевании арабами Ирана (I, p. 2887, ll. 7, 13). ‘Абдаллах Ибн-‘Амир получил в плен двух знатных персидских девушек из рода хосроев. По одним данным ему выдали их жители города Абрашахра, т. е. Нишапура, по другим — он захватил их в Сарахсе. Одну из них звали Bâbûнадж. Она тут же скоро умерла. Итак надо думать, что Ибн-Фадлан имеет в виду какую-то местность именно в Иране.

1232 في بلاد الاسلام. См. прим. 625.

1233 В W, повидимому, полный текст أن لا يبقى) كنيسة الا هدمت لهدمت المسجد. В г и Fr. Chas. то же, но слова لهدمت пропущены. Однако, читая предыдущее слово как هُدِمَتْ вместо هدمت, Френ получает тот же перевод. Дальнейшая фраза до прим. 1237 дана в переводе у Гаркави (стр. 92—93). Формально нельзя доказать, что она принадлежит именно Ибн-Фадлану, а не Якуту. Но нет также веских оснований и отрицать это.

1234 الصقالبة. Словом „aṣ-ṣaqâliba“ Ибн-Фадлан с самого начала обозначал жителей болгарского царства.

1235 Повидимому, слова „с ними“ относятся к славянам.

1236 W وبتخاطبهم بالعبودية. В г, Fr. Chas. — только بالعبودية, т. е. „(находятся в покорности у него), будучи в рабском состоянии“.

1237 После этого у Якута есть еще одна фраза, которая почти наверное Ибн-Фадлану не принадлежит (W, II, p. 440, l. 5—6): وقد ذهب بعضهم الى ان ياجوج (الى) وماجوج هم الخزر (писателей) держатся того, что (дескать) Яджудж и Маджудж (и есть) хазары“. Якута выдает здесь выражение بعضهم „некоторые из них“, которым он постоянно пользуется, излагая мнения различных писателей по тому или иному вопросу. Этими словами кончается у Якута глава о хазарах.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ПОСОБИЙ

І. РУКОПИСИ

Мешхедская рукопись и литература о ней

1. Мешхедская рукопись, содержащая сочинения Ибн-аль-Факиха, Абу-Дулафа и Ибн-Фадлана, хранящаяся в библиотеке при гробнице имама Али ибн-Риза в городе Мешхеде в Иране (сокр. М). Значится в каталоге этой библиотеки (Библ. 1а) в третьей части в отделе 17 (математическом, природоведческом) под № 2 (стр. 3-й части 299—300) под названием اخبار البلدان „Сообщения о странах“. Я пользуюсь фотографией, значащейся в Рукописном отделе Института востоковедения АН СССР под № Ф-В 202. Имеется еще фотография в Гос. Библиотеке в Берлине Mss. simulata orientalia № 48 (см. Библ. 1к. Otto Spies, S. 100). Подробнее о мешхедской рукописи см. во вступительной статье.

Литература:

а) Каталог мешхедской библиотеки, изданный в Мешхеде в месяце мухарраме 1345 г. (1926 г. н. э.) под названием فهرست كتب کتابخانه مبارکه آستانقدس رضوی علی مشرفها آلف السلام در شهر محرم ۱۳۴۵ مطابق تیر ماه ۱۳۰۵ دار الطباعة (طوس) „میر مرتضی الموسوی“ (مشهد مقدس)، جلد سوم، فصل هفدهم — ریاضی، نمبر ۲ (см. выше стр. 21—23).

б) Наиболее старый каталог мешхедской библиотеки, составленный, по приказанию Мутавалли-башы мирзы Мухаммада Хусейна Афзуд-аль-Мулька, бывшего в 1851 г. посланником Ирана в Петербурге. Толчком к его составлению, кажется, послужило то, что этот посланник посетил Публичную библиотеку и ознакомился с ее каталогами. Копия этого каталога, сделанная для Ханькова в 1858 г., была представлена в Азиатский музей (Bull. hist. philol. de l'Acad. des Sciences de St.-Pét., XVI, 1859, pp. 71—72, 105; то же Mélanges asiatiques, III, pp. 495, 501). Суммарное описание его содержания дано в сочинении: N. Khanikoff, Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie centrale, Paris, 1861, pp. 100—102. Здесь указан отдел исторический, в который входят и географические сочинения, всего 39 томов; из них Ханьков отметил лишь Якута (см. Библ. 3). К сожалению, копия каталога в архиве ИВ не отыскана и подтвердить наличия в нем указания на М пока не могу.

в) В следующем по времени мешхедском каталоге, составленном в 1312 г. н. э. (1894—1895 г.), эта рукопись значится в 17-м отделе: „Книги исторические“, под № 110, под тем же заглавием اخبار البلدان. См. W. Iwanow, A Notice on the Library attached to the Shrine of Imam Riza at Meshed. Journ. of the Royal Asiatic Society, 1920 (London), p. 553.

г) А. З. Валидов. Мешхедская рукопись Ибн-аль-Факиха (представлено акад. В. В. Бартольдом). Изв. Росс. Акад. Наук, VI серия, 1924, № 1—11, стр. 237—248. Сокр. Вал. (Ср. его же, Die Reiseberichte Ibn-Fadlans. Die Geistige Arbeit, 5. Oktober 1937, Nr. 19, S. 7—8.)

д) J. Dény. Journal Asiatique, T. CCIV, Paris, 1924, pp. 149—151. — Краткое сообщение об открытии в марте 1923 г. мешхедской рукописи в заседании Société Asiatique. Procès verbal de la séance du 8 II 1924.

е) E. Herzfeld. Einige Bücherschätze in Persien. „Ephemerides orientales“. O. Harrassowitz, Leipzig, № 28, Januar 1926, pp. 7—8. — Отчет о результатах поездки

автора в Иран и Афганистан. Сообщается о сочинении Ибн-аль-Факиха и Ибн-Фадлана в Мешхеде. Однако не только нет описания рукописи, но, повидимому, автор сам ее не видел. См. рецензионную заметку на этот номер G. Ferrand в „Journal Asiatique“, T. CCVIII, Paris, 1926, p. 146, где он подчеркивает приоритет французского Азиатского общества.

ж) P. Kahle. Islamische Quellen zum chinesischen Porzellan. Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Ges., 1934. Neue Folge, B. 13 (B. 88), Heft 1, SS. 12—13; 43—45. Помещен перевод предисловия к М и некоторые важные данные о ней.

з) J. Marquart. Ein arabischer Bericht über die arktischen (uralischen) Länder aus dem 10. Jahrhundert. Ungarische Jahrbücher, B. IV, Heft 3/4, Dezember 1924, SS. 261—334. — Весьма важная работа, касающаяся Ибн-Фадлана и связанных с ним вопросов. На стр. 262 в прим. 2, помеченном датой 30 июня 1924 г., дано сообщение о мешхедской рукописи, повидимому, на основании личного разговора с видевшим ее (ср. также стр. 268, прим. 6). Между прочим, Маркварт высказывает мысль, что Якут выписал текст Ибн-Фадлана из Ибн-аль-Факиха, т. е., вернее именно из данной объединенной сводной редакции, представленной в М. К такому же предположению пришел и С. Волин (см. Библ. 1н).

и) V. Minorsky. Hudūd al-'ālam. The Regions of the World. Translated and explained by V. M.—With the Preface by V. V. Barthold. E. J. W. Gibb Memorial, New Series, XI, London, 1937. Pp. 215, 312, 313, note 1, 314, 425, 450—451, 452, 461. Заметки о названиях рек и по другим вопросам. См. прим. 238, 239.

к) Otto Spies. Über wichtige Handschriften in Meschhed. Orientalische Studien Enno Littmann zu seinem 60. Geburtstag überreicht von Schülern, Leiden, 1935, SS. 89—100. В частности стр. 90 и 100. Статья важна главным образом сообщениями о составе фонда мешхедской библиотеки вообще.

л) A. Z. Validi. Der Islam und die geographische Wissenschaft. Geogr. Zeitschr., 1934, Heft 10, S. 368, Anm. 1. Некоторые данные к истории находки М и спор о приоритете. Эта же статья вышла по-арабски в переводе д-ра Заки Али в каирском журнале „Аль-Ма'ариф“, май, 1934, стр. 564—570. См. также турецкий журнал „Türk Yurdu“, 1926, № 4, стр. 297—304.

м) В. Смолен. К открытию списка сочинения Ибн-Фадлана. Вестн. Научн. общ. татаровед., 1925, № 1—2, стр. 10—15.

н) С. Л. Волин приготовил к печати выборки из Ибн-аль-Факиха по М, касающиеся Средней Азии и турецких народов. Тексты, переводы, примечания и вступительная статья, где приводятся данные и о самой рукописи. Печатается в изданиях ИВ АН СССР.

о) Краткие сообщения и заметки: 1) Библиография Востока. Вып. 1. История. Под ред. проф. Д. Н. Егорова. Москва, 1928. №№ 1291 и 1292 (ссылка на Библ. 1г и Библ. 1м). 2) Произведения арабских географов X века, — дар Министерства народного просвещения Ирана Академии Наук СССР. Ц. О. „Правда“ № 88 (6694), 29 III 1936 г. 3) Дар Министерства народного просвещения Ирана, „Ленингр. Правда“, 28 III 1936 г. (№ 72). 4) Редчайший исторический памятник, „Ленингр. Правда“, 11 IV 1937 г. (№ 83). 5) Работа над источниками по истории Восточной Европы и Кавказа в Академии Наук СССР. Историк-марксист, 1937, № 1, стр. 197—198. 6) W. Ebermann. Bericht über die arabischen Studien in Russland während der Jahre 1921—1927. Islamica, Lipsiae, 1930, vol. IV, fasc. 3, pp. 209—210 (сообщение о Библ. 1р). 7) R. Hennig. Der mittelalterliche arabische Handelsverkehr in Osteuropa. Der Islam, 1935, Bd. 22, Heft 3, SS. 239—265. На целом ряде страниц—241, 243, 258 и др.—имеются цитаты якобы из Ибн-Фадлана по М со ссылками на статью Маркварта (Библ. 1з). Однако эти ссылки представляют сплошное недоразумение. 8) P. Kahle. Die Schätze der Fatimiden. Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Ges., 1935. Neue Folge, Bd. 14, Heft 3/4, SS. 352—353, Anm. 6 (О кумухтовых сапогах. См. прим. 153). 9) A. Z. Validi. Die Nordvölker bei Birûnî. Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Ges., 1936, Bd. 90, Heft 1, S. 49. О Gore и Marore у Ибн-Фадлана по М (краткая ссылка). 10) C. Brockelmann. Geschichte der arabischen Literatur. Supplementband 1, Lief. 7, 1936. S. 406 (zu „Ibn al-Faqîh“, „Ibn-Fadlan“), S. 407 (zu „Abû

Dulaf"). Кроме библиографических ссылок, сообщение о готовящемся издании текста Ибн-аль-Факиха по М. 11) E. Herzfeld. Reisebericht. Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Ges., Bd. 5 (80), Leipzig, 1926. На стр. 276 автор сообщает, что в мешхедской библиотеке имеется несокращенный Ибн-аль-Факих, якобы в 1000 стр., и будто бы также сочинение аль-Джайхани. Сведения получены устно от главного муллы (Mutawallî al-masdjid) и интересны также и тем, что сам этот мулла интересовался европейской литературой — Гамлетом и Фаустом. 12) J. H. Kramers. Džugrâfiyâ. Encycl. de l'Isl. Supplém. Livr. 2, p. 71 (краткая ссылка). 13) S. Janicsek. Al-Djaihani's lost Kitab al-masalik val-mamalik: is it to be found at Mashhad? Bull. of the School of Oriental Studies, London Institution, 1928, vol. V, part. 1, 17, 18. На стр. 18 говорится о некоем старом списке книг мешхедской библиотеки, заключающемся в сочинении „Muhammad Hasan Khan (I'timâd us-Saltanah, etc.), Kitab Matla' ush shams“ (Tehran? 1884—6). 2 vols. (имеется в Британском музее). 14) G. Jacob. Arabische Berichte von Gesandten an germanische Fürstenhöfe, Berlin, 1927, S. 1.

п) Основные выводы помещенной выше (стр. 7—51) статьи о мешхедской рукописи и краткое содержание записки Ибн-Фадлана см. „Новооткрытый текст Ибн-Фадлана“. Вестник Древней Истории, № 1 (2), 1938, стр. 58—71. Ср. еще акад. И. Ю. Крачковский. Арабистика и история народов СССР. Вестник Академии Наук СССР, 5, 1938, стр. 53—55.

Рукописи „Географического словаря“ Якута

2. Рукопись Инст. Востоковед. Акад. Наук СССР № С 588 (сокр. г).

Она происходит из так называемой первой коллекции Руссо, французского генерального консула в Алеппо, приобретенной в 1819 г. Первое упоминание о ней имеется в указателе самого Руссо, изданном им в печатном виде при продаже своей коллекции: „Catalogue d'une collection de cinq cents manuscrits orientaux“. Paris, 1817, p. 45. См. также о ней: B. Dorn. Das Asiatische Museum. St.-Pet., 1846, Beilagen, S. 201 ff. О самой рукописи там же, С 204 и 370. Эта рукопись списана, как указано в конце ее второго тома, 15 раджаба 1224 г., т. е. 26 августа 1809 г. н. э., вероятно, специально для Руссо. Кодекс этот лег в основу издания текстов Ибн-Фадлана у Френа (см. Библ. 13, 14, 15, 16). Френ дал ей и первое описание (см. Fr. Rus., Библ. 15, SS. XLVII—XLVIII). Френ констатирует большую небрежность переписчика, который к тому же весьма плохо знал арабский язык и иногда не понимал того, что писал. Во всяком случае, во времена Френа это была единственная более или менее полная рукопись „Географического словаря“ Якута, а кроме нее в Европе вообще имелись лишь еще две дефектные (Библ. 3 и Библ. 4).

Однако и позднее при полном издании свода Якута (Библ. 17), при гораздо большем количестве известных тогда списков, Ф. Вюстенфельд использовал эту рукопись в первую очередь после берлинской (Библ. 6). Он дал ей сокращенное обозначение „г“ и говорит о ней в W, I, 6 и подробнее в W, V, 2—3. Анализируя эту рукопись, Ф. Вюстенфельд пришел к предположению, что переписчик не был мусульманином, так как после имен специально мусульманских святых и в частности Мухаммеда он почти всегда отбрасывает обычные благословения, однако сохраняя их у лиц старого и нового завета. Бросаются в глаза также частые ошибки в цитатах из Корана.

К этому я должен прибавить, что бумага рукописи имеет водяные знаки (лучше всего видны в обоих томах в первых и последних чистых листах, но имеющиеся и в писаном тексте), в которых видны европейские гербы и итальянские надписи: A. F.; D. V. BONCI; AL TERRAZZO; AL PARADISO. Руссо (Jean Baptiste), которому принадлежала эта рукопись, родился в 1780 г., был консулом в Басре (в 1805 г.), генеральным консулом сначала в Алеппо (в 1808 г.), потом в Багдаде (в 1814 г.) и умер в Триполи (в Африке) в 1831 г. Его коллекция состояла примерно из 500 рукописей, происходивших из Ирана, Ирака и Сирии и собранных, вероятно, в значительной мере его

отцом Jean Francois-Xavier Rousseau, умершим в Алеппо уже в 1808 г.¹ Все эти данные с несомненностью указывают на то, что рукопись была переписана именно в Алеппо специально для Руссо-сына, вероятно, местным христианином-арабом, конечно, с более старого местного экземпляра. Обстоятельство это может оказаться важным потому, что Якут именно в Алеппо, в последние годы жизни, заканчивал свой словарь (см. вступительную статью) и тут же должен был остаться его черновик и незаконченный беловой экземпляр. Вместе с тем, как указал Вюстенфельд, целый ряд признаков указывает на близость этой рукописи к берлинской — b (Библ. 6), причем они, вместе с некоторыми другими, составляют некую общую группу или „семейство“, происходящее от весьма древнего протографа. Все относящиеся сюда рукописи имеют в большинстве случаев одинаковые ошибки, начинаются с биографии Якута, взятой из Ибн-Халликана, с одинаковой странной ошибкой при переходе от нее к тексту словаря, все они имеют общий пропуск в конце сочинения в букве кяф. Однако ряд особенностей, отмеченных Зейпелем в рук. b (= SB), придающие ей особенный интерес, в г не находятся.

Рукопись г отмечена также у V. Rosen'a, *Notices Sommaires des Mss. arabes du Musée Asiatique*, livr. 1, St.-Pét., 1881, № 229 (год написания 1124 указан здесь неверно, надо 1224. См. также Fr. Rus., р. XLVII). Зейпель данной рукописью непосредственно не пользовался, ссылаясь каждый раз на указания Френа.

Сличая текст М с этой рукописью непосредственно, я должен отметить, что в некоторых случаях, когда Френ указывает в ней искаженное чтение, по-моему все же можно считать, что переписчик писал правильно, сомнения же возникают лишь от небрежности почерка. Все использованные мною тексты находятся в первом ее томе, к которому относятся и мои отметки страниц.

3. Рук. Инст. Востоковед. Акад. Наук СССР № D 128 (сокр. m) представляет собою копию первого тома рукописи „Географического словаря“ Якута, находящегося в Мешхеде в том же книгохранилище, что и рукопись сочинения Ибн-Фадлана М.

О подлинной рукописи (которую мы обозначим как m₁) впервые сообщил Ханьков в „Mémoire sur la Partie Méridionale de l'Asie Centrale“, 1861 (Библ. 16), где на стр. 101—102 он отмечает: „le premier volume du grand dictionnaire de Yacout muni d'ihrahs, mais avec une préface incomplète“.

В 1919 г. В. Иванов видел эту рукопись обозначенной в следующем по времени мешхедском каталоге в 17-м (историческом) отделе под № 2. См. его статью выше (Библ. 1в), на стр. 548.

Подлинная рукопись также описана в вышеуказанном каталоге мешхедской библиотеки (Библ. 1а) в части 17-й под № 153 (т. III, стр. 347). По данным этого описания, она представляет собою первый том словаря Якута, содержащий буквы „алиф“ и „ба“ с утерянным началом и концом. Начинается она словами *و ابن صقعه و ما استقاه* (sic!) и кончается *واعب النون*. Почерк насх в 23 строки на странице. Названия (стран, городов и пр.) написаны кинноварью. Копия старая. Жертвователю вакфу неизвестен. Число листов 315. Размеры: длина 3 гирх 4 бахр 5 му; ширина 2 гирх 5 бахр.

В своем отчете о новом мешхедском каталоге Otto Spies (Библ. 1к) отмечает эту рукопись на стр. 100.

О копии Азиатского музея (которую можно обозначить как m₂) подробно говорит Б. Дорн в сообщении Академии в январе 1860 г. *Ueber die vom wirkli. Staatsrath Chanykov dem asiatischen Museum zugekommenen Sendungen von morgenländischen Münzen und Handschriften*, von B. Dorn, V. Bericht. *Mélanges asiatiques*, IV, 1863, стр. 39—54. Здесь (стр. 39) он указывает на дефектность рукописи, дает ее начало, отмечает, что она кончается словарной статьей *بيسيق*, и констатирует наличие ошибок в огласовках. Большая часть сообщения занята выписками ряда статей, касающихся главным образом местностей Ирана, прилегающих к южным берегам Каспийского моря.

¹ См. H. Dehérain. Jean Francois Rousseau, agent de la Compagnie des Indes, consul et orientaliste. *Journ. des Savants*, 1927, 355—370; E. Rossi. *Oriente Moderno*, XII, 1932, pp. 259—260; H. Dehérain. Le consul orientaliste Joseph Rousseau. *Journ. des Savants*, 1935, nov.-déc., 268—274; 1936, janv.-févr., 26—35, mars-avr., 72—82.

Далее об этой копии говорит Вюстенфельд, W, I, 7 и подробно W, V, 4—5, где он дает ряд важных наблюдений. Он отмечает наличие полной вокализации текста этой рукописи, но с многочисленными ошибками, которые ввели его самого во многих случаях в заблуждение. Однако эта вокализация, по мнению Вюстенфельда, восходит все же к исправному оригиналу. К сожалению, однако, этим исправным оригиналом не является m_1 . Дело в том, что переписчик m_2 , повидимому, списывал с m_1 буквально точно. Вюстенфельд указывает, что в одном месте он списал дважды целую страницу, так что из статьи *بربعة* страница попала выше, в статью *بربر*, причем в обоих текстах переписчик, напр., слова *و بيئت مالهم* (W, I, 559, l. 13) дважды написал ошибочно *و كَيْت*

مالمهم. Действительно, в статье *بربعة* (sic! — в юго-вост. Африке, а не *بربر*) имеем текст от слова *اذرنيجان* до *باب جديد* (стр. 156b, стк. 8 — стр. 157a, стк. 2), взятый из статьи *بربعة* (соответственно стр. 161a, стк. 15 — стр. 161b, стк. 7; у W, I, 558, l. 11—559, l. 14), вставленный после слова *بلادهم* (W, I, 543, l. 11). Оба одинаковых начертания слов *و بيئت مالهم* и *و بيئت مالهم* находятся: стр. 157a, стк. 1, и 161b, стк. 6. Кроме того в самой статье *بربعة* шесть строк переписаны дважды — именно на своем месте (стр. 161b, стк. 1—6), от слова *مستحدث* (W, I, 559, l. 4) до *بالشام في* (W, I, 559, l. 13), причем строка от одного *اسبوع* (l. 11) до другого (l. 12) пропущена, и другой раз (стр. 162a, стк. 1—6), начиная с *شي كثير مستحدث* (W, I, 559, l. 4), повидимому, до слов *و بيئت مالهم*, которые однако стерты, как и ряд предшествующих. Отрывки эти дают материал для суждения об аккуратности переписчика m_2 . Я беру ту часть, где имеются три параллельных текста, т. е. W, I, 559, l. 4 и сл. Общее впечатление таково, что переписчик m_2 очень мало понимал в огласовках и не отдавал себе отчета, к чему данный значок относится. При этом он копировал самое их случайное взаимное расположение, иногда просто срисовывая их как орнамент. В m_1 формы знаков, повидимому, не особенно четки, и дамма, танвин и сукун недостаточно различимы. Копиист это также старался воспроизвести. Иногда на огласовки влияло отпадение конечных гласных. Так, мы имеем в трех текстах название рыб *الدَوَائِقُن*, *الدَوَائِقُن* и *الدَوَائِقُن*, дважды *بَابُ الْأَكْرَادِ* и раз *بَابُ الْأَكْرَادِ*, или может быть с сукуном в конце. Пример совершенно непонятого начертания: нужно *نَهْرُ الْكُرِّ سَمَكُ*. В m_2 вторая часть *الْكُرِّ سَمَكُ*, в другом месте *الْكُرِّ سَمَكُ* и *الْكُرِّ سَمَكُ*. Таким образом следует пожалеть, что мы не имеем в руках m_1 , которую переписчик m_2 , несмотря на свой педантизм, все же искажал. Вообще же чтения и огласовки m могут иметь свое значение при установлении текста. Так, в том же отрывке у Якута W стоит название рыбы *العُشْب*. В одном из трех вариантов m_2 оно искажено в *العُشْبُ*. Но это искажение не восходит к m_1 , что подтверждают другие два варианта: *العُشْبُ* и *العُشْبُ*. De Goeje, *Biblioth. geogr. arab.*, IV (Gloss.), p. 300, s. v. *عشبة* не дает огласовки этого слова и приводит другую его форму *عشوبة*, при которой огласовки m_2 могли бы иметь свое значение. Другое название рыбы у Якута W и г, стоящее в винит. падеже — *مَلْحًا*, кажется довольно странным („соль“?). Но в m_2 в трех вариантах срисовано *مَسَلْحًا*, что наводит на сомнение в правильности чтения обычного текста Якута.

Если г переписывал христианин, то, как указал Вюстенфельд, переписчиком m_2 был фанатичный шиит, который благословения после имен халифов по большей части переменял на проклятия, а имя халифа Омара для выражения ненависти к нему дважды написал даже вверх ногами.

Рук. m_2 кратко упомянута у В. Розена, *Notices Sommaires des Mss. arabes du Musée Asiatique, St.-Pét.*, 1881, под № 231. Здесь отмечено, что в ней 227 листов по 25 строк на странице. Однако нужно добавить, что она начинается собственно с третьего листа, а первые два представляют позднейшую вкладку, дополняющую потерянное еще в m_1 начало, с исправным огласованным текстом, писанным, как видно, рукой европейца.

Начало то же что и в m_1 (точная копия с той же ошибкой **وَأَيَّنَ**, вместо **وَأَبْنَى**). Но в конце есть разница. Рук. m_2 заканчивается словами **فِي سَنَةِ خَمْسِينَ وَأَرْبَعِيَاةَ**; у W, I, 705, l. 15: „**في سنة ٤٥٠**“, причем до конца отдела буквы **ب** остается 2—3 строчки. Отсутствие этого кончика указывает, как кажется, на то, что уже во времена Ханькова в m_1 дальнейший листок был потерян. В новом каталоге, как мы видели, сказано, что m_1 теперь кончается словами **واعرب النون**, которых нет на ближайших страницах. К тому же составители констатируют утерю конца этого тома. Таким образом можно предположить, что со времен Ханькова в Мешхеде потеряли еще часть конца рукописи. Однако, если верно, что в вышеприведенном случае переписчик m_2 дважды скопировал страницу текста m_1 , то легко рассчитать, что одна страница m_1 равна $18\frac{1}{3}$ строкам m_2 , всего же в ней на 630 стр., указанных тем же каталогом 315 листов, имеется текста на 11 500 строк m_2 . В последней же самое большее 11 325 строк, т. е. 225 строк или 5 стр. m_2 нехватает.

Рукописи Якута, использованные не непосредственно

4. Копенгагенскую рукопись, легшую в основу перевода Расмуссена, Френ (Rus., pp. XLVI—XLVII) также использовал для своей работы о русах, путем сличения текста этого отрывка. Судя по нему, Френ считает эту рукопись весьма исправной. В ней два тома, но по данным Френа в них много пропусков. Из статей, содержащих тексты Ибн-Фадлана, кроме „Рус“, она должна содержать еще „Итиль“ и „Вису“. Вюстенфельд (W, V, 9) сам произвести сличение с этим текстом не мог и имел из копенгагенской рукописи лишь отдельные выписки. Однако он считает их весьма ценными. Мои разночтения вьаты почти исключительно из Френа и отмечены как **(Кор.)**.

Рукопись эта указана в „Codices orientales Bibliothecae Regiae Hafniensis“, Hafniae, 1851, № XCIX, С. (p. 75—76). Здесь отмечен пропуск в букве кяф и другие, а также в конце запись Якута, что он окончил свою работу в Алеппо, в месяце сафар 621 (1224) г.

5. Оксфордский кодекс впервые использован Френом (Rus., p. XLVI). Он значится в каталоге: Bibliothecae Bodleianae codicum Mss. orient., catalogus a J. Uri confectus. Pars I. Oxonii 1787, p. 201, № 928, № 929; p. 202, № 932, № 933. Это томы 2—5 полного Якута из 5 томов. Рукопись написана в 876 (1471)—877 (1472) гг. Том второй начинается со слова **أَوَارَةَ** (W, I, 394), так что слова „Итиль“ нет. На этом томе имеется отметка об окончании сочинения Якутом в Алеппо в 621 г. хиджры. Вюстенфельд работал над этим кодексом в Оксфорде в 1866 г. С началом войны между Пруссией и Данией он должен был уехать, но потом кодекс был ему выслан в Германию (W, V, 7—9). Он считает эту рукопись одной из лучших в Европе. Она стоит рядом с парижской (Библ. 10), с которой имеет много хороших одинаковых чтений, противостоящих худшим вариантам других рукописей. Хотя отчасти в ней недостает диакритических точек, но зато во втором томе встречаются огласовки, по большей части правильные. Рукопись эту использовал и Зейпфель. Отмечая ее разночтения, я использовал данные и Френа и Зейпфеля, дав в первом случае сокращение **(Oxf.)**, во втором **(O)**.

6. Берлинский кодекс собрания Шпренгера. Он лег в основу издания Вюстенфельда, который сообщает о нем в W, V, 1—2. Он легко читается, но полон ошибок и имеет много пропусков (до 200 печатных страниц). По своему составу он близок к г (Библ. 2). Зейпфель тоже использовал этот кодекс, который сличил для него W. Schencke (Seir., II, p. XXXVIII). Беря данные у Вюстенфельда, я отмечаю его же сокращением **(b)**. Данные Зейпфеля отмечаю **(SB)**. Кодекс этот отмечен в каталоге: Die Handschriften-Verzeichniss der arabischen Handschriften der Kön. Bibl. zu Berlin von W. Ahlwardt, Bd. V, Berl., 1893, № 6040 (Spr. 7, 8, 9, 10. Четыре тома). Альварт указывает, что рукопись списана около 184 г. Она принадлежала к замечательной коллекции д-ра Шпренгера и приобретена от него в 1857 г. Этот последний пробыл на Востоке 13 лет, сначала в Индии, потом Египте, Сирии, Месопотамии, Ираке и т. д., и страстно увлекался собиранием разных рукописей. Им составлен каталог своих коллекций: A Catalogue of the Bibliotheca Orientalis Sprengeriana, Giessen, 1837. О соби-

рателе и его коллекции см. G. Flügel. Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Ges., XI, Leipz., 1857, SS. 569—572, где говорится и об этой рукописи.

В рукописи имеются весьма интересные варианты к Ибн-Фадлану.

7. Лондонский кодекс Британского музея, старый номер *Add. 23, 372*. Сокр. (La). Зейпель (II, р. XXXVII) ставит его в своем списке на первом месте и отмечает, что он, вероятно, был списан с автографа самого Якута. Вюстенфельд, который сам пользовался в Лондоне тамошними рукописями, говорит, что этот кодекс дал ему или подтвердил ряд исправных чтений (W, I, 6 и V, 7—8). Что же касается встречающейся и в других кодексах отметки *كذا في الاصل* „так в оригинале“, то Вюстенфельд не считает возможным признать, что в таких случаях перед нами копия с оригинала. Это, может быть, ссылка на предыдущую копию. Но более вероятно, что в данном случае эти отметки прошли от первой копии через все дальнейшие и указывают на пропуски, которые оставил еще сам Якут, чтобы потом их заполнить, но не сделал этого, так как не докончил чистовой переписки своего труда. В каталоге С. Rieu, *Catalogus codicum Mss. orient. qui in Museo Brit. asservatur. Pars II, Lond., 1846*, этот кодекс значится под № 1313. По мнению С. Rieu, он списан в XV в. Он очень неполон и из Ибн-Фадлана содержит лишь статьи: Хазары, Хорезм и Русы. На стр. 90b в нем имеется приписка *كذا بخط الرفع المصنف و الصواب الرفع*, что С. Rieu переводит: „ita quidem auctoris manu, sed rectius nominativo“ и замечает, что, вероятно, эта рукопись была сличена с автографом самого Якута. Действительно, иначе трудно толковать выражение *خط المصنف*.

8. Лондонский кодекс Британского музея *Add. 23, 371*. Сокр. (Lb). Исползован Зейпелем. Согласно Вюстенфельду, „почти совершенно бесценен“ (W, V, 7). По каталогу С. Rieu № 1312. Писана разными почерками, отчасти насталиком, отчасти насхом. Копия, повидимому, XVI в. Содержит почти все сочинение (кроме начала вступления), но экземпляр сильно попорчен (оторваны куски страниц).

9. Лондонский кодекс Британского музея *Add. 16, 649—50*. Сокр. за Зейпелем (Lc). У Вюстенфельда W, V, 7. По каталогу С. Rieu № 966—967. Копия, повидимому, XVIII в. Подарена сыновьями Gul. Yule'a, капитана-майора войск Остиндской компании. В конце второго тома отметка Якута об окончании им черновика сочинения в 621 г. Рукопись содержит массу ошибок, так как переписчик почти не знал арабского языка. Об этой рукописи см. в Z. D. M. G., Bd. VII, p. 573.

10. Парижский кодекс. Ссылки по Зейпелю — сокр. (P). Вюстенфельд считает его третьей по исправности рукописью в Европе, после оксфордской, с которой он имеет много общего (Библия. 5). Он „роскошно“ списан около 1850 г. с некоей константинопольской рукописи и с внешней стороны не оставляет желать ничего лучшего. Хотя в нем и встречаются ошибки, но все же он гораздо правильнее других рукописей особенно в первых томах (которые и заключают как раз тексты Ибн-Фадлана). К сожалению, в нем часты перескоки переписчика через строку. Огласовок в парижском кодексе нет совершенно. Особенно эта рукопись важна тем, что она не принадлежит к обычному типу других рукописей и лишена тех характерных ошибок, которые, возникнув в более ранних списках, регулярно повторяются в дальнейших копиях. Переписчик был ярый шиит, благословлявший Али и его потомков и проклинавший прочих хаифов. См. *Bibliothèque Nationale. Catalogue des Manuscrits arabes par De Slane. Paris, 1883—1895, № 2226—2231 (Vol. I—VI). Старый шифр — Supplément 886.*

11. Весьма интересный и, повидимому, довольно тщательный подбор разночтений нескольких рукописей был составлен кем-то из арабистов на полях экземпляра сочинения Френа о русах (Fr. Rus., Библия. 15), в ИВ АН шифр II $\frac{5}{22}$. Сюда относятся сокращения (A), (B), (v), (№ 1), (№ 2). Если отмеченные тут рукописи и тождественны с какими-либо из упомянутых выше, то все же эти отметки служат для проверки и дополнения уже отмеченных разночтений. О них см. прим. 767.

12. Наконец, укажу еще на разночтения текстов Ибн-Фадлана в сочинении „Чудеса творения“ *عجائب المخلوقات* Закари аль-Казвини, в том виде, как их дает Зейпель по готской рукописи: W. Pertsch. *Die arabischen Handschriften der Herzogl. Bibl. zu Gotha. III, Gotha, 1881, № 1508*, т. е. по третьей редакции „космографии“

З. Казвини, имеющейся только в этой одной рукописи. См. в издании *Cazwini's Kosmographie*, F. Wüstenfeld, Göttingen, I, 1849, pp. V—VI—Codex f. Ограничиваясь этими данными, так как вопрос о взаимоотношении между аль-Казвини и Ибн-Фадланом собираюсь осветить в особой работе. Сокр. Q.

II. ПЕЧАТНЫЕ ТЕКСТЫ

13. De Chazaris. Excerpta ex scriptoribus arabicis interprete C. M. Fraehnio. Particula I. Mém. de l'Acad. des Sciences de St.-Pét. Vol. VIII (1822), и отдельным оттиском Сокр. Fr. Chas.

14. De Baschkiris quae memoriae prodita sunt ab Ibn-Fozzlano et Jakuto. Interprete C. M. Fraehnio. Mém. de l'Acad. des Sciences de St.-Pét. Vol. VIII (1822), и отдельным оттиском. Сокр. Fr. Basch.

15. Ibn-Fozzlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älteren Zeit. Text und Uebersetzung mit kritisch-philologischen Anmerkungen; nebst drei Beilagen, von C. M. Fräh n. St.-Pét. 1823. Кроме арабского текста и перевода основной статьи Ибн-Фадлана, на стр. 227—228 дан несколько сокращенный пересказ сообщения Ибн-Фадлана о северном великане по статье Якута „Итиль“. Сокр. Fr. Rus.

16. C. Fräh n. Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren, aus Ibn-Fozzlan's Reiseberichte. Mém. de l'Acad. des Sciences de St.-Pét. VI Série. Sciences Pol., Hist. Philol. V. I, pp. 527—577 (1832). Сокр. Fr. Bul.

17. Jacut's geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St.-Petersburg und Paris herausgegeben von Ferd. Wüstenfeld. Leipz. Bd. I—VI, 1866—1873. Именно отрывки: Итиль I, p. 112, l. 17—p. 113, l. 13. Башкиры I, p. 468, l. 22—p. 469, l. 15. Булгары I, p. 723, l. 19—p. 727, l. 21 (с пропусками). Хазары II (p. 436, l. 21?)—p. 438, l. 11—p. 440, l. 4 (6?). Хорезм II, p. 484, l. 15—20; p. 485, l. 6—9, l. 13—15. Рус II, p. 834, l. 21—p. 840, l. 11. Висю IV, p. 944, l. 19—21. Том V содержит разночтения к основному тексту. Сокр. это издание обозначая W. В 1924 г. оно переиздано в Берлине фототипически.

18. Египетское издание „Географического словаря“ Якута: كتاب معجم البلدان تأليف الشيخ الامام شهاب الدين ابي عبد الله ياقوت بن عبد الله الحموي الرومي البغدادي آخ، عنى بتصحيحه و ترتيب وصفه وكتابة المستدرک عليه امين الخائى الكتبی بقراءته على الاستاذ الأديب النحوى الراوية (الشيخ احمد بن الامين الشنقىطى) نزيل القاهرة. Каир, 1323 (1906). Сокр. Eg. Всего 10 томов, из которых собственно Якут занимает 8, а остальные содержат, как приложение, упомянутый в заглавии المستدرک, содержащий более новые сведения по географии, не имеющиеся у Якута (о Европе, Америке и т. д.). В конце, в заключительной заметке (т. 8, стр. 526) редакторы отмечают, что в Европе это сочинение в прежние времена уже было напечатано, но что это европейское издание, дескать, неисправно и полно ошибок. Редакторы пытались привлечь различные источники, из которых черпал сам Якут, т. е. повторить в значительной степени работу того же Ф. Вюстенфельда. Однако в конце концов все же положили его издание в основу, внося лишь ряд исправлений. Для нас весьма интересно было бы знать, имели ли издатели под рукой какой-либо свой список. Сравнивая оба издания, видим, что в общем текст египетского издания буквально списан с Ф. Вюстенфельда. Но есть некоторые варианты. Для примера в статье „Рус“ есть два хороших чтения, отличных от W: 1) в описании момента, когда старуха вонзает нож между ребрами девушки, в W, II, 839, l. 9: فاقبلت تدخله بين اضلاعها. В Eg., IV, p. 305, l. 21 то же, но прибавлено موضعا موضعا. Этот вариант, повидимому, отражает первоначальный текст Ибн-Фадлана (см. прим. 1087—1088). Едва ли он взят из разночтений Вюстенфельда, где указан подобный вариант b (см. W, V, 219, l. 1—2).—2) В W, II, 839, l. 22 в том месте, где говорится, что огонь сжег корабль и мертвого руса, стоит: فى ساعة—собственно „в час“. В Eg., IV, 306, l. 8—فى ساعته „точас“ (в разночтениях W, V нет. См. прим. 1125). Но тут же в Eg. есть и явно ошибочное чтение, где рус с насмешкой говорит, что похороненного в земле мусуль-

манина едят (W, II, 839, l. 20) *البيوت والحيوانات* „гние и черви“. В Eg., IV, 306, l. 6 — *دابة الدواب*. В виду вполне установленного у Ибн-Фадлана значения слова *دابة*, это место можно перевести только как: „едят его насекомые и лошади“ (см. прим. 1118). Таким образом, в виду неясности происхождения вариантов этого издания, я его систематически к сравнению не привлекал.

19. A. Seippel. *Rerum normannicarum fontes arabici. E libris quum typis expressis tum manu scriptis collegit et sumptibus Universitatis christianensis (slect. osloensis) edidit A. Seippel, Fasc. I, Christianiae, 1896; II, Osloae, 1928.* Текст о русах I, pp. 90—97. Разночтения и примечания II, pp. XXXVII.—XLIV. Что касается отрывка I, p. 79, l. 1—13, взятого из Якута же и приписываемого Ибн-Фадлану, то он относится к той части статьи Якута о хазарах, принадлежность которой Ибн-Фадлану сомнительна (W, II, p. 436, l. 20; p. 437, l. 1; p. 437, l. 22; p. 438, l. 3). Сокр. **Seip.**

20. В. Гиргас и В. Розен. Арабская хрестоматия. Вып. 1. СПб., 1876, стр. 316—323. Перепечатана статья о русах по тексту W, II, 834—840. Для наших целей имеет некоторое значение составленный В. Гиргасом „Словарь к Арабской хрестоматии и Кофану“, Казань, 1881 г., где часть лексики непосредственно взята из вышеуказанного отрывка Ибн-Фадлана. Сокр. **Гиргас.**

21. R. Blachère. *Extraits des principaux géographes arabes du Moyen âge. Paris—Beirut, 1932, pp. 57—100.* Даны отрывки текста из статей Якута „Булгары“ и „Итиль“: 1) встреча с царем булгар, 2) рассказ о северном великане и стене Гога и Магога, 3) описание сражающихся в воздухе отрядов.

22. *Lexicon geographicum cui titulus est مرصدا الاطلاع على اسماء الامكنة و البقاع arabice* edidit T. G. J. Junboll, Lugduni Bat., T. I—VI, 1852—1864. Это географический словарь, представляющий собою переработку основного труда Якута, которую составил Абд-аль-муин ибн-Абд-аль-Хаққ (умерший в 735—1339 г. См. E. I., s. v. Yaḳūt al-Rūmī). Помещенные здесь краткие сообщения, основывающиеся на Ибн-Фадлане, имеют значение для критики текста Якута. Они имеются в статьях: „Булгар“ (I, p. 171) и „Вису“ (III, pp. 300—301—дан полный текст этого сообщения из Якута) и, может быть, „Хазар“ (I, pp. 351—352) и „Итиль“ (I, pp. 20—21). В статьях же о башкирах (I, p. 119), Хорезме (I, pp. 370—371) и русах (I, p. 490) материал Ибн-Фадлана не использован. Весьма ценны примечания издателя в последних трех томах.

III. ПЕРЕВОДЫ

(Переводы X. Френа см. №№ 13, 14, 15, 16)

23. Датский перевод Расмуссена: „Om Arabernes og Persernes Bekjendtskab og Handel i Middelalderen med Rusland og Skandinavien“. „Athene“ Kjøbenhavn. 1814. Bd. II, pp. 177—225, 297—321, 444—470. Статья о русах Ибн-Фадлана, стр. 305—318.¹

Шведский перевод с датского: „Om Arabernes och Persernes Bekantskap och Handel under Medeltiden med Ryssland och Skandinavien“ af Dr. J. K. Rasmussen. Öfversättning af Adlerbeth. Stockholm, 1817.

Английский перевод с датского же: „An Historical and Geographical Essay on the Trade and Communication of the Arabians and Persians with Russia and Scandinavia during the Middle Age“. Transl. by Nicoll. Blackwood's Edingburgh Magazine, Vol. IV, 1818 and 1819.

24. Латинский перевод Расмуссена. *De Arabum Persarumque commercio cum Russia et Scandinavia medio aevo, proludendo scripsit d. Janus Lassen Rasmussen. Hauniae, 1825.* Сокр. **Rasm.**

¹ Еще один датский перевод с арабского оригинала, к сожалению, я не мог использовать: *Ibn Foszlân om nordiske Begravelseskikke, fra det Arabiske oversat og med Anmærkninger oplyst af C. A. Holmbøe, Christiania, 1869.*

25. F. Wüstenfeld. Jâcût's Reisen. Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Ges., II, XVIII, 1863. На стр. 481—482 дан перевод отрывков Ибн-Фадлана о Хорезме. Сокр. **Wüst.** „Reisen“.

26. А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. X.). СПб., 1870. Здесь Ибн-Фадлан — стр. 82—116. Самый перевод — стр. 85—102. Даны отрывки о Булгаре и русах. В отрывке „Итиль“ А. Гаркави взял лишь слова самого Якута; принадлежность сообщений о хазарах Ибн-Фадлану сомнительна. Сокр. **Гаркави**.

К комментариям надо добавить еще: А. Гаркави. Дополнения к сочинению „Сказания мус. писат. о слав. и русск.“ СПб., 1871, стр. 16—17.

27. В. Р. Розен. Прологмена к новому изданию Ибн-Фадлана. „Записки Вост. отд. и. Русск. археол. общ.“, т. XV, 1902, стр. 39—73 и отдельный оттиск, СПб., 1903. Здесь на стр. 54—58 дан полный перевод двух отрывков Ибн-Фадлана с сопровождающим их текстом Якута, именно о северном гиганте (у Якута статья „Итиль“) и о Хорезме. Сокр. **Розен**, **Пролег**.

28. R. Dvořák. „Ahmeda ibn-Fadlána vylíčení pohřbu ruského z. r. 922“. L. Niederle. Život starých Slovanů. Díl I, sv. 1. V Praze 1911, s. 377—379. Сокр. **Dv**.

IV. СЛОВАРНЫЕ ПОСОБИЯ

29. E. W. Lane. Arabic-English Lexicon. Parts I—V. London, 1853—1874. Словарь классического языка, не законченный автором (до буквы „каф“), построенный на непосредственной передаче толкований крупнейших арабских лексикографов. Дополнения: Parts VI—VIII, 1877—1893. Сокр. **Lane**.

30. G. W. Freytag. Lexicon arabico-latinum. T. I—IV. Halis saxonium. 1830—1837. Сокр. **Freytag**.

31. A. De Biberstein Kazimirski. Dictionnaire arabe-francais. Vol. 1—2. Paris, 1860. В основу положен материал Фрейтага, но с некоторой переработкой и дополнениями. Сокр. **Kaz**.

32. R. Dozy. Supplément aux dictionnaires arabes. I—II. Leide, 1881. Результат проработки большого количества материалов преимущественно, так сказать, средней эпохи арабского языка. Географический словарь Якута Дози, к сожалению, использовал не полностью, причем большинство цитат, извлеченных из этого автора, ему доставил De Goeje (См. Dozy, Suppl. I, р. XXVIII). Несмотря на это, у Дози имеются толкования слов и выражений из текста Ибн-Фадлана с прямыми ссылками на соответствующие места у Якута. Кроме того, в виду того, что язык использованных Дози произведений близок к Ибн-Фадлану, данный словарь дал, пожалуй, наибольший материал для толкования этого последнего. Сокр. **Dozy**.

33. H. L. Fleischer. Studien über Dozy's Supplément aux dictionn. arabes. Berichte über die Verhandlungen der Kgl. sächs. Gesellschaft der Wiss. zu Leipzig, Phil.-hist. Classe, 1881—1887. Есть материал, непосредственно касающийся Ибн-Фадлана.

34. M. J. De Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum, I—VIII, 1870—1894. Капитальное критическое издание текстов арабских географов. При томах IV, V, VI, VIII имеются специальные словари к изданным географическим текстам, в которых восточаются ссылки и на другие материалы, а в частности на тексты Ибн-Фадлана у Якута. Сокр. **De Goeje** (I, II etc.).

35. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Cum ali-edidit M. J. De Goeje. Lugduni Bat, 1879—1901. Всего с приложениями 15 томов, из которых один содержит специальный словарь, имеющий тем большее значение, что этот историк — современник Ибн-Фадлана (умер в 921 г., в год выезда Ибн-Фадлана в свое путешествие). Сокр. **Tabari**.

36. R. Dozy. Dictionnaire détaillé de noms des vêtements chez les Arabes. Amsterdam, 1845. Сокр. **Dozy**, **Vêtem**.

37. Enzyklopaedie des Islam. Geographisches, ethnographisches und biographisches Wörterbuch der muhammedanischen Völker. Hrsg. von M. Th. Houtsma, A. J. Wensinck und anderen. Band I—IV, Leiden, 1908—1936. Выходит одновременно на французском и английском языках. Сокр. Е. I.

Справочная литература, привлекавшаяся мною менее систематически, указана в соответствующих местах текста.

Указатель сокращений

(Цифры указывают на номера предыдущего указателя; скобки обозначают рукописи)

(A) — 11;	Freitag — 30;	Rasm. — 24;
(B) — 11;	Kaz. — 31;	Seip. — 19;
(b) = (SB) — 6;	(Кор.) — 4;	(SB) = (b) — 6;
De Goeje — 34;	Lane — 29;	Tabari — 35;
Dozy — 32;	(La) — 7;	(v) — 11;
Dozy, Vêtem. — 36;	(Lb) — 8;	W — 17;
Dv. — 28;	(Lc) — 9;	Wüst. „Reisen“ — 25;
E. I. — 37;	(M) — 1;	Вал. — 1 г;
Eg. — 18;	(m) — 3;	Гаркави — 26;
Fr. Basch. — 14;	(O) = (Oxf.) — 5;	Гиргас — 20;
Fr. Bul. — 16;	(P) — 10;	Розен, Пролег. — 27;
Fr. Chas. — 13;	Q — 12;	(№ 1) и (№ 2) — 11.
Fr. Rus. — 15;	(r) — 2;	

Знаки в переводе: () вставные слова, не имеющие соответствия в арабском оригинале; [] выписки Якута из Ибн-Фадлана; < > испорченные места в рук. М; || начала новой страницы в рук. М.

В. В. П. Р. С. Ф. С. С.

~~ВЕЧЕРН. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ~~

И Н С Т И Т У Т

193 г

№ 5522

г. Новосибирск

АРАБСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ К КОММЕНТАРИЮ

Цифры обозначают номера примечаний.¹

- ا
- اترك بن القطعان *Атрак ибн аль-Кат'ан* — 215.
- اقل و آئل *Атилъ (Итиль)* — 626, 770, 820.
- اختي *Ахти* — 239.
- اخ (мн. اخوان و اخوة) 1) брат, 2) друг, товарищ — 299, 535.
- 5 اذل *Адал* — 239.
- ارتخشمشين *Артахушматин* — 22.
- اردكوا *Ардаку* — 100.
- اردين *Ардан* — 239.
- ارمني *армянский* — 548.
- 10 ازخن *Азхан* — 248.
- ازار *изар* — 991, 1000.
- استناد *устад, учитель, наставник (титул кого-то из приближенных халифа)* — 385.
- اسكل *Аскал* — 716, 761.
- آفرببر *Афирабр* — 51.
- 15 افرنجي *франкский* — 784.
- المش بن شلبي بلطوار *Алмуш ибн Шилки Балтавар* — 8, 228.
- اصاح اللهم و اصاح (и без و) „О Аллах, (и) сохрани в благополучии...“ (начало *хутбы*) — 355, 363, 377.
- امل или آمل *Амуль* — 49.
- انا *сосуд, ваза* — 201, 496.
- 20 اهل семья — 936, 944; اهل البيت *домочадцы* — 614; اهل الثقة *надежные люди* — 1134, 1135—1136.
- اورم *Урам* — 290.
- اورن *Уран* — 289.
- ب
- باساج *Ба(б)а(н)адж (?)* — 291.
- البابونج *аль-Бабунадж* — 1231.
- 25 باجاج *Баджа* — 249.
- بيتر (мн. ابار) *колодець (в значении ямы для зерна)* — 515.
- بارس *Барис* — 27.
- باشتوا *Башту* — 23а.
- الباشعرد *башкиры* — 237, 255.
- باي باف или باي باف *пай-баф* — 193. 30
- البيجناك *печенегу* — 240.
- بیر *пшеница* — 195 (ср. شعير).
- البرنجار *аль-Баранджар* — 615.
- بورنس *бурнус* — 149.
- بغندي *Багади* — 233. 35
- بقرة (имя единичности — بقرة) *крупный рогатый скот (быки, коровы)* — 899, 903, 1021 (ср. غنم).
- بکند т. е. بکند *паканд („хлеб“ по-хорезмийски)* — 128, 197.
- بلد (и بلدة ?) *поселение, город, страна* (вместо بلاد ?) — 6, 10, 307, 312, 416, 446, 449, 454, 460, 484, 505, 552, 613, 632, 634, 636, 733, 756, 818, 874, 993, 1223; بلاد *страна* — 625, 820, 874, 1232; بلاد الاسلام *страна ислама* — 1232; بلدان *страны (мн.)* — 509.
- بلطوار *Балтавар* — 8.
- بلغار *Булгар* — 356. 40
- بناسنه *Банасна* — 293.
- بندق *орешник* — 485, 584, 1199.
- بوستين *шуба* — 141.
- بيت *дом, семья (?)*, род (?) — 135, 507, 553, 557, 614, 754, 824, 1185.
- بيير تنكري *бйр-тенкри (по-гуззски „бог един“)* — 176. 45
- بيکند *Байканд* — 52.
- ت
- تُرّس (мн. تراس و تراس) *щит* — 1058.
- تَرَك العَرَض *устранение препятствий* — 61.
- تفاح *яблоки* — 482.
- تکين *Такин или Теин* — 26. 50

¹ Русские слова, напечатанные курсивом, см. также в указателе к тексту перевода.

- ث
 508. ثور бык — 508.
- ج
 247. جاخا *джāхā* — 247.
 239. جاشش *Джāшаш* — 239.
 238. جام *Джāм* (Эмба?) — 238.
 55 300. جاورس *просо* — 300.
 1179. جاشيشير *джāвшийар* — 1179.
 Джāвшийн или Джā-
 294, 705, 718. *вашийр* — 294, 705, 718.
 236. مجرف (мн. مجارف) *весло* — 236.
 288. جرمان *Черемшан?* — 288.
- 60 474. جارية (мн. جوار) *девушка, служанка, ра-*
быня — 483, 525, 827, 828, 840—841, 842,
 941, 944, 955—956, 959, 1023, 1054, 1050—
 1054, 1074, 1099, 1127, 1137—1139, 1197,
 1198.
 732. جزع *джаз'* или *джиз'* (сорт раковины) —
 472, 1181. مجلس *аудиенция, собрание (?)* — 472, 1181.
 1046, 1120, 1192. جنة *сад, рай* — 1046, 1120, 1192.
 474. جنس *сорт, род, родственники, племя (у се-*
верных народов) — 614, 708, 757.
 65 987. جوانبیره ? *ведьма* — 987.
 725 (ср. فرس). جواد *рысак* — 725 (ср. فرس).
 584. مجازة *проезд, проход (в лесах и т. п.)* — 584.
 245. جايغ *река Яик?* — 245.
 1143. جواهر (мн. جواهر) *самоцвет, драгоценный*
камень — 1143.
- ح
 746. حرّ (мн. احرار) *свободный (не раб)* — 746
 (ср. مملوك و عبد).
 8. حسان-ابن-بالتاوار *Хасан-ибн-Балтавар* — 8.
 523. حساء *мучной напиток, суп* — 523.
 788. محضر *местонахождение, присутствие, „собра-*
ние“ — (ср. محضر ?) 788.
 1101, 1103, 1169, 1171 (ср. *дрова* — 1101, 1103, 1169, 1171 (ср.
 حطب و خشب)).
 792, 796. حقة *коробочка* — 792, 796.
 765; 1183; حل و ربط *администрирование, управление* —
 765; 1183; حل و ربط — то же значение — 765;
 765. حل *тот, кто управляет?* — (من) — 765.
 80. لا يحلّ *нельзя, не годится* — 80.
 792, 796. حلقة *кольцо* — 792, 796.
- حلوان *Хулван* — 35.
 80. احمد بن علي اخو صعلوک *Ахмад ибн-Али-*
аху-Сулу́к — 40.
 618. محمد „*Мухаммад*“ (имя Ибн-Фадлана,
 усвоенное одним из родов булгар) — 618.
 79. محمد بن عراق *Мухаммад ибн-Ира́к* — 79.
 735. حمرة „*краснота*“ (название болезни) — 735.
 48. حمويه كوسا *Хаммавайх Кусā* — 48.
- خ
 85. خاقان *хāқān* — 1158, 1165, 1173, 1177. 85
 1161. خاقان به *хāқān-бех* — 1161.
 165. خباب *Хабаб* — 165.
 390. خابية *большой кувшин для вина* — 390.
 221. خاتم *перстень (с печатью)* — 221.
 90 381. خادانج *дереву* — 502, 1131. 90
 1199. خذذك *или خذذك خادان* (белый тополь?) —
 235, 563, 722, 963, 1131, 1199.
 764. خراج *харādж, подати* — 764.
 806, 810, 1007. خرز *(имя единичности — خرزة) бусы* —
 806, 810, 1007.
 1222. خزمه *„хаз“* — 1222.
 95 1237. خنزر *хазары* — 625, 1158, 1223, 1228, 1237. 95
 23а. خنزري *Хазарец* (прозвище) — 23а.
 807. خرف *керамика, керамич. изделия* — 807.
 201, 204, 566, 600, 868, 880, 901а, 903,
 904, 963, 964, 1059, 1099, 1101, 1131,
 1169, 1199 (ср. شجر و حطب).
 312, 1211 (ср. عية). خاصة *(мн. خواص) избранные, знать, при-*
ближенные — 312, 1211 (ср. عية).
 100 788. محضر ? *зелень, зеленый узор* — 100
 1001. حقف *сапог* — 1000, 1001.
 146, 774, 1003. خفتان *„кафтан“* — 146, 774, 1003.
 623, 704. خالجه *Халджа* — 623, 704.
 1053. خالجل *или خالخال ножное кольцо* — 1053.
 1155, 1214, 1176 (ср. حليفه) — 1155, 1214, 1176 (ср. حليفه).
 105 1131. خالنج *халандж (дереву)* — 502, 963, 1131. 105
 1085. خنجر *(?) кинжал* — 1085.
 41. خوار *Хувār* — 41.
 67. خان *(мн. خانات) „хан“, постоянный*
двор — 67.
 907. خيمة *палатка* — 198, 907. 110

د

- الدامغان *ад-Дамган* — 43.
 دابة (мн. دواب) лошадь — 131, 223, 224, 273, 504, 727, 1017, 1018, 1153, 1154 (ср. فرس и جواد).
 ديباج парча — 334, 774, 978, 1005.
 درهم (мн. دراهم) дирхем — 91, 125, 883.
 115 الدسكرة *ад-Даскара* — 32.
 دعوة званый пир — 511, 752.
 الداعي *ад-Да'и* — 46.
 دليل проводник — 29, 162.
 دينار (мн. دنانير) динар — 883.
 120 دنانق (мн. دوانق) и داناق (мн. دوانيق) *даник*, *дана́к* (монета) — 78, 96, 125.
 دهن (мн. ادهان) жир (животный) — 521.
 دار (мн. ديار) дом со двором, усадьба, жилище — 55, 394, 553, 645, 1184, 1190, 1231.
 دار البابونج усадьба *аль-Бабундж* — 1231.

ذ

ذراع „локоть“ (мера длины) — 468, 651, 652.

ر

- 125 رئيس (мн. رؤساء) „реис“, *главарь* — 753, 925, 928, 1109, 1156.
 رب господин, „господь“ — 279, 286, 906, 1123.
 رسالة „рисала“, послание, записка, — 1; посылка — 401.
 مرصد (мн. مراصد) таможенный пост — 68.
 رعية подданные — 1156, 1211 (ср. خاصة).
 130 رغيف (мн. ارغفة) лепешка — 564 (ср. قرص).
 ركن (мн. ارکان) подпорка (под кораблем) — 962.
 رمان امليسي гранат „имлиси“ — 477.
 ريحان благовонное растение, *Salvia nemorosa* L.? — 1010.
 روسى русы — 1132.
 135 روسية русы — 1109, 1157.
 رومى византийский — 978.
 ران (мн. رانات, корень رين) *герты* — 152, 1000.

ز

زمجان *Замджан* — 164.
 زيت оливковое (или вообще растительное) масло — 519.

س

- 140 ساوه *Sáva* — 38.
 سُبُع одна седьмая часть *Корана* — 428, как мера времени.

سَبَّاج (мн. سَبَّانج) дышло (плуга) — 567 (ср. سَكَّة).

سجّو *суджув* (напиток) — 349.

السّد *Преграда*, стена (воздвигнутая Александром Македонским) — 684, 688—690.
 سرير трон, скамья, ложе — 826, 975, 975—979, 983, 1141, 1142, 1148, 1175. 145.

سُرّيّة (мн. سوارى) наложница — 1197, 1198.

سارق вор — 917 (ср. لَصّ).

سروال (мн. سراويل) шаровары — 151, 999.

سُرّيّة дружина, отряд — 509, 1213.

ساعة قياسية в регулярный час — 406. 150

سُفْرَة (мн. سُفَر) дорожный мешок из кожи (употребл. и для переправ) — 143, 234, 246.

سفينة (мн. سفن) корабль, „ладья“ — 755, 820, 862, 959—961, 960, 1007, 1015, 1022, 1069, 1093, 1099, 1104, 1129.

سِكَّة (мн. سِكَك) лемех — 600 (ср. — سَبَّاج).

سِكِّين нож (большой) — 780, 796, 797, 1085, 1087—1088.

سلطان „султан“, как титул халифа — 24. 155

سيف брат сестры — 155.

سمور соболь — 748, 508, 1005; *соболевый* — 1005.

سمور *Самур*, Самара (река)? — 250.

سندی житель Синда, *синдиец* — 579.

مسند (мн. مساند) подушка — 1008. 160

سوان *Саван* — 706.

ساج саж, тик — 1199.

سوخ *Sux* — 252.

سوار *браслет* — 1049.

سائس (мн. ساسة) конюх — 1220. 165

سوسن الرنسى *Susan ar-Rassû* — 25.

مُسَيَّبِيَّة „мусаййабские“ (динары) — 158, 219.

ش

شبر четверть (мера длины) — 108, 657.

شجر деревья, роща — 204, 474, 485, 729, 1199; شجرة одно дерево — 693, 699, 700,

918 (ср. خشب).

شیرج *сежам* (масло) — 520.

إشراف على надзор над — 18.

أشرف على подняться над чем-либо — 1034.

- مُشْتَبَب снабженный бороздками (меч) — 783.
- شعير *пшеница* — 505, 514 (ср. — بُر).
- ص**
- 175 صاحب (мн. اصحاب) товарищ, спутник, правитель, владетель, хозяин, командующий (войском) — 60, 320, 391, 836, 858, 1025, 1063, 1082, 1133, 1135—1136, 1147, 1155, 1221, 1222.
- صاحبة (мн. صواحيبات) подруга — 1063.
- الصدوق *ас-Садук* (прозвище *Абу-Бекра*) — 405.
- صعلوك (اخو) *Су'лук* — 40.
- صقلاب (мн. صقلابة) „славянин“ — 296, 621, 758, 1234.
- 180 الصقلي *Славянин* (прозвище) — 27.
- اصلاح الميت „опрягивание мертвого“ — 984.
- صنديد (мн. صنديد) „богатырь“, дружинник — 1133, 1140.
- صندوق *ящик*, „сундук“ — 562.
- صهر сват, зять, родственник жены — 227 (ср. سلف).
- ض**
- 185 ضبنة челядь, прихлебатели — 216.
- ضعيف (мн. ضِعْفَاء ضِعْفَى) слабый, бедный, немощный — 397, 402, 913 (ср. فقير и غني).
- مَضْرَبٌ пространство для прогулок? — 1200.
- مُضْرَبَةٌ (мн. مضربات) *матрац* — 977.
- ط**
- طاغ *tâg* (назв. дерева) — 124, 125.
- 190 طالوت *Tâlût* — 616.
- طرخان *Tarxân* — 225.
- مُطَرِدٌ или مُطَرِدٌ *знамя* — 313, 741, 750.
- طازجة *tâzidja* (название дирхема) — 95.
- طشت и طست *таз* — 1151.
- 195 طيفورية большая *миска* — 731.
- طنبور *тунбур* (муз. инструмент) — 996.
- طائفة группа, племя — 283.
- طوق (мн. اطواق) *монисто*, колье (из монет) — 799, 802 (ср. — عقد).
- طاق *слой (одежды)* — 151.

- ع**
- عبد (мн. عبيد) *раб* — 747, 914 (ср. مملوك 200 и حُر).
- عبدالله بن باشتوا الخزري *Абдаллах ибн-Башту аль-Хазари* — 23а. — А 28.
- معشر (мн. معاشر) „община“ и форма обращения — 1112.
- عقد (мн. عقود) *ожерелье* (из бус) — 812 (ср. طوق и خرز).
- غ**
- الغزبية *гуззы* — 171, 212.
- غضا *дерево* вроде тamarиска — 124, 125.
- غلام (мн. غلمان) „отрок“, слуга — 154, 156, 205, 944, 1222, 1225. 205
- غنم мелкий скот, *овцы* — 195, 899, 903 (ср. بقرة).
- غني *богатый* — 933 (ср. ضعيف).
- غبضة (мн. غياض) *лес* (повидимому, без какого-либо специфического оттенка) — 133, 487 (ср. شجر).
- ف**
- فاس *секира* — 601, 779. 210
- فارس *конь* — 223 (ср. دابة و جواد).
- فرسخ *фарсах* (фарсанг) — 487, 627.
- فراش (мн. فُرُش) *ковер*, подстилка, постель — 548, 983, 1137—1139, 1145.
- فرقة *отряд* — 707.
- فروة (мн. فُرَى?) *мех* — 138. 215
- فقير *бедный* — 932 (ср. ضعيف).
- فاكهة (мн. فواكه) *плод* (какой?) — 995, 1009.
- فلوس *Фалус* — 162.
- ق**
- قبّة (мн. قباب) *купол, юрта, большая палатка* — 136, 186, 202, 303, 332, 507, 546, 1006, 1024, 1025, 1055, 1065, 1068, 1069, 1070, 1105, 1199, 1200.
- قبيلة *племя* — 714. 220
- قَدَحٌ *кубок* — 1060.
- قَدَرٌ *котел* — 437, 653.
- قريب (мн. قراية) *родственник* — 1042.
- أقرب الناس *ближайший родственник* — 1090.

- 225 قرص (мн. اقراص) лепешка (хлеба) — 194.
 564 (اقراص من الخبز или اقراص خمير) (ср. رغييف).
- قرطق (мн. قراطق) „куртка“ — 145, 222, 231, 773, 1002.
- قرميسين Кармисин — 36.
 قارن (ابن) [ابن] Қаран — 44.
 قصر замок, дворец — 1132, 1199.
- 230 قصعة лохань — 843, 849.
 إنقطع синоним — 578, 920; прекратиться — 688—690.
 قطعة отряд (военный) — 417; кусок — 419.
 قفير большая кадка — 701.
 قلنسوة (мн. قلائس) калансува (род шапки) — 530, 537, 1004, 1005.
- 235 قمقمة чадра, длинное покрывало — 220.
 قائد (мн. قواد) предводитель — 29, 312 (ср. دليل).
 قولنج „колика“ — 738.
 إقامة иқама — 393.
- ك**
- 240 كمال Кабал — 251.
 كتيبة (вм. обычного كتيبة) отряд — 414.
 كحل сурьма, свинцовый блеск (?) — 1188.
 الكردلية аль-Кардалия — 101.
 كساء „киса“ — 776.
 كيمخت кимухт (сорт кожи) — 153, ср. 1001.
- 245 كنيسة „кенаса“, синагога — 1230, 1233.
 كجلوا Ка(н)джалу — 253.
 كندر خافان кундур хакан — 1173, 1177.
 كودركين кударкин — 190.
 كوز кружка для питья — 565.
- ل**
- 250 ملك الموت „ангел смерти“ — 982, 1051, 1080—1081.
 ليد (мн. لبود) войлок — 137.
 لمادة войлочная шапка — 148.
 اللبن الباب „обвязка (больших) ворот“ — 1032, 1034.
 لحد „лахд“ (род могилы) — 743.
- 255 لص вор, грабитель — 917 (ср. سارق).
 التصق приставать, приклеиваться в значении „примерзать“ — 131, 139.
 لا تلوي على شي „мы не сворачивали ни перед чем“ — 34, 166.
 ليلى بن نعمان Лайла ибн-Ну'ман — 47.
- م**
- متاع орудия, мебель, домашняя утварь, товар — 629, 1216.
 مدينة город (столица Хазарии) — 1223 260 (ср. بلد).
 مديّة нож — 672.
 ملك царь, князь, подвластный царю — 331-332, 471, 534, 621, 632, 634, 635, 690-691, 758, 1132, 1158, 1164, 1173.
 مملكة государство (у болгар) — 10 (ср. بلد).
 مملوك невольник — 914.
 مهر (мн. مهور) подарок жене, при вступлении в брак, калым — 77, 182.
 مال (мн. اموال) имущество, деньги, богатство — 19, 386, 555, 763, 765, 794, 934, 1135—1136.
 ميل „миля“ — 1206.
- ن**
- نبد делать набд — 939.
 نبيذ набид, напиток (пиво, вино?) — 189, 866, 939, 942, 1050.
 انبار (мн. انابير) амбар, помост, палуба — 270 964.
 ندير الحرمي (или ندير الحرمين) Надир аль-Харамии — 14, 15, 218.
 النصراني „Христианин“ (прозвище) — 379.
 نمكسود сушеное мясо — 144.
 النهران ан-Нихраван — 31.
 نورة негашеная известь — 1189. 275
- و**
- وارش Вaриш — 239.
 وبر курчавый (об овцах) — 195.
 وبنّا Вабна — 239.
 وتبع Ватй — 292.
 موكب (мн. مواكب) „кортеж“ — 1206. 280
 مولى (мн. موال) клиент, вольноотпущенник — 3, 25; господин, сюзерен — 58, 351, 525, 1027, 1045, 1075, 1077, 1099, 1127.
 ويرغ = ويرغ Вирай — 710.
 ويسوا вису (народ) — 447, 613, 661, 703.
- ي**
- يبعو Ябйу — 213.
 ياجوج و ماجوج Гол и Магол — 664, 1237. 285
 ينال الصغير Янал (Йынал) младший — 192, 225.
 اليهود иудеи (в значении хазар) — 381.

РУССКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

(именной и предметный)

Цифры от 196а до 212б отмечают страницы мешхедской рукописи. Отметки Як438—440 указывают на текст Ибн-Фадлана, не сохранившийся в мешхедской рукописи, но данный по Якуту в изд. Вюстенфельда, т. II. Те и другие страницы отмечены в тексте перевода на полях. Цифры в скобках указывают, сколько раз то или иное слово упоминается на данной странице оригинала.¹ Отметки А1—А287 отсылают к соответствующему по счету слову в арабском указателе, а оттуда к комментарию.

А

- Абдаллах ибн-Башту аль-Хавари — 197а, 197б, 198а, А28, 201.
Абдаллах (имя, данное отцу царя Булгара) — 204б (2).
Абдаллах (имя, предложенное Ибн-Фадланом принимающему ислам) — 207б.
Абу-Бекр (халиф) — 205а, А177.
Адал (река) — 202б, А5.
азан (молитва) — 205б (4).
Азхан (река) — 203а, А10.
Али ибн-Аби-Талиб (халиф) — 198б.
Алмуш сын Шилки (царь Булгара?) — 202б, А1б.
Амул (город в Средней Азии) — 197б (2), А18.
ангел смерти (название старухи) — 211б, 212а (3), А250.
араб, арабы — 200а, 202а, 202б, 204б, 212б.
Ардаку (селение) — 198б, А7.
Ардан (река) — 202б, А8.
армянские ковры — 207а, А9.
Артахушматин или Артахушмитан (село) — 197а, 197б, А6.
Аскал (имя) — 208б, 209б, А13.
Атиль или Итиль (река, „место“?) — 206а, 208а (2), 209б, 210а, Як439, А2.
Атрак сын аль-Кат'ана (Катагана?) (командующий войсками гузвов) — 202а (2), А1.
Афирабр (рабат) — 197б, А14.
Ахмад Ибн-Али Аху-Сулул (правитель Рея) — 197а, А80.
Ахмад ибн-Муса аль-Хорезми (уполномоченный халифа) — 197б (4), 197б (5).

- Ахмад ибн-Фадлан (полное имя) — 196б, только в такой форме — 197а.
Ахти (река) — 202б, А3.

Б

- Бабанадж (река) — 203б, А23.
Баб-ат-турк (= „Врата турок“, рабат) — 197б, 199б.
аль-Бабунадж (усадьба) — Як440, А24.
Багдад — 205б. См. также Город мира.
Баглиз (главарь гузвов) — 202а.
Багнади (река) — 202б (2), А35.
Баджа (река) — 203а, А25.
Байканд (город) — 197б (2), А46.
Балтавар — 197а, 204а, А39.
Банасна (река) — 203б, А41.
баран, бараны — 200б, 201а.
аль-Баранджар (название рода в Булгаре) — 207б, А33.
барашек — 208б.
Барис (Барс) ас-Саклаби (участник посольства халифа) — 197а, 206а, А27.
башкиры — 196б, 202б, 203а, А29.
Башту — см. Абдаллах ибн-Башту.
бир тенгри (реалигиозное воззвание гузвов) — 200а, А45.
бичи (из кожи соболей) — 209а.
благовония (вообще) — 204а.
благовонное растение — 211б, А133.
„богатыри“ — 212б, А182.
браслеты (на руках) — 212а, А164.
Булгар (страна, город?) — 204а, 204б, А40.
бурнус — 199а, А34.
бусы (керамические) — 210а (2), А93.

¹ В указатель не внесены слова, стоящие в переводе в круглых скобках, т. е. обычно не имеющие соответствия в оригинале.

Бухара (город) — 1976 (3), 198а.
бык — 2085 (2), 209а, А36, 51.

В

Вабна (река) — 2026, А278.
Вариш (река) — 2026, А276.
Ватиг (река) — 2036, А279.
ведьма — 2116, А65.
верблюд, верблюды, верблюжий — 1976, 1986
(3), 199а (2), 1996, 200а, 2006 (5), 2026
(3), 203а, 2085.
весо — 2026, А58.
византийская парча — 204а, 207а, 211а, А136.
Вираг (?) (имя одного из князей) — 2086,
А282.
Вису (страна, народ) — 206а, 2076, 208а, А283,
владелец славян — 197а, (А175). См. царь
славян.
войлок, войлочный, волосяной — 1986, 199а,
1996, А251, 252.
вольноотпущенник см. клиент.
вор — 211а, А147, 255.
ворота (обрядовое сооружение) — 2116.
„выстрел стрелы“ (мера расстояния) — 206а.

Г

гетры — 199а, 2116, А137.
аль-гитрифия (сорт дирхемов) — 1976, 198а.
главарь, главари — 211а (2), А125.
Гог и Магог см. Яджудж и Маджудж.
Город мира (Багдад) — 197а, 1976, 199а.
См. Багдад.
город (у болгар) — 197а, 206а, А38.
город (у хазар) — Як439, А260.
государство (у болгар) — 197а, 2036, 2096
(2), А263.
государство (халифат) — 205а. См. „империя
ислама“.
государство хазар — 2126, Як438.
грабитель — 211а, А255.
гранат имдиси — 2066, А132.
гребень — 210а.
гуззы (народ) — 1996, 202а, 203а (2), А204.

Д

ад-Даи (табаристанский имам алид) — 197а,
А117.
ад-Дамган (город) — 197а, А111.
данак, даник — 198а (3), А120.
ад-Даскара (город) — 197а, А115.
дворец см. замок.
девушка, девушки — 2066 (3), 210а (4), 2106
(2), 211а (7), 2116 (3), 212а (4), 2126 (4),
Як439, А60. См. рабыни.
Джабха (главарь гуззов) — 202а.

Джавашин (река) — 2036, А57.
Джавашир (река) — 2086 (2), А57. См. Джа-
вашин.
джавишгар (должность у хазар) — Як438,
А56.
джаз' (раковина) — 209а, А61.
Джайх (река Яик?) — 203а, А68.
аль-Джайхани („секретарь“ бухарского
эмира) — 1976.
Джайхун (Аму-дарья) — 1976, 1986, 199а.
Джам (река Эмба?) — 2026, А54.
Джарамсан (река) — 2036, А59.
Джафар (имя халифа аль-Муктадира) — 204а,
2046 (3).
Джаха (река) — 203а, А52.
Джахаш (река) — 2026, А53.
джинны („гении“) — 2056.
аль-Джурджания (город) — 198а, 1986 (2),
199а (2), 2006, 2036.
джурджанский — 201а.
динары — 199а, 202а (2), 2046 (2), 2106, А119.
дирхемы — 1976 (2), 198а (8), 1986, 2006 (2),
201а, 2036, 204а (2), 2046, 210а, 2106,
А114.
драгоценные камни — 2126, А69.
дружина — 2066, А149.

Е

евнух — Як439 (3).

Ж

жемчуг — 204а.
жир (животный) — 2066, А121.
жир рыбий — 2066.
журавли (предмет поклонения) — 2036 (3).

З

Замджан (раба) — 199а, А138.
замок, дворец — 2126, Як439, А229.
аз-Замхарир (часть ада) — 1986.
змеи (предмет поклонения) — 203а.
змен (в Булгаре) — 206а (2).
знамя, знамена — 2036, 209а, 2096 (2), А192.

И

Ибн-аль-Фурат (вельможа халифа) — 197а,
1976 (2).
Ибн-Каран (сторонник табаристанских али-
дов) — 197а, А228.
Ибн-Фадлан (полное имя) — 1966.
иemenские (раковины) джаз' — 209а, А61.
изар (одежда) — 2116, А11.
известь негашеная — Як438, А275.
изюм — 2006, 201а, 202а.
икама (часть молитвы) — 205а (4), А238.

имлиси (сорт граната) — 2066, А132.
 империя ислама — 2096.
 Итиль (река Волга) — см. Атиль.
 иудеи (в значении хазар) — 2046, 2096,
 Як440, А287.

К

Кабал (река) — 203а, А239.
 кадка — 2086, А233.
 калансува см. шапки (калансувы).
 кадмы — 198а, 200а (2), А265.
 Канджалу (река) — 203а, А246.
 аль-Кардалия (кардалицы) — 1986, А242.
 Кармисин (город) — 197а, А227.
 аль-Кат'ан (Катаган?) (имя у гуззов) —
 202а (2).
 кимухт (род кожи) — 199а, А244.
 кинжал — 212а, А107.
 киса — 2096, А243.
 клиент — 1966, 197а, 2046, А281.
 ковры — 207а, А213.
 козел — 2016.
 „колика“ (болезнь) — 209а, А237.
 „колодцы“ (ямы для сохранения пищи) —
 2066, А26.
 кольцо (металлическое нашее) — 210а,
 А78.
 кольца ножные см. ножные кольца.
 конь (скаковой) — 202а, А66, 211. См. лошадь,
 рысак.
 конюхи — Як439.
 копьё, копья — 2056, 209а.
 корабль, корабли — 198а (2), 2076, 2096, 210а,
 2106, 211а (3), 2116 (4), 212а (6), 2126 (2),
 А152.
 Коран — 200а, А141.
 коробочка, привешиваемая на шею — 210а,
 А75.
 корова, коровы — 2116, А36. См. рогатый
 скот.
 кости (для игры) — 198а.
 котел (для варки пищи) — 2056, 208а, А222.
 крепость — 197а, 2046, 2096 (3).
 кружка (с водой для мертвого) — 207а, А249.
 кубок, чаша — 204а, 211а, 212а (2), А221.
 кувшин — 2046, А88.
 кударкин (титул у гуззов) — 201а (4), 2016 (2),
 202а (2), А248.
 Кундур-хакан — Як438, А247.
 купец, купцы — 2006 (3), 201а (2), 2076, 208а,
 210а (2), 2106.
 купол (во дворце) — Як439 (3), А219.
 курица — 2116 (3).
 „куртка“ — 199а, 2016, 202а (2), 2026, 203а,
 2096, 2116, А226.

Куса (имя) см. Хаммавайх.
 Кушмахан (город) — 1976.

Л

Лайла (Лейла) ибн-Нуман (полководец таба-
 ристанского имама алида) — 197а, А258.
 лемехи? — 2076, А153.
 лепешки хлеба — 201а, 2016, 2026, 207а,
 А130, 225.
 лисицы черные — 2076.
 ложе — 2126 (4), А145. См. трюя, скамья.
 локоть (мера длины) — 206а, 208а (2), 209а (2),
 А124.
 лохань — 210а (2), 2106, А230.
 лошадиное мясо (как пища) — 2066.
 лошадь, лошади — 1986, 200а, 2006 (5), 211а,
 2016 (4), 202а (3), 2026, 203а (3), 2036,
 2056 (2), 209а (2), 2116, 2126 (3), Як439,
 А112. См. конь, рысак.
 лук (оружие) — 2016, 202а.
 лук (растение) — 2106, 2116.

М

Марв, Мерв (город) — 1976 (2).
 масло (оливковое, растительное) — 2066, А139.
 матрацы (стегаемые) — 211а, 2116, А188.
 мед — 2066, 2076.
 медовый набид (напиток) — 2066. См. набид.
 мервские одежды — 202а.
 мервский хафтан — 2026.
 мех, меха — 1986, А215.
 меч, мечи — 2056, 2086, 210а (2), 2116, А173.
 мечеть — 197а, 2076, Як439, 440.
 мешки дорожные (служащие для переправ) —
 199а, 2026 (4), 203а, А151.
 миля (мера расстояния) — Як439, А267.
 минарет — Як440 (2).
 минбар — 197а, 204а (3), 2046.
 миска (в форме раковины) — 209а, А195.
 мискаль (мера веса) — 202а.
 молоко — 202а, 2106.
 монисто — 210а (5), А198.
 муаллим, муаллимы — 197а (2), 199а.
 муеззин, муеззинны — 205а (5), 2056, Як440 (2).
 аль-Муктадир (аббасидский халиф) — 1966,
 197а (2), 204а.
 мул, мулы — 1986, 209а.
 мусайабские динары — 199а, 202а, А167.
 мускус — 202а.
 Мухаммад ибн-Хорезм-шах — 198а, А82.
 Мухаммад ибн-Сулайман (покровитель Ибн-
 Фаллана) — 1966.
 Мухаммад (имя Ибн-Фаллана, тождественное
 с Ахмад) — 2076 (2), А81.
 Мухаммад (пророк) — 1996.

Н

- набег (для грабежа) — 2066.
 набид (хмельной напиток) — 201а, 201б, 2066, 210б, 211а (2), 211б (2), 212а, А269, ср. А268.
 Надир аль-Хурами (приближенный халифа) — 197а (3), 198а, 202а, 203б, А271.
 Найшабур, Нисабур (город) — 197а.
 наложницы — Як439 (2), А146.
 наместник (заместитель) — 201а, 204а (2), 204б, 212б (2), Як439, А105. См. халиф.
 Наср ибн-Ахмад (эмир Хорасана) — 197б.
 невольник — 210б, 211а, А264.
 немущий — 210б, А18б.
 Нихраван (город) — 197а, А274.
 нож — 208а, 210а (2), А154, 261.
 ножные кольца — 212а, А104.
 носорог — 209а.

О

- овцы — 199а, 200б, 201а (3), 202а (3), 203а (2), 207б, 210б (2), А207.
 орехи — 200б, 201а, А20а.
 орешник (дерево) — 206б, А42.
 „отрок“, „отроки“ (слуги) — 198а, 199а (3), 201б, 204б, 206б (2), 211а, 211б, Як439 (2), А20б.

П

- пай-баф (род матери) — 201а, 202б, А30.
 паканд (название хлеба по-хорезмийски) — 198б, 201б, А37.
 палатка — 201б, 203б (2), 204а, 205б (2), 209а, 209б, А110, 219.
 палатка (кабина) на корабле — 211б, 212а (5). Ср. юрта.
 „пальма“ (плакучая береза?) — 206б.
 пальмы — 208б, 209б.
 парча, парчевый — 202а (2), 204а, 207а, 211а (2), 211б (2), Як439, А113.
 перец — 200б, 202а, 202б.
 перстень — 202а, А89.
 петух — 211б.
 печенеги — 202б, 203а, А31.
 пир (званный) — 206б, 209б, А11б.
 подушки (из парчи) — 211а, 211б, А160.
 покрывало женское, чадра — 202а, А235.
 портной (из Багдада) — 205б.
 „Преграда“ (стена, удерживающая Гога и Магога) — 208б (2), А144.
 пророк (Мухаммед) — 204б.
 просо — 199а, 200б, 202а, 202б, 203б, 206б, А55.

пчелы — 207б.

- пшеница (у болгар) — 206б (2), А174.
 пшеница (у гуззов) (?) — 201а, А32.

Р

- раб, рабы — 198а, 201б (2), 209а, 209б, А200.¹
 рабст — 197б, 199а.
 рабня, рабыни — 201б, А60. См. девушка.
 рай, сад — 201б (2), 211б (2), 212б, Як439 (2), А63.
 ар-Рай или Рей (город) — 197а.
 ратль (мера веса) — 198б.
 рог (единорога) — 209а (4).
 рогатый скот — 210б (2), А3б. См. корова, бык.
 русы — 196б, 209б (2), 212а, 212б (2), А134, 135.
 рыба (источник питания для жителей севера) — 208а (2), 208б.
 рыбий жир — 206б.
 рыбы (предмет поклонения) — 203а.
 рысак — 209а, А6б, 211. См. лошадь, конь.

С

- Сава (город) — 197а, А140.
 Саван (Савар ?) (племя в Булгаре) — 208б, А161.
 сад см. рай.
 ас-Садук (прозвище халифа Абу-Бекра) — 205а, А177.
 самаркандские дирхемы — 198а.
 Самур (река Самара ?) — 203а, А158.
 сапоги — 199а (2), 202а, 211б, А101.
 Сарахс (город) — 197б (2).
 свадьба — 206б.
 сезам (масло) — 206б, А170.
 секира, топор — 207б, 210а, А210.
 Симнан (город) — 197а.
 синагога — Як440 (2), А245.
 синдиец (житель страны Сид в западной Индии) — 207а, 207б, А159.
 скамья, скамьи — 210а, 211а, 211б, Як438, А145. См. трон, ложе.
 „славяне“ — 196б (2), 197а (2), 198а, 207б, 209б (6), Як440, А179.
 „Славянин“ (прозвище) — 197а, А180.
 собака, собаки — 206а, 210б, 211а, 211б.
 соболь, соболи, соболевый — 206б, 207б, 209а, 209б, 210б, 211б, А157.
 стрела, стрелы — 206а, 209а.
 сужув (напиток из меда у болгар) — 204а, А143.
 султан (общий титул владетеля) — 202б.

¹ Здесь не отмечено упоминание слова „раб“ в переносном значении „раб божий“ и т. п.

- султан (именование халифа) — 197а, 198а (2), 199а, 202а, 209б (2), А155.
сурьма — Як438, А241.
Сусан ар-Рассия (посол халифа) — 197а, 204а, 206а, А166.
Сух (река) — 203а, А163.

Т

- таг (сорт дров) — 198б, 199б, А189.
таз — 212б, А194.
тазиджа (сорт дирхема) — 198а, А193.
Такин (Тегин ?) ат-Турки (участник посольства халифа) — 197а, 198а, 199а, 199б (2), 206а, 208а, А50.
Талут (имя жителя страны Булгар) — 207б, А190.
Тархан (главарь гуззов) — 202а, 202б (3), А191.
Тахир ибн-Али (по его имени назван рабат) — 197б.
тик (дерево) — Як439, А162.
трон — 204а, 207а, А145. См. скамья, ложе.
тунбур (музыкальный инструмент) — 211б, А196.
турки, турецкий — 196б, 197б, 198а, 198б, 199а (2), 199б (6), 200а (3), 200б (5), 201а (10), 201б, 202а (3), 202б, 203а (2), 207б.
Турок (прозвище) — 197а.
тюрбан — 203б.

У

- Урам (река) — 203б, А21.
Уран (река) — 203б, А22.
уstad (учитель, наставник) — 204б, А12.

Ф

- аль-Фада ибн-Муса ан-Насрани (управляющий именями) — 197б (3). См. Христианин (прозвище).
факих, факихи — 197а (2), 199а.
Фалус (проводник из аль-Джурджани) — 199а, А218.
Фарис (один из отроков) — 199а.
фарсах — 198а (2), 203б, 206а, 206б, 208а, А212.
франкские мечи — 210а, А15.

Х

- Хабаб (остановка на пути к гуззам) — 199б, А87.
хаданг (дерево, белый тополь ?) — 202б, 207а, 208б, 211а, 212б, А90, 91.
хаз (название должности отрока царя хазар) — Як439, А94.

- хазарец (прозвище) — 197а, А96.
хазары — 196б, 202б, 208а, 209б (5), 212б, Як439 (3), 440 (2), А95.
хакан — 212б (3), А85.
хакан-бех — 212б, Як438, А86.
халат (облекание в почетный халат) — 204а (2).
Халджа (озеро) — 208а, 208б, А103.
халиф — 203б, 204а, 204б, 205а. См. наместник, заместитель.
Хамадан (город) — 197а.
Хамид ибн-аль-Аббас (везирь халифа) — 203б.
Хаммавайх Куса (полководец саманидов) — 197а, А84.
Хасан сын Балтавара — 197а, А71.
Хатиб — 204б.
хафтан — 199а, 201а, 202б, 209б, 211б, А102.
Хорасан — 197а, 197б (2), 198а, 205а.
Хорезм (или Хуваризм), хорезмийский — 197а, 197б, 198а (5), 199б, 201а, 201б.
Хорезмиец (прозвище) — 197б (2).
хорезмийки (проживающие в Булгаре) — 209а.
хорезмийские одежды — 200а.
Христианин (прозвище) — 197б (2), 204б, А272.
Хувар-ар-Рай (город) — 197а (2), А108.
Хуван (город) — 197а, А79.
хутба — 204а (2), 204б, А17.

Ц

- цари (подвластные царю славян) — 203б (2), 204а (3), 208б (3), А262.
цари (подвластные царю хазар) — 212б, Як439, А262.
„царь арабов“ (халиф) — 202б, А262.
царь русов — 212б (2), А262.
царь „славян“ — 196б, 197а, 198а, 199а (2), 203б, 204а, 205а, 205б (2), 206а (4), 206б (3), 207а (4), 207б (2), 208а (5), 208б (7), 209а, 209б (7), А262. См. владетель славян.
царь турок (гуззов) — 201а, 202а, А262.
царь хазар — 202б, 209б (4), 212б (2), Як438 (2), 439 (7), 440 (2).
цистерны — 199а.

Ч

- чадра см. покрывало женское.
Черемшан см. Джарамсан.
чернильницы — 198а.
четверть (мера длины) — 208а (2), А168.

Ш

- шайтан — Як439.
шалаш — 210б. См. юрта, палатка.

шапка (войлочная) — 199а, А252.
шапки (калансувы) — 2066 (2), 207а (3), 2116,
А234.
шаровары — 199а, 2116, А148.
шелк — 202а.
шкура соболя — 2066, 2096, 2106.
шуба, шубы — 199а (2), 2016, А43.

Щ

щиты — 212а (2), А47.

Э

Эмба см. Джам.
эмир Хорасана — 1976, 198а (2), 205а. См.
Наср ибн-Ахмад.
эмир Хорезма — 198а.

Ю

юрта, юрты — 1986, 2006, 2016, 202а, 207а (2),
2116 (2), А219. См. палатка.

Я

ябгу (титул царя гузгов) — 202а, А284.
яблоки — 2066, А49.
ягоды — 206а.
Яджудж и Маджудж (т. е. Гог и Магог) —
208а, А285.
Яик см. Джайх.
Янал (главарь гузгов) — 201а, 202а, 2026,
А286.
ячень — 2066 (4).
ящик (на столбах, как вид похорон) — 207а
А183.

الهم من بو رخصه بحدب و صبتو على حجان ولم يكنه عند الصان كما بعد سنين
 فقال انه لزمه على ذلك سوى حجرة البعده فان اكثرهم كانوا يحرقون من ذبح و صغار
 تنهيه العمدنا و خمسون لعمدنا و من مشاهدتها والنظر اليها غير كافي الا بالباب
 هذا كتاب حمد بن فضل بن العباس بن راشد بن حماد حوى محمد بن سليمان رسول القنطرة
 في شرقية ما شاهدته في بلد النوك والحزور والروس في اصفابه والباشغرد وغيرهم من اهل افنديهم

واخبار ملوكهم واحوالهم في كثير من امورهم ان قال الحمد بن قنبل لما وصل كتاب الحسن بن
الضوار ملك الصقالية الى امير المؤمنين المقنن ريسه فيه البعثة اليه ممن يوقه في الكس
ويعرفه شراب الاسلام وسنى له مسجرا وينصب له منبرا ليقيم عليه الدعوة له في بلاد
وجميع مملكته ويسله بنا حصن يحصن فيه من الملوك المخالفين له اجيب الى ما سأل من
ذلك وكان السفير فيه نذير الحرابي فندت انا لقراءة الكتاب عليه وتسلم ما اهدى
الله والاشراف على الفقهاء والمعلمين وسبب له بالمال المحبول اليه لئلا ما ذكرناه بالهجرة
على الفقهاء والمعلمين على الضيعة المعروفة بارخشمثين من ارض خوارزم من ضياع
ابن الفرات وكان الرسول الى المقنن من صاحب الصقالية وجل يقال له عبد الله بن
باشتوا الحرزي والرسول من جهة السلطان سوسن الرسي مولى نذير الحرابي وتكلم
التركي وبارس الصقالي وانا معهم على ما ذكرت فسلط اليه الهدايا له وامرته وكلا
ولان ولخوته وقوان وادوية كان كتب الى نذير يطلبها فرحنا من مدينة السلم يوم
الخميس لحد عشرة ليلة خلت من صفر سنة تسع وثلثمائة فاقمنا بالهروان يوم واحد و
رحلنا مجزين حتى وافينا الديكة فاقمنا بها ثلثة ايام ثم رحلنا فاصدقنا لكون علي بن
حتى صرنا الى حلوان فاقمنا بها يومين وسرنا منها الى قريسين فاقمنا بها يومين ثم رحلنا
فسرنا حتى وصلنا الى همدان فاقمنا بها ثلثة ايام ثم سرنا حتى قدمنا سار فاقمنا بها يومين
ومنها الى الهى فاقمنا بها احد عشر يوما تنتظر جديس على اخصلوك لانه كان بخوار
الرمي ثم رحلنا الى خوارزمي فاقمنا بها ثلثة ايام ثم رحلنا الى سمنان ثم منها الى درغاب
وصادقنا بها ابن فارس قبل الداعي فتكرنا في النافله وسرنا مجد من حتى قدمنا ينساب
قد قتل للي نعمان فاصبنا بها حمويه كوسا صاحب جيش خراسان ثم رحلنا الى

سرخس ثم منها الى مرو ثم منها الى قشمان وهي طرف مغان امل فاقمنا بها ثلثة ايام
تروح الجمال لدخول المغان ثم قطعنا المفازة الى امل ثم عبرنا جحون نصرنا الى آفرين
رباط طاهر بن علي ثم رحلنا الى بيكند ثم دخلنا بخارا وصرنا الى الجيهان وهو كاتب امير
خراسان وهو يدعي بن خراسان الشيخ العميد فتقدم باخذ دار لنا واقام لنا رجلا يقضي حوائجنا
ويروح علينا في كل ما نريد فاقمنا اياما ثم استاذن لنا علي نصر بن احمد فدخلنا اليه وهو
غلام امرد فسلمنا عليه بالامنة وامرنا بالجلوس فكان اول ما بدانا به ان قال كيف خلفتم
موكلاي امير المؤمنين اطال الله بقاءه وسلامته في نفسه ونيبانه واوليائه نقلنا خبير
قال زاده الله خيرا ثم قرأ في الكتاب عليه بتسليم ارجح شمس من الفضل بن موسى النضري
وكيل ابن الفرات وتسليمها الى احمد بن موسى الخوارزمي وانفاذنا والكتاب الى صلجه
الخوارزمي يترك العرض لنا والكتاب بباب الترك بيد رقتنا وترك العرض لنا يقال
واين احمد بن موسى نقلنا خلفناه بمدينة السلم لخرج خلفنا خمسة ايام فقال سمعوا طاعة
لما امر به موكلاي امير المؤمنين اطال الله بقاءه قال واتصل الخبر بالفضل بن موسى النضري
وكيل ابن الفرات فاعمل الجيلة في امر احمد بن موسى وكتب الى عمال المعاون بطريق خراسان
من چند سرخس لبيكند اذ اذكوا العيون على احمد بن موسى الخوارزمي في الخانات
والمراد وهو رجل من صفته ونفته من ظفريه فليعتلقه الى ان يرد عليه كتابنا
والمثله فاخذهم وواعقل واقمنا نحن بخارا ثمانية وعشرين يوما وقد كان الفضل
بن موسى ايضا واطاع عبد الله بن باشتوا وغير من اصحابنا يقولون ان ايمانهم الشنا
وفاينا اللذول ولاحمد بن موسى اذ او اقلنا خلقنا ان قال ورايت الدرهم بخارا ان الواناشي
مهادرام قال ما اعرف بنية وهي خامس وشبهه وصفه بوخذ منها عدد بلا وزن عليه منها

بدرهم فضة وداشروم في مهور نسايهم تزوج فلان بن فلان بنت فلان على كذا
وكذا الف درهم عطريه فيه وكذلك ايضا شرعا عقارهم وشرعا عبيدهم كما يذكر في غيرها
من الازاهم ولم دراهم اخذ صفر وحده اربعين منها بدائق ولم ايضا دراهم صفر يتال لها
السر قنديه ستة منها بدائق فلما سمعت كلام عبد الله بن باشتوا وكلام غيري تخذوا
من هجوم الشنار حلتنا من بخارا راجعين الى النهر فنكاري بنا سفينه الى خوارزم والمسافة
اليها من الموضع الذي اكثرنا منه السفينه اكثر من مائتي فرسخ فكنا نسير بعض النهار
ولا يستوي لنا سير كله من البرد وشدته الى ان قدمنا خوارزم فدخلنا على اميرها و
محمد بن عراق خوارزم شاه فاكرمنا وقرنا وانزلنا دارا فلما كان بعد ثلثة ايام احضرنا و
ناظرنا في الدخول الى بلد الترك وقال لا اذن لكم في ذلك ولا محل الى ترككم تغرب
بديايم وانا علم انها حيلة او تعما هذا المغلام يعني تكين لانه كان عندنا حردا وقد
وقف على بيع الحديد ببلد الكفار وهو الذي غر نذير وحملة على كلام امير المؤمنين واجبال
كتاب ملك الصقالبه اليه والامير الاجل يعني امير خراسان كان لحق باقافة الدعوى لامير المؤمنين
في ذلك البلد وجد محبسا ومن بعد منكم وبين هذا البلد الذي تذكرون القبيله من
الكفار وهذا تمويه على السلطان وقد نصحتم ولا بد من الكتاب الى امير الاجل حتى يراجع السلطان
ابن الله في المكاتبه وتقيمون انتم الى رتت يعود لبواب فانصرفنا عنه ذلك اليوم ثم عارذناه
ولم نزل نرفق به ونداريه ويقول هذا امر امير المؤمنين وكتابه خارج المراجع به حتى
اذن لنا فاحمدنا من خوارزم الى اجرجانية ومنها ديين خوارزم في الما حسون فرسخا و
رايت دراهم خوارزم مريفة ورماص وزوف وصفر ويسمون الدرهم طازجة ووزنه اربع
دوايق ونصف والصبر في منهم ببيع الكتاب والداوامات والدرهم وهم اوحش الناس

كلاما وطبعاً كلامهم اشبه شئ يصاح الذراري ورواقرنة على يوم يقال لها اردكوا اهلاً
يقال لهم الكردية كلامهم اشبه شئ يفتق الضفادع وهم تبرون من اسر المومنين على
اي طالب رضي الله عنه في دبر كل صلوة فاقنا بالجرجانية اياماً وجد نهر حجون من اوله
الى اخره وكان حمل الجمد سبعة عشر شهراً وكات الخيل والبغال والحمر والعجل يختار
عليه كما يختار على الطرق وهو ثابت لا يخلط فاقام على ذلك ثلثة اشهر فرانا بلد
ما ظننا الا ان بابا من الزهر برقد فخرج علينا منه ولا يسقط فيه الثلج الا ومعه ريح
عاصف شديدة واذا الخفا الرجل من اهله صاحبه واراد بن قال له فقال الى به حتى
يتحدث فان عندى ناراً طيبة بهذا اذا بلغ في بن وصلته الا ان الله تعالى قد لطف
بهم في الحطب وارخصه عليهم حمل عجلة من حطب الطاغ بدرهمين من درهم تكون زها
ثلثة الف رطل ورسم سواهم ان لا يتف السائل على الاباب بل يدخل الى الدار بالوطئهم
فيقعد ساعة عندنا ان تصطلي ثم يقول بكندي يعني الخبز وطاول مفاتنا بالجرجانية
وذا ان انا افننا بها اياماً من رجب وشعبان وشهر رمضان وشوال وكان طول قفنا
من جهت البرد وشدته ولقد بلغني ان اثنا عشر رجلاً لجملاً عليها حطباً من بعض
الغياض فتسبوا ان ياخذوا معها قداحة وحرارة وانها بانا بغير نار فاصحوا بالجمال
موتى لشدة البرد ولقد رايت هوا بردها وان السوف بها والشوارع يظلموا حتى
يعطوف الانسان اكثر الشوارع والاسواق فلا يجد احداً ولا يستقبله انسان ولقد
كنت اخرج من الحمام فاذا دخلت الى البيت نظرت الى جيبتي وهي قطعة واحدة
من الثلج حتى كنت اذ بها الى النار ولقد كنت اياماً في بيت جوف بيت وفيه قبة
لبود تركية وانا مديثر بالاكسية والفري فرما التصق خدي على الحدة ولقد رايت

اجباب بها كسي اليوستينيات من جلود الغنم ليللا ينشق وتشمس فلا يفتى ذلك
شيئا وقد رابت ارض تشق ويا اودية عظام لشدة البرد وان الشجرة العظيمة
العادية لتسفلق نصفين لذلك فلما انتصف شوال من سنة تسع وثلثمائة اخذ
الزمان في التغيير والحل فنهج حجون واخذنا نحن فيمختلج اليه من آلة السفر واشترينا
الحمال التركي واستعملنا السفر من الطلوع والجمال ليعون لنا في ما نحتاج ان نغيرها
في بلاد الترك تزودنا الخبز والجاورس والمكسوز لثلاثة اشهر وامرنا من كنانا نسي
به من اهل البلد بالاسم في حراسة الثياب ولا استئثار منها وهو لو اعطينا الامر وعصموا
لقصة فلما شاهدنا ذلك كان ضعاف ما وصف لنا فكان كل رجل منا عليه قرص
وفوقه خنجر وفوقه بوسيتين وفوقه لبادرة وبرنس لا يهدوانه الاصح بيناه وسرديل
طاق لخرمض ودران وخف كيمت وفوق الخف خف اخر فكان الواحدة منا اذ اركب
خلع يقدرون يتحرك ما عليه من الثياب وتاخرنا النقيه والتعليم والغلمان الذين
خرجوا معنا من مدينة السلم فرعنا من الدخول الى ذلك البلد وسرت انا والرسول
وسلفنا والفلانان ثلثين فارس فلما كان في يوم الذي خرجنا فيه على المسير ظم
هم بايوم معكم غلام للملك وقد وقف على سركم كله ومعكم كتب السلطان ولا اشك
ببنا في يومه الاربعه الفدينار المسببه له وبعبير ون لنا ملك اجمعي في طلبكم
بذلك فقالوا لا تخشى من هذا فانه غير مطالب لنا فحدثتم وقلت انا اعلم انه
يضالكم فلم يقبلوا واستدفا امر القانله والكرناد ليللا يقال له فلوس من اهل
البرجانية ثم توكلت على الله عز وجل وفوضنا امرنا اليه ورجلنا من البرجانية يوم
سنتين للمسلمين حلتنا من ذي القعدة سنة تسع وثلثمائة فبذلنا رباضا يقال له زبحان

وهو باب الترك ثم رحلنا الغد فنزلنا منزلا يقال له حبيب وجانا الثلج حتى صفت
للجمال الى ربكاه فيه فاقمنا بهذا المنزل يومين ثم اذ غلينا بلد الترك لا لوي على شيء
لا بلقانا احد في برة ففر فب رجل فصرنا فيها عشر ايام وقد لقينا من القدر والجهد و
البرد الشديد وتواصل الثلج الذي كان يرد خوارجنا عنده مثل ايام الصيف وسبنا
مثل ما قربنا واشرفنا على تلف الانفس ولقد اصابتنا بعض ايام برد شديد وكان
تكنين سايرونه والى جانبنا رجل من الاترك يكلمه بالتركية فضحك تكبر وقال ان هذا
التركي يقول لك اني شيء يريد ربنا هوذا يقتلنا بالبرد ولو علمنا ما يريد لرفعناه
اليه فقلت له قل له يريد منكم ان تقولوا لا اله الا الله فضحك وقال لو علمنا لنعلمنا ثم
صرنا بعد ذلك الى موضع فيه من حطب الطلع شيء عظيم فنزلنا واوقدنا الخافق
واصلوا وترعوا ثيابهم وشردوها ثم رحلنا فمازلنا نسير في كل ليلة من نصف
الليل ليا وقت العصر واما الظهر ما شد سير يكون واعظمه ثم تنزل فلما سرنا
خمسة عشر ليلة وصلنا الى جبل عظيم كثير الحجان وفيه عيون محرق وغيره والحقق
الما فلم قطعنا واقضينا الى قسلة من الاترك يعرفون بالقرية واذا هم باردة لم يروا
شعر خلون ويترحلون ترى بينهم الهيايات في مكان وشلا في مكان اخر على عمل النار
وسقلهم واذا هم في شقاوهم مع ذلك كالحبيرة الصالة لا يدنون لله فيزيروا
الى عقل ولا بعدون شيئا بل يسمون كبراهم اربا بافاذا استقشوا واحدهم ربيبه في
شي قال له يارب ايش اعلم في كذا وكذا وامرهم شورى بينهم غير انهم حتى انفقوا
على شيء وعزموا عليه ثم جاز لهم واحسبهم فقتض ما فر جمعوا عليه وسمعتم يقولون
لا اله الا الله محمد رسول الله تقرنا بهذا القول الى من جئنا بهم من المسلمين

لا اعتقاد لذلك واذا ظلم احد منهم او جرى عليه امر يكرهه رفع راسه الى السماء وقال
يو تتركى وهو بالتركى بالله بالواحد لان يرب بالتركى واحد وتلكى الله بلفظ التركى
ولا يستنجون من غياظ ولا يبول ولا يغتسلون من جنابة ولا غير ذلك وليس بينهم
بين الماء على خاصة في الشتاء ولا يستتر نساء وهم من رجالهم ولا من غيرهم وكذلك
لا تستر المرأة شيئا من بدنها عن احد من الناس ولقد نزلنا يوما على رجل منهم مجلسنا
واسراة الرجل معنا فبينما هي تجرد ثيابها اذ كشفت فرجها وحكته ونحن ننظر اليها فاسترنا
وجوهنا وقلنا استغفر الله نضحك زوجها وقال للترجمان قل لهم تشفوا نفضتكم فتروا
وتصونه فلا يوصل اليه هو خير من ان تغطيه وتمكن منه وليس يعرفون الزنا ومن ظهروا
منه على شئ من فعله شفوه بنصفين وذلك انهم تجمعون من اخصان شجرتين ثم
يشدونه بالاهصان ويرسلون الشجرتين فيسحق الذي يشيا ليهما وقال بعضهم سمعنا
قرايا فاستحسن القرآن واقبل بقول للترجمان قل له لا تسكت وقال لي هذا الرجل
يوما على لسان الترجمان قل لهذا العري الرباعة رجل امرأة فاستغضت ذلك و
سبحت الله واستغفرت له فسمع واستغفر كما فعلت وكذلك رسم التركى كلما سمع
للسلم يسبح ويهليل قال مثله ان ورسم تزوجهم وهو ان يخاطب الواحد منهم ان
الآخر بعض حرمه انا ابنته او اخته او بعض من مملك امر على كذا وكذا ثوب خوارزمى
فاذا وافاه حملها اليه ورما كان المهر جمال او دواب او غير ذلك وليس يصل الواحد
الى امراته حتى يوفى الصداق الذي قد واقف وليها عليه فاذا وافاه اياه جاخبر
معتنقه حتى يدخل الى المنزل الذي هي فيه فياخذها خضرا يبيها وامها وحواتها ولا
يسفونه من ذلك واذا مات الرجل وله زوجة واولاد تزوج الاكبر من ولد

بامرته اذ لم تكن امه ولا يقدر احد من التجار ولا غيرهم ان يغتسل من خبابة بحضورهم
الا ليل من حيث لا يرونه وذلك لانهم يعصبون ويقولون هذا يريد ان يسحرنا لانه
قد نفر من الماء ويفرمونه مالا ولا يقدر احد من المسلمين ان يجتاز ببلدهم حتى
يجعل له منهم صدقة ينزل عليه ويحمل له من بلد الاسلام ثوبا ولا مائة تقنعه وشيئا
من فلفل وجاوس وزبيب وجوز فاذا قدم على صديقه ضرب له قبة وحمل اليه من
الغنم على قدر حتى يتولى المسلم ذمها لان الترك لا يدعون وانما ضرب الواحد منهم
راس الشاة حتى يموت واذا اراد الرجل منهم الرجل وقد قام عليه شيء من جماله او دوابه
او احتاج الى مال ترك ما قد قام عند صديقه التركي واخذ من جماله ودوابه وما له
حاجته ورجل فاذا عاد من الوجه الذي يقصد قضاء ماله ورد اليه جماله وما له
وكذلك لو اجاز بالتركي انسان لا يعرفه ثم قال انا ضيفك وانا اريد من مالك
ودوايك ودراهمك دفع اليه ما يريد فان مات التجريفي وجهه ذلك وعاد القافلة
لقيم التركي وقال ابن ضيفي فان قالوا مات حط القافلة ثم جا الى ابنل تاجر براهة
فيهم فحل متاعه وهو ينظر فلخذ من دراهمه مثل ماله عند ذلك التاجر بغير زبان
جثة وكذلك ياخذ من دوابه وجماله وقال ذاك ابن عمك وانت احق من غرم عنه
وان فرغوا ايضا ذلك الفعل وقال له ذلك مسلم مثلك خذ انت منه وان لم يوافق
المسلم ضيفه في الجاه سأل عن ثلثة ابن هو فاذا ارشد اليه سارته طلبه مسير
ايام حتى يصير اليه ويرفع ماله عند وكذلك ما يهديه له وهذه ايضا سبيل التركي
اذا دخل الجرجانية سأل عن ضيفه ننزل عليه حتى يرتحل وتنت مات التركي عند
صدقة المسلم واجازت القافلة وبها صديقه فنزل وقالوا ان ثلثة تجلس

ايابه ولولم تخب مسلمات وكذلك ان سناه نبينا فتردى من حايه قتل فان
لم يكن في الف با عمدا الى اجل من فيها فقتلوه و امر اللوات عندهم عظيم جدا
ولقد نزل على حى كوزين وهو خيلته ملك الترك رجل من اهل خوارزم فاقام
عند صيف له مدة في ابتياع عنهم وكان للتركي ابن امره فلم يزل الخوارزمي يداريه
ويواوئيه حتى طأوه على ما اراد وجا التركي فوجدها في بيابانها فرفع التركي
ذلك الى كوزين فقال له اجمع الترك فجمعهم فيها اجتمعوا قال التركي بلحق
لحت ان احكم ام بالباطل قال بلحق قال احضر انك فاحضره فقال يجب عليه و
على التاجران يقتل جميعا فامتعض التركي من ذلك وقال لا اسلم ابني فقال
فيقندي التاجر نفسه نفع و دنع التركي غنما للفعل بابنه و دنع الى كوزين اربع
شاه ما دنع عنه و ارجل عن بلد الترك فان اول من اقتبنا من ملوكهم و روسا بهم
سأل اصفير وقد كان اسلم قبيل له ان اسلمت لم تود وسما فرجع عن اصله فلما
وصلنا الى الموضع الذي هو فيه قال لا انركم توزون لان هذا شي ما سمعنا
به قط و لا طائنا انه يكون فقبناه الى ان رضى خفتان جرجاني بيسارى عشر درهم
وشقه باى ف و ازار خبز و كف زبيب و مائة جررة فلما دنعنا هذا اليه سجد
لنا و هدار بهم اذا اتم الرجل الرجل سجد له و قال لا ان سوتى تاينة على الطريق
لحلت اليكم غنما و بوا و اضف عنا و ارتحلنا فلما كان من عند قبينا رجل واحد من
الأتراك ذبيم الخلة و وث الهية في المنظر حسيب الخبير و قد اخذ ناطر شديدا
فقال تفوا فرقت القافل باسرها وهي نحو ثلثة الف دابة و خمسة الف رجل
ثم قال ليس يجوز سنكم احد فو قنا طاعة لاسر فقلنا له نحن اصدقا كوزين فاقبل

يضحك ويقول من كذركين اما اخرى على حية كوذركين ثم قال يكذب يعني الخبز بلغة
خوارزم فدقت اليه اترصا فاخذها وقال مروا قدر حمتكم ان قال واذا مرض الرجل
منهم وكان له جوار وعبيد خدم ولم يقربه احد من اهل بيته ويضربون له خيمة ناحية
من البيوت فلا يزال فيها الى ان يموت او يبرأ وان كان عبدا او فقيرا رزقوا به في
العصر او ارتحلوا عنه واذامات الرجل منهم حفروا له حفرة من كمين كهية البيت
وعمدوا اليه فالبسوه قرطنة ومنطقته وقوسه وجعلوا في يده قدح من خشب
فيه نبيذ وتركوا بين يديه انا من خشب فيه تبيذ وجاء بكل ماله فجعلوا معه في ذلك
البيت ثم اجلسوا فيه فسقوا البيت عليه وجعلوا فوقه مثل القبة من الطين وعمدوا
الى دوابه على قدر كثرتها تقتلوا منها ما به راس الى ما بين راس الى راس واحد واكلوا
لحمها الا الراس والقوائم والجلد والذنب فانهم يصلون ذلك على الخشب وقابلوا
هذه دوابه يركبها الى الجنة فان كان قتل انسانا وكان شجاعا نحو صور من خشب
على عدد من قتل وجعلوها على قبره وقالوا هو كغلمانة مخدونة في الجنة وركبوا قتلوا
على قتل الدواب يوما او يومين فحمتهم شيخ من ثبارهم فيقول رايت فلانا يبني
الميت في اليوم فقال لي هوذا اتراني وقد سبقني اصحابي وشفتت رجلاي من ايتاعي
لم رآست الحسبهم وقد بقيت وعدى فخذها بعدون الى دوابه فيقتلونها ويصلونها
عند قبره فاذا ان بعد يوم او اثنين جاءهم ذلك الشيخ وقال قد رايت فلانا وقال
عرف اهل واصحابي اني قد حمتهم من تقديري واسترحت من العقاب قال والذبح
كلهم يتفون لحامه الى اسبلة ثم دربارايت الشيخ اهرم منهم وقد تنفح حخته وترك
شبا منها تحت ذقنه وعليه ابو سبب فاذا راه انسان من بعدهم يشك انه تبس

انا اخرى

وملك الترك الغزني يقال له بيغوا وهو اسم الامير وكل من ملك هذه القبيلة فبهذا الاسم
يسمى ويقال لخليفته كودريكين وكذا كل من خلف رئيسا منهم يقال له كودريكين ثم نزلنا
عنه ارتحالنا من ناحيه هو الا صاحب جيشهم ويقال له اترك بن القطعان فضرب لنا قبا
تركية واتزلنا فيه واذا له صنبة وحاشيشة وبيوت كبيرة وساق الناعمة وقادوا وبالذبح
الغزني وركب الدواب ودعا هو جماعة من اهل بيته وبنو عمه فقتل لهم غنما كثيرين وكنا قد اهدنا
اليه هدية من ثياب وزيب وجوز وفلفل وجاوس فرأت امراته وقد كانت امرأة ابيه
وقد اخذت الحما ولبنا وشبها ما الخنابة وخرجت من الموت الى الصحرا فخرقت حفيف
ودنت الذي كان معها فيها وتكلمت كلام فقلت للترجمان ما تقول قال يقول هذه هدية
للقطعان ابواترك اهدوها له العرب فلما كان في الليل دخلت انا والترجمان اليه وهو
قائم جالس ومضاتاب نذر الحرس اليه يامر فيه بالاسلام وحضه عليه ووجه اليه خمسين
دينارا فيها عدة دنانير مسيئة وثلاثة مثاقيل مسك وجلود اديم وثوبين مرصيه و
قطعنا له منها قيطين وخفاديم وثوب ديباج وخمسة اثواب حرر فدفعنا اليه هديته
ودفعنا الي امراته مئنة وخاقما وقرات عليه الكتاب فقال للترجمان لست اقول لكم شيئا
حتى ترجعون واكتب الي السلطان ما اتعازم عليه ونزع الدباجة التي كانت عليه
ليلبس الخلع التي ذكرنا فرأت القرطوق الذي تحبها وتقطع وسخا لان رسوهم ان لنزع
الواحد منهم الثوب الذي على جسده حتى ينتثر قطعا واذا هو قد تنفح حيته كلها وسباله
فبقي كالحادم ورايت الترك يذكرون انه اغرهم ولقد رايت يوما وهو سايرنا على فرسه
اذمرت وزه طاره فاورقوسه وحوك دابة محنتها ثم رماها فاذا هو قد انزلها فاما كان
في بعض الايام وجه خلقنا القواد الذين يلونه وهم طغان وبنو القبا وسها وبنو القبا

طخان انبهم واجلهم وكان اعرج اعشى اشق فقال لهم ان هو كما رسل ملكا لهم الى صهران
المشركين شكلي ولم يخبرني ان اطلقتمهم الى مشورتكم فقال طخان هذا شي ما راينا قط
ولا سمعنا به ولا اجاز بنا رسول سلطان منكنا نحن وابونا وما اظن ان السلطان قد اعزل
اجله ووجه هو الا الى الخزر ليستجيبش بهم علينا والوجه ان يقطع هو الا الرسل نصين نصين
وناخذ ما معهم ٥ وقال آخر منهم لابل ناخذ ما معهم ويتركهم عسرة يرجعون من حيث
جاوا وقال آخر لا ولكن لنا عند ملك الخزر اسرا فنبعث به هو لا فنادى لهم اوليك فما زالوا
يترجعون بينهم هذه الاشياء سبعة ايام ونحن في حالة الموت حتى جمع دابهم على ان يخلوا
سبيلنا ونمضي فخلعنا على طرخان خفتان مهدي وشقتين اى ماف وعلى اصحابه فخرجوا
قريظا وكذلك على نبال وودعنا اليهم فلعلنا جاورس واقراصا من خيزر وانصرفوا عنا
ورحلنا حتى صرنا الى نهر بغدادى فاحرج الناس سفهم وهم من جلود الجمال فبسطوها
واخذوا بالاناث الجمال التركيبة لانها مدون فعملوها في جوفها حتى تمتد ثم حشوها
بالثياب والمنتاع فاذا امتلكت جلس من كل سفرة جماعة من خمسة وستة واربعه واكل
واكثر وياخذون بايديهم خشب الخزندك فجعلونه كالمجاريف ولا يزالون يخذفون والماء
تجملها وهي تدور حتى تعبر فاما الدواب والجمال فانه يصاح بها فتعبر سباحة و
لا بد ان تعبر جماعة من المقاتلة ومعهم السلاح قبل ان يعبر شي من القافلة ليكنوا
طليعة للناس خلفه للباشقرد ان يكبسوا الناس وهم يعبرون فعبرنا بغدادى على هذه
الصفة التي ذكرنا ثم عبرنا بعد ذلك نهر يقال له جام في السفر ايضا ثم عبرنا جانش
ثم اذل ثم اردن ثم وارث ثم احتى ثم وينا وهذه كلها انهار كبارن ثم صرنا بعد ذلك
الى الجناك واذا هم ٥ من ما سببه بالبحر غير جار ولذا هم نهر شديد يسمى بشمة

واذهم بحلفي المحي فقد آخلاف الغرة لاخي رايت من الغرة من ملك عشت الفداية
 وماه الف راس من الغرة واثر ما ترمي من الغنة ما بين الثلج تحت باطلا ما نطلب
 الحشيش فاذا لم نجد قمم الثلج فسميت غاية السن فاذا كان الصيف واكث الحشيش
 هزلت فنزلنا على الجبال يوما واحدا ثم ارتحلنا فنزلنا على نهر حج وهو اكبر نهر بناه
 وسعته وشد حرته ولقد ايت سفن انقلبت فيه فغرف من كان فيها وزجرت طم
 كثير من الناس وغرفت عن جمال والذواب ولم يعين الا ليجهدتم سربا اياما وعبرنا
 نهر جا حاتم بعد نهر حن ثم باجساع ثم سمور ثم نبال ثم نهر سوح ثم نهر لجلوا فوقفنا
 في بلد قوه من الاثراك يقال لهم الباشفرد فحذرناهم اشد الحذر وذلك لانهم شرك الاثراك
 واقدرهم واتسدهم اتدما على القتل يلقى الرجل الرجل فيثور هاشنه وياخذها ويتركه
 وهم يجلسون حاصم ويأكلون اقل تتبع الواحد منهم درز قرقه فنقض القل باسنانه
 ولقد كان معنا منهم واحد قد اسلم وكان يخدمنا فرأته وقد قله في ثوبه فنقصها بنظره
 ثم حسبان وقال الراي جيد وكل واحد منهم تحت خشية على قدر الاطيل ويعلقها
 عليه فاذا اراد سفرا ولقي عدوا قبلها وسجدها وقال يارب انقلني كذا وكذا فقلت
 للترجمان سل بعضهم ملجئهم في هذا ولم يجعله ربه قال لاخي خرجت من مثله وليس
 اعرف لنفسي خالف اغني ومنهم من يزعم ان له اثنا عشر رب بالشتا رب وللصيف رب
 وللصوب رب وللريح رب وللشجر رب وللناس رب وللذواب رب وللما رب وللليل
 رب وللنهار رب والموت رب وللارض رب والرب الذي في السماء اكبرهم الهاته
 جمع مع هو كما اتفق ورضي كل واحد منهم ما يعمل شركه تعالى الله عما يقول الظالمون
 علوا كبيرا ٥ رباطا ينفذ منهم تعبد الحيات وطاينه تعبد السمك وطاينه تعبد

الذراكي فرفوفني انهم كانوا خارجون اقواما من اعدائهم فنهزمهم وان الذراكي صاحب رايهم
ففرغوا وانهم ما بعد ما هموا فعبدوا الذراكي لذلك وقالوا هذه سالاته فنهزم اعداءه
فهم بعدوا به لذلك قال وسرنا من بلد هوكاه فغيرنا نهر جبرستان ثم نهر الحمر
ثم نهر اورم ثم نهر باساج ثم نهر وتبع ثم نهر ساسنه ثم نهر جاشين ومن النهر واليه
حماة كونا البيومان والثلثة واهربعة واقبل من ذلك واكثر فلما كان ملك الضفاري وهو
الذي تكبراه على مسين يوم وليلة ووجهه كاستقبنا الملوك الاربعة الذين تحت يده
واخوانه واولاده فاستقبلونا معهم للخبز والحلم واللبا وورس وساروا معنا فلما صرنا على
على فرستين تلقانا هو بنفسه فلما رانا نزل فخر ساجدا شكر الله جل وعز وكان في كمدنا
فشرها علينا ونصب لنا قبايا فشرها وكان وصولنا اليه يوم الاحد في عشرين ليلة
خلت من المحرم سنة عشر وثلثمائة فكانت المسافة من الحرجانية الى بلد سبعين يوما
فقمنا يوم الاحد يوم الاثنين ويوم الثلاثاء ويوم الاربعاء في القباب التي ضرب لنا حتى
جمع الملوك والقواد واهل بلدة يسعوا قراءة الكتاب فلما كان يوم الخميس واجتمعوا
نشرنا المطرد بن اللدين فامعنا واسرجنا الدابة بالسرج الموصلة ايضا والمسنان
السواد وعثمانه والمخرجت كتاب الخليفة وقتلت له لاجوزان فجلس والكتاب يقرأ فقام
على قدميه هو ومن حضر من وجوه اهل مملكته وهو جل يدان يمين جدا وبدات فقامت
صدر الكتاب فلما بلغت منه سلم عايك فاي حمد اليك الله الذي لا اله الا هو قلت
رد عن امير المؤمنين السلام فرد ورد وجميعها باسمهم ولم يزل الترجمان يترجم لنا
حم فاحرفا فلما استتمنا قرابة كبروا تكبيرا ارحب لها الارض ثم قرأت كتاب الوزير
حيدر بن العباس وهو قائم ثم امرته بالجلوس فجلس عند قراءة كتاب نذر الحرفي فلما

استتمتة ثم اصحابه عليه الدرهم الكثير ثم اخرجت الهدايا من الذهب والفضة
والبلبل والولول والمرات فلم ازل اعرض عليه وعليها شيئا شيئا حتى فرغنا من ذلك ثم خلعت
على امراتة حفصة الناس وكانت جالسة الى جنبه وهذه سنتهم وزيهم فلما خلعت عليها
ثم النساء عليها الدرهم وانصرفنا فلما كان بعد ساعة وجه الينا فدخلنا اليه وهو في
قبته والملك عن يمينه وامرنا ان نجلس عن يساره واذا اولاد جلوس بين يديه وشو
وحد من علي سرير مفتحي بالديباج الروعي فدعنا بالمايد فقدمت وعليها اللحم
المشوي وحد فابتدا هو فاخذ سكيننا وقطع لقمة واكلها وثانية وثالثة ثم اخذ قطعة
ودفعها الى سوسن الرسول فلما تناو لها جانة مايد صغيرين فجعلت بين يديه وكذلك
الرسم لا يمد احد يد الى الاكل حتى تناوله الملك لقمة فساعة يتناو لها فذجاة مايد
ثم فاولني بجاتي مايد ثم تناول الملك الرابع جانة مايد ثم تناول اولاده فجاءتهم الموايد
واكلنا كل واحد من مايدته لا يشرك فيها احد ولا يتناول من مايدته غير شيئا
فاذا فرغ من الطعام وحمل كل واحد منهم مايقفي علي مايدتنا الى منزله فلما اكلنا
دعنا بشارب العسل وهم يسمونه السجوي يومه وليلة فشراب فذحاشم قام قا بما
فقال هذا سروري بمولاي امير المؤمنين اطال الله بقاءه وقام الملوك الاربعة
واولاده لقيامه وقمنا نحن ايضا حتى اذا فعل ذلك ثلاث مرات ثم انصرفنا من عند
وقد كان مخطبا له حين ينبره قبل قرومي اللهم واصح الملك بلصوار ملك بلغار
فقلت ان الله هو الملك ولا يسمى علي المنبر بهذا الاسم غير جل وعز وهذا
مولاي امير المؤمنين قد رضي لنفسه ان يقال علي منابر في الشرق والغرب اللهم اصح
عبدك وخليفتك جمعنا الامام المعتد رب الله امير المؤمنين وكذا ان كان قبله من

آية خلفاً وقد قال النبي صلى الله عليه وسلم لا تنفونني كما اطرت النصارى
عيسى بن مريم فانما انا عبد الله ورسوله فقال لي فكيف يجوز ان يحطبت لي قلت
باسمك وامنم ابيك قال ان ابني كان كافراً ولا احب ان اذكر اسمه على المنبر
انا ايضا فاحب ان يذكر اسمي اذا كان الذي سماه كافراً ولكن ما اسم مولاي امير المؤمنين
قلت جعفر قال فجوز ان اسمي باسمه قلت نعم قال قد جعلت اسمي جعفر واسم ابني
عبد الله فتقدم الي الخطاب بذلك ففعلت فكان يحطبت له اللهم واصح عبدك
جعفر بن عبد الله امير بلغار مولاي امير المؤمنين ولما كان بعد قراءة الكتاب وايصال
الهدايا بثلاثة ايام بعث الي وقد كان بلغه امر الاربع الف دينار وما كان من
حيلة النصارى في تاختيرها وكان خبرها في الكتاب فلما دخلت اليه امرني بلجلوس
مجلس ورمى الي كتاب امير المؤمنين فقال من جاء بهذا الكتاب قلت انا ثم رمى الي
كتاب الوزير فقال وهذا ايضا قلت انا قال فالمال الذي ذكرتهما ما فعلت قلت
نقدر جمعه وضاق الوقت وحشينا فوث الرضول فتركنا يلحق بنا فقال انما جئتم
باجمعكم وانفق عليكم مولاي ما انفق لحمل هذا المال الي حتى اني به حصنا يمنعني
من اليهود الذين قد استعبدوني فاما الهدية فغلامي قد كان يمس ان يحسها قلت
هو كذلك الا انا قد لجمته قد انفقنا فقال للترجمان قل له انا لا اعرف هو الا انا اعرفك
انت وذلك ان هو لا قوم يحم ولو علم الاستاذ ايد الله انهم يبلغون ما تبلى ما بعث
بك حتى يحفظ على وتقرأ كتابي وتسمع جوابي وليس اطالب غيرك درهم فلخرج
من المال فهو اصلح لك فانصرفت من بين يديه مدعورا مغموما وكان رجل
منظر وهيبة يدس عرض كانا يتكلم من خابية فخرجت من عنده وسمعت اصحابي

وعرفتكم ماجرى بينه وبينه وقلت لهم من هذا حدث وكان مودته بنى الاقامه
اذ الذن فقلت له ان مولاك امير المؤمنين يفردي في دار الاقامه فقال للمودن قبل
ما يقوله لك ولا تخالفه فاقام المودن على ذلك اياما وهو يسألني عن المال وينظرني
فيه وانا اويسد منه واحجج فيه فلما ييس منه تقدم الى المودن ان تبنى الاقامه
ففعل و اراد بذلك ان يجعله طريقا الى مناظراتي فلما سمعت تثبته للاقامه نهيه
وصحت عليه نعرف الملك ذلك فاحضرني واحضر اصحابي فلما اجتمعنا قال للترجمان
قل له يعينني ما تقول في مودنين افراد احدهما وثنى الاخر ثم صلى كل واحد منها بقوم
اجوز الصلوة ام لا قلت الصلوة جازية فقال لاجتلاف الامم بالجمع قلت بالجمع قال
قل له فما قولك في رجل دنع الى قوم ما لا اقوام ضعفي محاضر من مستعبد من فخانق
فقلت هذا الاجوز وهو لا قوم سو قال باختلاف الامم بالجمع قلت بالجمع فقال
للمترجمان قل له تعلم ان الخليفة اطال الله بقاءه ليوثت الى جيشا كان يقدر على قلت
لا قال فامير خراسان قلت لا قال اليس بعد المسافة وكثرة من يتنازع قبائل
الكفار قلت بلى قال قل له فوالله اني لم اكن في البعيد الذين ترائي فيه واني خائف
من مولاى امير المؤمنين وذلك اني اخاف ان يبلغه عنى شئ لم رهه يدعوا على فاهلك
بمكاني وهو في مملكته ومعنى بينه البلدان التساسعة وانهم ياكلون خبز وتلبسون
ثيابا و يروونه في كل وقت حتموه في مقدار رساله بعثكم بها الى ان قوم ضعفا و
حتم المسلمين لا اقبل منكم امر ديني حتى تجيئني من يصحح لي بما يقول فاذا اجاني
انسان يهدى الضور فقلت منه فاجمنا وما اخرنا حوايا وانصر فنام عنده قال
فكان بعد هذا القول بو ثرفي ويثرفي وبعاد اصحابي وسمي ابو بكر الصدوق

ورأيت في بلد من انجياب مالا احصيهما كثر من ذلك ان اول ليلة بناها في بلد رأيت
قبل مغيب الشمس بساعة قياسية افق السماء وقد حمرت الحمر اشد جدا وسمعت في الجو
صوتا شديدا وهمهمة عالية فرفعت رأسي فاذا نجيم الحمر مثل النار قريب مني واذا
تلك المهمة والاصوات منه واذا فيه امثال الناس والدواب واذا في الاستباح التي
فيه تشبه الناس رملح وسيوف ابينها وانجيلها واذا قطعة اخرى مثلها اريت
فيها ايضا رجالا ودوابا وسلاحا فاقبلت هذه القطعة فحملت على هذا الحمل الكتيبة
على الكتيبة ففرعنا من ذلك واقبلنا على التضرع والدعاء وهم يضحكون منا ونعجبون
من فعلنا قال وكنا ننظر الى القطعة تحمل القطعة تحت طان جميعا ذلك ساعة
ثم يفترقان فما زال الامر كذلك ساعة من الليل ثم غابنا فسالنا الملك عن ذلك
فرعم ان احبارا كانوا يقولون ان هو لا من مؤمن بالحز وكفارهم وهم يقتلون في كل
عشيه وانهم ما عدوا هذا مذكورا في كل ليلة **هـ** قال ودخلت انا حيا **ب** الملك
من اهل بغداد قد وقع الى تلك الناحية فبتى لحدث فحدثنا بمقدار ما يقرأ انسان
اقل من نصف سبع ونحن نتظر اذ ان العمة فاذا بالاذان فخرجنا من القبة وقد
طلع الفجر فقلت للمودن اى شى اذنت قال اذان الفجر قلت فاعشوا الاخرة قال
فصليها مع المغرب قلت فالليل قال بما ترى وقد كان اقصر من هذا الا انه قد اخذ
في الطول وذكر انه منذ شهر ما نام خوفا ان يفوته صلوة العداة وذلك ان الانسان
يجعل القدر على النار وقت المغرب ثم يصلى العداة وما ان لها ان تنفج قال ورأيت
النهار عندهم طويل جدا واذا انه يطول عندهم مدة من السنة ويقصر الليل ثم يطول
الليل ويقصر النهار فاما انت الليلة الثانية طست خارج القبة ورأيت السماء فلم

من الكواكب الاعددايسيراظنت ان هو الحنفة عشر كوكبا قليل اقله يعرف
الرجل الرجل فيه من اكثر من عثن سهم قال ورايت القمر لا يتوسط السماء بل يطالع بها
اجابها ساعة ثم يطالع الجمر فغيب القمر وحدثني الملك ان ورا بلدة مسينة ثلثة اشهر
قوم يقال لهم ويسوا الليل عندهم اقل من ساعة قال ورايت البلد عند طلوع الشمس الحمر
كل شئ فيه من الارض والجبال وكل شئ ينظر الانسان اليه وتطلع الشمس كأنها عمامة
كيرا فلا تزال الحمر كذلك حتى تكيد السماء وعرفني أهل البلد انه اذا كان الشتاء الليل
في طول النهار وعاد النهار في قصر الليل حتى ان الرجل منا يخرج الى موضع يقال له ائل
بيننا وبينه اقل من مسينة فرسخ وقت طلوع الجمر فلا يبلغه الى وقت العتمة ويطلع
الكواكب كلها حتى تنطق السماء بما برحنا من البلد حتى امتد الليل وقصر النهار ورايتهم
يتبركون بعوا الكلاب جرا ويفرحون به ويقولون سنه خصيب وبركة وسلافة ورايت
الحيات عندهم كثيرة حتى امتد الليل اذا الفطن من الشجرة لتكثف عليه العشرة
منها والاكثر ولا يقتلونها ولا تؤذيهم حتى لقد رايت في بعض المواضع شجرة طويلة يكون
طولها اكثر من ما به ذراع وقد سقطت ولزابدتها عظيم جدا فوقفت انظر اليه اذ
تحرك فزاعني ذلك وتاملته فاذا عليه حية قرب منه في الغلط والطول فلما رايتي
سقطت عنه وغابت بين الشجر حيت فزعا فحدثت الملك ومن كان في مجلس فلم
يكتر ثوال ذلك وقال لا تجزع فليس تؤذيك ونزلنا مع الملك منزلا فدخلت انا
واصحابي تكمن وسوسن وبارس ومضارجل من اصحاب الملك بين الشجر فاذا انا عودا
صغيرا الخضركرة المغزل والطول فيه عمرو احضر على راس الفرس ورقة عويضة
مبسوطة على الارض مفروش عليها مثل الثابت فيها حيت لا يشك من ياكله انه

رعان امليسي فاكلنا منه فاذا به من اللد امر عظيم فمازلنا تتبعه وناكله ورايت
لم تغاها اخضر شديد الخضرة واشده حموضة من خجل الخمر تاكله الجوارى فيسمى و
عليه ولم اريه بلدهم اكثر من شجر البندق لقد رايت منه غياضا تكون العجضة
اربعين فرسخا في مثلها ورايت لهم شجر الا ادري ما هو مفرد الطول وساقه
باجرد من الورق وروسه لروس النخل له حوص وقال الا انه مجتمع لجوز الى موضع
يعرفونه من ساقه فيتقبونه ويجعلون تحته انا تجرى اليه من ذلك الثقب ما
اطيب من العسل ان اكثر الا نسان منه اسكه لا يسكر الخمر واكثر ان الكاهم جاورى
ولحم الدابة على ان الحنطة والشعير كثير وكل من زرع شيئا اخذ لنفسه ليس
للملك فيه حق غير انهم يودون اليه في كل سنة من كل هكت جلد سمور واذا
امر سرية بالغان على بعض البلدان فغنت كانه معهم حصه ولا بد اكل من
يعتس او يدعو ادعوة من زلة للملك على قدر الوليمة وسأخرج من بيت العسل
وحنطه رديه لان ارضهم سودا منتنة وليس لهم مواضع تجوز فيها طعامهم ولكنهم
يحفرون في الارض ابارا ويجعلون الطعام فيها فليس يحض عليه الا اربابا مسكينين
حتى يتغير ويرح فلا ينتفع به و ليس لهم زيت ولا شعيرج ولا دهن من ثمرها
يقيمون مقام هذه الا دهان دهن السمك فكل شئ يستعملونه فيه يلون زعفران وعلوان
من الشعير حسا حسونه الجوارى والغلمان ودمها يطبخوا الشعير بالحم واكله
الموالى اللحم واطعموا الجوارى الشعير الا ان يلون راس بعفس فيطعم من اللحم ودم
يلبسون القلائس فاذا ركب ملك ركب وجد بعير غلام ولا احد يكون معه
فاذا اجاز في السوق لم يبق احد الا قام واخذ لنفسه عن ابيه فجعلوا تحت ربه

فاذا اجازهم ردا و اقلانهم الى دروسهم وكذلك كل من يضل الى الملك من صغير
 وكبير حتى اولاد و اخوته ساعة يظفون اليه قد اخذوا اقلانهم فجعلوها تحت
 ارجلهم ثم امواليه بروسهم وجلسوا ثم قاموا حتى يامرهم بالجلوس وكل من جلس من
 يده فاما جلس ياركا ولا يخرج تلبسوه ولا يظهروها حتى يخرج من بين يديه فيلبسها
 عند ذلك وكلهم ما قبا بالارفة الملك كبير جدا سمع الف نفس والكثيرة
 بالفش الرمي له في وسطها سر رمفشا بالريبع الرومي ومن سوسهم انه اذا
 ولد لابن الرجل مولود اخذ جده دون ابيه وقال انا الحق من ابيه في حصته حتى
 يصير رجلا وازمان منهم الرجل ورثة اخوه دون ولد ففرت الملك ان هذا صغير
 جايه وعرفته كيف الموارث حتى فصحان وما رايت اكثر من الصولغ في بلوهم واذا
 وقعت الصاعقة على بيت يقر بوه ويتركونه على حاله وجميع هافيه من رجل ومالك
 وتغير ذلك حتى تلفه الزمان ويقولون هذا بيت مفضوب عليهم ولا تاكل
 الرجل منهم الرجل عمدا افاد به واذا اقلوا مضطاصغوا له صندوقا من خشب
 الخدنك وجعلوا في جوفه وسمروا عليه وجعلوا معه ثلثة ارضقة وكوز ما وضعوا
 له ثلث خشبات مثل النسيانج وعلقوا بينها وقالوا اجعله بين السماء والارض
 اجيبه المطر والشمس لعل الله ان يرحمه فلا يزال سعلنا حتى سلبه الزمان
 وتعب به الريح واذراوا انسانا له حركة ومعرفة الاشياء قالوا هذا حقه
 ان يكون نخدم ربنا فخذوه وجعلوا في عنقه جبلا وعلقوا في شجرة حتى ينقطع
 ولقد حدثني ترحمان الملك ان سديا سقط الى ذلك الجبل فاقام عند المذبح
 برهة من الزمان فخدمه وكان خفيفا فصارا جماعة منهم الخروج في بحارات لهم

فاسنادن المسدي الملك في الخرج معهم فنهاه عن ذلك والى عليه حتى اذن له فخرج
معه في سفينة فزاع حركا كسا فتوامروا بينهم وقالوا هذا يصلح للخدمة رينا فتوجه
به اليه واجتازوا في طريقهم بغيضة فاخرجوه اليها وجعلوا في غنفة حبلا وشدوه في
راس شجرة عالية وترويه ومضوا ان واذا كانوا يسيرون في طريق واراد احد منهم
البول فبال وعليه سلاحه انتهى واخذوا ثيابه وجميع ما معه وهنار سم لهم ونس
خطا عنه سلاحه وجعلت ناجمة وبال لم يعرفوا له ان وينزل الرجال والنساء الى
النهر فيغتسلون جميعا عراة لا يستتر بعضهم بعضا ولا يترنون بوجهه ولا سبب
ومن زمانهم كايانا من كان ضربوا له اربع سحكك وشدوا يديه ورجليه اليها
وقطعوا بالفاس من رقبته الى مخذبه وكذلك يفعلون بالمرأة ايضا ثم يطلق كل
قطعة منهم ومنها على شجرة ومازات اجتهدان يستتر النساء من الرجال فما استوى
في ذلك ويقتلون السارق كما يقتلون الزاني **٥** وفي غياضهم عمل كثير من اسنان
الخل يعرفونها فيخرجون لطلب ذلك فما وقع عليهم قوم من اعدائهم فقتلوهم
وفيهم تجار كثير يخرجون الى ارض الترك فيجلبون الغنم والى بلد يقال له ويسوا
فيجلبون السمور والنعاب الاسود وراينا فيهم اهل بيت يكونون خمسة الف نفس
من امراء ورجال قد اسلموا كلهم يعرفون بالبرنجار وقد بنوا لهم مسجد من خشب
يصلون فيه ولا يعرفون القراءة جعلت جماعة ما يصلون به ولقد اسلم على يد رجل
يقال له طاوت ناسيته عبدالله فقال اريد ان تتخمني باسمك فمخرا ففعلت
راسلوا في امارة وامه واولادهم سمووا كلهم محمد وعلمته الحمد لله وتلى هو الله احد
فكان فرحة بها بين السورتين اكثر من فرحة الى صار ملك الصقالبه وكنا ما واينا

الملك وجدناه نازلا على ما يقال له خلمه وهي ثلاثة حيرات منها اثنتان كبار و
 احد صغير الا ان ليس في جميعها شيء لحي غور و بين هذا الموضع وبين نهرهم عظيم
 يصب الى بلاد الخزر يقال له نهر آبل نحو الفرس وعلى هذا النهر موضع سوق
 تقوم في كل مدينة وبيع فيها المتاع الكثير النفيس وكان تكثر حديثي ان
 في بلاد الملك رجلا عظيم الخلق جدا فلما صرنا الى البلاد سالت الملك عنه فقال
 نعم قد كان في بلادنا مات ولم يكن من اهل البلاد وكان الناس ايضا وان حبيب
 ان توامن التجار يخرجوا الى نهر آبل كما يخرجون وهذا النهر دمد وطفاما و
 فلم اشعر يوما الا وقد وافاني جماعة من التجار فقالوا ايها الملك قد فقا على
 رجل ان كان من امة يقرب منا فلا مقام لنا في هذه الديار وليس غير القوي
 فركبت معهم حتى صرنا الى النهر فاذا انا بالرجل ولذا هو بذر اعي اثنا عشر دراهم
 واذا له راس كبر ما يكون من القدر وانما اكثر من شبر وحينما عظيمتان واصابع كعب
 اكثر من شبر شبر فزاعني امر وداخلني ما دخل القوم من الفزع واقبلنا نكده
 ولا يكمننا الا ينظرنا لنا خيلته الى امر كانى وكنت الى اهل ويموا درهم منا على ثلثة
 اشهر اسلمهم عنه فكنتوا التي يعرفوني ان هذا الرجل من بلجرج وما جرج وهم
 ضاع على ثلثة اشهر عمارة حول ينشأ وبينهم البحر لانهم على شطه وهم مثل التهام على
 بعضهم بعضا فخرج الله عز وجل لهم كل يوم سكة من البحر فيجي الولا صر منهم وبعها
 لمديه فحضر منها قدر ما يكفيه ويكفي عياله فان احد فون ما يقنعهم اشكنا بعضه
 وكذلك عياله يشكون بطونهم ورمامات وما ثوابا سرهم فاذا الصوام
 انقلب ورفعت في البحر فم في كل يوم على ذلك ويمتد وبينهم البحر من جانب

ويبره بدن نخل و حواض مثل اطلاق الثور له في وسط راسه قرن واحد غليظ
 مستدير كلما ارتفع دق حتى يصير مثل سنان الريح فمنه ما يكون طوله خمسة
 اذرع الى ثلثة اذرع الى اكثر و اقل يرمى ورق الشجر جيد الخضرا اذا راى الفارس
 قصفه فان كان غتمه جواد امت منه بجهد وان لحقه اخن من ظهر دابته بقرنه
 ثم رجع به في الهوا واستقبله بقرنه فلا يزال كذلك حتى يقتله ولا يعرض للداية
 بوجهه ولا سبب وهم يطلبونه في الصحرا والقباض حتى يقتلونه وذلك انه بعد
 الشجر العاليه التي يكون منها يتجمع لذلك عدة من الرماة بالسهام المسمومة فاذا
 توسطهم رمى حتى تشمونه و يقتلونه ولقد رايت عند الملك ثلثة طيفوريات
 كبار تشبه الطير عرفت في انها موهله من اصل فرس هذا الحيوان و ذكر
 بعض اهل البلاد انه الكركن قال و ما رايت منهم انسانا كحمرى بل اكثرهم معلول
 و بها موت اكثرهم بالقرنج حتى انه ليكون بالطفل الرضيع منهم و اذا مات المسلم
 عندهم و اذا امرأة الخوارزمية و غسلت غسل المسلمين ثم حملت على عجلة تجره و من
 بين خطه حتى يصيرن به الى المكان الذي يدفونه فيه فاذا صار اليه اخذوا عن
 العجلة و جعلوا على الارض ثم خطوا حوله خطا و حن ثم حفر و اداخل ذلك الخط
 قبرا و جعلوا له حبرا و دفنوه و كذلك يفعلون بموتاهم و لا تملك النساء على الميت بل
 الكركان منهم يكون عليه مجوزة اليوم الذي مات فيه فيقفون على باب قبته فيصيحون
 ما فيه كما يصيحون و احسنه هو الا للاحرار فاذا انقضى كارههم و افي العبيد و معهم
 حورد يصفون فلا يزالون يكون يضربون جنوبهم و ما ظهر من ابراهيم تلك
 اسمر حتى عبر في اجسادهم مثل ضرب السوط و لا بد من ان يصيب

باب قتله مطردا وتخصرون سلاحه فجعلوا حول قبة ولا يقطعون البكاسيتين
فاذا انقضت السنتين حطوا المطرد واخذوا من شعورهم ودعا اقران الميت دعوة
يعرف بها خروجهم من الحزن وازكاته له زوجته تزوجت هذا اذا كان من الروس
فلما المعانة ففعلوا من بعض هذا بما هم ن وعلى ملك الصقالية ضريبة يودها التي
ملك الحزر من كل بيت في ملكه جلد سمور واذا اقرمت السفينة من بلاد الحزر الى
بلاد الصقالية ركب الملك ما يحصى ما فيها واخذ من جميع ذلك العشرة واذا قدم الروس
او غيرهم من ساير الاجناس يفتق بالملك ان يختار من كل عشرة اروس باسا واز
ملك الصقالية وهبته عند ذلك الحزر وقد كان افضل ملك الحزر عن الله ملك
الصقالية جمال فوجه محظيها فاحجج عليه ورده فبعث واخذها غصبا وهو يهوى
وهي مسلمة فماتت عنه فوجه يطلب سالة اخرى فصاعة اتصل ذلك ملك الصقالية
يا در فز وجها الملك اسكل وهو من تحت يد وخيفة ان يختصيه اياها كما فعل باحة
وانما دعا ملك الصقالية ان يجات السلطان ويبله ان يني له حصنا خوفا من ملك
الحزر قال وسالته يوم ما فعلت له مملكتك واسعة واموالك حمة وخراجك كثير
فلم سالت السلطان ان يني حصنا بما له من عنده لا مقدار له فقال رايت دولة الاملك
مقبلة واحوالهم يوخذ من حلها فالتمست ذلك لهذه العلة ولو اني اردت ان اني
حصنا من اموالي من فضة او ذهب لما بعد ذلك على وانما بركت مال امير المؤمنين
فسالته ذلك قال قرابت الروسيه وقد رافوا في تجاراتهم ونزلوا على
الرجل منهم كسا يشتمل به على احد شقيقه ونخرج احد يد منه ومع

كل واحد منهم فاس وسيف وسكين ايقارفة جميع ما ذكرنا وسيروهم صنائع
مشطية افونجية ومن طظف الواحد منهم الى عنقه محضر شجر وصور وغير ذلك
وكل امرأة منهم فعلى ثديها حلقة مشدودة اما من حديد واما من فضة واما
نحاس واما ذهب على قدر مال زوجها ومقدار وزنه كل حصة حلقة فيها سكين
مشدود على الثدي ايضا وفي اعناقهم اطواق من ذهب وفضة كان الرجل اذا
ملك عشرة الف درهم صلح لامرأة طوقا وان ملك عشرين الف صلح لها طوقين
وكذلك كل عش الف يزدادها يزداد طوقا لامرأة بما كان في عش الواحد منها
الاطواق الكثيرة واجل الخلق عندهم الحوز الاخضر من الخبز الذي يكون على الفس
بما يعوز فيه ويشترى من الحوز بدرهم وينظون عقود النساء بهم وهم اقدر
خلق الله لا يستحيون من غايط ولا بول ولا يغتسلون من جنابة ولا يغسلون
ايدهم من الطعام بل هم كالجمير الضالة يجوز من يدهم فيرسون سفنهم باكل وهو
بيرو وينون على شطه بيوتا كبارا من الخشب ويجمع في البيت الواحد
شقة والعشرون والاقبل والاكثر ولكل واحد سرير يجلس عليه ومعهم الجوار
بروقه للتجار فينكح الواحد جارية ورقبة ينظر اليه وربما اجتمعت الجماعة منهم
على هذه الحال بعضهم يحذا بعض ويدخل الناجر ليستري من بعضهم جانبا يصادف
ينكحها فلا يزول عنها او يفضله ولا بد له من كل يوم من غسل وجهه وروحه
با قدر ما يكون واظفنه وذلك ان الجاروة توافي كل يوم بالعداة ومعها عصاة
كبيرة فيها ما ينفخها الى مولاها فيغتسل منها يديه ووجهه و
ويسرحه بالمشط في القصة ثم تحتظ ووضق فيها ولا بد

فذلك لما فاذا فرغ ما يحتاج اليه حملت الحجارة القصعة الى الذي يباحثه فنقل
مثل نقل صاحبه ولا تزال ترضها من واحد الى واحد حتى تزرها على جميع من في البيت
وكل واحد منهم محتط ويصق ويغسل وجهه وشعره فيها وساعة توافي سقيهم التي
هذا المرصاد خرج كل واحد منهم معه خبز ولحم وبصل ولبن وبيد حتى يوافي خشية
طويلة مضوية لها وجه يشبه وجه الانسان وهو لها صور صغار وظف تلك الصور
خشية طوال تدانست في الارض فوافي الى الصون الكبيرين ويعين لها ثم يقول
لها يارب قد جيت من بلد بعيد ومعى من الخواري كذا وكذا راسا ومن الصور كذا
وكذا اجدا حتى يذكر جميع ما قدم معه من تجارته ويحكك بهذه الهدية ثم يترك الذكوت
معه بين يدي الخشبة فاريد ان ترقي تاجرا معه دنانير ودرهم كشيئين فيسئرك
منى كما يريد ولا تخالفني فيما اقول ثم ينصرف فان تعسر عليه بيعه وطالت ايامه فاد
بهدية ثابته وثالثه فان تعذر ما يريد حمل اليك كل صورة من تلك الصور الصغار هذه
وسالم الشفاعة وقال هو كانسار بنا وبناته وبنوه فلا يزال يطلب الى صون صورة
يسلمها ويستشفع بها ويتضرع بين يديها فوما يسهل له البيع فيباع فيقول تدفقه
ويجد حاجتي ولصالح ازاك فيه فعند الى عمد من الغنم او البقر فيقتلها ويصدق بعض
اللحم ويحمل الباقي فيطرحه بين تلك الخشبة الكبيرين والصغار الذين هو لها ويعلق رؤوس
البقر او الغنم على ذلك الخشب المنسوب في الارض فاذا كان الليل واقت الكلاب تلكت
جميع ذلك ويقول الذي فعله قد رضى ربي عني واكل هديتي واذا مض منهم الواحد
اجبة عنهم وطحن فيها وجعلوا معه شيئا من الخبز والماء ولا نفرونه ولا كرهه
ام لاسيما ان كان ضعيفا او مملوكا فان بر او قام رجع اليهم وان

مات لحر قوه فان كان ملوكا تركه على حاله ياكله الكلاب وجوارح الطير واذا اصحابوا
 سارقا او لاصحابه الى شجرة غليظة وشده وليا عنقه جلا وثيقا وعلقوه به
 حتى ينقطع بالرياح والامطار وكان يقال انهم يفعلون بروسياهم عند امو سامورا
 اقلها المشرق فكت احب ان اقف على ذلك حتى بلغني موت جل منهم جليل فجلسوا في
 قبره وسقفوه عليه عشرة ايام حتى فرغوا من قطع ثيابها وخياطتها وذلك ان الرطل
 الثقير منهم يجعلون له سفينة صغيرة ويجعلونه فيها ويحرقونها والغني يحرقون
 ماله ويجعلونه ثلثه اثلث ثلث لاهله وثلثا يتطهرون له به ثيابا وثلثا يبيذون
 به بيذا يشربونه يوم تقتل جاسسه نفسها وتحرق مع مولاها وهم مستمون بالبيذ
 يشربونه ليلا ونهارا رومات او ارضهم والقريح في يدهن واذا مات الرئيس قال اهله
 بلواريه وعلمانه من منكم يموت معه ولد بعضهم انا فاذا قال ذلك فقد رجلا يستوي
 له ان يرجع ولو اراد ذلك ماتت واكثر من يفعل الحواري فلما مات ذلك الرجل الذي
 ذكر قالوا لحواريه من يموت معه فقال احد من انا فوكلوا بها جارتين لحفظ ثيابها وتكونان
 وما حنت سلكت حتى انهارت غلا رجليهما بايديهما واخذوا بيثانه ونطع الثياب
 واصلاح ما يحتاج اليه والجارية في كل يوم تشرب وتعني فرحة مستبشرة فلما كان
 اليوم الذي يحرق فيه والجارية حضرت الى المنهر سفينة فيه واذا هي قد اخرجت
 وجعل لها اربعة قواد كان من خشب الخزندك وعيون وجعل ايضا حولها مثل الحناير الكبار
 ثم مدت حتى وصلت على ذلك الخشب واقبلوا ايدهم وبلون وشكوف
 في اذنهم ثم جاؤا بيسر برجلين علم
 ومعهم المسار الدخا موهجاتا

ملك الموت ففرشت على السرير الفريش التي ذكرنا وهي وليت حياطة واصلاحه وهي
 تقتل الرمي وراية الجوان من خضعة مكهنة فلما وافوا قيس نحو القراب عن الخشب
 ونحو الخشب واستخبروا في الاوار الزينات فيه فراه تدا سود لبرد البدر وقد كانوا
 جعلوا معه في قبة بين اوراقها وطبورا فخرجوا جميع ذلك واذا هم لم يقين ولم يفترو
 منه وهي غيب لونه فالبس سراويل ورايا وخفا وفرطفا وخفتان في ساج له لذار ذهب
 وجعلوا على راسه قلفس ديبج سموية وحمل حتى ادخل القبة التي على السيف و
 اجلس على المضربة وسندوه بالمساند وجاءوا بالبئيد والفاكة والرخان فجعل معه
 وجاء الخبير ولم يدخل فطهور بين يديه وجاءوا بجلب تقطعون بنصنين والقن في السفينة
 ثم جاءوا بجميع سلاحه فجعلوا الحامية ثم اخذوا اذنه فاجروها حتى عرفت انهم قطعوها
 بالسيف والقوا بها في السفينة ثم جاءوا بقرنين فقطعوا بها ايضا والقوا بها في المضرب
 ديكا ودجاجة فقلوها وطرحوها فيها والجارية التي تريد تقفل ذابته وحامية تدخل
 قبة فينة من قباتهم فجامعها صاحب القبة ويقول لها قولي لموا انك انما نلت هذا
 من محمد فلما كان وقت العصر من يوم الجمعة جاءوا بالجارية التي شئ قد عمل مثل ملين
 الباب فوضعت رجليها على كف الرجال واسرقت على ذلك الملبس وتكلمت بكلمة بعد
 فانزلوها ثم اصعدوها الثانية ففعلت كفضلية المرة الاولى ثم انزلوها واصعدوها
 ثالثة ففعلت فضلية المراتب ثم دفنوا الابلاد بوجه فقطعت راسها ورتبه ولقد
 اذبحها بالقواها في السفينة فسالت الترحان عن فعلها فقال قالت في لول مرة اصعدوها
 وثالث في الثانية وهو اجمع قرابة الموتي قور ردا اننا
 الجنة حسنا صراعه الرجال والانه

ما ذهبوا الى ^{١٠} ان نحو السفينة فنزع راسها عليها ودفعها الى المروحة
 التي تسمى ^{١١} التي تقذفها ونزعها خطالين كانا عليها ودفعها الى
 القبة ^{١٢} القبة المربعة المربعة ثم ادخلوها الى السفينة
 ولم يدخلوا ^{١٣} جا الرجال معهم التراس والخشب ودفنوا اليها ودحا بنيدافنت
 عليه وشربته ففك التريمان انما تودع صواحيبها بذلك ثم دفع اليها مدح البحر فاخته
 هطوات الغنا والجوز تستحشا على شربة والدخول الى القبة التي فيها مولاها فرائها وقد
 بلذت وارادت دخول القبة فادخلت ^{١٤} بينها وبين السفينة فاخذت الجوز
 راسها وادخلته القبة ودخلت معها واخذ الرجال يضربون للخشب على التراس لان
 لا يسمع صوت صياحها ^{١٥} هان البردي ولا يطلبن الموت مع مواليهن
 ثم دخل الى القبة ستة رجال ^{١٦} سواهم الجارية ثم اخرجوها الى جانب مولاها
 واسك اثنتان رجليها واثنتان يديها وجعلت الجوز التي تسمى ملك الموت في عنقها بجلا
^{١٧} الا اثنتين ليجذبانه واقبلت ومعاها عرض الفصل فادخلت
 والرجلان لحنقناها بالجبل حتى ماتت ثم وافى اوف
^{١٨} واشعلها بالنار ثم مشى القهقري قفاه الى السفينة ووجه
^{١٩} من حبه المشعلية بده واحدة ويد الاخرى على باب امته وهو عريان
 في احرق الخشب المعيا الذي تحت السفينة ثم وافى الناس بالخشب والخطب ومع
^{٢٠} واحد خشية ندهب راسها فيلقه ليد ذلك الخشب ويأخذ النار في الخطب
^{٢١} ارجاء الجارية بجمها فماتت
^{٢٢} معظم سمها و...

